

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 2(74)

VESTNIK

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года

Домодедово 2025

Главный редактор

С. А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор, техническое редактирование, дизайн, верстка Л. Р. Гильдеева

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor, design/editorial L. Gildeeva

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке.
Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВПМК МВД России 142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Дата выхода в свет 30.06.2025
Формат 60x84/8
Объем 18,7 усл. печ. л.
Тираж 50 экз. Заказ 40/25. Цена свободная

- Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редакции.
- Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник ВПМК МВД России» ссылка на журнал обязательна

© ВПМК МВД России, 2025

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsonny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsonny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Date of publishing 30.06.2025
Format 60x84/8;
Print output 18,7 leaves;
Circulation 50 copies. Order 40/25
Price free
• The published materials reflect the author's point of view, which may not coincide with the opinion of the editors.
• The authors bear full responsibility for the selection and presentation of the facts contained in the articles. Any violation of copyright is prosecuted by law.
• When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, the materials of the journal "Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia", a link to the journal is required

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	EDITORIAL BOARD
<u>Председатель:</u> М. В. Костенников заместитель начальника ВИПК МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации <u>Члены:</u> Н. Т. Алиев – доктор философии по праву, доцент (Республика Азербайджан) В. В. Астанин – доктор юридических наук, профессор А. Т. Байсеитова – доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Республика Казахстан) В. В. Бачила – кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь) В. Ю. Бельский – доктор философских наук, профессор В. В. Векленко – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А. А. Гришковец – доктор юридических наук, профессор В. В. Денисенко – доктор юридических наук, профессор С. В. Запольский – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А. Б. Зеленцов – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации М. Н. Кобзарь-Фролова – доктор юридических наук, профессор С. Н. Максимов – доктор юридических наук, доцент А. Л. Осипенко – доктор юридических наук, профессор К. М. Осмоналиев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАЕ (Киргизская Республика) Ю. Н. Старилов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Ю. В. Трунцевский – доктор юридических наук, профессор А. Ю. Якимов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации	<u>Chairman:</u> M. V. Kostennikov Deputy Head of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia(for scientific work), Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation <u>Members:</u> T. N. Aliyev – Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor (Azerbaijan Republic) V. V. Astanin – Doctor of Law, Professor A. T. Baiseitova – Doctor of Law, Associate Professor (Republic of Kazakhstan) V. V. Bachila – PhD, Associate Professor (Republic of Belarus) V. Yu. Belsky – Doctor of Philosophy, Professor V. V. Veklenko – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation A. A. Grishkovets – Doctor of Law, Professor V. V. Denisenko – Doctor of Law, Professor S. V. Zapolskiy – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation A.B. Zelencov – Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation M. N. Kobzar-Frolova – Doctor of Law, Professor S. N. Maksimov – Doctor of Law, Associate Professor A.L. Osipenko – Doctor of Law, Professor K. M. Osmonoliyev – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science and Education of RAE (Kyrgyz Republic) Yu. N. Starilov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia Yu. V. Truntsevsky – Doctor of Law, Professor A.Yu. Yakimov – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	EDITORIAL COLLEGE
<u>Председатель:</u> А. А. Скивтерист начальник ВИПК МВД России <u>Главный редактор:</u> С. А. Невский заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации	<u>Chairman:</u> A.A. Skivterist chief of Advanced Training Institute of the MIA of Russia <u>Editor in Chief:</u> S. A. Nevsky Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation – Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation
<u>Члены:</u> И. А. Адмиралова – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент Ю. М. Антонян – главный научный сотрудник НИЦ № 1 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР А. В. Вилкова – заместитель начальника НИИ ФСИН Рос- сии, доктор педагогических наук, профессор В. Н. Григорьев – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Ю. Н. Демидов – руководитель Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, доктор юридических наук, профессор А. С. Дугенец – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А.М. Кононов – главный научный сотрудник НИЦ Акаде- мии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор А. В. Куракин – профессор кафедры подготовки сотрудни- ков полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор А. Н. Мошков – помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе В. П. Малахов – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации С. Н. Мешалкин – начальник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор А. Н. Харитонов – профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор	<u>Members:</u> I.A. Admiralova – Professor of Chair of migration service staff training of the police training center for public order protection Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor Yu. M. Antonyan – Chief Researcher, Scientific Research Center No. 1 National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the RSFSR A. V. Vilkova – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. N. Grigoriev – Leading Researcher, Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Yu. N. Demidov – Head of the Staff of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Security and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor A. S. Dugenets – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation A.M. Kononov – Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Rus- sian Federation E. N. Kleschina – Professor of the Department of criminology and criminal Executive law of the Moscow state law University After O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor A. V. Kurakin – Professor of Chair Of Migration Service Staff Training of the Police Training Center For Public Order Protec- tion, Doctor of Law, Professor A. N. Moshkov – Assistant Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal Dis- trict V. P. Malakhov – Professor of Theory of State and Law «Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of High- er Professional Education of the Russian Federation S. N. Meshalkin – Head of the Research Center № 2 National Re- search Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor A. N. Kharitonov – Professor of The Training Center for Police Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

*Профессиональные и жизненные ориентиры профессора М.В. Костенникова
(к 60-летию со дня рождения) 8*

К юбилею Алексея Алексеевича Гришкова 12

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL SCIENCES

АФЗАЛЕТДИНОВА Г.Х.

ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ КАК СРЕДСТВО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ 13

AFZALETDINOVA G.KH.

REFLECTION OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN LEGAL REGIMES AS A MEANS OF
BALANCING PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

ЗАВЬЯЛОВА Н.Ю.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА 18

ZAVYALOVA N.YU.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF LEGAL FACTS IN MODERN LEGAL THEORY

ЕВСЕЕВ И.В., КАНАКОВ И.В.

ИЗ ИСТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В 1941-1950 ГОДАХ 24

EVSEEV I.V., KANAKOV I.V.

FROM THE HISTORY OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS IN THE URALS IN 1941-1950

КАШКИНА Е.В., ХРАМОВ М.Е., КАШКИН О.И.

ВЕХИ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА 1930-1935 ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ 34

KASHKINA E.V., KHRAMOV M.E., KASHKIN O.I.

MILESTONES IN THE HISTORY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CONTEXT OF THE
CORRECTIONAL LABOR POLICY OF THE STATE IN 1930-1935 OF THE XX CENTURY

НЕВСКИЙ С.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НКВД СССР И ВЛКСМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(БОЕВЫЕ ДЕЛА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА) 44

NEVSKIY S.A.

INTERACTION OF THE NKVD OF THE USSR AND THE KOMSOMOL DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR (MILITARY AFFAIRS OF THE LENINIST KOMSOMOL)

ВЕДЕШКИН Н.А.

О РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД СССР ПО ЛИНИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 52

VEDESHKIN N.A.

ON THE WORK OF THE NKVD BODIES OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST BANDITRY IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

ВАСИЛЬКИВ И.Н., КОВРОВА В.Г., ПОПЕЛЬ А.Н.

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НАПИСАНА КРОВЬЮ 57

VASILKIV I.N., KOVROVA V.G., POPEL A.N.

HISTORY WRITTEN IN BLOOD

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

ГРИШКОВЕЦ А.А., САВИНА С.И. НОВЫЙ ЭТАП ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ.....	67
GRISHKOVETS A.A., SAVINA S.I. NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF MIGRATION	
РЕДКОУС В.М. О МЕХАНИЗМЕ КООРДИНАЦИИ В ОБЛАСТИ ДΙΑСПОРЫ, МИГРАЦИИ И РАЗВИТИЯ (опыт государств – участников СНГ)	77
REDKOUS V.M. ON THE COORDINATION MECHANISM IN THE FIELD OF DIASPORA, MIGRATION AND DEVELOPMENT (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)	
КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА М.Н. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ	84
KOBZAR-FROLOVA M.N. IMPORT SUBSTITUTION: STATE POLICY, LEGAL AND ECONOMIC INSTRUMENTS	
СМОЛИН П.В., БОРОНИНА В.С., ЖУКОВ В.Г. ОБЖАЛОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАБОТАЮЩИХ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ	92
SMOLIN P.V., BORONINA V.S., ZHUKOV V.G. ELECTRONIC APPEAL OF RULINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC RECORDED USING SPECIAL TECHNICAL MEANS OPERATING IN AUTOMATIC MODE: PRACTICE, PROBLEMS, SUGGESTIONS	
ДУТОВ П.О. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАВО НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	101
DUTOV P.O. ON SOME ISSUES OF STAY OF FAMILY MEMBERS OF FOREIGN CITIZENS EXERCISING THE RIGHT TO WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION	

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

АНТОНЯН Ю.М. МИГРАНТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ	106
ANTONYAN YU.M. MIGRANT CRIME IN RUSSIA	
АДМИРАЛОВА И.А., ФРОЛЕНКОВА А.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	113
ADMIRALOVA I.A., FROLENKOVA A.V. THE CURRENT STATE OF THE FIGHT AGAINST THE MONEY LAUNDERING OF PROCEEDS OBTAINED FROM ILLICIT DRUG TRAFFICKING	
КАЛАШНИКОВ И.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	119
KALASHNIKOV I.V. CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF CERTAIN TYPES OF CYBERCRIMES	

СОДЕРЖАНИЕ

КАРДАНОВ Р.Р., РЯСОВ А.А. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИШИНГОВЫМ АТАКАМ.....	125
KARDANOV R.R., RYASOV A.A. ON THE ISSUE OF COUNTERING PHISHING ATTACKS	

ЗАЛЯЛОВ И.М. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	130
ZALYALOV I.M. FEATURES OF THE MECHANISM OF COMMITTING VIOLENT CRIMES	

ПОЗДЫШЕВ Р.С., АЛЕКСАНДРОВ А.Н. СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»	134
POZDYSHEV R.S., ALEXANDROV A.N. METHODS OF COMMITTING CRIMES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY"	

МЕЛЕШКО В.В., КОСТЕННИКОВ М.В. О СПЕЦИАЛЬНОМ (ЗАОЧНОМ) ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	141
MELESHKO V.V., KOSTENNIKOV M.V. ON SPECIAL (CORRESPONDENCE) PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION	

ХАРИТОНОВ А.Н., КАРПОВА О.В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА	147
KHARITONOV A.N., KARPOVA O.V. INTERNATIONAL TREATY AS A BASIS FOR EXTRADITION OF A PERSON IN THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE	

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ FOREIGN EXPERIENCE

ФАТХИ АБДЕЛЬМАЛАК НОРМАТИВНОЕ (РЕГУЛЯТОРНОЕ) ОТСТАВАНИЕ В ПРИНЯТИИ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	153
FATHI ABDELMALAK REGULATORY LAG IN SMART TOURISM TECHNOLOGY ADOPTION AND ITS IMPACT	

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ».....	162
REQUIREMENTS TO EDITORIAL JOURNAL ARTICLE	

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССОРА М.В. КОСТЕННИКОВА (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

24 мая 2025 г. отметил свой шестидесятый день рождения заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации по научной работе, полковник полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, почетный сотрудник МВД *Михаил Валерьевич Костенников*.

Костенников М.В. родился 24 мая 1965 г. в г. Москве. После прохождения службы в Советской армии по призыву, он поступил в органы внутренних дел на должность младшего инспектора уголовного розыска ЛОВД аэропорта «Внуково». После этого – Московская высшая школа милиции МВД СССР, полный курс которой М.В. Костенников окончил с отличием. Далее снова служба в уголовном розыске Московского УВД на воздушном транспорте.

Научная карьера Михаила Валерьевича началась с поступления в очную адъюнктуру Московской высшей школы милиции МВД СССР. В процессе обучения под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Алексея Прокофьевича Коренева, М.В. Костенниковым была подготовлена и успешно защищена

диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему: «Административно-правовая охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах гражданской авиации». В этой работе были реализованы идеи совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности на объектах гражданской авиации, с учётом имеющегося практического опыта работы диссертанта.

В дальнейшем М.В. Костенников занимал должности научно-педагогического и начальствующего состава в Московской академии МВД России (ныне – Московский университет МВД России): на протяжении ряда лет работал доцентом, а позже – заместителем начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД, начальником факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров.

В 2001 году М.В. Костенников защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук на тему: «Теоретические проблемы кодификации административного права России», в которой получили развитие и детализацию, в частности, научно-теоретические положения о дифференцированной кодификации материальных и процессуальных норм, заложенные А.П. Корневым. В 2004 году было присвоено учёное звание профессора.

Профессор Михаил Валерьевич Костенников – признанный эксперт и наставник в своей области: под его научным руководством защищено 26 кандидатских диссертаций, осуществлено научное консультирование по 2 успешно защищённым докторским исследованиям.

В настоящее время М.В. Костенников, помимо руководящей работы, активно участвует в научной и научно-организационной деятельности: является членом и председателем редакционных советов ряда юридических журналов научно-практической направленности, в том числе входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

За достижения в служебной и научной деятельности М.В. Костенников неоднократно поощрялся высшими должностными лицами государства: указом Президента России М.В. Костенникову присвоено почётное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации», он награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также 3 другими государственными и 15 ведомственными медалями, именным боевым оружием. Министр внутренних дел награждал М.В. Костенникова 3 благодарностями, 5 Почётными грамотами, а также знаком «Почётный сотрудник МВД».

И в заключение, присоединяясь к многочисленным поздравлениям науч-

ной общественности, широкого круга коллег, учеников, родственников и друзей, считаю необходимым поздравить юбиляра лично. Автор статьи имеет честь уже более тридцати лет работать и дружить с юбиляром. Имея за это время возможность наблюдать М.В. Костенникова в разноплановых ситуациях, а также обладая опытом совместной работы на протяжении

почти десяти лет, в том числе выполняя функции его заместителя, могу отметить, в первую очередь, неординарные организаторские и управленческие способности при выполнении поставленных перед вверенными ему подразделениями задач.

Будучи талантливым руководителем, М.В. Костенников обладает не только редким качеством правильного подбора и расстановки кадров, но и умением схватывать самую суть проблемы, дать ей краткую, но объёмную и точную характеристику, создать оптимальные условия для достижения цели.

Для меня важнейшим качеством М.В. Костенникова в работе является то, что он всегда отстаивает интересы своих подчинённых, попавших в сложные или кризисные служебные ситуации, не считаясь с личными издержками избранной линии поведения. Лучшим подтверждением этому является тот факт, что основной состав команды юбиляра, сформированной им более тридцати лет назад, и сегодня находится с ним в постоянном служебном и дружеском взаимодействии.

Михаил Валерьевич Костенников как личность притягивает к себе окружающих энергией, обаянием, энтузиазмом, житейской мудростью, отзывчивостью и готовностью делиться накопленным опытом и знаниями, а самое важное – неравнодушием к делу, которому посвятил жизнь, и людям, которые встречаются ему на жизненном пути.

*Поздравляя Михаила Валерьевича Костенникова с 60-летием,
я от всей души желаю ему долголетия, здоровья, счастья, служебного роста
и новых научных достижений! С днём рождения, дорогой друг!*

С уважением,

*Александр Амангельдыевич Абдурахманов,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке*

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГРИШКОВЦА

4 мая 2025 года свой юбилей отметил ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор Алексей Алексеевич Гришковец. Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, он является признанным экспертом в области государственного управления и государственной службы.

Путь Алексея Алексеевича в юриспруденции начался в Московском юридическом институте (ныне – МГЮА им. О.Е. Кутафина), который он окончил в 1992 году. Его научные интересы привели его в аспирантуру, где он специализировался на административном праве. В 1997 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную праву

государственного служащего на продвижение по службе. В 2000 году ему было присвоено ученое звание доцента.

В 2004 году А.А. Гришковец защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам правового регулирования и организации государственной гражданской службы в России. В 2006 году ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре государственного и муниципального управления.

Алексей Алексеевич имеет богатый опыт работы в органах государственной власти, включая Администрацию Президента РФ и Аппарат Государственной Думы. Он принимал непосредственное участие в разработке ряда важных федеральных законов, касающихся государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений, а также социальной защиты детей-сирот.

Вклад Алексея Алексеевича в развитие административного права и государственной службы трудно переоценить. Его работы отличаются глубоким анализом, новаторским подходом и практической значимостью. Он не только исследует теоретические аспекты, но и активно участвует в совершенствовании законодательства, стремясь сделать государственное управление более эффективным и прозрачным.

*Редакционный совет и редакционная коллегия научно-практического журнала
«Вестник ВИПК МВД России» поздравляют Алексея Алексеевича с юбилеем
и желают крепкого здоровья, неиссякаемой энергии
и новых свершений в научной и педагогической деятельности!*

*Заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации,
почетный сотрудник МВД,
полковник полиции М.В. Костенников*

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-13-17>

EDN: <https://elibrary.ru/ndgytr>

АФЗАЛЕТДИНОВА ГУЛЬНАРА ХАСАНОВНА

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

gulnara.a84@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. При введении правовых режимов различных видов и в процессе их действия, при установлении необходимости совершения управленческих решений и процессуальных действий проявляется прагматический подход. Применяющиеся в режимах правовые средства различной направленности не должны использоваться в ходе необоснованного усмотрения.

Рассмотрение правовых принципов, в том числе принципа пропорциональности как средства повышения эффективности права, обеспечения баланса публичных и частных интересов, подтверждает их системообразующий характер в праве в целом.

Целью исследования является установление значения принципа пропорциональности при использовании в механизме действия правового режима средств ограничивающей и стимулирующей направленности, недопустимости нарушения и умаления прав и свобод, оценке степени необходимости вводимых ограничений прав, отражающих частные интересы и обеспечения ценностей, являющихся проявлением публичных начал в праве.

При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы исследования. В статье акцентируется внимание на недостаточности изученности ограничений прав и свобод, осуществляемых в механизмах специального и исключительного правовых режимов и юридических конструкций, средств, принципов обеспечивающих баланс интересов, прав и ценностей при их введении.

Автором использованы положения, связанные с ограничением прав и правовые принципы.

Ключевые слова: принцип пропорциональности, соразмерность, общеправовые принципы, отраслевые принципы, правовые ценности

Для цитирования: Афзалетдинова Г.Х. Отражение принципа пропорциональности в правовых режимах как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 13-17; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-13-17>.

AFZALETDINOVA GULNARA KH.

PhD

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

REFLECTION OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN LEGAL REGIMES AS A MEANS OF BALANCING PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

Abstract. When introducing legal regimes of various types and in the process of their operation, when establishing the need to make management decisions and procedural actions, a pragmatic approach is manifested. Different kinds of legal instruments used in regimes should not be used in the course of unreasonable discretion.

Consideration of legal principles, including the principle of proportionality as a means of increasing the effectiveness of law, ensuring a balance of public and private interests, confirms their systemic nature in law as a whole.

The purpose of the study is to establish the meaning of the principle of proportionality when using restrictive and stimulating means in the mechanism of operation of the legal regime, the inadmissibility of violation and diminution of rights and freedoms, an assessment of the degree of necessity of the introduced restrictions on rights reflecting private interests and ensuring values that are a manifestation of public principles in law.

When writing the article, general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and private scientific research methods were used. The article focuses on the insufficiency of the study of restrictions on rights and freedoms carried out in the mechanisms of special and exclusive legal regimes and legal structures, means, principles ensuring a balance of interests, rights and values when they are introduced.

The author used provisions related to the restriction of rights and legal principles.

Keywords: the principle of proportionality, proportionality, general legal principles, industry principles, legal values

For citation: Afzaletdinova G.Kh. Reflection of the principle of proportionality in legal regimes as a means of balancing public and private interests // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P.13-17; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-13-17>.

Правовые принципы обладают определенной степенью юридической абстракции, в отличие от материальных и процессуальных норм, предоставляя правоприменителю определенные дискреционные полномочия. Несмотря на схожесть категорий принцип и ценность, они имеют ряд существенных отличий: принципы относятся к сфере должного, а ценности – к предпочитаемому; обе категории имеют непрерывное и безусловное действие. Общеправовые принципы усиливают регулятивный потенциал других однопорядковых принципов, а в сочетании с правовыми ценностями приобретают симбиотический характер, общую целевую направленность, гармонизацию правового регулирования, обеспечивающую единство, сбалансированность, взаимообусловленность, стабильность, поскольку они не подвержены изменениям, в отличие от правовых норм. В правоприменительной деятельности конкурирующие между собой правовые принципы действуют в симбиозе. Абстрактный характер правовых принципов зачастую детерминирует использование их в качестве «ширмы» при принятии политических решений, чему

должно противостоять юридическое сообщество.

Проблема выбора меньшего из двух зол или соразмерности цели и средств актуальна не только для юриспруденции, но и для политики, медицины, страхования и др.

«Пропорциональное» решение, «золотая середина» и семантически связанный с ними принцип, наряду с такими принципами, имманентными правовой природе, как справедливость, равенство, свобода и их ограничение способствовали развитию права от архаических форм к современному его выражению.

При оценке соотношения публичных и частных интересов государство вправе вводить определенные ограничения прав и свобод граждан, обусловленные определенными целями, значимыми для неограниченного круга лиц и закрепленными в нормах Конституции РФ и нормативных актах. Такими целями, выражающими публичные интересы, являются: защита конституционного строя, обеспечение обороны страны, безопасности государства и др., детерминированные необходимостью обеспечения правовых ценностей.

Для обеспечения прав и свобод человека необходимы гарантии. Одним из средств их обеспечения выступают правовые ограничения этой свободы, зачастую вводимые в рамках правовых режимов различных видов. Справедливо отмечено, что «чем большая мера индивидуальной свободы оказывается под угрозой, тем в более серьезном обосновании нуждаются предпринимаемые государством меры (они должны быть безусловно необходимы для защиты соразмерной меры свободы других лиц)» [1, с. 72].

Принцип пропорциональности предлагается рассматривать в контексте конкуренции правовых ценностей, определяющих приоритеты развития общественных отношений. Правовые ценности могут быть, как закреплены в нормах права, так и выводиться из содержания в процессе толкования норм. Выделение аксиологического аспекта правового инструментария позволяет выстроить своеобразную иерархию правовых ценностей и связанных с ними юридических принципов при разрешении конкретных споров. В процессе правоприменительной деятельности лицом оцениваются конфликтующие правовые ценности, в зависимости от занимаемого места в иерархии и происходит выбор ценностей первоочередного уровня, как правило, закрепленных в Основном законе и ценностей второго порядка. Выбор конфликтующих правовых ценностей не является простым в правоприменительной практике. Общеправовые принципы имеют конкуренцию иного порядка, как между однородными принципами, так и отраслевыми, что в некоторых случаях усиливает их регулятивный потенциал, позволяет действовать в комплексе с правовыми средствами в механизме правового регулирования.

Выбор определенной ценности следует проводить в единстве с конституционными и отраслевыми правовыми принципами. Несправедливое, не соответствующее принципам равенства, приоритета прав и свобод человека и гражданина юридическое решение априори не может соответствовать правовым ценностям. При грамотной и объективной оценке принятого решения следует иметь в виду, что управленческие решения могут использовать правовые ценности как ширму, создавая условия субъектам права для противоправных, в том числе коррупционных на-

рушений. Последние тенденции подрывают доверие граждан к правоохранительным органам, не способствуют обеспечению принципа законности и других, связанных с ним основополагающих начал. Грамотно, логически выстроенный алгоритм оценки правоприменительного решения будет направлен на обеспечение соблюдения правовых ценностей.

Принцип пропорциональности является имманентно присущим праву механизмом, позволяет определить правомерность ограничения прав, свобод, возложение дополнительных обязанностей, в соответствии с легитимной целью, необходимостью вводимого ограничения.

При использовании в механизме правового регулирования для упорядочивающего воздействия правовых режимов, таких как исключительный и специальный правовой режим, использующих правовые ограничения в целях обеспечения публичных интересов: защита конституционного строя, обеспечение безопасности, пресечение агрессии против нашей страны или её угрозы и прочее, актуализируются вопросы, связанные с обеспечением принципа пропорциональности в правовой действительности. Лежащие в основе принятия решений определенные разновекторные правовые ценности, взятые в отдельности, представляют собой абсолютную ценность, оцениваются правоприменителем в связи с возникающей конкуренцией между ними. В процессе умственной деятельности аналитического характера проводится оценка разрешенного дела на соответствие принципам: справедливости, законности, равенства и др., а также интересам, которые они обеспечивают. Социальная справедливость, общее благо имеют приоритетное значение при конфликте ценностей, и результат оценочной деятельности выражается в предпочтении одной ценности в ущерб другой. Например, ограничение свободы передвижения граждан на определенной территории при введении комендантского часа, при введении военного положения, при борьбе с эпидемиями и другими видами чрезвычайных ситуаций и возложение дополнительных обязанностей – в первых двух случаях носить (иметь) при себе паспорт для проверки личности в целях сокращения времени по установлению личности, при борьбе с эпидемиями – обязанность носить маски в общественных местах, в це-

лях снижения и не допущения распространения инфекции. В рассматриваемом случае принцип пропорциональности обеспечивает действенность правового механизма определенного правового режима, в котором оцениваются необходимость уменьшения правомочий граждан и возложения на них дополнительных обязанностей и увеличение правомочий должностных лиц, являющихся представителями власти, для обеспечения баланса интересов бинарной правовой природы. При оценке правоприменителем вводимых ограничений определенных прав и свобод учитывается их релевантность справедливости, общему благу, верховенству прав человека.

При введении правовых режимов различных видов применяется различное сочетание правовых средств ограничивающей и стимулирующей направленности, в связи с чем, использование общеправового принципа пропорциональности позволяет избежать возможных нарушений и умалений прав и свобод граждан, нарушения баланса публичных и частных интересов.

Посредством принципа пропорциональности правоприменителем осуществляется сравнение социальной значимости ценностей и интересов, обеспечиваемых конкретным правом и степень их использования в обеспечении общего блага.

В процессе правоприменительной деятельности принцип пропорциональности позволяет анализировать легитимность цели конкретного правового режима; сравнение эффективности используемых для упорядочивания общественных отношений правовых средств стимулирующей и ограничивающей направленности и их возможных альтернатив. Для обеспечения публичных или частных интересов вводятся ограничения прав и свобод в отношении граждан и (или) предусматриваются какие-либо преференции в отношении сотрудников правоохранительных органов, оценивается их соразмерность, какие правовые ценности обеспечивают. Механизм действия соответствующего правового режима при использовании правовых средств ограничивающей направленности будет иметь определенное качественное своеобразие, отличия в содержании используемых средств. Это используется на

этапе введения того или иного правового режима или его действия, при установлении необходимости подготовки и принятия управленческих решений и выполнения процессуальных действий, в этом проявляется прагматический подход.

Принцип пропорциональности в процессе использования правовых режимов различных видов оценивается сквозь призму используемых правовых средств, их соответствия обеспечиваемым интересам и обеспечению баланса публичных и частных интересов. «Поиск баланса между равноценными и антиномичными конституционными правами (принципами) – это своего рода подведение черты под противостоящими специальными интересами, необходимое для выработки базовых консенсусов и служащее целям гармонизации общественной жизни» [2, с. 59]. Поэтому рассматриваемый принцип имеет предупреждающий характер, в процессе оценки соразмерности исключаются правовые средства и юридические конструкции, не соответствующие характеру и степени регулятивного воздействия, идущие в разрез.

Принцип пропорциональности, наряду с другими общеправовыми принципами, выступает методологической основой в достижении баланса интересов различных акторов, участников. Рассматриваемый принцип способствует достижению частных и публичных интересов, в то же время, выступает гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов в правоотношениях, вне зависимости от отклонения в правоприменительном усмотрении представителей власти; позволяет релевантно рассматривать интересы и стоящие за ними правовые и моральные ценности.

Анализируемый принцип используется при оценке и установлении соотношения:

- достаточности оснований для ограничения прав и свобод субъектов;
- признаков злоупотребления правом (выход за пределы полномочий) со стороны должностных лиц различных государственных органов;
- соответствия ограничений цели, её легальности и легитимности;
- законотворческой и правоприменительной деятельности (в ходе назначения санкций, правовых льгот).

Список источников.

1. Варламова Н.В. Принцип пропорциональности в современной конституционно-правовой доктрине и практике // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика: материалы конференции; руководитель авторского коллектива Е.В. Алферова, И.А. Умнова // Сб. науч. тр. Сер. «Правоведение»; отв. редактор: Е. В. Алферова, И. А. Умнова. – М. : РАП, 2013.
2. Гаджиев Г. А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. – 2019. – № 7.

Информация об авторе:

Г.Х. Афзалетдинова, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала

About the author:

G.Kh. Afzaletdinova, senior lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow Regional Branch

Статья поступила в редакцию 25.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-18-23>

EDN: <https://elibrary.ru/ippzwd>

ЗАВЬЯЛОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

кандидат юридических наук

Краснодарский университет МВД России

(Краснодар, Россия)

SPIN-код: 1389-7077, AuthorID: 323620

Zavyalovan1@rambler.ru

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы классификации юридических фактов – фундаментальной категории теории права, играющей ключевую роль в механизме правового регулирования. Автор анализирует различные подходы к определению понятия юридического факта, проводит разграничение со смежными категориями. Методологическую основу исследования составили методы комплексного анализа, сравнения, типологизации. Особое внимание уделено критическому обзору существующих классификаций юридических фактов по различным основаниям, что позволило выявить их недостатки и достоинства с точки зрения практической применимости и совершенствования теоретико-методологической базы.

Ключевые слова юридический факт, классификация, конкретное жизненное обстоятельство, правовое отношение, конкретное жизненное обстоятельство, юридический поступок, юридическое событие, юридическое действие

Для цитирования: Завьялова Н.Ю. Проблема классификации юридических фактов в современной теории права // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 18-23; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-18-23>.

ZAVYALOVA NATALIA YU.

PhD

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnodar, Russia)

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF LEGAL FACTS IN MODERN LEGAL THEORY

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of classification of legal facts – a fundamental category of the theory of law, which plays a key role in the mechanism of legal regulation. The author analyzes various approaches to defining the concept of a legal fact, draws a distinction with related categories. The methodological basis of the study was formed by the methods of complex analysis, comparison, and typology. Particular attention is paid to a critical review of existing classifications of legal facts on various grounds, which made it possible to identify their shortcomings and advantages from the point of view of practical applicability and improvement of the theoretical and methodological base.

Keywords: legal fact, classification, specific life circumstance, legal relationship, specific life circumstance, legal act, legal event, legal action

For citation: Zavyalova N. Yu. The problem of classification of legal facts in modern legal theory // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 18-23; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-18-23>.

В современной теории права категория «юридический факт» занимает одно из центральных мест. Именно юридические факты приводят в действие правовые нормы, порождают, изменяют или прекращают правовые отношения, обеспечивая функционирование и динамику права. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных юридическим фактам [см., напр.: 1, с. 107-114; 2; 3, с. 50-58 и др.], проблема их классификации остается дискуссионной и не теряет своей актуальности. Несовершенство классификационных схем, разнообразие критериев и неоднозначность границ между видами юридических фактов затрудняют их теоретическое осмысление и практическое применение.

В рамках заявленной проблематики изложим свое видение на правовую природу юридического факта, рассмотрим различные виды юридических фактов, а также проведем критический анализ существующих классификаций юридических фактов.

В юридической литературе сложились более или менее близкие трактовки юридического факта, что, однако, не исключает многогранности данной категории и сложности ее понимания. Считается, что понятие юридического факта ввел в научный оборот Ф.К. фон Савиньи, который определил его как «событие, вызывающее возникновение или прекращение правоотношений» [цит. по: 4, с. 66]. В настоящее время наиболее распространенным является понимание юридического факта как конкретного жизненного обстоятельства, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений [см., напр.: 5, с. 245; 6, с. 78; 7, с. 345 и др.]. Вместе с тем можно встретить упоминание о том, что юридические факты являются, по сути, обстоятельствами, предусмотренными правовыми нормами [напр.: 6, с. 153], фактами реальной действительности [напр.: 9, с. 5; 9, с. 431], социальными обстоятельствами [напр.: 10, с. 429], конкретными фактическими жизненными обстоятельствами [напр.: 11, с. 384] и проч. Разберемся, есть ли расхождения в изложенных определениях сути рассматриваемого явления. Прежде всего, все они акцентируют внимание на роли юридического факта как условия, необходимого для начала, трансформации или завершения существования правовой связи между субъектами. Любое

ли обстоятельство объективной реальности способно спровоцировать подобные изменения в правоотношениях? Представляется, что нет. Наступление некоторых из жизненных (или социальных) обстоятельств могут повлечь такие взаимодействия между людьми, которые не входят в сферу правового регулирования – например, отношения в бытовой сфере, отношения дружбы, любви и др., которые могут быть урегулированы нормами морали, религии, эстетики и иных социальных регуляторов. Поэтому упоминание о том, что юридический факт есть не просто обстоятельство, и даже не просто социальное обстоятельство, а обстоятельство, содержащее способности к юридическим изменениям, по нашему мнению, является принципиально необходимым. Отметим, что само по себе такое обстоятельство может быть никак не связанным с человеком, например, снегопад может спровоцировать обязанности службы жилищно-коммунального хозяйства перед жителями населенного пункта по уборке территории и расчистке дорог от снега.

Обратим внимание еще на один момент: нам представляется не совсем правильно все юридические факты называть социальными обстоятельствами. Обстоятельства, которые могут быть названы юридическими фактами, в теории права называют социальными не потому, что связаны с человеческой деятельностью, происходят в человеческом обществе или каким бы то ни было образом зависят от человека, а исключительно потому, что наступление этих обстоятельств влияет на человека. То есть причинно-следственная связь между обстоятельством и человеком начинается с обстоятельства и заканчивается на человеке, а не наоборот. И эта связь обязательна, иначе произошедшее обстоятельство не превратится в юридический факт. Для примера сравним: факт того, что, встретившись на улице, поздоровались два человека, не является юридическим, так как это обстоятельство не порождает каких-бы то ни было субъективных прав и юридических обязанностей между людьми, иных юридических последствий; напротив, факт схода снежной лавины на дорожное полотно требует проведения дорожно-ремонтных работ и потому является юридическим. Строго говоря, социальным является не сам юридический факт, а его последствия. Отсюда

следует, что юридический факт некорректно определять как «социальное» обстоятельство, социальным является иное обстоятельство, представляющее собой изменение прав и обязанностей субъектов некоторого правоотношения.

Рассмотрим далее сущностные признаки юридического факта, отличающие его от иных правовых явлений. Во-первых, юридический факт всегда является конкретным жизненным обстоятельством, существующим в реальной действительности. Это может быть событие, действие, состояние, имеющее место в пространстве и времени. Во-вторых, юридический факт имеет юридическое значение, то есть он предусмотрен гипотезой правовой нормы и влечет за собой определенные юридические последствия. В-третьих, юридический факт выступает необходимым и достаточным основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Отсутствие юридического факта исключает возможность реализации правовой нормы в конкретном случае. Именно юридические факты выступают «пусковым механизмом» для реализации правовых норм, превращая абстрактные правила поведения в конкретные права и обязанности субъектов. Кроме того, юридические факты конкретизируют правовое регулирование, привязывая общие правовые нормы к конкретным жизненным ситуациям. Наконец, юридические факты способствуют обеспечению законности и правопорядка, поскольку правовые последствия наступают лишь при наличии юридически значимых обстоятельств, предусмотренных правовыми нормами.

Для корректного использования категории «юридический факт» отграничим ее от смежных понятий, которые часто встречаются в юридической литературе и практике и не совпадают с рассматриваемым явлением.

Одним из таких понятий является понятие «юридический поступок». Этим термином принято обозначать правомерные действия, не направленные непосредственно на достижение юридических последствий, но влекущие их в силу закона [12, с. 156]. Например, находка вещи влечет возникновение обязанности сообщить об этом в уполномоченные органы. В отличие от юридических действий, юридические поступки не предполагают целенаправленного волеизъявления на порожде-

ние правовых последствий. Однако, с точки зрения теории юридических фактов, юридический поступок также является юридическим фактом, поскольку он представляет собой конкретное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает определенные юридические последствия. Таким образом, понятия «юридический факт» и «юридический поступок» соотносятся друг с другом как целое и его часть, выделяемая из прочих видов юридических действий особой целенаправленностью.

Еще одно понятие, требующее нашего внимания, – «юридическое состояние». Оно представляет собой длительную правовую связь лица с человеком, государством или иным социальным образованием, которая порождает определенный комплекс прав и обязанностей. Примерами юридических состояний являются гражданство, брак, трудовые отношения, пенсионный статус. Существует мнение, что юридическое состояние не является юридическим фактом в узком смысле слова, поскольку оно не представляет собой конкретное жизненное обстоятельство, а является результатом совокупности юридических фактов и предполагает длительность правового регулирования [см.: 13, с. 98]. Другая точка зрения состоит в том, чтобы относить юридическое состояние к особым юридическим фактам на том основании, что юридическое состояние может выступать в качестве предпосылки для наступления новых юридических фактов и правовых последствий [14, с. 48; 15, с. 25]. Например, наличие гражданства является условием для реализации избирательных прав. Мы больше склоняемся к первому суждению – представляется, что юридическим фактом является не само юридическое состояние, а жизненное обстоятельство, послужившее его началом, само же юридическое состояние следует относить к длящимся правоотношениям.

Еще одно важное замечание, которое нам представляется важным для теории права: считается, что сами по себе юридические факты не влекут реализацию правоотношения, а только создают возможность наступления такового. По этому поводу мы склоняемся к тому, что проявление воли сторон к вступлению в правоотношение также следует считать юридическим фактом – одним из тех, которые в совокупности с остальными юридическими

фактами способны «оживить» правовую норму в конкретных правовых условиях.

Далее с учетом изложенных положений перейдем к рассмотрению классификаций юридических фактов. Классификация как научный способ характеризуется тем, что она позволяет систематизировать многообразие однородных объектов, выявить их общие закономерности и разработать эффективные методы правового регулирования.

В юридической литературе предложено множество классификаций юридических фактов по различным основаниям. Однако в большинстве своем эти классификации требуют дальнейшего осмысления. Наиболее распространенной является классификация юридических фактов по волевому признаку, в соответствии с которым выделяют события и действия [см. напр.: 16, с. 222].

Юридические события – это обстоятельства, возникающие независимо от воли человека, но влекущие юридические последствия. События подразделяются на абсолютные (стихийные бедствия, течение срока, достижение возраста) и относительные (смерть, рождение и др.). Абсолютные события никак не зависят от воли человека, в то время как относительные события связаны с течением времени, которое в определенной степени может контролироваться человеком.

Юридические действия – это обстоятельства, возникающие по воле человека и влекущие юридические последствия. Действия подразделяются на правомерные (соответствующие требованиям правовых норм) и неправомерные (правонарушения). Неправомерные действия влекут за собой юридическую ответственность. Правомерные действия, в свою очередь, делятся на юридические акты (действия, направленные непосредственно на достижение наступивших юридических последствий, например, заключение договора, издание приказа) и юридические поступки (действия, направленные на достижение не тех юридических последствий, которые имеют с ними причинно-следственную связь, а иных, например, находка вещи).

В предложенной классификации имеет место схожесть двух разновидностей юридических фактов: относительных событий и юридических поступков. И в том, и в другом случаях юридический акт имеет соци-

альное начало, однако дальнейшее развитие и окончание жизненного обстоятельства – юридического акта в случае юридического поступка имеет также социальный характер (копали огород – выкопали клад), а в случае относительного события никак не связано с человеком и человеческой природой (например, событие рождения ребенка невозможно без вступления родителей в интимную близость – далее процесс развивается, подчиняясь законам природы).

Нам видится, что практическая значимость этой классификации юридических фактов состоит в том, чтобы уметь узнать эти явления среди прочих жизненных обстоятельств и вовремя понять, что для начала правоотношения уже все готово.

Помимо волевой классификации, существуют и другие основания для классификации юридических фактов. Например, по отраслевой принадлежности юридические факты предложено подразделять на конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые и т.д. [напр.: 17, с. 10]. Заявлено, что данная классификация позволяет учитывать специфику юридических фактов в различных отраслях права и разрабатывать отраслевые классификации, учитывающие особенности предмета и метода правового регулирования.

Однако обратим внимание на то, что один и тот же юридический факт в совокупности с другими фактами, как правило, «инициирует» наступление не одного, а одновременно нескольких правовых отношений, из которых необязательно реализуются все. Так, факт причинения вреда здоровью в ходе преступления влечет за собой возникновение следующих правоотношений: 1) между преступником и потерпевшим – гражданско-правовое; 2) между государством в лице правоохранительных органов и преступником – уголовно-правовое; 3) между потерпевшим и членами его семьи – семейное (закрывающее в возникшей обязанности членов семьи обеспечить потерпевшему должный уход и заботу); 4) между потерпевшим и работодателем – трудовые отношения (работодатель обязан выплатить пособие по временной нетрудоспособности) и др. Таких примеров можно привести множество. Это свидетельствует о том, что отраслевая принадлежность может относиться не к юридическим фактам, с которых на-

чинается правоотношение, а исключительно к «набору» прав и обязанностей, возникающих у сторон правоотношения.

Еще одна из предложенных классификаций юридических фактов основывается на характере юридических последствий – согласно этому критерию выделяют правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты [18, с. 67]. Правообразующие юридические факты порождают новые правоотношения (например, заключение договора). Правоизменяющие юридические факты изменяют содержание или субъектный состав существующих правоотношений (например, изменение условий договора). Правопрекращающие юридические факты прекращают правоотношения (например, истечение срока действия договора). Нам представляется, что такое деление юридических фактов на три группы также весьма условно. Одни и те же обстоятельства, составляющие фактический состав, одновременно прекращают одно правоотношение и дают начало другому.

Таким образом, несмотря на разнообразие классификаций юридических фактов, проблема их классификации не может считаться окончательно решенной. Существующие классификации обладают рядом недостатков и сталкиваются с определенными трудностями.

В частности, волевая классификация на события и действия, являясь традиционной и наиболее распространенной, не всегда является универсальной и исчерпывающей. В ряде случаев сложно четко разграничить события и действия, особенно в сложных жизненных ситуациях, где присутствуют как объективные, так и субъективные факторы. Например, несчастный

случай на производстве может быть обусловлен как объективными причинами (стихийное бедствие, техническая неисправность), так и субъективными факторами (нарушение правил техники безопасности работником).

Отраслевая классификация юридических фактов, хотя и учитывает специфику различных отраслей права, но не дает полного представления о многообразии возникающих правоотношений, которые могут быть разрозненными и не всегда согласованы между собой.

Классификация же по юридическим последствиям (правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие факты) ориентирована на результат действия юридического факта, а не на его сущность и природу.

Итак, несмотря на значительные достижения в разработке классификационных схем, существующие классификации обладают рядом недостатков и не в полной мере отражают многообразие юридических фактов. Считаем, что необходима разработка единой теоретико-методологической базы для классификации юридических фактов, которая учитывала бы как общие закономерности, так и отраслевые особенности. Представляется, что для дальнейшего развития теории юридических фактов необходимо разрабатывать более гибкие и комплексные классификации, учитывающие различные критерии и отраслевую специфику, учитывающие не только волевой признак и юридические последствия, но и такие существенные их характеристики, как содержание, форма, длительность, сложность, связь с иными юридическими фактами.

Список источников

1. Чеговадзе, Л. А., Рябов Л.А. Юридические факты: события, действия, состояния // Правосудие в Поволжье. – 2004. – № 2.
2. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980.
3. Иванов А.А. Проблемы классификации юридических фактов в гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3.
4. Gudtsova A. Concept of legal facts / A. Gudtsova // Вестник. Государство и право. 2016. № 22.
5. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Проспект, 2011.
6. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. лит., 1998.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2017.

8. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958.
9. Гражданское право: в 4 т. Т. I: Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
10. Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Издательство Юрайт, 2014.
11. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и прав: учеб. для вузов. – СПб: Издательство Питер, 2003.
12. Гражданское право : учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 2000.
13. Власенко Н.А. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2011. \
14. Яценко Б. В. Состояние административной наказанности как юридический факт уголовного права и его функции // Уголовное право. 2021. № 8(132).
15. Рассолов В. Ю. Установление юридических фактов как форма их фиксации в правовой действительности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5(144).
16. Шевчук С. С. Проблема систематизации юридических фактов // Актуальные проблемы юридической науки и практики. VII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича. В 2-х томах. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2020 г. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020.
17. Синюков В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1984.
18. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрид. лит., 1985.

Информация об авторе:

Н.Ю. Завьялова, доцент кафедры специальных дисциплин

About the author:

N. Yu. Zavyalova, Associate Professor, Department of Special Disciplines

Статья поступила в редакцию 10.04.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-24-33>

EDN: <https://elibrary.ru/hkofmn>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук

Российский государственный гуманитарный университет (филиал)

(Московская область, Россия)

iiiiiv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская область, Россия)

kanakov@bk.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В 1941-1950 ГОДАХ

Аннотация. В статье исследуется влияние учреждений исправительно-трудовой системы на социально-экономическое развитие одного из районов Челябинской области в период с 1941 по 1950 год. Великая Отечественная война стала ключевым событием, оказавшим значительное воздействие на все аспекты жизни советского общества: от судеб отдельных граждан и семей до развития регионов, и государства в целом. Война существенно изменила количественный и качественный состав населения, а также повлияла на экономику региона. На территории крупных индустриальных центров Советского Союза сформировались целые кусты исправительных учреждений, объединявших различные виды пенитенциарных объектов. Эти учреждения стали неотъемлемой частью социально-экономической инфраструктуры региона, что позволяет рассматривать их роль в контексте общего развития территории в указанный период. Так, на строительной площадке Челябинского металлургического комбината возникло крупное объединение учреждений УНКВД по Челябинской области, которое стало именоваться в документах как «Челябметаллургстрой». Данное объединение просуществовало до 1970 годов. Спецконтингент учреждений производственного объединения, после освобождения оставался в населенных пунктах по месту прежней работы.

Авторы на основе справочных статистических и архивных данных отмечают факт того, что, в период 1941-1945 годов происходили изменения, в первую очередь, в численном и качественном составе спецконтингента исправительно-трудовых учреждений, а во вторую очередь, были проведены реформы в системе управления и организации исправительно-трудовых учреждений СССР. Если до войны основной категорией спецконтингента были представители «кулацкой ссылки», то в период войны на смену этой категории пришли военнопленные и интернированные, «трудпоселенцы», которые вливались в социум населенного пункта, – так ставилась задача оставить спецконтингент системы на территории, где требовались трудовые ресурсы.

Все перечисленные категории по прибытию в пересыльный пункт переводились в специализированные учреждения: лагеря – трудовые батальоны, лагерные пункты – трудовые отряды, отдельные командировки и подкомандировки – трудовые роты или направлялись в местные ИТК. Все эти учреждения вписывались в уже сложившуюся довоенную систему куста территориальных учреждений, находившуюся в правовом подчинении УНКВД региона, а в социально-экономическом плане зависели от конкретного наркомата. Новым явлением для системы стали трудовые батальоны и отряды из числа военнопленных и трудпоселенцев и интернированных. В системе УНКВД появились подразделения, отнесенные к Главному управлению по делам военнопленных и интернированных.

© Евсеев И.В., Канаков И.В., 2025

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, трудовой батальон, лагерное отделение, трудовая рота, исправительно-трудовая система, спецконтингент.

Для цитирования: Евсеев И.В., Канаков И.В. Из истории исправительно-трудовых учреждений Урала в 1941-1950 годах // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (74). С. 24-33; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-24-33>.

EVSEEV IVAN V.

PhD

Branch of the Russian State Humanitarian University (Moscow region, Russia)

KANAKOV ILYA V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

FROM THE HISTORY OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS IN THE URALS IN 1941-1950

Abstract. The article examines the impact of correctional labor institutions on the socio-economic development of one of the districts of the Chelyabinsk region in the period from 1941 to 1950. The Great Patriotic War became a key event that had a significant impact on all aspects of Soviet society: from the fate of individual citizens and families to the development of regions and the state as a whole. The war significantly changed the quantitative and qualitative composition of the population, as well as affected the region's economy. On the territory of the large industrial centers of the Soviet Union, entire clusters of correctional institutions were formed, combining various types of penitentiary facilities. These institutions have become an integral part of the socio-economic infrastructure of the region, which allows us to consider their role in the context of the overall development of the territory during this period. So, on the construction site of the Chelyabinsk Metallurgical Combine, a large association of NKVD institutions in the Chelyabinsk region arose, which became known in documents as "Chelyabmetallurgstroy". This association existed until the 1970s. The special staff of the production association's institutions remained in the settlements at their former place of work after their release.

Based on statistical and archival reference data, the author notes the fact that, in the period 1941-1945, changes took place, first of all, in the numerical and qualitative composition of the special contingent of correctional labor institutions, and secondly, reforms were carried out in the management system and organization of correctional labor institutions of the USSR. If before the war the main category of the special contingent was representatives of the "Kulak exile", then during the war this category was replaced by prisoners of war and internees, "labor settlers" who joined the society of the settlement, so the task was to leave the special contingent of the system in the territory where labor resources were needed.

Upon arrival at the transfer point, all of these categories were transferred to specialized institutions: camps – labor battalions, camp sites – labor detachments, individual business trips and secondments – labor companies, or were sent to local ITCs. All these institutions fit into the already established pre-war system of a cluster of territorial institutions, which was legally subordinate to the NKVD of the region, and in socio-economic terms depended on a specific People's Commissariat. Labor battalions and detachments of prisoners of war, labor settlers and internees have become a new phenomenon for the system. Units assigned to the Main Directorate for Prisoners of War and Internees appeared in the NKVD system.

Keywords: correctional labor camp, labor battalion, camp department, labor company, correctional labor system, special agent.

For citation: Evseev I.V., Kanakov I.V. From the history of correctional labor institutions in the Urals in 1941-1950 // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). P. 24-33; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-24-33>.

Стоит отметить, что год от года остается всё меньше и меньше свидетелей и участников Великой Отечественной войны, забываются события и факты. Приходят в негодность архивные материалы. Исчезают целые массивы документов, отражающих историю учреждений и организаций,

которые, как фрагменты мозаики, помогают восстановить все аспекты явления или факта нашей истории.

В своей работе мы попытаемся выделить региональные особенности формирования исправительно-трудовой системы в 1941-1945 годах на территории Челябин-

ской области с освещением работы одного учреждения – лагеря № 1651 (ГУПВИ) УНКВД по Челябинской области, с описанием фактов и действий, которые помогут выявить новые знания по истории страны, имеющие историческое значение в современности.

Стоит отметить, что к истории исправительно-трудовой системы периода 1941-1945 гг. историки и правоведы обращаются ежегодно как к юбилейным датам, так и для освещения какого-либо факта. Появляются массивные исследования, где каждый исследователь описывает определенную историческую или правовую проблему в пределах региона или страны в целом. К работам такого порядка, относящимся к Уралу, можно отнести исследования следующих авторов: А.С. Смыкалина, В.П. Мотревича, Г.Я. Маламуда, Г.А. Гончарова [1].

Временной период исследования будет охватывать 1940-1950 годы. Территориальные границы в основном ограничатся территорией Челябинской области, где, согласно документам, в период войны были развернуты все виды исправительно-трудовых учреждений регионального УНКВД. Но, вначале необходимо, с применением статистических данных отметить, какое место в исправительно-трудовой системе занимал этот регион.

На 1 января 1941 г. в системе исправительно-трудовых лагерей Советского Союза насчитывалось 53 исправительно-трудовых лагеря крупных территориальных подразделений, 425 исправительно-трудовых колоний – при промышленных объектах и около 50 специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних граждан [2, с. 75-81]. В целом, опираясь на показатели статистической отчетности на 1 января 1941 г., общая численность спецконтингента всех перечисленных учреждений составляла около 2 000 000 человек [3, с. 74-75].

При этом на территории Челябинской области в подчинении УНКВД по Челябинской области находилось 68 исправительных подразделений. В числе которых было: пять тюремных учреждений, в них было сосредоточено примерно 13 500 человек спецконтингента, включая срочных осужденных, транзитных и подследственных [4, л. 178-180]; в 13 исправительно-трудовых колониях содержалось еще около 14 000 осужденных по уголовным

статьям [5, л. 74]; в 50 спецкомендатурах при хозяйственных объектах находились еще 55 281 человек из числа спецконтингента, отнесенного к «кулацкой ссылке» [6, л. 26-30]. Стоит отметить, что на данной территории были развернуты все учреждения, начиная от тюрем, до спецкомендатур и спецпоселений.

Летом 1941 года, в связи с эвакуацией спецконтингента учреждений из прифронтовой зоны, руководством ГУЛАГа было принято решение о расширении сети исправительно-трудовых колоний посредством разукрупнения уже существующих и организации новых, на новых объектах, для разгрузки тюремных учреждений. Данный факт иллюстрируется тем, что Челябинская исправительно-трудовая колония № 3 была разделена на две самостоятельные колонии на новых промышленных объектах. Первая – была развернута на стройплощадке строительства теплоэлектростанции. Другая – организовывалась при Челябинском тракторном заводе с предельным лимитом спецконтингента 1 000 человек каждая, для строительства новых объектов завода. Стоит отметить, что пополнение рабочей силой данных учреждений происходило из пересыльных пунктов и тюрем, находившихся в подчинении УНКВД региона.

Спецконтингент отправлялся по разнарядкам на заготовительные площадки, на лесные деляны, карьеры, пункты по добыче смолы и переработке древесины в щепу. Прибывших распределяли в специализированные отряды. Отряды, в свою очередь, делились на рабочие колонны по 100 человек. На местах заготовки средств труда разворачивался лагпункт с основными атрибутами ИТК (или спецкомендатуры при поселении) в зависимости от контингента прибывших. Это были командировки и подкомандировки, где численность спецконтингента варьировалась от 100 до 10 человек, в зависимости от выполняемой производственной задачи и разнарядки производственного управления ГУЛАГа [7]. При этом стоит отметить, что представители НКВД в таких подразделениях оформлялись в качестве сотрудников спецкомендатур, вахтеров-сотрудников охраны. На основании специального приказа ГУЛАГа от 11 июля 1941 г., в Челябинской области было создано восемь новых контрагентских колоний с об-

щим числом спецконтингента 5 550 человек [8, с. 52].

С началом Великой Отечественной войны конфигурация системы и ее элементы стали изменяться под влиянием войны. В целом произошли существенные изменения в системе управления, в видах учреждений и в составе лагерного контингента.

В начале Великой Отечественной войны на развитие исправительной системы Урала влияла эвакуация спецконтингента учреждений из прифронтовой зоны, попадающих под оккупацию, а затем их численность увеличивалась за счет военнопленных. Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны в систему лагерей исправительной системы также попадали лагеря для военнопленных. Данные преобразования были связаны с тем, что граждане из «кулацкой ссылки» освобождались и уходили на фронт в составе рабочих подразделений. Так, в феврале 1943 года из рабочих, включая спецпоселенцев из кулацкой ссылки Уфалейского никелевого завода, был сформирован горнострелковый батальон, который в дальнейшем был отправлен на фронт [9, л. 126]. Для иллюстрации данного факта приведём воспоминания бывшего работника Уфалейского никелевого завода А. Черепанова. Его семья была отнесена еще в 1930 годы к категории «кулацкая ссылка» в полном составе. Работали на заводе. С началом войны из шести братьев на фронт в разные периоды времени было отправлено четыре брата [10, л. 5].

Данный факт также подтверждается динамикой цифр численности спецконтингента этой категории. Как указывалось выше, на территории Челябинской области на начало войны находилось более 55 000 человек, отнесенных к «кулацкой ссылке», а на 1 октября 1944 г. численность этой категории сократилась на 24 000 человек и составила примерно 31 000 человек [11, с. 33, 35].

Также к этому можно добавить, что 11 апреля 1942 г. ГКО принимает постановление № 1575сс, согласно которому начался призыв в действующую армию детей переселенцев и переселенцев призывного возраста. В конце июня 1942 года план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен по всему Уралу, включая Свердловскую, Молотовскую, Челябинскую области и Башкирскую

АССР на 15%. Всего, в период с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1942 г. с территории Челябинской области было мобилизовано в действующую армию 7 300 человек, отнесенных к «кулацкой ссылке». 22 октября 1942 г. приказом НКВД СССР № 002303 с учета трудссылки были сняты не только трудпоселенцы, призванные в Красную армию, но и члены их семей (жены, дети), которых было приказано разместить на местах пребывания [12, л. 69]. В силу этого обстоятельства появился дефицит рабочих рук на предприятиях, который предполагалось закрыть с помощью контингента военнопленных, трудмобилизованных и интернированных.

Если же говорить о географии размещения вновь появившегося спецконтингента, то можно обратиться к документам об одной категории, которая хорошо просматривается при анализе документов ежегодной отчетности – это трудмобилизованные. Так, данная категория в подразделениях Бакаллага, а затем Челябинметаллургстроя [13, с. 3-17], была сосредоточена в шестнадцати отдельных отрядах и колониях, которые были размещены по соответствующему профилю – от строительной площадки металлургического завода на окраине Челябинска до заготовительных площадок щепы, древесины и т. д. на севере Челябинской области. Лагпункты, командировки этих учреждений отделялись от Челябинска на сотни километров. На северо-востоке Челябинска было сосредоточено 4 строительных отряда для строительства жилья и инфраструктуры областного центра. А отдельные отряды, батальоны и роты разворачивались при пунктах по заготовке леса в районе Верхнего Уфалея на расстоянии 140 километров от базового учреждения [14, с. 187-195].

На территории северной части области были дислоцированы два отряда. Первый из них специализировался на производстве сельскохозяйственной продукции и располагался вблизи населенных пунктов Багаряк и Тюбук, недалеко от города Касли Челябинской области. Второй отряд, тринадцатый штрафной, был размещен вдоль трассы Бакаллага, проходившей от Верхнего Уфалея до Кусинской дачи, где происходило географическое соприкосновение с Западным кластером исправительных учреждений. Данное подразделение включало в себя один отряд, две

спецкомендатуры и девять командировок, занимавшихся заготовкой леса и обслуживанием дорожной инфраструктуры. Третий отряд, входивший в состав того же подразделения, был дислоцирован вблизи поселка Тавда Свердловской области и состоял из двух колонн [15].

В последнем случае подразделения исправительного учреждения размещались на территории соседнего субъекта, что вносило свои сложности в управлении.

Статус ГУЛАГа приобретал свою специфику в связи с тем, что в структуре НКВД СССР, как указывалось, находились отраслевые главки, которые управляли трудоустройством заключенных в отдельных секторах экономики, и в этом отношении они были независимы от ГУЛАГа. За местным УНКВД оставались полномочия по соблюдению режима, охраны и оперативной работе. Хозяйственные и социально-бытовые вопросы подразделений решались на уровне администрации промышленных объектов и закреплялись приказами директора завода.

В целом можно утверждать, что в период с 1940 по 1945 гг. исправительная система Южного Урала претерпела изменения. В сентябре 1942 года в системе НКВД было образовано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Специальные учреждения, в количестве 52 объектов, были обустроены по всему СССР. Более 20 из них были развернуты на территории областей Урала [16, с. 66, 443]. Самыми большими спецобъектами, на которых были развернуты такие учреждения в Челябинской области стали Бакаллаг и Челябинский металлургстрой.

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР, часть иностранных военнопленных и интернированных находилась в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) Народного комиссариата обороны СССР. Постановлением от 16 декабря 1944 г. № 7161сс ГКО обязал НКВД СССР мобилизовать и интернировать с направлением на работы в СССР всех трудоспособных немцев, находившихся на освобожденной Красной армией территориях Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. Во исполнение постановления ГКО только за первое полугодие 1945 года по заявкам с территорий СССР было направлено 208 000 мобилизованных немцев и лиц других национальностей. Прибыв-

шую иностранную рабочую силу начали интенсивно использовать предприятия Наркомугля, Наркомчермета, Наркомцветмета, Наркомстроя и других [17, с. 114-122].

В августе 1943 года НКВД СССР был издан приказ, согласно которому управление Бакаллага передавало все свои подразделения во вновь образованное профильное образование – «Челябметаллургстрой НКВД» [18]. Это было обусловлено тем, что в условиях военного времени одновременное введение в эксплуатацию двух объектов подобного масштаба оказалось невозможным. Все учреждения, расположенные на местах дислокации, были переподчинены отделам мест заключения (ОМЗ), трудовых поселений (ТП) или отделам по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) УНКВД соответствующего региона, что соответствовало новой модели управления. Важно отметить, что примерно две трети спецконтингента данных учреждений составляли спецпоселенцы, освобождаемые в связи с военными обстоятельствами, а их места занимали военнопленные и трудмобилизованные лица. Еще 1/3 спецконтингента состояла из числа осужденных, с большим сроком уголовного наказания, которые содержались в подразделениях, отнесенных в ИТК, и их численность не позволяла выполнять производственный план. Именно на 1942-1943 гг. пришлось острая нехватка рабочих рук на промышленных объектах Челябинской области. Недостачу в 1941-1945 гг. стали восполнять за счет военнопленных, интернированных и трудмобилизованных. Для каждой из названных категорий содержания организовывалось специальное режимное учреждение. Так, для спецконтингента из числа осужденных по уголовным статьям, создавалась ИТК. Для спецпоселенцев и трудмобилизованных разворачивались спецкомендатуры по месту приписки. Для военнопленных и интернированных разворачивали лагерь – трудовой батальон или отделение в виде трудового отряда, от которых, в зависимости от профиля производственных объектов, устраивались лагпункт, командировка или подкомандировка.

Так, при строительной площадке Уфалейского никелевого завода было организовано три ИТК, лагерь, лагпункты, командировки и комендатуры, спецконтингент которых мог перемещаться из одного уч-

реждения в другое в зависимости от производственной задачи, благодаря единому управлению со стороны УНКВД.

В процессе изучения источников и исследовательской литературы выяснилось, что лагерные структуры в Челябинской области создавались по инициативе местных властей, заинтересованных в максимально быстром освоении и использовании запасов полезных ископаемых, использовании лесных и водных ресурсов, с целью выполнения и перевыполнения плановых заданий по индустриализации страны.

Лагпункты создавались на угольных и рудных месторождениях Копейска, Верхнего Уфалея, Бакала и Сатки. Вокруг выше указанных населенных пунктов постепенно выстраивались элементы куста исправительных учреждений. Это были командировки, подкомандировки, пересыльные пункты, спецсельхозы, инвалидные лагпункты, вспомогательные предприятия, мастерские, автомобильные тракты, железные дороги, электростанции и т. д.). Именно эти лагпункты (а затем лаготделения) становились источником трудовых ресурсов для вновь строящихся производственных предприятий [19, с. 55-61].

При этом еще одной особенностью является то, что в данных учреждениях использовалась военная модель управления. К примеру, лагерь мог именоваться как рабочий батальон, а лагпункт в документах отражался – как рабочий отряд, командировка – как трудовая рота.

Так, на площадке Уфалейского никелевого комбината был развернут лагерь, который в документах УНКВД по Челябинской области получил номер 1651 – трудового батальона с численностью 1 100 человек спецконтингента при 11 сотрудниках учреждения, включающих охрану и администрацию. На январь 1945 года таких учреждений в Челябинской области функционировало восемь. Отдельные рабочие батальоны, развернутые в Челябинской области, имели следующие номера – 68, 102, 130, 337, 443, 1079, 1083, 1651 [20, с. 162-169].

Если говорить о лагере № 1651, то учреждение функционировало с 4 марта 1943 г. по 3 сентября 1948 г. Руководство по линии УНКВД за лагерем № 1651 было возложено на гвардии капитана Лавренёва Владимира Александровича. На расстоянии 25 километров от лагеря был развёр-

нут девятый лагерный пункт, который именовался как 13-й стройотряд Челябинского металлургостроя [21, л. 32].

По архивным документам прослеживается, что именно в п. Нижний Уфалей был размещен 13-й стройотряд, где в отдельной женской роте содержалась двоюродная сестра Гитлера – Мария Коппенштайнер. Ее арестовали в Австрии в июне 1945 года. На неё было заведено дело № 2326, которое закончилось осуждением ее на 25 лет и этапированием на Урал. По 25 лет получили также близкие родственники – Эдуард и Иоганн Шмидты. В последующем всех троих перевели в Верхнеуральск – знаменитую особую тюрьму МГБ СССР [22, с. 69-70].

Также стоит рассказать о работе трудового батальона № 1651. Данный батальон был организован при УНЗ [23, с. 480-481] в микрорайоне «Никельщик» Верхнего Уфалея. Лагерь от поселка был огражден деревянным забором высотой 2,5 метра, имелось четыре вышки, одна проходная будка. За забором размещалось 5 бараков для спецконтингента, склад инвентаря, бытовое помещение с баней и здание администрации лагеря. Каждый барак был разделен на изолированные помещения, где имелись спальные места на 20-30 человек спецконтингента. В целом в одном бараке размещалось около 200 человек, что составляло трудовую роту. Каждая рота была закреплена за конкретным производственным объектом. Например, первая трудовая рота была закреплена за Щилейским рудником по добычи никелевой руды. Вторая была закреплена за цехом ОКС (отдел капитального строительства) завода. Выход за пределы лагеря спецконтингенту разрешался в составе колонны посменно, в соответствии с производственным графиком, утвержденным директором завода. «Ценные специалисты» из состава спецконтингента имели спецпропуска для работы в больнице, автопарке и т. д. Спецконтингент дважды в день проверялся на наличие дежурным офицером. На работу шли строем, под командой начальника колонны или другого командира из числа спецконтингента [24, л. 26, 27].

Данный факт подтверждается рапортом о работе подразделения в обжиговом цехе завода. Рапорт от 9 августа 1945 года «О работе в обжиговом цехе»:

1. Все рабочие прошли техминимум.
2. Лодырей нет.

3. В производстве за ними наблюдают начальник смены и мастер.

4. Питьевой водой обеспечены. Горячее питание выдается наравне с основными рабочими.

5. Нормы выполняют на 102%.

6. Дисциплина на производстве удовлетворительная.

7. Соревнуются наравне со всеми рабочими.

8. Спецодеждой и обувью частично обеспечены.

Председатель цехкома Хрисанфов [25]¹

В этом локальном документе отражается обычная действительность отдельного промышленного объекта. На уровне завода иллюстрируется факт работы спецконтингента. Важным является тот факт, что спецконтингенту выдается питание из рабочей столовой, наравне со свободными рабочими. Второй факт указывает, что представители спецконтингента в цехах работали бок о бок с вольными работниками, в одной бригаде. Главное, на что стоит обратить внимание, что охраны в цехе нет. За порядком и поддержанием внутренней дисциплины отвечают начальники смены и мастера из числа свободных работников предприятия.

Добросовестные работники из числа спецконтингента поощрялись, в основном дополнительными пайками. Так, в приказе по заводу от 8 августа 1946 г. № 208 указывалось, что «за образцовые показатели работы отдельными интернированными выдать 120 талонов сухих пайков для премирования. Отоварить талоны и предъявить стоимость продуктов для оплаты заводу. Директор завода Измаденев А.И.».

Кроме талонов на питание и обувь, им начислялась заработная плата, которая у хороших тружеников могла превосходить заработную плату свободных.

В рапорте командира 6-й роты Тимофеева говорится о том, что рабочие плавильного цеха выполняют план на 120-150 процентов и получают зарплату до 800 рублей, а рабочий Франц Берберин этой роты лагеря № 1651 заработал за май 1947 года 1 050 рублей, за что ему, в числе других, объявлена благодарность.

Тем рабочим, которые получали более высокую зарплату, был разрешен выход из лагеря в город для покупки продуктов (с 10 до 12 и с 17 до 20 часов).

Это одна сторона жизни в лагере № 1651, но есть и другая сторона, которая свидетельствует о тяжелых буднях в лагере. Так, в акте от 21 апреля 1945 г. указывается: «Мы, нижеподписавшиеся, Подкопыхов И. Ф. и Лебедев И. М. составили настоящий акт о том, что рабочие батальона, уходя на работу в транспортный цех, работают с 8 утра до 10 вечера, по 14–15 часов, не получая горячей пищи. Рабочие очень истощены, большинство страдают кишечнo-желудочными заболеваниями, о чем составлен настоящий акт» [26].

Также в акте указывалось, что рабочие батальона в ОКСе работают по колено в воде, в ботинках на деревянной подошве, без портянок и тёплых носков, уже есть случаи заболевания. Поэтому просьба к командованию постановить вопрос перед дирекцией завода об этом положении.

Нельзя сказать, что такие вот попытки улучшить содержание интернированных оставались без ответа и последствий. Например, 27 октября 1945 г. был издан такой приказ:

«Командиру батальона № 1651 капитану Лавреневу [27]:

1. В связи с наступлением зимнего периода и наличием целого ряда недочётов в содержании и трудовом использовании интернированных немцев, впредь до полного обеспечения всех интернированных тёплой одеждой и обувью запретить вывод на наружные работы тех, кто одет не по сезону.

2. Прекратить вывод интернированных на работы, расположенные от зоны более чем на 3 километра.

3. Оборудовать сушилки.

4. Обеспечить выдачу горячей пищи и кипятка во время работы.

Начальник ОПВИ и УНКВД 4/05 майор Тюрин» [28, л. 23-65].

Другие подразделения этого «куста» размещались в виде отдельных трудовых подразделений, в зависимости от производственной задачи, на 5-м, 7-м, 8-м и 9-м километрах Бакальского тракта. Это были строительные подразделения, роты по заготовке древесины для нужд челябинских металлургических объектов и обслуживания дороги. Вдоль тракта размещались отдельные командировки с контингентом не более 10 человек, по обслуживанию дороги [29].

Были и случаи побегов из лагеря. Но все бежавшие в разное время были возвращены в батальон, после чего они работали в штрафной роте, где было резко снижено снабжение продуктами. Некоторых провинившихся переводили в другие лагеря. Так приказом от 1 июля 1946 г. попытавшиеся убежать шесть человек из батальона под усиленным конвоем отправлены в лагерь № 16 (Кыштым) для содержания в штрафной роте [30].

«Командиру рабочего батальона № 1651 Григорьеву:

Согласно распоряжению зам. министра МВД СССР генерал-полковников. Чернышева за №1/13537 от 3/IX-48 г. батальон интернированных № 1651 по режимным соображениям расформировывается, и находящийся при нём контингент интернированных в количестве 128 человек подлежит передаче в состав рабочего батальона № 1083 (ст. Потанино) для использования на работах кирпичного завода № 2 «Челябметаллургстроя».

И. о. начальника УМВД Челябинской области майор Силин»[31, л. 23-65].

На территории Челябинской области лагерей ГУПВИ НКВД СССР было значительно больше, чем это представлялось ранее. К опубликованным нами ранее данным о нахождении на территории Челябинской области пяти лагерей ГУПВИ НКВД СССР (№ 68, 102, 130, 337, 443) добавилось еще 7 лагерей [32, с. 721-735]. Это лагеря № 86, 95, 180, 257, 506, 507 и 522. Часть лагерей – № 86, 95, 443, 506, 507 и 522 не имели лагерных отделений, зато на долю остальных приходилось 62 лагерных отделения, каждое из которых фактически представляло собой отдельный лагерь с численностью контингента от 1,0 до 1,5 тыс. человек [33, с. 721-735].

При этом необходимо отметить, что в период войны количество сотрудников уменьшилось в разы, в связи с призывом в действующую армию, а количество спецконтингента увеличилось в десятки раз за счет эвакуированных осужденных, интернированных, военнопленных и представителей других категорий граждан, отправленных после фильтрационных лагерей. Для решения данной проблемы на уровне отделов мест заключения (ОМЗ) и трудовых поселений (ТП) отделов принудительных работ (ОПВИ) УНКВД была проведена унификация горизонтального управления

подразделениями. Это выразилось в создании кустовой модели, предполагающей объединение различных учреждений в рамках определенных территориальных зон. Вместо назначения множества региональных представителей от управлений был введен институт ответственных лиц, каждый из которых курировал отдельный «куст». Данный подход обеспечил принцип единоначалия и строгой подчиненности на закрепленной территории, что способствовало повышению эффективности управления и координации деятельности подразделений. Так, в 1940-1945 годах на территории Челябинской области сформировалось 4 «куста» учреждений исправительно-трудовой системы СССР, и при этом в «кусты» включались подразделения, как отнесенные к ГУЛАГу, так и те, которые были закреплены за разными наркоматами и управлениями. В период с 1941 по 1945 гг. происходили изменения, связанные, в первую очередь, в численном и качественном составе спецконтингента исправительно-трудовых учреждений, а во вторую очередь, прошли глобальные изменения в системе управления и организации исправительно-трудовых учреждений СССР. Если до войны основной категорией спецконтингента были представители «кулацкой ссылки», то в период войны на смену этой категории пришли военнопленные и интернированные, трудпоселенцы, которые вливались в социум населенного пункта. Так ставилась задача оставить спецконтингент учреждений после освобождения на территории, где требовались трудовые ресурсы.

Все перечисленные категории по прибытию в пересыльный пункт переводились в специализированные учреждения: лагерь – трудовые батальоны, лагерные пункты – трудовые отряды, отдельные командировки и подкомандировки – трудовые роты или направлялись в местные ИТК. Все эти учреждения вписывались в уже сложившуюся довоенную систему «куста» территориальных учреждений, находившуюся в правовом подчинении УНКВД региона, а в социально-экономическом плане – зависимую от конкретного наркомата. Новым явлением для системы стали трудовые батальоны и отряды из числа военнопленных и трудпоселенцев и интернированных. В системе УНКВД появились подразделения, отнесенные к Главному

управлению по делам военнопленных и интернированных.

Почти в каждом экономически значимом населенном пункте для обеспечения производства рабочей силой разворачивалась ИТК, лагерное отделение, лагпункт или командировка. Спецконтингент этих учреждений после освобождения оставался в соответствующих населенных пунк-

тах. К этому стоит добавить, что численность жителей в 1941-1950 годах в городе Верхний Уфалей увеличилась с 30 000 до 58 000 человек. Появились новые населенные пункты и даже микрорайоны как «Пригородный – Бакал» на севере Челябинской области.

Список источников

1. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997; Маламуд Г.Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998; Мотревич В.П. Правовой статус иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР в 1939-1956 гг.: магистерская диссертация. – Екатеринбург: Уральский институт экономики, управления и права, 2014; Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / глав. ред. А.С. Смыкалин. Вып. 17-й: К 70-летию со дня рождения профессора Владимира Павловича Мотревича. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022; Гончаров Г.А. "Трудмобилизованный" контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. Вып. 52. – №. 25 (279).
2. Маламуд Г.Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.
3. Земсков, В.Н. Об учете спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социолог. исслед. – 1991. – № 2.
4. ОГАЧО. Ф. 879, Оп. 1, Д. 2.
5. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 2, Д. 29.
6. ГАРФ. Ф. 9479, Оп. 1, Д. 113.
7. ОГАЧО. Ф. 1619, Оп. 1, Д. 6.-Л. 111; Д. 8.-Л. 126-128; Д. 6.-Л. 237.
8. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: «Дружба народов», 1992.
9. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 828.
10. Там же. Д. 901.
11. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: «Дружба народов», 1992.
12. Справка по вопросу снятия с учета и выдачи паспортов в соответствии с приказом НКВД СССР от 22 октября 1942 г. за № 002303. 5 декабря 1942 г. // ГА РФ. Ф. Р-9479, Оп. 1, Д. 112.
13. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11.
14. Евсеев И.В. Атюнская трудовая колония для несовершеннолетних осужденных, как пример положительного опыта воспитательной работы в 1935-40 годы // Научные труды ФКУ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). – 2023. Вып. 4.
15. ОГАЧО. Ф. 1619, Оп. 1, Д. 6.- Л. 111; Д. 8.- Л. 126-128; Д. 6.- Л. 237.
16. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. – М.: «Логос», 2000.
17. Мотревич В.П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944-1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2018.
18. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник / О-во "Мемориал", Гос. архив Рос. Федерации; Сост. М. Б. Смирнов. – М.: «Звенья», 1998.
19. Евсеев И.В. Влияние спецконтингента исправительно-трудовой системы на развитие Южного Урала в 1930-1950-х годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. Вып. 46. История.

20. Мотревич В.П. Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Челябинской области в 1942 – 1950 гг. (численность и дислокация) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 162-169. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.21086 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21086 (дата обращения: 01.03.2025)
21. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Ед. хранения 898.
22. Топонимика Верхнеуфалейского округа в интерпретации исследователей и жителей города. – Екатеринбург: Изд-во ИП Пиджаков А.В., 2016.
23. Набойченко С. С. Уфалейский никелевый завод / С.С. Набойченко, В. А. Книск // Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. = Metallurgical factories of the Urals XVII-XX centuries : энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига, 2001.
24. ГАРФ. Ф. 9414, Оп. 1. Д. 1157.
25. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Оп. 1, Д. 904.
26. Там же.
27. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Оп.1 Д., 896.
28. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 915.
29. Там же.
30. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 904.
31. Уфалейский краеведческий музей ВГО Челябинской области. Ф. УНЗ-УНК КП. Д. 915.
32. Мотревич В.П. Военнопленные Второй мировой войны на Урале: численность, состав, размещение. // Россия и мир: панорама исторического развития. – Екатеринбург: УрГУ, 2008.
33. Там же.

Информация об авторах:

И.В. Евсеев, доцент кафедры юридических дисциплин

И.В. Канаков, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

I.V. Evseev, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines

I.V. Kanakov, Deputy Head of the Department of Combating Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 12.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-34-43>

EDN: <https://elibrary.ru/oaounz>

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент

Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний России (Москва, Россия)

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ХРАМОВ МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская область, Россия)

000049@inbox.ru

КАШКИН ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

АО ГК НПС (Москва, Россия)

0000400@bk.ru

ВЕХИ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА 1930-1935 ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В статье, построенной на хроникально-тематическом принципе, представляется история развития исправительно-трудовых учреждений, явившихся предпосылкой к формированию современной уголовно-исполнительной системы. Работа отображает хронологию возникновения и развития Главного управления лагерей, структуру и задачи исправительно-трудовых учреждений, проводимую политику в отношении заключенных (лагерников), их социально-правовой статус. Авторы провели аналитический сбор и систематизацию нормативных правовых документов ВЦИК, ЦИК СССР, СНК-СМ СССР, регламентирующие деятельность исправительно-трудовых учреждений обозначенного периода, раскрыли их содержание, а также привели точку зрения авторитетных ученых-пенитенциаристов на отдельные документы, существенно повлиявших на дальнейшее развитие УИС. В качестве вывода авторы предложили рассматривать период не с субъективной позиции правоприменения, а с нормотворческой, обеспечивающей нормативную регламентацию процесса исполнения наказаний в столь непростой для СССР исторический период.

Ключевые слова: исправительно-трудовые учреждения, Главное управление лагерей (ГУЛАГ), заключенный, лагерник

Для цитирования: Кашкина Е.В., Храмов М.Е., Кашкин О.И. Вехи истории органов внутренних дел в контексте исправительно-трудовой политики государства 1930-1935 годов XX столетия // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 34-43; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-34-43>.

KASHKINA EKATERINA V.

PhD, Associate Professor

Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

KHRAMOV MIKHAIL E.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KASHKIN OLEG I.

Department of JSC NPS Group of Companies (Moscow, Russia)

MILESTONES IN THE HISTORY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE
CONTEXT OF THE CORRECTIONAL LABOR POLICY OF THE STATE
IN 1930-1935 OF THE XX CENTURY

Abstract. The article, based on the chronicle-thematic principle, presents the history of the development of correctional labor institutions, which were a prerequisite for the formation of a modern penal system. The work shows the chronology of the emergence and development of the General Administration of Camps, the structure and tasks of correctional labor institutions, the policy pursued towards prisoners (campers), their socio-legal status. The authors conducted an analytical collection and systematization of the normative legal documents of the All-Russian Central Executive Committee, the Central Executive Committee of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR regulating the activities of correctional labor institutions of the designated period, disclosed their contents, and also cited the point of view of reputable penitentiary scientists on individual documents that significantly influenced the further development of the penal system. As a conclusion, the authors proposed to consider the period not from a subjective position of law enforcement, but from a rule-making one, providing regulatory regulation of the process of executing sentences in such a difficult historical period for the USSR.

Keywords: correctional labor institutions, Main Directorate of camps (GULAG), prisoner, camper

For citation: Kashkina E.V., Khramov M.E., Kashkin O.I. Milestones in the history of internal affairs bodies in the context of the correctional labor policy of the state in 1930-1935 of the XX century // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 34-43; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-34-43>.

Ведомственная история, являясь по своей сути, объективным отображением реалий прошлого рядом исследователей-пессимистами видится в негативном ключе. Критикуя политику Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР, Союз ССР), преследующую определенные цели для поддержания и укрепления своих позиций как самостоятельного государства, они призывают «работать над ошибками». Напротив, учеными-оптимистами эти ошибки рассматриваются как опыт, позволяющий понять и проследить все исторические периоды развития государства, каждый из которых ознаменовался принятием нормативных документов, регулирующих складывающиеся правоотношения. Как водится, одни и другие приводят множество убедительных аргументов в пользу отстаиваемой ими точки зрения [1, с. 146]. В любом случае, уроки истории, тем более определенного ведомства, позволяет определить дальнейшие ориентиры, разрабатывать новые механизмы, с учетом имеющегося опыта и предвидеть тот или иной результат.

Одним из таких этапов в истории нашего государства явился период 30-х годов прошлого столетия, эпохи репрессий, масштабных, грандиозных строек, борьбы за власть и иных процессов, вызывающих неоднозначные мнения у ученых. Мы в свою очередь не будем приводить наше субъективное мнение относительно исторических предпосылок принятия того или иного документа. Наша

задача состояла в максимально полном объеме отобразить ту нормотворческую деятельность, позволившую развиваться уголовно-исполнительной системе в том ключе, в котором она существует сегодня.

Итак, в июле 1929 года Решением Политбюро Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевики (далее – ЦК ВКП (б)) о массовом использовании труда уголовных арестантов было законодательно закреплено постановлением Совнаркома СССР об использовании труда уголовно-заключенных. Первые исправительно-трудовые лагеря (далее – ИТЛ) были созданы в конце 1929 г.

1930 год.

1 января функционировало 4 ИТЛ, в которых содержалось 95 064 заключенных.

20 марта по докладу Народного Комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) РСФСР «О состоянии производственной и культурно-воспитательной работы в местах заключения и об организации принудительных работ без содержания под стражей»¹. Особенностью режима в местах заключения являлось сочетание обязательного труда заключенных с усиленной

¹ По докладу НКВД РСФСР «О состоянии производственной и культурно-воспитательной работы в местах заключения и об организации принудительных работ без содержания под стражей. 20 марта 1930 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/381958-po-dokladu-nkvd-rsfsr-o-sostoyanii-proizvodstvennoy-i-kulturno-vospitatelnoy-raboty-v-mestah-zaklyucheniya-i-ob-organizatsii-prinuditelnyh-rabot-bez-soderzhaniya-pod-strazhey-post-vtsik-i-snk-ot-20-marta-1930-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 02.05.2025).

культурно-просветительной работой, где особое внимание обращалось на заключенных из числа рабоче-крестьянской молодежи [2, с. 121-122].

7 апреля постановлением Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) СССР утверждается Положение об исправительно-трудовых лагерях¹, в задачу которых входило охрана общества от особо социально-опасных правонарушителей, путем изоляции их, соединенной с общественно-полезным трудом, и приспособления этих правонарушителей к условиям трудового общежития. В ИТЛ направлялись исключительно лица, приговоренные судом к лишению свободы на срок не ниже 3-х лет, либо лица, осужденные особым постановлением Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ). Более того, постановление классифицировало заключенных на 3 категории в зависимости от социального (мы бы сказали классового) положения:

трудящиеся (рабочие, крестьяне и служащие), пользовавшиеся до вынесения приговора избирательными правами, осужденными впервые на сроки не выше 5 лет и не за контрреволюционные преступления;

те же заключенные, но осужденные на сроки выше 5 лет;

все нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления

25 апреля приказом ОГПУ № 130/63 «Об организации управления лагерями ОГПУ» в составе центрального аппарата ОГПУ создано Управление лагерями (далее – УЛАГ) ОГПУ².

1 октября УЛАГ ОГПУ получил статус Главного управления лагерей – ГУЛАГ.

14 ноября приказом ОГПУ № 387/181 «О надбавках к содержанию сотрудникам-

чекистам ИТЛ ОГПУ» сотрудникам, с момента зачисления его в штат лагерей, полагалась ежемесячная надбавка от 10% до 60% (в зависимости от типа ИТЛ). При этом с лиц, оставивших по собственному желанию службу в лагере до достижения 3 лет, следовало удержать выплаченную ему за все время службы надбавку к содержанию⁴.

В результате борьбы в сфере реализации исправительно-трудовой политики СССР двух самостоятельных ведомств НКВД РСФСР и Народный комиссариат юстиции по удержанию контроля над исправительно-трудовой системой к концу 20-х гг. образовались две самостоятельные системы мест лишения свободы, принадлежавшие разным ведомствам. Каждое из ведомств продолжило реализацию «мобилизационной» модели, по-прежнему не упуская из виду задачу централизации управления исправительно-трудовыми учреждениями [3, с. 118]. Такое положение, по мнению В.М. Исакова и Е.В. Мельник, не могло долго сохраняться. В условиях массовых репрессий требовалось проведение единой уголовной и исправительно-трудовой политики. Постоянные конфликты руководства ОГПУ с НКЮ из-за контингента исправительно-трудовых колоний осложняли выполнение производственных планов [4, с. 69].

16 декабря согласно постановлению Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) и СНК «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик» сроком не позднее 1 января 1931 г. места заключения, находящиеся в ведении ликвидируемых народных комиссариатов внутренних дел, организацию ссылки с принудительными работами и самих принудительных работ без содержания под стражей передать в ведение комиссариатов юстиции союзных республик⁵.

¹ Постановление СНК СССР «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых лагерях». 7 апреля 1930 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170634-postanovlenie-snk-sssr-ob-utverzhdenii-polozeniya-ob-ispravitelno-trudovyh-lageryah-7-aprelya-1930-g> (дата обращения: 01.05.2025).

² В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48733> (дата обращения: 01.05.2025).

³ Об организации Управления лагерями ОГПУ : приказ ОГПУ от 25 апреля 1930 г. №130/63 «Об организации управления лагерями ОГПУ» в составе центрального аппарата ОГПУ создано Управление лагерями (далее – УЛАГ) ОГПУ³.

⁴ О надбавках к содержанию сотрудникам-чекистам ИТЛ ОГПУ: приказ ОГПУ от 14 ноября 1930 г. № 387/181 // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48404-istoriya-stalinskogo-gulaga-konets-1920-h-locale-nil-pervaya-pоловина-1950-h-godov-sobranie-dokumentov-v-7-t-t-2-karatelnaya-sistema-struktura-i-kadry#mode/inspect/page/91/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных комиссаров 16 декабря 1930 г. «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик» // СЗ СССР 1930 г. № 60. Ст. 640. Собрание законодательства Российской Федерации (электронные версии периодических изданий): сайт. URL: <https://istmat.org/node/51444?ysclid=ma57b045cq481255109> (дата обращения: 01.05.2025).

Наркомат юстиции постепенно из всех видов мест лишения свободы стал делать ставку на развитие колоний массовых работ, наиболее приближенных по своей сущности к исправительно-трудовым лагерям [3, с. 118].

В 1930 году на основании требований Циркуляра НКВД РСФСР «Об участии исправительно-трудовых учреждений РСФСР в библиотечном походе» при поддержке местных органов Главполитпросвета в местах лишения свободы активизировалась деятельность первичных ячеек общества «Долой неграмотность», но после ликвидации наркомата внимание к этому направлению воспитательной работы на время ослабело, зато все больший интерес стала вызывать одна из немногих форм творческой самостоятельности — стенная печать [2, с. 113].

1931 год.

1 января в составе ГУЛАГ насчитывалось 7 лагерей, в которых находилось 212 тыс. заключенных. Наибольшее их количество (72 тыс. человек) содержалось в Соловецкий и Карело-Мурманских лагерях.

В 1931 году на базе северных лагерей особого назначения были организованы Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь с задачами организации разведки и добычи нефти и угля в Ухтинском и Печорском районах и Устьвымский исправительно-трудовой лагерь по строительству тракта Сыктывкар — Ухта. В том же 1931 году на территории Мордовской области был организован Темниковский исправительно-трудовой лагерь, на территории Ленинградской области — Свирский исправительно-трудовой лагерь и ряд других лагерей в различных областях и краях [5, с. 311].

3 февраля издан Циркуляр ГУЛАГ № 177177 «Об установлении трех категорий трудоспособности заключенных в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ». Предпосылкой издания данного документа явилась оценка трудоспособности заключенных, влияющей на распределение рабочей силы и, как следствие, на производительность труда. Взамен ранее существовавших четырех категорий трудоспособностей устанавливалось три:

Первая категория — полноценная рабочая сила, пригодная к выполнению всякого рода производственных физических работ.

Вторая категория — неполноценная рабочая сила с пониженной готовностью к выполнению физических работ, не требующих квалификации. Годность к квалифицированному физическому труду соответственно своей профессии.

Третья категория — инвалидность, пригодность для выполнения легких видов физического труда, или полная инвалидность, негодность ни для каких работ¹.

21 марта на коллегии Наркомата юстиции РСФСР было решено преобразовать существовавшие к тому времени факультеты советского права в самостоятельные институты и передать их в ведение Наркомата. В июне 1931 года принимается постановление НКЮ РСФСР о реорганизации юридических вузов. По требованию Наркомата рабоче-крестьянской инспекции до 15% аппарата НКЮ должны были составлять «выдвиженцы от станка», не менее 10 членов Верховного Суда — из числа рабочих с производства 12. Недостаточный уровень квалификации в правовой сфере лиц, реализующих исправительно-трудовую политику в местах заключения негативно сказывалось на эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений [2, с. 113].

18 июля в постановлении коллегии НКЮ РСФСР нашли закрепление принципы исправительно-трудовой политики наркомата. Основными из них являлись: проведение классовой линии на основе дифференциации контингента, введение новой системы мест лишения свободы с конкретизацией цели каждого из них, организация исправительно-трудового воздействия на заключенных, замена культурно-просветительской работы политико-воспитательной, участие общественности в воспитательном процессе [6, с. 46].

30 июля приказ ГУЛАГ № 190736 «О применении зачетов рабочих дней в лагерях»² целеориентирован на стимулирование активности заключенных. Положения приказа распространялись исключительно

¹ Циркуляр ГУЛАГ № 177177 «Об установлении трех категорий трудоспособности заключенных в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ». 3 февраля 1931 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48412-tsirkulyar-gulag-177177-ob-ustanovlenii-treh-kategoriy-trudo-sposobnosti-zaklyuchennyh-v-ispravitelno-trudovyh-lageryah-ogpu-3-fevralya-1931-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 02.05.2025).

² О применении зачетов рабочих дней в лагерях: приказ ГУЛАГ от 30 июля 1931 г. № 190736. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48414> (дата обращения: 02.05.2025).

на заключенных в прошлом принадлежащих к классу трудящихся и к социально-близким группам населения СССР (рабочие, крестьяне, служащие, кустари и ремесленники, лица свободных профессий, пользующиеся перед осуждением избирательным правом, что очередной раз подчеркивало классовый принцип исправительно-трудовой политики государства.

31 июля НКЮ принимает Временное положение о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями НКЮ РСФСР, которым вводилась новая система лишения свободы, отличительная от постановления «О карательной политике и состоянии мест заключения» 1928 года. Так, в положении не находили реализации такие требования, как устранение совместного содержания социально опасных и случайных преступников, неоднократно судимых с впервые осужденными; допускалось смешение всех категорий заключенных в штрафных колониях; ликвидировалась прогрессивная система; не предусматривалось решение вопросов трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы; игнорировалась индивидуальная воспитательная работа [6, с. 46].

Следует указать на виды мест лишения свободы, предусмотренные Положением:

учреждения для содержания следственных (изоляторы для следственных);

учреждения для содержания пересыльных лишенных свободы (пересыльные пункты);

учреждения для содержания осужденных, лишенных свободы – исправительно-трудовые колонии: фабрично-заводские, сельскохозяйственные, для массовых работ и штрафные;

учреждения для содержания больных лишенных свободы и медицинской экспертизы (больницы, институты психиатрической экспертизы, колонии для туберкулезных и др. больных);

учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (дозавучи и фабзавучи).

Также в Положении прописывались порядок содержания заключенных, регламентация труда,

2 сентября. Директива ОГПУ № 281 о досрочном освобождении осужденных по ст. 58-10 УК РСФСР на срок до 3 лет исключительно крестьян-кулаков и направлении и на спецпоселение к месту проживания

семей распространяла действие на тех заключенных (не являющихся особо опасными и осужденными на небольшие сроки), семьи которых находятся на территории области, края расположения лагеря, где отбывают меру социальной защиты данные заключенные¹.

10 сентября. Постановлением ВЦИК и СНК утверждался Устав службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР, распространявший свое действие на лиц административно-хозяйственного и оперативного состава ИТУ, устанавливающий их общие права и обязанности, порядок их приема на службу и увольнение со службы, правила прохождения службы (нормирование труда, пенсионное обеспечение), дисциплинарные взыскания, меры поощрения и премирование, устанавливалась периодичность прибавки к заработной плате за выслугу лет (за 3 года непрерывной службы -10%, за 6 лет – 20%, за 9 лет – 30% и за 12 лет – 50% основного оклада по занимаемой на данный момент должности), правила о резерве начальствующего состава².

21 октября Директива ОГПУ № 337 о досрочном освобождении и направлении на спецпоселение осужденных на срок не свыше 3 лет глав семей спецпереселенцев явилась продолжением Директивы № 281, согласно которой для соединения с семьями, выселенными в порядке спецпереселения, выслать на территорию, где находится семья заключенных, осужденных на срок не свыше трех лет, по следующим статьям УК РСФСР:

ст. 58 п. 10 – контрреволюционная агитация;

ст. 59 п. 12 – нарушение правил о валютных операциях (имеются в виду осужденные за спекуляцию серебряной монетой);

¹ Директива ОГПУ № 281 о досрочном освобождении осужденных по ст. 58-10 УК РСФСР на срок до 3 лет исключительно крестьян-кулаков и направлении и на спецпоселение к месту проживания семей. 2 сентября 1931 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48404-istoriya-stalinskogo-gulaga-konets-1920-h-locale-nil-pervaya-pоловина-1950-h-godov-sobranie-dokumentov-v-7-t-t-2-karatelnaya-sistema-struktura-i-kadry#mode/inspect/page/96/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025)

² Об утверждении устава службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР. Пост. ВЦИК и СНК 10 сентября 1931 г. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 3. Экономика Гулага. Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/392295-ob-utverzhdenii-ustava-sluzhby-v-ispravitelno-trudovyh-uchrezhdeniyah-rsfsr-post-vtsik-i-snk-10-sentyabrya-1931-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

ст. 61 – уклонение от государственной повинности;

ст. 79 п. 1 – хищнический убой скота;

ст. 82 – побег с места высылки или заключения (имеются в виду главы семей, бежавшие в спецпоселков);

ст. 87-а – нарушение законов о национализации земли;

ст. 107 – спекуляция.

Отдельно В.М. Исаков обращает внимание на внедрение в 1931 году в лагерь партийного принципа «Ударнику – ударное снабжение», возымевший негативные последствия. Ударники производства получали повышенную норму питания за счет тех осужденных, которые по тем или иным причинам не могли справиться с производственным заданием [4, с. 73], что в свою очередь влияло как на состояние здоровья заключенных и их эффективность трудовой деятельности, так и на качество производительности труда.

1932 год.

1 апреля приказом ОГПУ № 287/е¹ «Об организации Северо-Восточного лагеря» была поставлена задача организовать не менее чем за 1 месяц Северо-Восточный лагерь ОГПУ, с расположением его управления в Средникане [Магаданская область], выделив для вновь формируемого Севвостлага 16.000 вполне здоровых заключенных с соответствующим количеством административно-хозяйственного лагерного персонала охраны из заключенных соответствующим образом одетых, снабженных на весь путь следования предметами довольствия и хоз. обихода, а также с ними должны быть направлены их личные дела и все другие необходимые документы [5, с. 241-242].

13 апреля Совнаркомом СССР было принято постановление «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги», длина трассы, по различным подсчетам, должна была составить от 1 650 до 2 000 км. Планировалось начать строительство в 1933 году и закончить в 1935 году. На основании приказов ОГПУ НКВД № 1020/е² от 10.11.1932 г. и НКПС СССР от 15.11.1932 г. управление строительства БАМ НКПС было расформировано

и созданы управление строительства БАМ ОГПУ и Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, получивший сокращенное название БАМлаг с центром в г. Свободном [7, с. 93]. Предстояло создать собственные административное и производственное хозяйства по образу и подобию системы управления Беломоро-Балтийского ИТЛ, прекратившего свое существование к концу 1932 года. В июне 1938 года БАМлаг расформировали. Как итог функционирования лагеря – вручную было уложено 2 700 км железнодорожного пути, созданы новые поселки, больницы, клубы, стадионы и т.п. [7, с. 91, 93, 101].

14 сентября приказом ОГПУ № 889/е³ был организован Дмитровский ИТЛ, главной задачей которого являлось возведение канала «Москва - Волга», Северного канала, Истринской плотины и других объектов, а также лесозаготовки и торфоразработки [8, с. 16]. Это строительство стало началом практического воплощения схемы «Большая Волга», поскольку включало в себя сооружение Иваньковского гидроузла - первой ступени Волжского каскада. Дмитровский ИТЛ функционировал до 31 января 1938 г. После окончания сооружения канала «Москва-Волга» вышло специальное постановление ЦИК и СНК СССР №103/1113 от 14 июля 1937 г. «О награждении и льготах для строителей канала Москва-Волга». Оно предписывало «досрочно освободить за ударную работу... 55.000 заключённых», обязывало Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (далее – ВЦСПС) принять срочные меры к их трудоустройству, а также планировало выдать ударникам специальные удостоверения и проездные билеты, и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей. Кроме этого, предполагалось снять судимость с бывших осужденных, добровольно оставшихся на работе по сооружению канала по вольному найму [8, с. 16-19].

1933 год.

17 февраля приказом ГУЛАГ № 39 «О мероприятиях по реорганизации низового лагерного звена» перед лагерями ОГПУ ставились задачи по изучению личности (лица) каждого из заключенного (лагерника), привлечения его к труду по специальности, формирования более прозрачных производственных условий, выявления от-

¹ В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/170673>(дата обращения: 01.05.2025).

² В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

³ В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

рицательных элементов (лодырей, симулянтов, отказчиков и т.д.). Для достижения поставленных задач следовало провести реорганизацию низового лагерного звена и созданию трудовой колонны, представляющей собой целый производственный, хозяйственный и административный комплекс по принципу единоначалия в вопросах производства, учета, распределения, расстановки, использования рабочего фонда, снабжения и культурно-воспитательной работы. Колонна включала себя от 300 до 600 человек и первоначально формировалась из морально устойчивых лагерников, зарекомендовавших себя в быту и на производстве. Работа обеспечивалась, помимо начальника, техперсоналом, одного помощника в быту, а также воспитателя, для ведения культурно-воспитательной работы (при ее численности свыше 400 человек — еще одного воспитателя и старшего воспитателя)¹.

Именно в 1933 году в исправительно-трудовых лагерях были введены должности начальников культурно-воспитательных отделов, которые непосредственно отвечали за повышение уровня политического воспитания как своих подчиненных, так и осужденных [9, с. 31].

20 апреля ГУЛАГ расширяется и становится Главным управлением лагерями и трудовыми поселениями ОГПУ.

1 августа постановлением ВЦИК и СНК в действие введен новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в котором в ст. 46 раздела II «Виды мест заключения и содержания в них заключенных» не было ни слова о системе лагерей ОГПУ. Содержание Кодекса, как отметил И.В. Упоров, соответствовало провозглашенному властью тезису об усилении классовой борьбы в стране, что прослеживалось ст. 1 ИТК РСФСР, согласно которой «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся» [10, с.

29]. Также новый ИТК РСФСР требовал заменить культурно-просветительную работу обязательной политико-воспитательной работой, которая наряду с физическим трудом становилась важнейшим средством перевоспитания заключенных. Работа и жизнь в условиях трудового коллектива, приобщение к участию в социалистическом строительстве оценивались мощнейшими пенитенциарными средствами воздействия на преступный элемент [2, с. 122].

31 августа 1933 г. был издан Циркуляр ГУЛАГ № 669600 е² «Об оздоровлении слабосильных заключенных и улучшении использования рабочей силы в лагерях» в преамбуле к которому говорилось о наметившемся, за последнее время, в лагерях росте заболеваемости, инвалидности и смертности заключенных, а также увеличении числа слабосильных и истощенных лагерников, несмотря на прилагаемые руководством усилия по разгрузке лагерей от нетрудоспособных элементов.

Сложившуюся ситуацию видели в действиях лагерного руководства в нерационализаторском расходовании рабочей силы и дифференцированностью питания, то есть слабосильные заключенные осуществляли непосильную работу с полной нормой выработки, вследствие чего не выполняли производственную норму, из-за чего получали сниженный паек, что непосредственно влияло на дальнейшее ухудшение их здоровья и производительности труда. Циркуляром вводились следующие меры, направленные на укрепление здоровья заключенных: выявить и взять на учет всех истощенных, освободить от работы на 14 дней, изолировать в специальные бараки под медицинское наблюдение, перевести на улучшенное питание, по возвращении к труду не нагружать их тяжелыми работами, установить режим постепенного вхождения в трудовой процесс. При этом следовало выявлять и вести борьбу с симулянтами и лодырями, под видом болезни, избегающих работы³.

² В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48420> (дата обращения: 02.05.2025).

³ Циркуляр ГУЛАГ № 669600 об оздоровлении слабосильных заключенных и улучшении использования рабочей силы в лагерях. 31 августа 1933 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48420-tsirkulyar-gulag-locale->

¹ Приказ ГУЛАГ № 39 о мероприятиях по реорганизации низового лагерного звена. 17 февраля 1933 г. // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/48747#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 02.05.2025).

1934 год.

6 февраля приказом ГУЛАГа ОГПУ № 43 «О командировании сотрудников для знакомства с жизнью в ИТЛ» на срок до 10 дней откомандировывались сотрудники, перечисленные в приложении к данному приказу, в лагеря с целью ознакомления с лагерной обстановкой и проводимой в них работой по причине неосведомленности части сотрудников о «лагерной жизни»¹.

10 июля постановлением ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел»² Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений вошли в состав народного комиссариата внутренних дел. Согласно п. 8 данного постановления при НКВД СССР сформировано «Особое совещание», которому предоставлено право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР

17 сентября постановлением ЦИК и СНК № 106/2206 «О передаче конвойных войск Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР» центральное управление конвойных войск упразднено, руководство этой службы передавалось Главному управлению пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, помимо этого предписывалось в месячный срок передать все имущественно-материальные ценности и занимаемые конвойными войсками здания с подсобными помещениями в распоряжение НКВД³.

27 октября в результате 4-летнего противостояния НКВД и НКЮ постановлением ЦИК и СНК СССР «О передаче исправительно-трудовых учреждений народных

комиссариатов юстиции союзных республик в ведение Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР» Главное управление исправительно-трудовых учреждений НКЮ союзных республик ликвидировалось, находящиеся в его ведении исправительно-трудовые учреждения (дома заключения, изоляторы, ИТК и бюро принудительных работ) передавались в ведение НКВД СССР и его местных органов⁴. Таким образом, НКВД СССР стало ведущим ведомством в реализации карательной политики государства [10, с. 29].

5 ноября постановлением ЦИК и СНК СССР «Об особом совещании при Народном Комиссариате внутренних дел СССР»⁵ Народному Комиссариату внутренних дел СССР предоставлялось право применять к лицам, признаваемыми общественно опасными:

ссылку на срок до 5 лет под главный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД;

высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР;

заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;

высылку за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

С целью реализации данного права при НКВД учреждается Особое совещание в составе:

заместителей Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР;

уполномоченного Народного комиссара внутренних дел СССР по РСФСР;

начальника Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции;

Народного Комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которого возникло дело.

В заседании Особого совещания обязательно участвует Прокурор СССР или его заместитель.

10 ноября вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР в ведение НКВД Союза ССР».

nil-669600-ob-ozdorovlenii-slabosilnyh-zaklyuchennyh-i-uluchsheni-ispolzovaniya-rabochey-sily-v-lageryah-31-avgusta-1933-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 02.05.2025).

¹ О командировании сотрудников для знакомства с жизнью ИТЛ: приказ ГУЛАГа ОГПУ от 6 февраля 1934 г. № 43 // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/170724#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025)

² Постановление ЦИК СССР об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР. 10 июля 1934 г. Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371313-postanovlenie-tsik-sssr-ob-obrazovanii-obschesoyuznogo-narodnogo-komissariata-vnutrennih-del-sssr-10-iyulya-1934-g> (дата обращения: 02.05.2025).

³ Постановлением ЦИК и СНК № 106/2206 «О передаче конвойных войск Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР // Исторические материалы: сайт. URL: <https://istmat.org/node/41855?ysclid=ma5njrxoo7625778474> (дата обращения: 01.05.2025).

⁴ Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170637#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР ... // Электронная библиотека исторических документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74711#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

1935 год.

29 марта приказ НКВД СССР № 00126 указывал, что лица, отбывшие «меру социальной защиты в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР, в случае, если их семьи выселены в трудпоселки, по отбытию срока изоляции не освобождать, а направлять в трудпоселки на соединение с семьями, независимо от того, являются они ударниками или нет». Тем самым руководство ГУЛАГа обеспечивало рабочую силу, но и закреплять ее на своих стройках и предприятиях.

8 мая наркомом внутренних дел СССР был издан приказ «О передаче агентурно-оперативного обслуживания тюрем и колоний Отделам мест заключения УНКВД».

17 августа приказом НКВД СССР № 1070 принята инструкция «О порядке административной ссылки и высылки и осуществлении гласного надзора», регламентирующая механизм ссылки и высылки лиц, признаваемыми общественно опасными во исполнение постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел» 1934 г. [11, с. 67-68].

Рассмотренный исторический период свидетельствует о постоянном изменении модернизации правоохранительной сис-

темы государства, в том числе исправительной, так как, придерживаясь позиции И.А. Кузнецовой, пенитенциарная система страны является частью ее государственного механизма и действовать отдельно от него просто не могла, она переживала те же этапы развития, что и государство в целом [12, с. 5]. История развития уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) системы первой половины 30-х годов прошлого столетия свидетельствует о реагировании ИТУ на возникающие потребности государства, в том числе в экономически важных сферах, направленных на стабилизацию экономических основ, рациональному использованию рабочей силы – осужденных на благо страны.

В реалиях настоящего времени, санкционного давления со стороны стран Запада, целесообразно использование опыта минувших лет для восстановления разрушенных территорий, строительства дорог, заводов силами осужденных, которые, как и в случае направления на Специальную военную операцию, стало бы мощным стимулом: за ударный и плодотворный труд получать преференции в виде досрочного освобождения, погашения судимости и тд.

Список источников

1. Максимычев И.Ф. Уроки истории // Современная Европа. 2011. № 2 (46).
2. Реент Ю.А., Жигалев А.В. Педагогика политико-воспитательной и культурно-массовой работы с заключенными в 20-е годы прошлого века // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2.
3. Гаранжа С.А. Изменение исправительно-трудовой политики советского государства в конце 20-х гг.: причины, сущность, итоги // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4.
4. Исаков В.М., Мельник Е.В. Правовые формы организации труда заключенных в местах лишения свободы в период 1930-1940 гг. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.
5. Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917-1960 (Россия. XX век документы # 4) // Москва. 2000. 902 с. URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/sites/default/files/library/gulag.pdf>
6. Кузьмин С.И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931–1953 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 1/2014
7. Бобков М.Ю. Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь (1932–1938 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5.
8. Бурдин Е.А. Роль заключённых Дмитровского ИТЛ в строительстве канала Москва – Волга в 1932-1937 гг. // Вестник УлГТУ. 2011. № 3.
9. Шахурдин А.В. Исторические аспекты развития воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в советский период // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18).
10. Упоров И.В. Исправительно-трудовое законодательство СССР в 1930-1950-е годы: основные тенденции развития // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2-1 (101), 2025.

11. Анучин И.А. Правовое регулирование ссылки и высылки в начале 1930-х годов в СССР // Марийский юридический вестник. 2009. № 7.

12. Кузнецова И.А. Развитие правовых и организационных основ системы воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в Советском государстве: 1957 - 1991 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007.

Информация об авторах:

About the authors:

Е.В. Кашкина,
ведущий научный сотрудник

E.V. Kashkina, leading researcher

М.Е. Храмов,
старший преподаватель кафедры
противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов по
борьбе с терроризмом и экстремизмом

M.E. Khramov, Senior Lecturer of the Department
of Counteraction to Terrorism and Extremism Inter-
national Interdepartmental Center for Training and
Retraining of Specialists in Combating Terrorism
and Extremism

О.И. Кашкин,
руководитель отдела

O.I. Kashkin,
Head of Department

Статья поступила в редакцию 19.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-44-51>

EDN: <https://elibrary.ru/cxgxpn>

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

nevskiy40@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НКВД СССР И ВЛКСМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (БОЕВЫЕ ДЕЛА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА)

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты участия комсомольцев и комсомольских организаций в решении задач, стоявших перед органами и войсками НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Комсомольцы принимали участие в первых боях с гитлеровцами на границе в составе Пограничных войск, воевали в составе войск НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии, воевали в тылу противника, в составе формирований МПВО и противопожарных подразделений участвовали в ликвидации последствий вражеских бомбежек и артобстрелов городов и иных населенных пунктов, служили в истребительных батальонах НКВД и др. Какие бы служебно-боевые задачи не выполняли комсомольцы в составе органов и войск НКВД СССР, они показывали образцы служебной деятельности, мужества и самоотверженности.

Ключевые слова: комсомол, НКВД, война, пограничники, войска, героизм, истребительные батальоны, подвиг

Для цитирования: Невский С.А. Взаимодействие НКВД СССР и ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (боевые дела ленинского комсомола) // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 44-51; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-44-51>.

NEVSKIY SERGEY A.

Doctor of Law, Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

INTERACTION OF THE NKVD OF THE USSR AND THE KOMSOMOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (MILITARY AFFAIRS OF THE LENINIST KOMSOMOL)

Abstract. The article examines various aspects of the participation of Komsomol members and Komsomol organizations in solving the problems faced by the bodies and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Komsomol members took part in the first battles of the Nazis on the border as part of the Border Troops, fought as part of the NKVD troops of the USSR to protect the rear of the Active Red Army, fought in the rear of the enemy, participated in the elimination of the consequences of enemy bombing and shelling of cities and other settlements as part of the local anti-aircraft defense formations and fire units, served in the NKVD fighter battalions, etc. They showed examples of service, courage and dedication.

Keywords: Komsomol, NKVD, war, border guards, troops, heroism, extermination battalions, feat

For citation: Nevskiy S.A. *Interaction of the NKVD of the USSR and the Komsomol during the Great Patriotic War (military affairs of the Leninist Komsomol)* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2(74). P. 44-51; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-44-51>.

Образованный в 1918 году ленинский коммунистический союз молодежи всегда принимал непосредственное участие во всех политических событиях, происходивших в советском государстве. Комсомольцы активно участвовали в гражданской войне, восстановлении народного хозяйства, проведении коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны, культурной революции, вели большую военно-физкультурную и военно-патриотическую работу. С началом Великой Отечественной войны вся работа ВЛКСМ была направлена на мобилизацию молодежи для разгрома врага, на самоотверженный труд в тылу [1, с. 186]. Особую страницу в истории комсомола занимает Великая Отечественная война. В литературе отмечено, что «вместе со всем народом в смертельную схватку с фашизмом вступила советская молодежь. С первого дня вражеского нашествия она проявила высокие морально-политические качества, готовность отдать все свои силы борьбе с гитлеровскими захватчиками» [2, с. 11].

В постановлении, определившим задачи комсомольских организаций в условиях войны советского народа против гитлеровских захватчиков, было сказано: «В связи с вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну, ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций удесятеренной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно советского патриота, помогал бы обеспечить нашу Красную Армию, Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом, до полного его уничтожения. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего, зазнавшегося врага, за Родину, за честь, за свободу. Каждая комсомольская организация должна иметь своих стрелков, парашютистов, пулеметчиков, автоводителей, шоферов, санитаров, радистов, пожарников, бойцов противовоздушной обороны». В постановлении предписывалось ввести обязательную военную подготовку комсомольцев, провести набор 30 тыс. комсомолок на курсы медицинских сестер и 30 тысяч комсомолок в учебные санитарные дружины, организовать санитарные

посты на всех предприятиях и учреждениях, на вокзалах, пристанях, в совхозах, колхозах, школах, крупных жилых домах и бомбоубежищах из числа комсомольцев, оказывать практическую помощь Осоавиахиму в создании групп самозащиты при каждом домоуправлении, принять участие в создании групп доноров при каждом госпитале. Этим же постановлением предусматривалось создание при райкомах, горкомах комсомольских бригад в помощь органам милиции по охране социалистической собственности, наблюдению за порядком на улицах, выполнению населением правил светомаскировки и противопожарной охраны [3, с. 9-10].

В рамках представленной статьи рассмотрим участие представителей ленинского комсомола в служебно-боевой деятельности органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

Первый удар германских войск и их союзников на западных рубежах приняли подразделения Пограничных войск НКВД СССР, проявив исключительную стойкость и мужество. Ни одна пограничная застава не отступила без боя, многие заставы по несколько суток сдерживали удар агрессора, ряд пограничных застав погиб, но не отступил с границы. В литературе удачно отмечено, что «служба в пограничных войсках оставляет большой след в жизни каждого, кто ее прошел. Она оказывает исключительно сильное влияние на формирование личности воина. Авторитет пограничных войск как замечательной школы жизни подтвержден Великой Отечественной войной. Поколение пограничников военных лет, вписавших одну из ярких страниц в боевую летопись войск, заслуживает особого внимания» [4, с. 407]. Пограничники-комсомольцы проявили в первых боях на границе массовый героизм и мужество, их подвиги навсегда остались в памяти советского народа. Известен подвиг заместителя политрука 7-й заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда комсомольца В.В. Петрова, который в течение четырех часов в первый день войны пулеметным огнем пресекал попытки гитлеровцев переправиться через реку Западный Буг близ дер. Цуцнев (Волынский район Волынской области). В критический момент боя, когда закончились боеприпасы, он подорвал гранатой себя и

окруживших его фашистов. 5 мая 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР заместителю политрука Петрову Василию Васильевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [5, с. 359]. Комсомольцы при выполнении боевых задач показывали личным примером образцы отваги и мужества, первыми поднимались в атаку, презирая опасность. В литературе приведены данные, что лишь в 94-м Сколенском пограничном отряде «за первые два месяца войны из 61 члена бюро комсомольских организаций погибло в боях 36. Из 37 секретарей президиумов и комсогов погибло 25 человек. Презирая смерть, они первыми бросались в атаку, увлекая за собой остальных...» [5, с. 362].

В кратком описании работы комсомольских организаций пограничных частей в боевой обстановке в первый месяц войны, датированном августом 1941 года, говорится: «Формы комсомольской работы в условиях боевых действий крайне разнообразны и зависят от сложившейся обстановки. Деятельность бюро ВЛКСМ в этих условиях определялась приказами командования и директивам политотдела. Конкретная живая политическая работа с людьми всегда проводилась в соответствии со сложившейся обстановкой. Эта работа направлялась на воспитание высоких моральных качеств бойца-пограничника: презрения к смерти, готовности к самопожертвованию, товарищеской выручки, готовности грудью защищать командира и комиссара в бою, твердой уверенности в нашей победе. Комсомольские организации заботились о доведении до личного состава данных о международной обстановке, о быстро меняющейся обстановке на участке, постоянно разъясняли захватнические цели германского фашизма в отношении СССР. Нередки случаи, когда по заданию комиссаров члены бюро ВЛКСМ ходили по окопам и доводили обстановку до каждого отдельного бойца. Наиболее распространенной формой комсомольской работой являлись индивидуальная работа; очень часто обстановка складывалась так, что личный пример руководителя был единственной формой комсомольской работы. Комсомольские организации добивались прежде всего мобилизации самих комсомольцев на преодоление всех трудностей фронтовой жизни. От каждого комсомольца требовалось непреклонная воля и уверенность в победе, примерность и готовность увлечь за собой в решительные моменты бойцов на полный разгром обна-

глевшего врага. ... Презрение к смерти, товарищеская выручка в бою, сноровка и находчивость, подлинная авангардность – такова оценка, полученная на боевом экзамене комсомольцами. ... Комсомольский актив, секретари и члены бюро и президиумов ВЛКСМ явились достойными вожаками комсомольцев, они личным примером увлекали бойцов в штыковую атаку, а в трудную минуту боя оказывали товарищескую поддержку и выручку» [7, с. 888-889].

Пограничные части, впоследствии преобразованные в пограничные полки, стали основой войск по охране тыла Действующей Красной Армии. В литературе сказано, что «основу войск по охране тыла составляли пограничные войска (около 70 процентов). И это вполне закономерно. По своей подготовке и главным образом по характеру деятельности в мирное время они лучше, чем другие войска НКВД, были приспособлены к выполнению такой задачи» [6, с. 307]. Комсомольцы, военнослужащие частей по охране тыла Действующей Красной Армии, также проявили свои наилучшие качества – преданность Родине, образцовое несение службы, примеры мужества и стойкости в боях с гитлеровскими захватчиками. В этой связи интересен доклад о работе комсомольских организаций по охране тыла Калининского фронта в октябре 1941 г. – январе 1942 г. В нем отмечено, что «комсомольские организации всей системой воспитательной работы добиваются от каждого члена ВЛКСМ личной примерности в бою против немецких захватчиков и образцового несения службы по охране тыла действующих армий». В докладе приведены наиболее яркие примеры самоотверженной боевой деятельности комсомольцев. В частности, «сержант комсомолец т. Запорощенко (88-й пограничный полк) в бою за деревню В. 27 октября со своим отделением подполз на 75 м к линии обороны противника, ворвался первым в район обороны врага и забросал противника гранатами. Немцы бросились в бегство, оставив миномет, более 100 мин и другие трофеи. В завязавшейся схватке т. Запорощенко уничтожил 12 фашистских солдат и, несмотря на ранение, не покидал поля боя. Исключительную храбрость проявил в бою член ВЛКСМ сержант т. Лапшин. Дважды раненый, истекая кровью, бесстрашный командир продолжал ползти вперед и командовать своим отделением. Метким огнем из винтовки он лично уничтожил 8 гитлеровцев и только после третьего

ранения по приказу командования покинул поле боя. По прибытии в штаб батальона мужественный командир доложил, что отделение, которым он командовал, боевой приказ выполнило с честью. Командир роты (88-й пограничный полк) член ВЛКСМ лейтенант Трубин личным примером мужества воодушевлял своих бойцов на разгром фашистских бандитов. Т. Трубин, дважды раненый, продолжал командовать ротой. Он с бойцами ворвался в деревню, занятую противником. Показывая безграничную преданность Родине и коммунистической партии, т. Трубин в этом бою погиб смертью храбрых. Фашисты дорого заплатили за смерть бесстрашного командира. В деревне, которую заняло подразделение т. Трубина, немцы оставили более 60 трупов. При похоронах командира секретарь комсомольской организации т. Печенов достал из левого кармана пробитый пулей и обрызганный кровью комсомольский билет героя – лейтенанта Трубина». В докладе отмечено: «Боевая деятельность наших частей показала, что комсомольский актив обладает личной храбростью и может воодушевлять личный состав на героические подвиги. Комсомольский актив в жарких боях с заклятым врагом показал свое умение организовать комсомольскую работу в боевых условиях, в быстро меняющейся обстановке» [7, с. 788-789].

Образцы мужества и героизма проявляли комсомольцы-военнослужащие и иных войск НКВД СССР.

В докладной записке военкома 76-го полка военкому 24-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог о работе комсомольской организации полка в годы Великой Отечественной войны приведены многочисленные примеры героических поступков военнослужащих. В частности, 30 июля 1941 г. бомбардировщики врага сбросили большое количество зажигательных бомб в районе железнодорожного моста через Москву-реку у ст. Фили. Около 20 бомб опали непосредственно на мост. Комсомольцы гарнизона Воробьев, Кривошеин и другие под руководством начальника гарнизона вместе с группой красноармейцев сбросили все бомбы в реку, ликвидировали очаги пожара. 31 июля 1941 г. группа бомбардировщиков противника совершила налет на железнодорожный узел ст. Вязьма, где в этот период было сосредоточено большое количество воинских эшелонов, следовавших на фронт. Был подожжен состав с артиллерийскими снарядами, пожар распространился на три других эшелона с боеприпа-

сами, угрожая всем воинским эшелонам. Для спасения эшелонов добровольно вызвались комсомольцы Юцкевич, Ясеник, Бушуев, Кобель, Листвин, Месяц. Под разрывами бомб, сбрасывавшихся самолетами противника, под градом осколков рвавшихся снарядов горевших эшелонов бойцы мобилизовали паровозные бригады, произвели расцепку и сцепку эшелонов, обеспечили вывод в безопасное место 12 эшелонов. В докладной записке отмечено: «Ясно сознавая, что охрана железнодорожного транспорта, сооружений и воинских грузов является выполнением боевой задачей, комсомольцы напрягают все силы на ее выполнение, тем самым обеспечивая ускорение победы над врагом...» [9, с. 67-69].

В докладе командования 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в Политуправление войск НКВД СССР о боевой деятельности и партийно-политической работе дивизии за период участия в обороне Сталинграда с 10 августа по 1 октября 1942 г. отмечается мужество и самоотверженность комсомольцев дивизии в боях за город, особенности работы комсомольских организаций. В докладе указывается, что с 24 августа по 1 сентября 1942 г. во всех низовых комсомольских организациях были проведены комсомольские собрания по вопросу: «Обстановка на фронте и задачи комсомольцев в обороне», в этот же период проведены собрания первичных комсомольских организаций по вопросу: «Отстоять Сталинград». В докладе отмечено, что «в ходе боев значительно возросла политическая активность комсомольцев. Комсомольцы в жесточайших кровопролитных боях за Сталинград своими героическими подвигами в бою, своей кровью показали преданность партии Ленина. Многие сражались и умирали, как подобает коммунистам. Желание комсомольцев идти в бой коммунистами стало массовым, что можно подтвердить тем, что за период боевых действий от комсомольцев поступило 316 заявлений с просьбой дать им рекомендации для вступления в ВКП(б)...». В докладе приводятся примеры героических поступков комсомольцев 10-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР. Например, 4 сентября 1942 г. на участок обороны 3-го батальона 272-го полка двигались 37 танков и свыше батальона пехоты противника. Помощник военного комиссара полка по комсомольской работе младший политрук Яковлев находился в 9-й роте, на участке которой появились 18 танков про-

тивника. Несколько танков были подбиты, остальные двигались вперед. Фашистские танки ворвались в расположение роты, наступил момент замешательства у бойцов. Яковлев взял две противотанковые гранаты и с возгласом: «Только вперед, ни шагу назад, за Родину» бросился под фашистский танк. Видя пример исключительного мужества комсомольского руководителя, личный состав роты пошел в контратаку, отбил натиск врага, удержал занимаемый рубеж. В докладе указано, что «героизм среди комсомольцев стал массовым: из 261 человека, представленного к правительственной награде по дивизии, 87 членов ВЛКСМ; только по 272 полку 42 комсомольца представлены к правительственной награде...» [8, с. 264-266].

В боях за Сталинград совершил подвиг красноармеец 272-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР член ВЛКСМ А.Е. Ващенко. 5 сентября 1942 г. во время атаки дзота своим телом закрыл амбразуру, дав возможность развить успех атаки роты. Указом Президиума Верховного Совета СССР Алексей Егорович Ващенко посмертно награжден орденом Ленина, его именем названа одна из улиц в городе Волгограде [9, с. 406-407].

Мужество и отвагу в боях за Сталинград проявили комсомольцы и других частей и соединений войск НКВД СССР, в том числе 249-го конвойного полка 35-й дивизии войск НКВД СССР. Например, член ВЛКСМ Паникин в самый тяжелый момент боя под постоянным огнем противника сумел наладить телефонную связь подразделения. Будучи ранен при выполнении боевой задачи, комсомолец Паникин не ушел с поля боя [8, с. 240].

В боях за освобождение Кубани военфельдшер 5-й роты 266-го стрелкового полка Сухумской дивизии войск НКВД СССР комсомолец Л. Пахомова в бою 2 апреля 1943 г. под ураганным пулеметным и минометным огнем спасла жизнь 23 бойцам и командирам. Превозмогая боль от собственной раны, Л. Пахомова не прекращала помогать раненым бойцам, только после второго ранения была эвакуирована на медицинский пункт [9, с. 463].

В боях за освобождение Новороссийска отличился член ВЛКСМ военнослужащий 290-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР С.В. Зверев, который 14 сентября 1943 г. налаживал переправу личного состава с причала на берег, 15 сентября 1943 г. при штурме домов шел впереди

наступавших, был представлен к правительственной награде [9, с. 492].

Через несколько дней после начала войны было принято решение о создании специальных подразделений – отрядов особого назначения для выполнения специальных операций в тылу противника. Летом – осенью 1941 года были созданы войска Особой группы НКВД СССР, предназначенные для ведения боевых действий в тылу противника. В октябре 1941 года войска Особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Значительную часть военнослужащих ОМСБОН составили комсомольцы. 3 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О мобилизации комсомольцев в войска особой группы НКВД СССР», в соответствии с которым в будущий ОМСБОН прибыло 800 комсомольцев из Москвы и ряда иных областей страны [10, с. 225].

К ведению НКВД СССР в предвоенные и военные годы относилась местная противовоздушная оборона, предназначенная для защиты населения от воздушного нападения. Многие комсомольцы стали участниками различных формирований МПВО, принимали активное участие в ликвидации последствий налетов вражеской авиации.

Комсомол в годы Великой Отечественной войны внес большой вклад в укрепление пожарной охраны, относившейся к ведению НКВД СССР. ЦК ВЛКСМ принял решение о создании в ряде городов комсомольско-молодежных полков противопожарной обороны. 15 июля 1941 г. такой полк был сформирован в Москве [11, с. 424]. В августе 1941 года в Ленинграде был сформирован Комсомольский противопожарный полк численностью 1 600 человек, его командиром назначен полковой комиссар С.С. Воронов [13, с. 289-293]. В годы войны в формированиях пожарной охраны, относившейся к ведению НКВД СССР, состояло значительное количество женщин. 11 марта 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял решение направить в пожарную охрану свыше шести тысяч комсомолок. В Москве, Казани и других городах были созданы специальные женские пожарные команды [11, с. 427]. В Ленинграде к концу 1942 года женщины составили 28% общей численности личного состава городской пожарной охраны [12, с. 318].

24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Совета Народ-

ных Комиссаров Союза ССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В соответствии с постановлением на органы НКВД возлагалась организация борьбы против парашютных десантов на территории Ленинградской, Мурманской, Калининской областей, Карело-Финской Республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской Автономной Республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР. С этой целью предписывалось при городских, районных и уездных отделах НКВД, расположенных на указанных территориях, создать истребительные батальоны из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием; начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции. Партийные и советские органы обязывались «оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов в борьбе с парашютными десантами противника». Для реализации указанного постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР НКВД СССР 25 июня 1941 г. был издан приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Народным комиссарам внутренних дел, начальникам УНКВД перечисленных республик, управлений краев и областей предписывалось в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами численностью 100-200 человек. Командиров истребительных батальонов предполагалось назначать из числа «надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск и оперативных работников милиции», личный состав батальонов комплектовать из числа «проверенных, смелых самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы». Значительное число комсомольцев составили личный состав истребительных батальонов. Изначально истребительные батальоны предназначались для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника, впоследствии они были задействованы при проведении иных мероприя-

тий: охране общественного порядка, борьбе с дезертирством, бандитизмом, поддержании режима военного положения, охране важных объектов, сборе трофейного оружия, разминировании территорий после боев и оккупации и др. Многие истребительные батальоны приняли активное участие в боях с фашистскими войсками, на базе ряда из них были созданы партизанские отряды [14, с. 206-209].

Еще одной формой взаимодействия органов и войск НКВД СССР и комсомольских организаций было создание комсомольско-молодежных отрядов в помощь войскам НКВД по охране городов, населенных пунктов, заводов, железнодорожных путей и сооружений, телеграфных линий, складов, грузов и т.п. Создание таких отрядов регламентировалось постановлением ЦК ВЛКСМ от 9 апреля 1942 г., в соответствии с которым райкомы, горкомы, обкомы ВЛКСМ обязывались создать такие отряды во всех городах, районных центрах, железнодорожных узлах прифронтовых областей. В каждом отряде назначался командир и политрук из комсомольцев с утверждением их кандидатур на бюро райкома или горкома ВЛКСМ. Директивой начальника войск НКВД СССР об использовании комсомольско-молодежных отрядов, создаваемых по решению ЦК ВЛКСМ от 12 апреля 1942 г., командирам и военкома дивизий и отдельных частей внутренних войск НКВД СССР предписывалось в пунктах дислоцирования войск установить связь с соответствующими райкомами, горкомами и обкомами ВЛКСМ, которым надлежало оказать практическую помощь в создании и организации комсомольско-молодежных отрядов. Также предписывалось разработать мероприятия по взаимодействию гарнизонов с отрядами (с учетом особенностей каждого гарнизона) и дать указания начальникам гарнизонов по периодическому привлечению комсомольско-молодежных отрядов в городах и населенных пунктах к службе патрулирования, охране мостов, телеграфно-телефонных линий, отдельных объектов, которые по оперативным соображениям не требовали охраны войсковыми силами, а также привлекать к сбору оружия и другого военного имущества, к осмотру лесов, оврагов, лощин и т.д. с целью выявления лиц, скрывавшихся от местных органов власти, а также различного рода антисоветского и контрреволюционного элемента. Вся работа комсомольско-молодежных отрядов и групп должна была осуществляться под руководством и кон-

тролем начальников гарнизонов. Разрешалось использовать комсомольско-молодежные отряды при проведении войсковых операций для закрытия дорог, проходов, оцеплений и наблюдений за объектами. К заявке руководителей комсомольских организаций следовало выделять из числа хорошо подготовленных командиров и красноармейцев инструкторов для проведения военных занятий в комсомольско-молодежных отрядах [9, с. 559-560]. Как следует из доклада политотдела 5-й стрелковой дивизии в политуправление войск НКВД СССР о совместной работе с местными комсомольскими организациями по созданию комсомольско-молодежных отрядов в помощь войскам НКВД, датированного 30 мая 1942 г., политотделом установлена связь с представителями Ленинградского обкома комсомола. В пунктах дислоцирования частей и подразделений установлена связь с соответствующими горкомами и райкомами ВЛКСМ, работниками политаппарата частей на заседаниях бюро горкомов и райкомов были сделаны доклады «О роли и задачах комсомольско-молодежных отрядов в деле оказания помощи войскам НКВД». В местах дислоцирования частей и подразделений 5-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР в мае 1942 года было создано 17 комсомольско-молодежных отрядов с охватом 580 человек комсомольцев и молодежи, в том числе организованы отряды в следующих пунктах: в г. Тихвине – 2 отряда, один из которых в количестве 40 человек по охране железнодорожного узла и второй в количестве 35 человек – по охране объектов города; в г. Малая Вишера – 1 отряд в количестве 30 человек по охране железнодорожного узла и созданы 2 отряда в пунктах дислокации 1-го и 3-го батальонов 137-го стрелкового полка по 25 человек в каждом; в пунктах дислокации 138-го стрелкового полка созданы 8 отрядов – 1 в рабочем поселке «Пролетарий» в количестве 50 человек, 1 – на ст. Мста численностью 30 человек, 6 отрядов в других населенных пунктах; в Бокситогорске (пункт дислоцирования 260-го стрелкового полка) организован 1 отряд численностью 30 человек по охране рабочего поселка и близлежащих населенных пунктов; в Боровичах (пункт дислоцирования 261-го стрелкового полка) организовано 4 отряда, из которых 2 – по охране заводов, 2 – по охране учреждений [9, с. 562-564].

В отчетных документах политических органов соединений войск НКВД СССР на-

глядно показано, какие формы и методы воспитательной работы использовались в работе с комсомольцами. В докладе политотдела 5-й стрелковой дивизии в политотдел внутренних войск НКВД СССР о работе комсомольских организаций дивизии по воспитанию комсомольцев и молодых бойцов на традициях войск и отдельных частей говорится, что «работа комсомольских организаций частей и подразделений направлена на оказание помощи командованию в выполнении служебных и оперативно-чекистских мероприятий, на обеспечение полной примерности комсомольцев в службе, учебе и дисциплине». Комсомольские организации применяли самые разнообразные формы и методы воспитательной работы с комсомольцами, в число которых входили комсомольские собрания, беседы агитаторов, индивидуальные беседы, боевые листки, переписка с тылом, отражение в красноармейской художественной самодеятельности. Очень действенным средством были комсомольские собрания, посвященные воинской доблести и чекистскому мастерству. Например, в одном из боев смертью храбрых погиб снайпер комсомолец Рой из 143-го стрелкового полка. После этого было проведено ротное комсомольское собрание с повесткой дня: «О героической смерти снайпера Рой». Комсомольцы на этом собрании подробно рассказали о своих встречах со снайпером Рой, о совместных боях, о его снайперском искусстве и боевом опыте. Это собрание одновременно было и отданием почести погибшему и школой боевого опыта. Собрание приняло решение: «Комсомольцы роты скорбят о смерти своего товарища Рой. Клянемся своей честью жестоко отомстить за его смерть врагу. Собрание требует от всех членов ВЛКСМ быть такими, как комсомолец Рой. Просить командира роты винтовку комсомольца Рой вручить самому дисциплинированному и смелому бойцу». В докладе отмечено также, что беседы и доклады по истории органов и войск НКВД, рассказы о героическом поведении товарища в бою, о чекистском мастерстве всегда были и являются наиболее действенным средством агитации, а одним из наиболее действенных методов воспитания – личный пример комсомольцев в бою, в выполнении оперативно-чекистских задач [9, с. 605-607].

Краткий анализ деятельности комсомольских организаций в органах и войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что

комсомольцы, решая задачи, возложенные на НКВД СССР, находились на самых передовых рубежах, проявили массовый героизм и мужество как в боях с противником, так и при обеспечении безопасности

тыла. Традиции комсомола, в том числе по защите Отечества, являются весьма эффективным средством воспитания молодежи, в том числе и молодых сотрудников современных органов внутренних дел.

Список источников

1. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.
2. Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. – 2-е изд, доп. и перераб. – М.: «Мысль», 1984.
3. Юность мужала в боях. Статьи, очерки, документы. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966.
4. Петров И.И. 1941. Пограничники в бою. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.
5. Испытанные войной. Пограничные войска (1939 – 1945 гг.). – М.: Граница, 2008.
6. Сечкин Г.П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941 – 1945. – М.: «Граница», 1993.
7. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М.: Издательство «Наука», 1976.
8. Лагодский С.А., Ржевцев Ю.П. Сталинград: подвиг солдат правопорядка. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2013.
9. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1975.
10. Краткая история внутренних войск / Под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.
11. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1996.
12. Белозеров Б.П. Ленинград сражающийся, 1941 – 1942. – М.: Эксмо: Яуза, 2022.
13. Ардашев В.М. Бойцы огненного фронта // Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования / сост. П.В. Игнатьев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. – СПб: ГАЛАРТ, 2020.
14. Невский С.А. Организация и деятельность истребительных батальонов НКВД в годы Великой Отечественной войны // На службе Отечеству: история органов внутренних дел: сборник материалов Международной научной конференции (23 июня 2023 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2023.

Информация об авторе:

С.А. Невский, заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» – начальник НИЦ № 1, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

About the author:

S.A. Nevskiy, Deputy Head, Head of Research Center № 1, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 9.06.2025

ВЕДЕШКИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

кандидат психологических наук

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

nauka2025@rambler.ru

О РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД СССР ПО ЛИНИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советской милиции по линии борьбы с бандитизмом в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., приводятся нормативные правовые акты организационного характера, в том числе регламентирующие работу органов милиции в указанной сфере. Приведены статистические данные из доклада начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева от 30 августа 1944 г. на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44). Также в статье отражены статистические данные с результатами проведенных мероприятий по борьбе с бандитизмом в Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии и Казахстане.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, милиция, НКВД СССР, бандитизм, дезертирство, бандитско-дезертирские формирования, лица, уклонившиеся от военной службы, Казахстан, Сибирь, Северный Кавказ, Средняя Азия

Для цитирования: Ведешкин Н.А. О работе органов НКВД СССР по линии борьбы с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 52-56; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-52-56>.

VEDESHKIN NIKITA A.

PhD

National Research Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ON THE WORK OF THE NKVD BODIES OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST BANDITRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article examines the activities of the Soviet militia in the fight against banditry during the Great Patriotic War of 1941-1945, cites normative legal acts of organizational nature, including those regulating the work of the police in this area. The statistical data from the report of the head of the Department for Combating Banditism of the NKVD of the USSR A.M. Leontiev is given from August 30, 1944 to the Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR S.N. Kruglov on the results of the work of the militia in the fight against banditry, desertion and evasion of service in the Red Army for three years of the Patriotic War (from 01.07.41 to 01.07.44). The article also reflects statistical data with the results of measures taken to combat banditry in Siberia, the North Caucasus, Central Asia and Kazakhstan.

Keywords: Great Patriotic War, militia, NKVD of the USSR, banditism, desertion, bandit-deserter formations, persons who evaded military service, Kazakhstan, Siberia, North Caucasus, Central Asia

For citation: Vedeshkin N.A. On the work of the NKVD bodies of the USSR in the fight against banditry in the years of the Great Patriotic WAR // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 52-56; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-52-56>.

В год 80-летия Великой Победы особенно важно вспомнить о тех, кто ковал её не только на фронте, но и в тылу. Считаем актуальным рассказать о героической работе советской милиции в годы Великой Отечественной войны, об их борьбе с бандитизмом, которая была не менее важной для обеспечения безопасности и стабильности в стране.

Как отмечают исследователи, с начала войны в целом беспокойную оперативную обстановку на территории СССР существенно усугубили последствия дезертирства и уклонения граждан от службы в Красной Армии, активизация бывших участников вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, а также доступность оружия и боеприпасов в прифронтовой полосе и местностях, освобожденных от оккупации [1, с. 99; 2, с. 109].

Совокупность перечисленных факторов в значительной степени способствовала объединению указанных преступных элементов в вооруженные банды. Ответной мерой стало создание отделов и отделений по борьбе с политическим и уголовным бандитизмом на базе Главного управления милиции НКВД СССР [3, л. 308-309]. В составе НКВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, Дагестанской и бывшей Чечено-Ингушской АССР, а также в составе управлений НКВД Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, Приморского краев и Сталинградской области были созданы отделы по борьбе с бандитизмом со штатом от 14 до 67 человек. В составе НКВД Украинской и Карело-Финской ССР, Северо-Осетинской, Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской и бывшей Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, Управлений НКВД Красноярского и Алтайского краев, Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областей были созданы отделения по борьбе с бандитизмом со штатом от 7 до 20 человек. При НКВД СССР был организован отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека [4, л. 39-43].

В ст. 76 Уголовного кодекса РСФСР в редакции от 1922 года [5, с. 153] банди-

тизм определялся как организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась [6, с. 40]. Ст. 59.3 Уголовного кодекса РСФСР в редакции от 1926 года определяет бандитизм как организацию вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи.

Историки отмечают, что за период с 1941 по 1944 гг. на территории Советского Союза ликвидировано более 7 тыс. бандгрупп численностью более 89 тыс. человек [2, с. 110].

Согласно материалам доклада начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева от 30 августа 1944 г. на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44) (далее - доклад) убито 4 076 бандитов, 42 529 арестовано, 7 525 легализовано; 1 210 224 дезертира изъято из Красной Армии; изъято 456 667 человек, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Потери НКВД СССР убитыми составили 1 470 чел., в том числе 226 оперативных работников, 1 085 офицеров и бойцов войск НКВД СССР, 72 бойца истребительных батальонов и доброотрядов, 87 чел. совпартактива.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия: 1 самолет, 84 орудия, 1 020 минометов, 7 186 пулеметов, 18 860 автоматов, 200 018 винтовок, 23 744 револьвера, 1 327 31 граната и 481 ящ., 1 281 ПТР, 19 638 артснарядов, 86 029 мин и 587 ящ., 63 128 ед. прочего оружия.

Одним из ключевых факторов бандитизма во время войны стоит отметить явление де-

зертирства из Красной Армии, которое активно способствовало росту числа банд и увеличению количества их активных участников. Так, с конца июня 1941 года и до конца года НКВД СССР задержано более 710 тыс. дезертиров и свыше 71 тыс. уклонистов от мобилизации [8, л. 14]. Исследователи отмечают, что лицу, самовольно оставившему воинскую часть, грозило суровое тяжкое наказание. Положение дезертира усугублялось необходимостью оставаться незамеченным, добывать себе пищу, что в свою очередь вынуждало его попутно совершать тяжкие преступления, за которые также можно было получить смертный приговор. В этой связи каждый дезертир рассматривался правоохранительными органами в качестве потенциального члена банды [9, с. 39].

Исследователями упоминается, что в качестве профилактики этой негативной тенденции ГКО СССР выпускает постановление № 2401 от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой», устанавливающее уголовную ответственность по ст. 58-1 «б» УК РСФСР (измена Родине, совершённая военнослужащим, карающаяся расстрелом с конфискацией всего имущества). Суровое наказание ожидало и членов семей дезертиров [10, с. 10; 11, л. 155; 12, л. 9-10; 13, с. 352].

Значительным ростом бандитизма отмечен 1942 год ввиду концентрации основных усилий государства на фронте. В этой связи эффективную борьбу с организованной преступностью осложняло сокращение общей численности сотрудников милиции после мобилизации на фронт вместе с уменьшением количества опытных и квалифицированных кадров. Установлено, что по состоянию на 1 июля 1941 г. картотека отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР содержала информацию о 196 бандах (971 участник), по состоянию на 1 января 1943 г. имелись сведения о 639 бандитских группах (5 193 участника) [14, с. 26].

В Директиве НКВД СССР № 553 от 10 декабря 1942 г. «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом» отмечено, что НКВД осуществляло борьбу с бандитизмом лишь путем преследования бандитско-дезертирских групп милициейско-войсковыми силами без сочетания с агентурно-оперативной работой. В этой связи

даны указания о разработке необходимых мероприятий, обеспечивающих ликвидацию или изъятие бандитско-дезертирских групп и одиночек; внедрении агентурно-внутренников, способных подвести бандитско-дезертирские формирования под оперативный удар; создании специальной агентурно-осведомительной сети для обеспечения необходимого наблюдения; выявлении пособнической и родственной базы бандитов и дезертиров и обеспечении их осведомлением; привлечении в национальных районах местных авторитетов к делу отрыва рядовых участников бандитско-дезертирских групп от их главарей и др. [15, с. 84].

В зависимости от региона СССР бандитизм и борьба с ним в период войны имели свои особенности.

Банды Сибири зачастую состояли из двух человек, удаленность региона от фронта, и, как следствие, от доступа к разнообразным видам оружия обуславливали использование ими преимущественно холодного и охотничьего оружия для совершения преступлений. Банды пополнялись уклонистами и дезертирами из Красной Армии, заключенными, бежавшими из колоний и лагерей, а также лицами, мобилизованными на предприятиях промышленности и самовольно оставившими свои рабочие места. Ввиду нехватки личного состава в операциях по захвату бандитов совместно с милицией принимали участие другие службы, входящие в систему НКВД СССР [9, с. 41]. За первый квартал 1945 год на территории Урала и Сибири были ликвидированы 22 банды (125 чел.), задержано 1 346 дезертиров и 2 290 уклонистов [16, с. 74-75]. По состоянию на 1 апреля 1945 г. на этой же территории осуществляли свою противоправную деятельность: 16 банд (65 чел.), 7 801 дезертиров, 282 уклониста [16, с. 80]. Указанная статистика обусловлена эффективностью проводимых компетентными подразделениями НКВД СССР мероприятий по изобличению преступной активности банд, а также сокращением количества дезертиров и уклонистов ввиду приближающегося окончания войны.

На оперативную обстановку в июне 1941 года в Средней Азии и Казахстане оказывало влияние проживание в указанных регионах большого количества бывших участников басмаческих формирований: Казахская и Киргизская ССР (1 566 чел.),

Таджикская ССР (1 802 чел.), Туркменская ССР (1 729 чел.), Узбекская ССР (7 943 чел.) [7, с. 95]. С начала войны границы данных территорий испытывали на себе налеты бандгрупп, состоявших из бывших участников басмаческого движения, находившихся к тому времени за пределами СССР [17, с. 27-28]. Результативная работа вновь созданных отделов по борьбе с бандитизмом НКВД республик Средней Азии и Казахстана привела к ликвидации в осенние месяцы 1941 года 34 банды (324 чел.) и аресту 270 бывших басмачей, проявивших свою преступную активность.

Исследователи отмечают появление к 1942 году новых банд на территории указанных регионов, состоящих из бывших басмачей, дезертиров из Красной Армии, лиц, уклонившихся от военной службы, и лиц, самовольно оставивших работу на оборонных предприятиях. Ответными мерами в 2,5 раза была увеличена численность отделов НКВД Узбекской ССР (до 38 чел.) и на 10 сотрудников - НКВД Казахской ССР (до 66 чел.), в областях со сложной оперативной обстановкой организованы оперативные группы НКВД с привлечением истребительных батальонов, а также в Узбекскую, Таджикскую, Казахскую и Киргизскую советские республики были направлены наиболее опытные сотрудники отдела по борьбе с бандитизмом и отдела уголовного розыска НКВД СССР [17, с. 27-28]. По итогам реализации указанных мер за 1942 год всего ликвидировано: 285 банд (2 625 чел.); изъято 567 антисоветских элементов; задержано 18 069 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы; 19 570 дезертиров с предприятий оборонной промышленности и иного преступного элемента [17, с. 49].

Согласно имеющимся данным 1943 г. показал ухудшение оперативной обстановки в сфере борьбы с бандитизмом в обозначенных регионах, появлением жертв среди личного состава НКВД среднеазиатских республик, партийных работников и гражданского населения. Ответными мерами в указанные регионы были направлены отдельные части войск НКВД, созданы добровольческие отряды из местных жителей (в Таджикской и Киргизской ССР – 127 численностью 2 686 чел.), была значительно увеличена штатная численность соответствующих отделов, созданы подразделения по борьбе с бандитизмом в

областных управлениях НКВД: в Узбекской ССР увеличена в 4 раза (до 132 чел.), в Казахской ССР в 5,5 раз (до 362 чел.), в Туркменской ССР в 4 раза (до 82 чел.), в Таджикской ССР в 4,5 раза (до 90 чел.), в Киргизской ССР в 4,5 раза (до 80 чел.) [17, л. 74]. В результате за 1943 г. в указанных республиках было ликвидировано 772 банды (5 193 чел.), в том числе убито 256, арестовано 4 768 и легализовано 169 членов банд [17, л. 75].

В 1944 году оперативная обстановка по линии борьбы с бандитизмом стабилизировалась. В середине года в НКВД среднеазиатских республик имелись сведения о 101 банде (505 чел.) [17, л. 82]. В первой половине 1945 г. ликвидировано: 67 банд и антисоветских групп (331 чел.); изъято 5 099 дезертиров и 14 775 лиц, уклонявшихся от службы в Красной Армии, а также 24 немецких агента [17, л. 15].

Достаточно сложная оперативная обстановка в сфере борьбы с бандитизмом к началу войны сложилась на Северном Кавказе. Так, в Чечено-Ингушской АССР действовала 21 банда (во второй половине 1941 г. ликвидировано 12 банд). В Дагестанской АССР – 8 (за второе полугодие 1941 г. ликвидировано 27 и арестовано 197 бандитов и пособников) [17, л. 15]. В Ставрополье во втором полугодии 1941 г. ликвидировано 8 банд, 38 участников, при этом арестовано 37 членов банд [17, л. 57]. В Кабардино-Балкарской АССР отделом НКВД задокументирована деятельность 550 бывших членов банд и участников антисоветских повстанческих выступлений [19, л. 75]. В Краснодарском крае в период с октября по декабрь 1941 г. ликвидировано 82 члена банды, задержано 5 250 дезертиров из Красной Армии [17, л. 24, 23]. В Северо-Осетинской АССР в период с июля по декабрь 1941 г. установлено 408 бывших участника антисоветских формирований, задержано 2 585 дезертиров из Красной Армии, 257 лиц уклонившихся от военной службы [17, л. 24]. В 1944 г. на территории Северного Кавказа ликвидировано: 75 банд (594 чел.), 135 бандодиночек, 203 бандпособника, 6 групп дезертиров [20, л. 1]. В первой половине 1945 г. задокументирована деятельность: 12 банд; 164 участников банд; 1 128 дезертиров; 44 лиц, уклонившихся от военной службы [18, л. 20].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что вновь созданные подразделе-

ления в структуре НКВД СССР и мероприятия, проведенные по линии борьбы с бандитизмом в период Великой Отечест-

венной войны, показали свою востребованность и эффективность.

Список источников

1. Невский С.А. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (57).
2. Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36).
3. Об организации отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР и его периферийных органов: приказ НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12, Д. 241.
4. Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом: приказ НКВД СССР № 001414 от 30 сентября 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192.
5. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 г. № 15 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. — М., 1950.
6. МВД России. Энциклопедия. — М.: Объединенная редакция МВД России; ОЛМА-Пресс, 2002.
7. Невский С.А. Противодействие бандитизму в Средней Азии и Казахстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 4 (52).
8. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 1.
9. Печерский В.А. Борьба с бандитизмом в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник КГУ. 2018. № 2.
10. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник ЮурГУ. 2008. № 8.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 101.
12. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 309.
13. Директива Прокурора СССР № 13/18580с от 12 октября 1942 г. «О квалификации дезертирства, связанного с бандитизмом» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 г. — М.: Русь, 2003.
14. Шатилов С.П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с политическим бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14.
15. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. - Т. 3. - Кн. 2 (1 июля - 31 декабря 1942 г.). — М., 2003.
16. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1 Д. 279.
17. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63.
18. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 543.
19. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 42.
20. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 467.

Информация об авторе:

Н.А. Ведешкин, старший научный сотрудник 1 отдела НИИЦ № 1

About the author:

N.A. Vedeshkin, senior researcher of the 1-st Division of the Research Center № 1

Статья поступила в редакцию 20.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-57-66>

EDN: <https://elibrary.ru/nwvzih>

ВАСИЛЬКИВ ИРИНА НИКОЛАЕВНА¹

vasilkivirina6@gmail.com

КОВРОВА ВЕРА ГЕННАДЬЕВНА²,

5vozdux5@gmail.com

ПОПЕЛЬ АЛЁНА НИКОЛАЕВНА³,

alena.pv@mail.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НАПИСАНА КРОВЬЮ

Аннотация. Цель этой статьи – напомнить о ключевых событиях Великой Отечественной войны и провести параллели с современной специальной военной операцией. Мы хотим подчеркнуть непреходящую важность героизма русского народа, его стойкости и силы духа, которые позволили одержать победу над фашизмом в прошлом.

Особое внимание уделено подвигам, изучение которых играет важную роль в патриотическом воспитании молодежи. В статье авторы исследуют феномен русского характера и русского патриотизма, как факторов, определяющих нашу историю и настоящее.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Брестская крепость, Родина, героизм, мужество.

Для цитирования: Василькив И.Н., Коврова В.Г., Попель А.Н. История, которая написана кровью // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С.57-66; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-57-66>.

VASILKIV IRINA N.¹,

KOVROVA VERA G.²,

POPEL ALENA N.³

^{1, 2, 3} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

HISTORY WRITTEN IN BLOOD

Abstract. The purpose of this article is to recall the key events of the Great Patriotic War and draw parallels with the modern Special Military Operation. We want to emphasize the enduring importance of the heroism of the Russian people, their resilience and fortitude, which allowed them to defeat fascism in the past. Particular attention is paid to the exploits, the study of which plays an important role in the patriotic education of youth. In the article, the authors examine the phenomenon of the Russian character and Russian patriotism as factors that determine our history and present.

Keywords: Great Patriotic War, Brest Fortress, Motherland, heroism, courage.

For citation: Vasilkiv I.N., Kovrova V. G., Popel A. N. History written in blood // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). P. 57-66; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-57-66>.

О Брестской крепости

Война пришла в далеком 41-ом.
И есть места, в которые тогда
Она ворвалась воспаленным нервом,
Фашист напал, и в Брест пришла беда.
То было вероломное вторжение,
Немецкие войска как подлый трус
Устроили кровавое сражение.
По трупам продвигался подлый гнус.
Застав врасплох, устроив бой без правил.
Используя беспомощность и сон,
Фашист нам просто выбор не оставил.
Встал на защиту русский гарнизон.
Враг был силен и бой тот был неравен.
Одно из лучших гитлеровских войск
Исход той битвы изначально явен
Никто не ждал от русского геройств.
Смерть ради жизни выбрал русский воин,
Произнес последние слова.
Любой боец героем быть достоин
Об этой битве по сей день идет молва.

(автор - А.Н. Попель)

«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина» – в данных словах целая история, история о героизме, самоотверженности, беззаветном мужестве, патриотизме, любви к своей Родине и человеческих жизнях. И конечно они отражают в себе боль – боль отдельного человека. Надпись была обнаружена на руинах казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР Брестской крепости, одной из четырех воинских частей и подразделений войск НКВД СССР, которые вместе с гарнизоном Красной Армии дислоцировались в крепости [1]. В различных исторических источниках отмечается, что надпись была сделана 20 июля 1941 г. Федором Васильевичем Рябовым, военнослужащим 132-го отдельного батальона. Впоследствии было обнаружено еще много записей защитников, которые были начертаны даже кровью на стенах и на обрывках листов бумаги.

Героическая оборона Брестской крепости и подвиги ее защитников вошли в историю Великой Отечественной войны. Город Брест одним из первых советских городов принял удар немецко-фашистских захватчиков. В соответствии с германским планом «Барбаросса», утвержденным Верховным командованием немецко-фашистских вооруженных сил 18 декабря 1940 г., стояла задача быстрого разгрома советских войск на территории Белорус-

сии, что открыло бы дорогу для беспрепятственного наступления на Смоленск, а затем и на Москву.

Брестская крепость расположена в черте города Брест, которая в настоящее время является территорией Республики Беларусь. Брестская крепость известна всему миру, именно она 22 июня 1941 г. приняла на себя первый удар захватчиков нацистской Германии. В наши дни крепость приобрела статус Мемориального комплекса и стала самой знаменитой достопримечательностью Беларуси, но тогда крепость стала первым и серьезным препятствием на пути противника. Крепость была построена в 1833-1842 гг. и у нее достаточно большая история, но наше исследование посвящено периоду Великой Отечественной войны.

21 июня 1941 г. нацистские войска внезапно начали наступление на Советский Союз. И уже на дату 22 июня 1941 г. войска нацистской Германии вторглись на территорию СССР. К этому времени брестский гарнизон насчитывал около 9 тысяч человек. В крепости дислоцировалось 8 стрелковых батальонов, 1 разведывательный, 1 артиллерийский полк и 2 артиллерийских дивизиона (ПТО и ПВО), некоторые спецподразделения стрелковых полков и подразделения корпусных частей, сборы приписного состава 6-й Орлов-

ской и 42-й стрелковой дивизий 28-го стрелкового корпуса 4-й армии, подразделения 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда, 33-го отдельного инженерного полка, часть 132-го батальона конвойных войск НКВД, штабы частей [2, с. 184].

Цифры по количеству членов семей военнослужащих, проживающих в тот период в крепости и за ее пределами в ближайших населенных пунктах, по данным разных источников отличаются [2, с. 184]. По одним сведениям, в июне 1941 года в крепости проживало 175 семей, из них: 183 женщины и 171 ребенок (именно эта цифра приведена на основании личных дел, имеющих в ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» на тех, кто проживал в домах крепости). По другим источникам, около 300 семей.

С каждым годом тех, кто лично пережил ужасы войны, становится все меньше. Большинство из оставшихся – это дети войны.

Сегодня мы черпаем знания о подвигах нашей страны, нашей нации, нашего народа, в основном, из исторических хроник, рассказов, передаваемых из поколения в поколение, и даже из захваченных документов войск вермахта.

К примеру, Леонид Михайлович Сандалов – советский военачальник, генерал-полковник. Во время Великой Отечественной войны возглавлял штабы армий и фронтов. Великую Отечественную войну Л.М. Сандалов встретил в должности начальника штаба 4-й армии, дислоцированной по границе в районе Бреста. В своей книге «Пережитое», во второй части, озаглавленной «Так начиналась война», он не просто описывает хронологию событий тех дней, но и анализирует первые, едва заметные предпосылки надвигающейся катастрофы, вторжения врага. Особенно запоминается описание последней предвоенной ночи. Старший командный состав армейского управления провел ее в штабе армии, где напряжение было почти физически ощутимым. Бесконечные звонки в Брестский погранотряд и дивизии с целью уточнения информации лишь усиливали тревогу. Сведения, поступавшие из разных источников, были неутешительными: немецкие войска заняли позиции на западном берегу Буга, готовые к броску. Эта ночь стала предвестником кошмара, который вскоре обрушится на страну.

Из документов Брестского погранотряда, которым перед войной командовал майор Алексей Петрович Кузнецов, находящихся на хранении в музее пограничных войск СССР следует, что в тихую звездную ночь на 22 июня на 17 линейных заставах из 20 до 3 часов 30 минут ничего подозрительного замечено не было. Но с двух застав южнее Бреста все время следовали донесения, отмечавшие интенсивное передвижение за Бугом немецких танков, автомобилей и каких-то подразделений на конной тяге. Позже на одной из застав произошло событие чрезвычайной важности: ровно в час 22 июня западнее Волчина переплыл Буг перебежчик и заявил, что в 4 часа Германия нападет на СССР. Начальником заставы была объявлена боевая тревога и тотчас же послано донесение коменданту участка, а через него и командиру пограничного отряда. Командир отряда сообщил о перебежчике в Белосток, в штаб погранвойск Белоруссии, и отдал приказ всем заставам - держать под ружьем до 75% личного состава. В штаб армии эти данные не попали из-за нарушения связи. Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что, если бы даже показания перебежчика и стали своевременно известны командованию армии и округа, они едва ли существенно повлияли бы на дальнейшее развитие событий [3, с. 99]. Уже в 2 часа в городе пропала связь, было отключено электричество, вышел из строя водопровод. На основании полученной информации и первых проявлениях работы гитлеровской агентуры командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков отправил в Брест «для ознакомления с обстановкой на месте» заместителя Л.М. Сандалова «полковника Г.Ф. Кривошеева, а в Высокое и Малорита – других командиров штаба». По поступавшим донесениям было установлено, что на линиях в нескольких местах были вырезаны десятки метров провода. Примерно через час связь со штабом округа, с Брестом и с Высоким была восстановлена. Генерал-майора А.А. Коробкова вызвал к телеграфному аппарату командующий округом и сообщил, что по имеющейся информации примерно в 3 часа 30 минут ожидается провокационный налет фашистских банд на нашу территорию [3, с. 93]. Время было ограничено для принятия каких-либо решений. Никто не мог на тот момент предположить, что это не

просто провокационные действия со стороны войск Германии, а начало самой настоящей войны. Все были предупреждены о том, чтобы не поддаваться на провокации врага. Командованием армии была поставлена задача - только пленить банды. До 4 часов успели передать приказ командующего округом Д.Г. Павлова о необходимости перевода всех частей армии в боевую готовность и немедленного выдвижения из крепости 42-й дивизии для занятия подготовленных позиций [3, с. 93]. Частям Брестского укрепрайона нужно было скрыто (скрытно) занять доты, а авиадивизионным полкам перебазировать силы и средства на полевые аэродромы. Однако было поздно, враг ровно в 4 часа утра 22 июня 1941 г. без официального объявления войны начал вторжение на территорию СССР, использовал тяжелую артиллерию.

Брестская крепость приняла на себя сокрушительный удар. Интенсивность обстрела была настолько велика, что территория крепости превратилась в хаотичное нагромождение воронок от взрывов. Свидетельством этой чудовищной огневой мощи служат трофейные документы немецкой 45-й пехотной дивизии. Этому подразделению, укомплектованному преимущественно австрийцами и пользовавшемуся особым расположением Гитлера, отводилась ключевая роль в плане «Барбаросса» – захват крепости в течение нескольких часов. Солдаты 45-й дивизии, отличавшиеся высоким уровнем подготовки и боевым духом, считались элитой вермахта. От них требовали безупречного выполнения задач.

Всего в районе крепости было сосредоточено около 17 тысяч человек. Изначально враг не планировал использовать весь арсенал вооружения, а взять пехотой и артиллерией. Об артиллерийском налете фашисткой Германии, явившемся началом войны, в армейском журнале боевых действий записано следующее:

«Так, из краткого боевого отчета о действиях 6-й стрелковой дивизии в первые часы фашистского нападения следует:

В 4 часа утра 22 июня был открыт ураганный огонь по казармам, по выходам из казарм в центральной части крепости, по мостам, входным воротам и домам начальствующего состава. Этот налет внес замешательство и вызвал панику среди красноармейского состава. Командный со-

став, подвергшийся в своих квартирах нападению, был частично уничтожен. Уцелевшие командиры не могли проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня, поставленного на мосту в центральной части крепости и у входных ворот. В результате красноармейцы и младшие командиры без управления со стороны средних командиров, одетые и раздетые, группами и поодиночке, выходили из крепости, преодолевая обводный канал, реку Мухавец и вал крепости под артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём. Потери учесть не было возможности, так как разрозненные части 6-й дивизии смешались с разрозненными частями 42-й дивизии, а на сборное место многие не могли попасть потому, что примерно в 6 часов по нему уже был сосредоточен артиллерийский огонь» [3, с. 100].

После артиллерийского налета началось наступление германских войск. Брест штурмовал усиленный 12-й немецкий армейский корпус при содействии авиации. Непосредственно против крепости действовала его 45-я пехотная дивизия, поддерживаемая танками, артиллерией и авиацией [4].

Враг столкнулся с серьезным отпором защитников крепости и именно здесь фашисты осознали, что «поход на Восток» будет сложным и кровопролитным.

К 9 часам утра крепость была окружена. Захватчик был вынужден ввести в бой резерв 45-й пехотной дивизии - 2-й батальон 135-го пехотного полка и 133-й пехотный полк, первоначально являвшийся резервом корпуса. Также, после захвата Бреста, к крепости был отведен 130-й пехотный полк. Таким образом, в последующей осаде была задействована вся 45-я пехотная дивизия [5, с.17].

Военно-исторический очерк Леонида Михайловича Сандалова о боевых действиях войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны раскрывает подробности начала штурма и обороны крепости.

Основная масса оставшихся в Брестской крепости военнослужащих, лишённая командования, не приняла участия в боевых действиях и в течение первых дней массово сдалась в плен. Фактически активное сопротивление противнику оказала только незначительная часть гарнизона. Защитники крепости стихийно объединялись в различные боевые группы, дейст-

вовавшие по большей части разрозненно. Единого командования организовано не было. В этой связи, гарнизон крепости упустил возможность отразить атаки подразделений 45-й пехотной дивизии, деблокировать выходы из крепости и осуществить организованный выход из нее, что было вполне реальным.

В ночь на 23 июня, отведя войска на внешние валы крепости, немцы начали артобстрел, в перерывах предлагая гарнизону сдаться. Сдалось около 1 900 человек в западной части цитадели (расположение 333 сп и 44 сп) и на Северном острове. В восточной части цитадели защитникам крепости удалось, выбив немцев из примыкающего к Брестским воротам участка кольцевой казармы, объединить два наиболее мощных из оставшихся на цитадели очагов сопротивления - боевую группу 455-го стрелкового полка, возглавляемую лейтенантом А.А. Виноградовым (начальником химслужбы 455-го стрелкового полка) и капитаном И. Н. Зубачевым (заместителем командира 44-го стрелкового полка по хозяйственной части), и боевую группу так называемого «Дома офицеров» — подразделениями, сосредоточенными здесь для намечаемой попытки прорыва, руководили полковой комиссар Е. М. Фомин (военный комиссар 84-го стрелкового полка), старший лейтенант Н. Ф. Щербаков (помощник начальника штаба 33-го отдельного инженерного полка) и лейтенант А. К. Шугуров (ответственный секретарь комсомольского бюро 75-го отдельного разведывательного батальона) [6, с. 117].

В первые минуты нападения, застигнутый врасплох гарнизон крепости понес большие потери, была разрушена большая часть ее строений. Из-за значительного численного превосходства противника и недостаточности предварительной подготовки обороны ее защитники уже в первый день войны оказались в окружении, без связи с вышестоящим командованием [4]. Однако гарнизон смог выстроить оборону, хотя крайне осложняли ее ведение пожары, недостаток боеприпасов, продовольствия и воды, которую доставали из ближайшей реки с риском для жизни. С учетом потерь за первый день боев, в итоге крепость защищали порядка 3 500 человек.

Противник быстро закрепился на южном и западном островах, а штурмовые отряды появились на цмеекое командова-

ние решило сменить тактику: началась продолжительная осада и долгие изматывающие бои, которые с 22 июня до конца месяца шли на всей территории Брестской крепости. 24 июня немцам удалось окончательно занять Тереспольское и Волыньское укрепления на западном и южном островах. Оборона сосредоточилась в Кобринском укреплении и цитадели. В этот день были созданы штаб обороны крепости и единое командование во главе с капитаном Иваном Зубачевым и полковым комиссаром Ефимом Фоминым. Гарнизон, состоявший из сводных подразделений, не только оборонялся, но и неоднократно контратаковал противника. Авангардные подразделения 45-й дивизии вермахта понесли при этом серьезные потери [4]. К вечеру 24 июня немцы овладели большей частью крепости, за исключением участка кольцевой казармы («Дом офицеров») возле Брестских (Трехарочных) ворот цитадели, казематов в земляном валу на противоположном берегу Мухавца («пункт 145») и расположенного на Кобринском укреплении так называемого «Восточного форта» — его обороной, состоявшей из 400 бойцов и командиров Красной армии, командовал майор П.М. Гаврилов (командир 44-го стрелкового полка). В этот день немцам удалось пленить 1 250 защитников крепости [2, с. 185].

Официально заявленные потери немцев по немецким источникам К. Ганцера при взятии Брестской крепости — 429 убитых и 714 раненых. По этим же немецким источникам потери защитников крепости — 2 тысячи убитых и 6 800 пленных. Общее соотношение 1:8. По другим источникам суммарные потери 45-й немецкой пехотной дивизии по немецким (и не бесспорным) данным составили на 30 июня 1941 года 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и более 1 000 раненых. Потери очень значительные, если учесть, что та же дивизия в 1939 году во время нападения на Польшу потеряла 158 убитыми и 360 ранеными. К этому числу, видимо, следует прибавить потери, понесенные противником в отдельных перестрелках в июле 1941 года. Значительная часть защитников крепости попала в плен, а около 2 500 человек погибли. Правда, приводимая немецкими документами о 7 000 пленных в Брестской крепости, вероятно, включает не только военных, но и гражданских лиц [5].

26 июня была организована попытка прорыва из крепости через Кобринское укрепление, но она окончилась неудачей. Группа прорыва была почти полностью уничтожена. Вырвавшиеся из крепости попали в плен. Оборона цитадели приняла очаговый характер. На Кобринском укреплении к этому времени все защитники сосредоточились в Восточном форте. Чтобы сломить сопротивление оставшихся в крепости, немцы применяли зажигательные боеприпасы и слезоточивый газ. Авиация бомбила их 500-килограммовыми бомбами. Даже была сброшена 1 800-килограммовая бомба, попавшая в угол стены крепости и потрясая своей детонацией весь город Брест [4].

29-30 июня враг предпринял общий штурм Брестской крепости и захватил многие укрепления, в том числе Восточный форт. Оборонявшиеся понесли тяжелые потери. К 30 июня после воздушной бомбардировки были подавлены основные очаги обороны. В первый день штурма артиллерийским огнем был перебит водопровод, защитники крепости лишились воды, а подступы к рекам Мухавец и Буг были перекрыты фашистами. Когда стало понятно, что женщины и дети не смогут выжить в крепости, они были вынуждены ее покинуть, и были использованы немцами в качестве прикрытия при артобстреле [4].

После этого боевые действия носили в основном очаговый характер. Небольшие группы воинов, укрывшись в развалинах и подвалах крепости, продолжали упорное сопротивление. Действия этих групп и одиночных бойцов приобретали все больше черт диверсионной активности и продолжались в ряде случаев до конца июля и даже до начала августа 1941 года.

Почти месяц защитники Брестской крепости сковывали целую германскую дивизию. Взятие Брестской крепости потребовало от вермахта таких же сил, как и взятие Киева, третьего по величине города Советского Союза. Большинство защитников крепости погибло, небольшая часть смогла прорваться к партизанам или выйти к линии фронта, некоторые попали в плен. Так, майор Петр Гаврилов, собравший вокруг себя группу из 12 человек, раненым попал в плен среди последних – 23 июля. Он пережил плен, был освобожден советскими войсками в мае 1945 года в концлагере Маутхаузен. После спецпроверки его восстановили в воинском зва-

нии, в 1946 году уволили в запас в ходе послевоенного сокращения армии. Комиссар Фомин был расстрелян немцами, капитан Зубачев умер в плену [4].

Сам факт героической обороны Брестской крепости далеко не сразу стал известен в СССР. После контрнаступления под Москвой, в феврале 1942 года в районе Орла был захвачен архив штаба 45-й пехотной дивизии вермахта с боевым донесением о боях в Бресте и крепости. Записи в трофейных документах свидетельствовали, что Брестскую крепость защищали до последней капли крови, до последнего защитника.

Из штабных документов, захваченных у врага, можно взять следующую часть доклада, чтобы понять о героизме наших защитников: «Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови, – писали штабные офицеры противника. – Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению» [7].

Фашистский генерал-лейтенант Фриц Шлипер, штурмовавший Брест, докладывал: «Потери очень тяжелые. За всё время боев – с 22 по 29 июня – мы потеряли 1 121 человека убитыми и ранеными. Крепость и город Брест захвачены, бастион находится под полным нашим контролем, несмотря на жестокую смелость русских. По солдатам до сих пор стреляют из подвалов – фанатики-одиночки, но мы скоро с ними справимся». Он ошибся в своих расчетах, но в одном оказался прав – смелость защитников крепости была несокрушимой [8].

В первый день штурма фашисты официально потеряли 313 человек. На территории только Свято-Симеоновского монастыря было обнаружено 464 захоронения австрийцев, штурмовавших крепость. Подобные захоронения были и в Бяло-Подляске. Общие потери в итоге только 45-й австрийской дивизии официально составили 514 человек [9].

8 мая 1965 года крепость получила звание «Крепость-герой». В 1971 году крепость стала мемориальным комплексом, включающим законсервированные руины, крепостные валы, монументальные скульптурные композиции и некрополь с

захоронениями останков 850 защитников крепости [10].

Оборона Брестской крепости стала примером стойкости, силы духа и веры для будущих поколений. Эта битва навсегда вписана в историю Великой Отечественной войны, как символ героизма и самоотверженности защитников нашей Родины.

Каждого можно назвать настоящим героем и защитником Брестской крепости в том кровопролитном сражении. Кто-то сразу пал от артиллерийских обстрелов, кто-то был взят в плен, а кто-то до последнего держал оборону. История Брестской крепости не знает ни одного случая предательства, измены и сломленной воли.

И сколько еще помнит Родина проявлений доблести и стойкости, случаев самопожертвования и преданности солдатскому долгу наших защитников. Великая Отечественная война длилась долгих 1 418 дня, и за это время было огромное количество кровопролитных сражений, показавших силу нашего народа.

В первые послевоенные годы земля словно хранила в себе отпечаток пережитого ужаса. Она была пропитана кровью тех, кто отдал жизнь, защищая Родину, кровью невинных жертв фашистской Германии. И вместе с кровью в эту землю впитались слезы – слезы матерей, потерявших сыновей, жен, оплакивающих мужей, детей, осиротевших в одночасье. Горе коснулось каждого, оставив незаживающую рану в сердце народа.

После окончания войны эхо её трагедии ещё долго отдавалось в жизни людей. Продолжалась напряжённая борьба с оставшимися диверсантами и шпионами, которые пытались дестабилизировать ситуацию. Велась кропотливая работа по выявлению и наказанию лиц, совершивших самые страшные военные преступления, чтобы ни одно злодеяние не осталось безнаказанным. Это было время, когда прошлое ещё крепко держало настоящее, напоминая о цене, заплаченной за мир.

Петр Павлович Котельников – участник обороны Брестской крепости выразил всю боль военного поколения того времени охарактеризовав словами «...мы были обычными людьми. Не для кровавых сражений, не для всемирной славы растили нас матери – для простой и достойной жизни. История предопределила нашу судьбу. Не мы выбирали время, оно вы-

брало нас. Того, что выпало на нашу долю, хватило бы на десять поколений, а досталось лишь нашему».

Никто и представить не мог, что спустя 77 лет все повторится, и наше поколение столкнется с проявлением фашизма.

Нацистская Германия со своими союзниками потерпели поражение в Великой Отечественной войне. Достойная, поистине Великая Победа нашего народа. Тогда казалось, что Третий рейх побежден и нацизм искоренен. Но наши дни говорят о том, что враг как спрут, пускал свои щупальца в разные сферы, прощупывая хрупкие места и влияя на слабые умы людей, поддавшихся идеологии фашизма. Фанатики-нацисты все это время вели методичную и нацеленную подготовку с целью очередной попытки уничтожить Россию как страну и народы, населяющие ее территорию.

Враг не учел одного – мы поколение Героев и в нас течет их кровь, кровь победителей. Именно это отличает нас от нацистских «псов». Все в мире имеет цикличность, что относится и к подвигам наших защитников.

Обратим внимание на связь времен между поколениями Героев. История как будто возвращает нас всех назад в те далекие и тяжелые военные (1941-1945) годы. Все началось еще с 2014 года, когда в Киеве совершили госпереворот под нацистскими флагами и лозунгами. Жители еще на тот момент областей Украины – Донецкой и Луганской – выразили несогласие с политикой нового руководства страны: проголосовали на референдуме за самоопределение и стали Донецкой и Луганской народными республиками. Как итог, Украина начала силовую операцию на территориях народных республик. Восемь лет продолжалось проявление геноцида со стороны киевского режима в отношении мирных жителей, населявших республики. 21 февраля 2022 г. Россия признала независимость Донецкой и Луганской народных республик. Уже на тот момент сообщалось о нахождении примерно 60 тысяч военнослужащих вооруженных сил Украины в непосредственной близости от ДНР и ЛНР. К России обратились с прошением о защите от агрессии со стороны режима Киева. И примерно в 4 часа 00 минут 24 февраля 2022 г. президент Украины направил свое обращение к россиянам, подметив, что украинцы и русские разные. Все те же 4 часа утра и тоже желание разделять людей на нации и вла-

деть миром. Совет Федерации России дал согласие на ввод и использование Вооруженных Сил Российской Федерации за рубежом из-за ситуации в этих республиках. 24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин обратился к россиянам и объявил о начале специальной военной операции (далее – СВО) на Украине [11].

Со Дня Великой Победы прошло 80 лет, много что изменилось. У стран появляется современное вооружение, новые способы и методы ведения боевых действий, однако противник все тот же – последователь вермахта. Сейчас в бою между собой сражаются дети и внуки тех, кто воевал, и были противниками в годы Великой Отечественной войны. Храня верность и память истории, героическим поступкам своих дедов и прадедов, наши защитники ведут бой с подлым врагом, заручившимся поддержкой и финансированием стран Запада.

Солдаты, участвующие в специальной военной операции, словно продолжают дело героев прошлых лет, тех, кто не щадил себя ради защиты Родины. Их отвага проявляется в каждом дне, в каждом задании, где риск для жизни становится обыденностью. Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации демонстрируют невероятную смелость, совершая поступки, которые порой кажутся невозможными.

Так, операция «Поток» в Курской области – беспрецедентная и в какой-то степени немыслимая по своей дерзости – войдет навсегда в историю военного искусства, в учебники истории.

Операция «Поток», в ходе которой российские военные по пустой трубе магистрального газопровода Уренгой-Помары-Ужгород зашли в курскую Суджу, стала неожиданной для ВСУ, заявил начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии Валерий Герасимов в докладе Президенту РФ Владимиру Путину.

По словам Герасимова, в операции с проходом по трубе в Судже участвовали более 600 военных, особенно отличились "Ветераны", "Ахмат", 11-я бригада и 30-й полк. Российские бойцы преодолели по трубе около 15 километров и вышли в глубине боевых порядков ВСУ, что позволило развить наступление ВС РФ в Курской области [12].

Сведения о проведении операции держали в тайне. Тщательная подготовка заняла около трех недель. Целью операции было освобождение промзоны Суджи и пригородных сел. Единственный эффек-

тивный и верный способ переброски штурмовиков – газовая труба. Операция началась 1 марта 2025 г. Передвигаться приходилось маленькими группами в течение четырех суток, чтобы не дать себя обнаружить. Личный состав размещали в накопителях.

То, что испытали наши бойцы при передвижении в трубе, а также во время невыносимого длительного ожидания приказа о вылазке и десантировании в тыл противника, не описать. Подача газа по трубе завершилась недавно, метан присутствовал в виде воздушно-капельной смеси, уровень углекислого газа превышал в десятки раз норму безопасную для жизни человека. Были оборудованы выходы на поверхность, так называемые накопители для личного состава, осуществлен занос боекомплектов, еды, воды, оборудовали туалеты. С целью выполнения операции «Поток» была поставлена задача пройти 15 километров по трубе, диаметр которой составлял 1,4 метра. Средний рост участника операции составляет 175 сантиметров, были исключения, боец с позывным «Добрыня», чей рост – 195 сантиметров. Сложно представить, как они передвигались по трубе, кто-то шел в согнутом положении, кому-то приходилось на корточках и ползком. Шли в полной экипировке. Для понимания, вес полной боевой нагрузки одного бойца составляет порядка 60 килограммов. С собой им надо было пронести дополнительные боекомплекты, вооружение, перевод которого в весовой эквивалент превышает сотни килограммов. Труба и накопители находились на глубине от 2 до 6 метров.

Осложняло ситуацию отсутствие освещения, фонарики сели в первые сутки. Практически на всем протяжении пути передвижения осуществлялись в темноте, на ощупь, в полной тишине. Позиции ВСУ в буквальном смысле располагались над головой. Через проделанные отверстия в трубе для поступления воздуха были отчетливо слышны голоса украинцев и наемников из Польши. На этом не заканчивались сложности операции, а начинались самые непростые семь дней. Воздуха катастрофически не хватало, хотя на этапе подготовки операции в трубу запускали кислород. Более того испарения метана и других испарений, находившихся в трубе, которые являются смесью углеводородов (нейротропные яды), усиливались от дополнительных источников тепла. Стоит учитывать и время воздействия на организм человека. Последствие от вдыхания

паров такой «смеси» действует губительно для организма. У бойцов болела голова, «горели легкие», поднималась температура, открывалась рвота, обострялись приступы астмы и даже были обмороки. Редко начинались галлюцинации. У некоторых участников были врожденные заболевания – астма, клаустрофобия.

Питьевая вода быстро закончилась, жажда мучала очень сильно. Некоторым бойцам приходилось вырывать синтепон из курток и собирать конденсат с трубы, чтобы немного утолить жажду. Из-за конденсата от газа одежда и обувь практически через час становилась насквозь мокрыми.

При этом ни один боец не отказался от участия в операции «Поток», все были готовы идти до конца. Каждый понимал, что без кислорода и воды это может быть билет в один конец. Никто не отказался, все были готовы выполнить поставленную задачу.

Команду о вылазке и десантировании из-под земли в тыл противника получили 8 марта 2025 года. Наши герои прошли 15 километров за 1,5 дня и еще 5 дней в невыносимых условиях ждали приказа о вылазке. Преодолев смертельный маршрут и время длительного и тяжелого ожидания, грязные, промерзшие, голодные, без сил должны были сразу вступить в тяжелый бой с превосходящими силами противника. Для этого необходимо было стремительно с моментальным развертыванием, а также, сохраняя скрытность, осуществить выход из трубы, чтобы враг не успел обнаружить и нанести удар по отрядам штурмовиков. Потерь не должно было быть на этапе вылазки.

Сейчас бойцы вспоминают, что первые две группы вышли удачно, а потом остальных заметили военнослужащие ВСУ с БПЛА и начали бить по ним «Градами», кассетами и всем чем могли. Штурмовикам Вооруженных Сил Российской Федерации пришлось ориентироваться на местности и распределиться по посадкам, чтобы продолжить продвижение. Небольшими группами в количестве 2 человек выходили к населенному пункту Кубаткино. Одной из главных точек, которую необходимо было удерживать вместе с мостами. Второй точкой для удержания была промзона Суджи. На юге штурмовики продвигались в сторону Олешни. На северо-западе боевиков вытесняли из Лебедевки.

С северо-востока бойцы СВО вышли в тыл украинских подразделений в Судже и закрепились в промзоне. 9 марта наши войска закончили зачистку Малой Локни и Черкасского Поречного. Одновременно с

этим шла операция в Сумской области. Бойцам необходимо было выйти к трассе, по которой шло снабжение курской группировки ВСУ. Бойцов, находившихся под землей, прикрывали боевые силы на земле. Шли пешие бригады, отвлекая на себя нацистов, чтобы не обнаружили и не нанесли удар по трубе. При проведении аналогичной операции на земле потери были бы крупные. Враг укрепился в своих позициях и не хотел отступать [13].

Благодаря крупномасштабному наступлению всей группировки войск «Север» наши войска смогли прорваться в стан врага и за несколько дней освободить крупнейший из оккупированных населенных пунктов. 13 марта 2025 г. Минобороны Российской Федерации сообщили о полном освобождении города Суджи.

В результате Российская армия за пять дней освободила от ВСУ 24 населенных пункта и 259 кв. км территории Курской области.

Все это напоминает событие, произошедшее в августе 1915 года. В отечественной истории героический эпизод Первой мировой войны вошел в историю как «атака мертвецов», когда немцы применили газовое оружие против русских войск в боях за крепость Осовец. Противник выпустили хлор в то время, когда ветер дул в сторону русских позиций. Оборонявшие Осовец бойцы 226-й роты Землянского пехотного полка, несмотря на полученные отравления и ожоги, организовали контрнаступление на приближающегося врага. Немцы были не готовы к такому повороту, они ожидали увидеть только трупы, но «мертвецы» — около ста выживших после газового отравления — встали и пошли в контратаку на врага.

История нашей страны знает немало примеров героизма и самоотверженности, когда перед лицом смертельной опасности наши воины проявляли невероятную стойкость и отвагу. И в годы Великой Отечественной войны, и сегодня, в ходе специальной военной операции, мы видим, как наши защитники, не щадя себя, демонстрируют высочайший профессионализм и преданность долгу.

Их профессионализм и мастерство позволяют им успешно решать самые сложные задачи, а их мужество и стойкость перед лицом опасности вдохновляют. Они не дрогнут, когда речь идет о защите Родины, и готовы идти до конца ради победы над врагом. К сожалению, эта борьба сопряжена с тяжелыми утратами. Наши солдаты, защищая нас от геноцида, нацизма и

агрессии, отдают самое ценное – свои жизни. Их жертва – это основа нашей свободы и безопасности, и мы никогда не должны забывать об этом.

Поэтому сегодня, как никогда, важно помнить о ценности мира и свободы, о подвиге тех, кто отдал за них свою жизнь. Наш долг – любить свою Родину, беречь

ее целостность и независимость, противостоять любым попыткам дестабилизации и разложения общества. Мы должны быть едины в стремлении к процветанию России, сохраняя память о героях прошлого и воспитывая в подрастающем поколении чувство патриотизма и ответственности за будущее страны.

Список источников

1. Замостьянов А.А. Непокоренные: как держали оборону герои Брестской крепости // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1192047/arsenii-zamostianov/nepokorennye-kak-derzhali-oboronu-geroi-brestskoi-kreposti> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Беляева В.И. Оборона Брестской крепости // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. 2015. № 3.
3. Сандалов Л. М. Пережитое / Л.М. Сандалов. – М.: Воениздат, 1961.
4. Асташин Н.А. Оборона Брестской крепости во время Великой Отечественной войны // сайт: URL: <https://histrf.ru/read/articles/oborona-briestskoi-krieposti-event> (дата обращения: 28.04.2025).
5. Платошкин Н.Н. Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон, имеющей важное значение крепости Брест // Военно-исторический журнал. 2013. № 6.
6. «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина...»: 50 лет со дня открытия мемориального комплекса «Брестская крепость – герой» // Военно-исторический журнал. 2021. № 9 (737).
7. Журавлев П.Б. Крепость, стоявшая насмерть // Журнал международная жизнь: сайт. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/46520>, 2024 (дата обращения: 28.04.2025).
8. Середин А.А., Зотов Г.А. Малоизвестные факты об обороне Брестской крепости // Великая страна СССР: сайт. URL: <https://www.great-country.ru/articles/sssrr/vov/00078.html> (дата обращения: 28.04.2025).
9. Грудовик Ю. Неизвестная война. Потери вермахта при штурме Брестской крепости // сайт. URL: <https://www.realbrest.by/novosti/brestskaja-krepost/neizvestnaja-voina-poteri-vermahta-pri-shturme-brestskoi-kreposti.html> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Брестская крепость // Большая Российская энциклопедия: сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/brestskaia-krepost-52a212> (дата обращения: 16.02.2025).
11. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Герасимов доложил Путину об операции с проходом по трубе в Судже // Рос. газ. 2025. 12 марта.
13. Опубликована карта прорыва ВС России в Суджу по газопроводу // Рос. газ. 2025. 10 марта.

Информация об авторах:

И.Н. Василькив, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел

В.Г. Коврова, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел

А.Н. Попель, преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел

About the authors:

I.N. Vasilkiv, Senior Lecturer at the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies

V.G. Kovrova, Senior Lecturer at the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies

A.N. Popel, Lecturer at the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies

Статья поступила в редакцию 5.05.2025

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-67-76>

EDN: <https://elibrary.ru/fpqtsd>

ГРИШКОВЕЦ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Институт государства права РАН

(Москва, Россия)

grishkovecz65@mail.ru

САВИНА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА

Академия управления МВД России (филиал «Болшево»)

(Московская обл., Россия)

ssavina10@mail.ru

НОВЫЙ ЭТАП ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются новейшие изменения законодательства в сфере миграции, которые оказали значительное влияние на миграционный режим в современной России. В качестве меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции введен режим высылки, который предусматривает применение комплекса запретов и ограничений для незаконных мигрантов. Показаны меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, применяемые в рамках режима высылки. Отмечено значительное расширение полномочий должностных лиц органов внутренних дел при осуществлении контроля (надзора) за нахождением в России контролируемого лица, что призвано обеспечить реализацию режима высылки. Затрагивается проблема административной ответственности за правонарушения в области миграции.

Ключевые слова: миграция, мигрант, государственное управление, незаконная миграция, режим высылки, контролируемое лицо, меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, органы внутренних дел, административное принуждение, административная ответственность

Для цитирования: Гришковец А.А., Савина С.И. Новый этап развития государственного управления в сфере миграции // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 67-76; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-67-76>.

GRISHKOVETS ALEXEY A.

doctor of law, professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

SAVINA SVETLANA I.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Bolshevo branch)

(Moscow region, Russia)

NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF MIGRATION

Abstract. The article analyzes the latest changes in legislation in the field of migration which had a significant impact on the migration regime in modern Russia. The expulsion mode has been introduced as measure of federal state control (supervision). This mode provides for the application of a set of prohibitions and restrictions for illegal migrants. The measures of federal state control (supervision) in field of migration within the framework of the expulsion mode were shown. A significant expansion of the powers of officials of internal affairs agencies was noted. These powers are used for monitoring stay in Russia of controlled entity and ensuring the mode of expulsion. The problem of administrative responsibility for violations in the field of migration is touched upon

Keywords: migration, migrant, public administration, illegal migration, the mode of expulsion, a controlled person, federal state control (supervision) measures in the field of migration, internal affairs agencies, administrative coercion, administrative responsibility

For citation: Grishkovets A.A., Savina Svetlana I. New stage of development of public administration in the field of migration /// Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 67-76 ; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-67-76>.

Проблема миграции, тем более миграции незаконной, является одной из глобальных проблем современного мира, с которой сталкиваются, прежде всего, экономически развитые страны. Весьма остро стоит она и в России, ухудшая криминогенную обстановку, вызывая рост социальной напряженности в обществе, создавая тем самым серьезную угрозу национальной безопасности. Не случайно, поэтому, Президент Российской Федерации в ходе программы «Итоги года», проводившейся в формате «прямой линии» 19 декабря 2024 г., охарактеризовал вопрос миграции не иначе как «чувствительный и острый» [1]. Закономерно, что противодействие незаконной миграции, ужесточение контроля в миграционной сфере ныне являются одним из безусловных приоритетов государства. Эффективно противодействовать незаконной миграции в правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, регулировать миграционные процессы, возможно только на прочной правовой основе, которая, исходя из потребностей общества и государства, продолжает непрерывно совершенствоваться. С недавних пор миграционный режим в России претерпел значительные изменения, которые повлияют на всю систему государственного управления в сфере миграции.

5 февраля 2025 г. вступили в силу Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и Федеральный закон

от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [3]. Законы разработаны на основании соответственно подпунктов «е» и «ж» пункта 12 перечня поручений по вопросам государственной миграционной политики на 2019-2025 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 06 марта 2020 г. № Пр-469 [4]. Есть основания полагать, что их появление ознаменовало начало нового этапа государственного управления в сфере миграции. Его особенностью является то, что в деле противодействия незаконной миграции акцент сделан на широкое применение запретов, ограничений и иных принудительных мер воздействия, т.е. здесь налицо четко выраженная административно-правовая или, если угодно, скорее даже сугубо «полицейская» направленность, хотя и с некоторыми смягчающими ее элементами. Заметим, что административное принуждение – непривлекательная и очень неприятная вещь для тех, к кому оно применяется, т.к. ограничивает человека в правах, нередко представляет собой посягательство на неприкосновенность его личности, приносит ему душевные переживания [5, с. 618]. Тем не менее, именно административное принуждение вполне оправдано составляет основу основ миграционного режима современной России.

Режим высылки. Важным новшеством стал режим высылки, установленный Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ, для тех иностранных граждан,

которые утратили законность своего пребывания на территории Российской Федерации, а также на уточнение полномочий должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации в этой сфере.

Режим высылки – это правовой режим, применяемый на основании Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6] в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в Российской Федерации, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусматривающий установление в отношении таких лиц ограничений отдельных прав и свобод, применение мер государственного контроля (надзора) в сфере миграции. Суть данного режима заключается в ограничении возможности реализации незаконно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданам отдельных прав, а также в существенном расширении применяемых к ним мер контроля за их местонахождением в России, что в конечном итоге направлено на недопущение совершения им новых противоправных деяний и обеспечение его безусловного выезда из Российской Федерации. Создаются требования и процедуры универсального порядка, которые направлены на пресечение противоправной деятельности и на упреждение правонарушений со стороны иностранных граждан. Таким образом, данный нормативный правовой акт носит, главным образом, профилактическую направленность, нацелен на обеспечение безопасности и правопорядка. Кстати сказать, во время обсуждения в Государственной Думе при рассмотрении в первом чтении 18 июня 2024 г. законопроект был единодушно поддержан депутатами. При этом, депутат Д.Ф. Вяткин, докладывавший законопроект, отвечая на вопросы своих коллег-парламентариев, недвусмысленно отметил: «Если иностранный гражданин попал в режим высылки, то для него должны быть минимизированы все лазейки для легализации пребывания на территории нашей страны... Там (в законопроекте – *авт.*) направленность совсем другая – ограничить в правах, поймать и выслать» [7, с. 51-52]. Тем не менее, уместно задаться вопросом: соответствует ли режим высылки российской Конституции, которая провозглашает в статье 2 приоритет

прав и свобод человека и гражданина, коль скоро этот режим значительно ограничивает права иностранных граждан и лиц без гражданства? Однако прежде чем на него ответить, приведем примеры ограничений, применяемых в рамках режима высылки к контролируемому лицу. Всего в ч. 2 ст. 31¹ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ прямо названы десять ограничительных мер и они, нужно признать, весьма чувствительны. Так, в отношении контролируемого лица могут применяться ограничительные меры в виде: запрета на приобретение недвижимого имущества, транспортных средств; запрета на государственную регистрацию транспортных средств; отказа в допуске к сдаче экзамена на управление транспортным средством; отказа в открытии банковского счета и осуществлении иных банковских операций, за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации, а также переводов денежных средств за счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тысяч рублей в месяц; запрета на заключение брака. Следует сказать, что перечень ограничительных мер не закрытый. Возможны и иные ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Оценивая указанные ограничительные меры, следует подчеркнуть, что права и свободы человека и гражданина нельзя рассматривать как абсолютные – человек живет в обществе и действует в системе общественных взаимосвязей. Для нормального функционирования демократического общества нужен определенный порядок [8, с. 285]. Говоря о приоритете прав человека, отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д.Зорькин, нужно помнить, что права человека и публичные интересы не просто конкурируют, а находятся в диалектической взаимосвязи, поскольку публичные интересы составляют необходимое условие осуществления прав человека. С юридической точки зрения, такое взаимодействие означает достижение разумного баланса публичных и частных интересов [9, с. 110]. Поэтому, для обеспечения баланса прав человека и публичных интересов в современных условиях, а это объективно существующие угрозы безопасности

и правопорядку, которые таит незаконная миграция, применение жестких ограничительных мер в отношении контролируемого лица, представляется обоснованным и практически оправданным.

Основная нагрузка по обеспечению режима высылки ложится на органы внутренних дел. Порядок организации работы МВД России и его территориальных органов при применении к иностранному гражданину или лицу без гражданства режима высылки утвержден приказом МВД России от 10 декабря 2024 г. № 842 [10].

Реестр контролируемых лиц. Правительством Российской Федерации проделана значительная работа по подготовке к вступлению в силу Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. № 1899 «О реестре контролируемых лиц» [11] утверждено Положение о реестре контролируемых лиц. В качестве оператора реестра определен федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел – МВД России. Ранее постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2024 г. № 1732 «Об утверждении Правил размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений об иностранных гражданах или лицах без гражданства, содержащихся в реестре контролируемых лиц, включая состав размещаемых сведений» [12]. Правила устанавливают порядок размещения сведений, содержащихся в реестре контролируемых лиц, состав размещаемых сведений, а также порядок предоставления информации о наличии (отсутствии) таких сведений в реестре. Сведения размещаются МВД России на официальном сайте этого министерства в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет». По данным председателя российского Правительства М.В. Мишустина, приведенным на заседании Государственной Думы 26 марта 2025 г. во время Ежегодного отчета Правительства, в реестр включили около 640 тысяч лиц [13].

Цифровой профиль мигранта. Перспективным направлением дальнейшего развития правового регулирования, направленного на упреждение возможной противоправной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, пред-

ставляется создание на базе современных информационных технологий «цифрового профиля мигранта». Цифровой профиль будет представлять собой комплекс сведений о человеке: биометрию, данные о выданных разрешениях на работу, информацию о месте регистрации, сроках пребывания и иные важные данные, которые хранились на бумажных носителях или в разных базах, не всегда согласованных друг с другом. В основе лежит принцип «одного окна», позволяющего органам контроля получать доступ к документам без излишних бюрократических процедур. Цифровой профиль, как представляется, будет способствовать соблюдению действующего законодательства, искоренению незаконной миграции, выступая своеобразным «оком», осуществляющим мониторинг пребывания и поведения иностранного гражданина на территории Российской Федерации с момента пересечения Государственной границы до убытия в страну исхода [14, с. 125]. С 30 июня 2025 г. предусмотрено формирование цифрового профиля с уникальным идентификатором, который в будущем заменит в том числе и бумажный патент. Чтобы бумажный патент заменить, специально подчеркнул председатель российского Правительства М.В. Мишустин, надо еще подготовиться, чтобы мигранты тоже работали с цифрой, это постепенно будет сделано [15]. Работа по созданию цифрового профиля мигранта продолжается.

Адаптировать иностранных граждан к изменениям миграционного законодательства, вступившим в силу в феврале 2025 года, которыми был введен режим высылки, призван указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» [16]. Такой подход представляется демократичным. Он позволял мигрантам в разумные сроки, а именно в период с 1 января по 30 апреля 2025 г. урегулировать без каких-либо негативных последствий для них свое правовое положение в нашей стране в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» либо самостоятельно выехать из Российской Федерации в указанный пери-

од. Видимо, эти сроки оказались недостаточны. Поэтому, глава государства указом от 28 апреля 2025 г. № 272 продлил их до 10 сентября 2025 г. Тем самым нелегальные мигранты, которые должны быть включены в реестр контролируемых лиц, но желают остаться в России, получили дополнительное время на то, чтобы легализоваться либо спокойно, без спешки выехать из нашей страны. Такой подход в полной мере согласуется с пунктом 15 перечня президентских поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы. В нем прямо говорится, что одновременно с введением нового миграционного законодательства важно предусмотреть положения, предоставляющие возможность иностранным гражданам, нарушившим миграционное законодательство, но не представляющим серьезной опасности для Российской Федерации, не выезжая из страны, оформить легальный статус без привлечения к ответственности.

Совершенствование организации государственного управления в сфере миграции. Миграция – это та сфера, где, главным образом, на основе императивного метода осуществляется государственное управление, широко используются различные виды мер административного принуждения. Важной вехой в деле совершенствования организации государственного управления в сфере миграции стал Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» [17], в соответствии с которым на базе Главного управления по вопросам миграции МВД России образована **Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России**. Основная идея – объединить в едином центре экономическую и правоохранительную компоненты. Изначально создание такого подразделения глава государства допустил в ходе программы «Итоги года», которая проводилась в формате «прямой линии» 14 декабря 2023 г. Президент Российской Федерации тогда отметил: «Наверное, нужен специальный орган, не только МВД, который занимается техническими и правовыми вопросами. Нужен специальный орган, который бы смотрел на эту проблему в комплексе и своевременно находил бы решение по каждому

аспекту этой проблемы. <...> Но прежде всего надо руководствоваться интересами местного населения – граждан Российской Федерации» [18]. Позднее глава государства подтвердил данную установку во время аналогичного мероприятия 19 декабря 2024 г. Причем на последнем уже признавалась возможность образования в перспективе самостоятельного органа по делам миграции.

Видимо, создание Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан пусть и, по крайней мере пока, в системе МВД России объективно действительно назрело. Подтверждением тому являются результаты прокурорского надзора за законностью в сфере миграции. Выступая 2 апреля 2025 г. в Совете Федерации с ежегодным докладом о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению, генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов вполне ожидаемо затронул проблему миграции. Глава надзорного ведомства отметил, что проверка органов внутренних дел показала значительные упущения при осуществлении миграционного контроля. Во многом именно по этим причинам отсутствовала актуальная информация о статусе и перемещениях иностранцев, не обеспечивался их выезд из страны. В 1,5 тыс. случаях прокурорами в судебном порядке оспорены фиктивные основания для легализации мигрантов. По нашему представлению, подчеркнул И.В. Краснов, МВД России работа подразделений, выполняющих контрольные функции, скорректирована, о чем, прежде всего, свидетельствует увеличение на 70 % числа выявленных преступлений по организации незаконной миграции. Почти все они расследованы следователями органов внутренних дел [19].

Владение русским языком. Еще одно нововведение предусмотрено Федеральным законом от 9 ноября 2024 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15¹ и 15² Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [20]. Очевидно, что иностранный гражданин для адаптации в чужой стране с иным языком, традициями, культурной средой, жизненным укладом людей в определенном объеме должен владеть общим для населения страны языком, знать основные законы, понимать и принимать хотя бы в самом общем виде новое для него общество. В России общим

для населения страны является русский язык. Без его знания полноценно жить, тем более работать иностранцу едва ли возможно. Заметим, подавляющее большинство иностранных граждан – это трудовые мигранты, приезжающие в Россию именно работать. Кроме экзамена собственно по русскому языку иностранный гражданин также сдает экзамен по истории России и основам законодательства Российской Федерации. Проведение экзамена осуществляется на платной основе. Размер платы установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2024 г. № 1717 [21] и составляет: а) для цели получения разрешения на временное проживание или вида на жительство – 5 900 рублей; для цели получения разрешения на работу либо патента, указанного в ст. 133 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – 3 800 рублей. Новшеством также стало предоставление права принимать экзамен исключительно **государственным учреждениям**, когда как ранее такое право было и у негосударственных организаций, имевших право осуществлять такого рода образовательную деятельность, которые, как показала практика, допускали серьезные злоупотребления, в том числе – коррупционные, превратив прием экзамена, по сути, в весьма прибыльный бизнес. Кроме того, установлена обязанность по видеофиксации всей процедуры экзамена. Перечень государственных учреждений, которым предоставлено право принимать экзамен, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 3641-р [22]. Перечень включает 92 позиции. Два учреждения расположены за пределами территории Российской Федерации, а именно в городах Душанбе (Республика Таджикистан) и Ташкент (Республика Узбекистан). Успешная сдача экзамена подтверждается **сертификатом**, выдаваемым на территории Российской Федерации или за ее пределами государственным учреждением, в котором его принимали. Думается, предоставление права принимать экзамен исключительно государственными учреждениями, снизит риски возможных злоупотреблений в данной сфере, усилит государственный контроль. Кстати сказать, с учетом нововведения применительно к субъекту административного правонару-

шения закономерно была скорректирована ст. 19.30.1. КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за нарушение требований к проведению экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Правда, законодатель не ужесточил административную ответственность, оставив неизменным размер административных штрафов по ст. 19.30.1. КоАП РФ теперь уже исключительно для государственных учреждений, которым предоставлено право принимать соответствующие экзамены у иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с частью 1 ст. 15¹ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» успешную сдачу экзамена большинство иностранных граждан подтверждает таким документом, как **сертификат** о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации. В зависимости от цели получения (разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу или патент, для целей приобретения гражданства) различают формы сертификата, которые утверждены приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 763 [23]. Срок действия сертификата установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 559 [24] и составляет на уровне, соответствующем цели получения разрешения на работу или патента, и на уровне, соответствующем цели получения разрешения на временное проживание, 3 года. На уровне, соответствующем цели получения вида на жительство, - бессрочно.

Важность проблемы наведения порядка при приеме экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации подтверждается еще и тем, что она рассматривалась на совещании **Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики** по вопросу «О реализации перечня поручений Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики», которое 10 апреля 2025 г. провел заместитель

председателя Совета Безопасности Д.А. Медведев. По его словам, сертификаты о сдаче экзамена, которые выдавались иностранным гражданам, далеко не всегда гарантировали их знания. «Иногда владельцы подобных сертификатов с трудом понимали русскую речь, не могут изъясняться», - отметил Д.А. Медведев [25]. Еще один вопрос, рассмотренный на совещании, - дополнительные меры, которые позволят выявлять мигрантов с неснятой или непогашенной судимостью. Необходимо усовершенствовать механизм предоставления сведений о таких лицах. Важно, чтобы они поступали своевременно и в полном объеме. Особенно это касается информации о тех, подчеркнул Д.А. Медведев, кто пребывает в Россию в безвизовом порядке [26]. Здесь особое значение приобретает конструктивное и, что особенно важно, оперативное взаимодействие Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России с правоохранительными органами зарубежных стран, прежде всего, тех, из которых в Россию идут основные миграционные потоки.

Административная ответственность.

В настоящее время одной из проблем, на решение которой направлена правоохранительная функция государства, является незаконная миграция. Масштабы незаконной миграции серьезно угрожают национальной безопасности страны, интересам государства и граждан [27, с. 217]. Для противодействия этому негативному явлению устанавливаются запреты и ограничения. Однако любые запреты и ограничения не будут работать, если их соблюдение не обеспечено мерами юридической ответственности, применительно к тому же режиму высылки – ответственности административной. Действительно, законность и правопорядок в сфере миграции традиционно обеспечиваются с помощью административной ответственности. Причем наблюдается четко выраженная тенденция ужесточения административных наказаний за правонарушения в сфере миграции, которые весьма разнообразны. Так, по информации МВД России, за восемь месяцев 2024 года обнаружено 4 573 факта подделки документов для мигрантов, что на 16,5% превышает показатели 2023 года. Наибольшее число поддельных документов у иностранных граждан выявлено полицейскими в Москве – 1 448, +14,5% к

показателю прошлого года, и в Московской области – 1 475, + 26,7%. Чаще всего фальшивыми оказываются бланки уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания [28]. Федеральный закон от 23 ноября 2024 г. № 402-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [29] концептуально направлен на повышение эффективности борьбы с подделкой миграционных документов, в том числе в целях сокрытия нарушений миграционного законодательства. В результате его принятия резко возросли размеры административных штрафов, предусмотренные ст. 19.23 «Подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт» КоАП РФ. Были увеличены штрафы по части 1 и части 2 данной статьи соответственно от 40 до 80 тыс. рублей по части 1 (ранее сумма штрафа составляла от 30 до 50 тыс. рублей) и от 100 до 200 тыс. рублей по части 2 (ранее сумма штрафа составляла от 50 до 100 тыс. рублей). Статью 19.23 КоАП дополнили частями 3 и 4, специально посвященными ответственности за подделку документов, осуществляемую в целях организации незаконной миграции, в том числе в целях нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства установленных правил въезда в Российскую Федерацию, правил миграционного учета, либо передвижения иностранного гражданина или лица без гражданства. Так, по части 3 ст. 19.23 КоАП РФ за подделку документов для организации незаконной миграции административный штраф на юридических лиц установлен в размере от 5 до 10 млн рублей с конфискацией орудий совершения административного правонарушения, а при повторном совершении такого правонарушения – уже от 10 до 60 млн рублей с конфискацией орудий совершения административного правонарушения (ч. 4 ст. 19.23 КоАП РФ). Размер штрафов, как видно, весьма внушительный. Однако это совсем не означает, что с их помощью удастся искоренить подделку миграционных документов. Еще итальянский мыслитель Чезаре Беккариа (1738-1794) в известном трактате «О преступлениях и наказаниях», далеко опередившем свое время, глубоко верно отмечал: «Уверенность в неизбежности хотя и умеренного

наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность» [30, с. 309]. Иными словами сила наказания не в его суровости, а в его неотвратимости. В этой связи возникает резонный вопрос: насколько размеры штрафов соответствуют принципу соразмерности? Требование соразмерности обращено к законодателю и предполагает определение им вида публично-правовой ответственности, характера и объема налагаемых на правонарушителя обременений и правоограничений, адекватных опасности противоправного деяния (его действительным или возможным последствиям), а также требует нормативного обеспечения возможности индивидуализации мер административной ответственности [31, с. 89]. Размер штрафа, а также то, что между его минимальным и максимальным размерами, предусмотренными санкцией статьи КоАП РФ, существует огромная разница, оставляющая широкий простор для усмотрения при выборе его размера в качестве административного наказания, очевидно, таят в себе значительные коррупционные риски. Складывается впечатление, что в данном случае размеры административных штрафов по замыслу законодателя в решающей степени призваны обеспечить эффект устрашения потенциальных правонарушителей. Однако произошло ли это? В России с начала по конец апреля 2025 года выявили 1 374 факта подделки миграционных документов, что на 41,6% выше аналогичного периода прошлого года [32]. Впрочем, с большой долей вероятности можно предположить, что на рост количества выявленных поддельных миграционных документов произошел в результате стремления части нелегальных мигрантов так или иначе легализоваться в срок с 1 января до 30 апреля 2025 г., установленный для этого Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126. Конечно, не фиксированные суммы административного штрафа, тем более штрафа весьма крупного, имеют и определенный плюс, а именно позволяют правоприменителю гибко подходить к его назначению, полнее учитывать все обстоятельства дела об административном правонарушении, как смягчающие, так и отягчающие.

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ расширяет полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которые наряду с судом получили право налагать административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Соответствующие изменения были внесены в часть 2 ст. 3.10 и ст. 23.3 КоАП РФ. Возможность наложения такого наказания во внесудебном порядке, с одной стороны, разгружает судебную систему, унифицирует и упрощает процедуру выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, наконец, удешевляет ее, но с другой – потенциально таит значительные коррупционные риски. В этой связи представляется оправданным предусмотреть в том или ином виде обязательное участие прокурора при рассмотрении должностным лицом органа внутренних дел (полиции) дела об административном правонарушении в том случае, когда возможно наложение административного наказания в виде административного выдворения.

В качестве заключения. В настоящее время МВД России работает над обновленной концепцией миграционной политики Российской Федерации, которая будет представлена в правительство – осенью текущего года, а затем главе государства. О необходимости принять обновленную Концепцию государственной миграционной политики, выступая 5 марта 2025 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, говорил Президент Российской Федерации. В частности, в ней необходимо отразить отказ от бумажной миграционной карты и переход к электронной авторизации выходцев из зарубежья. Эти и другие новации должны найти отражение в обновленной Концепции государственной миграционной политики, которую, подчеркнул глава государства, нужно принять в этом году, как можно быстрее [33]. Анализ изменений в миграционное законодательство последнего времени позволяет уверенно прогнозировать дальнейшее усиление административно-правового или, если угодно, запретительно-принудительного полицейского элемента в государственном управлении в сфере миграции, что в условиях современных угроз национальной безопасности России, представляется объективно оправданным. Вместе с тем положения ст. 2 Конституции

Российской Федерации, в которой человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина признаны обязанностью государства, ни в коей мере не должны умаляться. Нужен разумный баланс частных и публичных интересов.

Также МВД России как оператор реестра контролируемых лиц могло бы в разумный срок, скажем до 1 ноября 2025 года, подготовить информацию о практике реа-

лизации нового миграционного законодательства, того же режима высылки, и предоставить ее Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики. Как представляется, это позволит оценить насколько успешно осуществляется противодействие незаконной миграции путем применения широкого спектра мер административного принуждения.

Список источников

1. Президент России // официальный сайт: URL: <http://www.ru/events/president/news/75909/videos> (дата обращения: 10.05.2025)
2. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 33. Ч. I. Ст. 4956.
3. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 33. Ч. I. Ст. 4944.
4. Президент России // официальный сайт: URL: <https://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 19.04.2025).
5. Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд.юрид. наук А.В. Куракина. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2004.
6. Собр. зак-ва РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
7. Государственная Дума. Стенограмма заседаний // Бюллетень. № 218 (2133). 2024. 18 июня.
8. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994.
9. Конституция Российской Федерации: К 30-летию принятия Основного закона: текст, комментарии / Ассоциация юристов России. – М.: Статут, 2023.
10. Об организации работы Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при применении в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства режима: приказ МВД России от 10 декабря 2024 г. № 872 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2025).
11. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 53. Ч. I. Ст. 8720.
12. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 51. Ст. 8027.
13. Правительство России. Новости // официальный сайт: URL: <http://government.ru/news/54597/> (дата обращения 10.05.2025)
14. Шурухнова Д.Н. Административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в современных реалиях // Вестник ВИПК МВД России. № 3 (71). 2024.
15. Правительство России. Новости // официальный сайт: URL: <http://government.ru/news/54597/> (дата обращения 10.05.2025)
16. Собр. зак-ва РФ. 2025. № 1. Ст. 1.
17. Собр. зак-ва РФ. 2025. № 14. Ст. 1692.
18. Президент России // официальный сайт: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения 10.05.2025)
19. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/101841538/2025.04/01> (дата обращения: 17.04.2025).
20. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 46. Ст. 6905.
21. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 50. Ст. 7772.
22. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 51. Ст. 8082.
23. Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> 28 ноября 2024 г. № 0001202411280023(дата обращения: 17.04.2025).
24. Собр. зак-ва РФ. 2021. № 16.
26. // URL:<http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3800/> (дата обращения: 29.04.2025)

27. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 4: монография. Содерж.: Миграционное право России: теория и практика. – М., 2018. -
28. Сотрудниками российской полиции в текущем году выявлено более 4500 фактов поддержки миграционных документов // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenja/guvm/news/item/55549553/?year=2025&month=2&day=19&ysclid=m9v3p7e8jv113526477 (дата обращения: 24.04.2025)
29. Собр. зак-ва РФ. 2024. № 48. Ст. 7209.
30. Беккариа Ч. С. О преступлениях и наказаниях. – М., Юридическое издательство НКЮ СССР. 1939.
31. Кисин В.Р., Малахов С.А. Содержание и реализация принципа соразмерности в законодательстве об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 6.
32. МВД сообщило о росте числа случаев подделки документов мигрантами // сайт: URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2025/680773669a7947d462ff42a3?ysclid=m9v3vyq2r1899113020> (дата обращения: 24.04.2025)
33. Президент России // официальный сайт: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 20.04.2025)

Информация об авторах:

А.А. Гришковец, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

С.И. Савина, помощник начальника филиала (по правовой работе)

About the authors:

A.A. Grishkovets, leading scientific researcher of the sector of administrative law and administrative process

S.I. Savina, assistant to the head of the branch (for legal work)

Статья поступила в редакцию 11.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-77-83>

EDN: <https://elibrary.ru/cfbhlu>

РЕДКОУС ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права РАН (Москва, Россия)

rwmms@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2585-6388

Web of Science (ResearchID): A-7093-2017

SCOPUS (ID): 57192961948

SPIN-код: 7335-0551

О МЕХАНИЗМЕ КООРДИНАЦИИ В ОБЛАСТИ ДИАСПОРЫ, МИГРАЦИИ И РАЗВИТИЯ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ)

Аннотация. Решение задач, поставленных перед органами внутренних дел на расширенном заседании Коллегии МВД России 5 марта 2025 г. Президентом Российской Федерации и Министром внутренних дел страны, требует повышенного внимания к правовому обеспечению всех направлений миграционной деятельности, что позволит в полной мере обеспечить безопасность общества и граждан, сберечь культурную идентичность. Недостаток правовых средств решения проблем в области миграции – достаточно старая и обсуждаемая проблема.

В статье проанализирован положительный опыт правового регулирования координации государственной политики в области диаспоры, миграции и развития (далее – ДМР, если не сказано иное); показаны цель и принципы координации государственной политики в области ДМР; раскрыты полномочия участников отношений в рассматриваемой области. Это позволило определить ряд направлений использования положительного зарубежного опыта в российских условиях. Обращено внимание на перспективность формирования интегрированного подхода в области ДМР.

Ключевые слова: государственная политика, миграция, органы публичной власти, интегрированный подход, диаспора, координация, органы публичной власти, органы внутренних дел, сравнительное правоведение

Для цитирования: Редкоус В.М. О механизме координации в области диаспоры, миграции и развития (опыт государств – участников СНГ) // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 77-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-77-83>.

REDKOUS VLADIMIR M.

D.Sc. in law, Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ON THE COORDINATION MECHANISM IN THE FIELD OF DIASPORA, MIGRATION AND DEVELOPMENT (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)

Abstract. The solution of the tasks set before the internal affairs bodies at the extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on March 5, 2025 by the President of the Russian Federation and the Minister of Internal Affairs of the country requires increased attention to the legal support of all areas of migration activity, which will fully ensure the safety of society and citizens, preserve cultural identity. The lack of legal means to solve problems in the field of migration is a fairly old and discussed problem. The article analyzes the positive experience of legal regulation in the field of coordination of state policy in the field of diaspora, migration and development (hereinafter - DMD, unless otherwise stated); shows the

goal and principles of coordination of state policy in the field of DMD; discloses the powers of participants in relations in the area under consideration. This made it possible to identify a number of areas for using positive foreign experience in Russian conditions. Attention is drawn to the prospects for the formation of an integrated approach in the field of DMD.

Keywords: public policy, migration, public authorities, integrated approach, diaspora, coordination, public authorities, internal affairs agencies, comparative law

For citation: Redkous V.M. On the coordination mechanism in the field of diaspora, migration and development (experience of the CIS member states) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 77-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-77-83>.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года, сказал, что «серьёзные задачи стоят перед МВД в миграционной сфере. Приоритет здесь – безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля ... И конечно, следует развивать имеющиеся механизмы поддержки возвращения на Родину наших соотечественников, а также тех иностранцев, которые разделяют наши традиционные ценности, хотят жить и работать в нашей стране, а уж тем более если имеют соответствующую квалификацию, образование и нужны нашей экономике» [13]. «Эти и другие новации должны найти отражение в обновлённой Концепции государственной миграционной политики, которую нужно принять уже в этом году, как можно быстрее», - сказал В.В. Путин.

Министр внутренних дел В.А. Колокольцев более полно подчеркнул улучшившиеся результаты деятельности органов внутренних дел в миграционной сфере, связав это, в том числе, и с улучшением правового регулирования. По его словам, «полиция получила право самостоятельно принимать решения об административном выдворении выходцев из зарубежья. В отношении незаконно находящихся в России введён режим высылки и создан реестр контролируемых лиц. Совершение преступления нелегальным мигрантом стало отягчающим обстоятельством. Сокращён максимальный срок нахождения въехавших в Россию в безвизовом порядке ... Количество выявленных полицейскими уголовных нарушений, связанных с организацией незаконной миграции, увеличилось за год в 2 раза» [4].

Область миграции, миграционных отношений, миграционной деятельности – и традиционная, и перспективная область правового регулирования отличающаяся многоаспектностью и динамизмом происходящих в ней процессов. Об этом говорят С.И. Агафонов, И.А. Адмиралова, Е.Г. Дудин, А.В. Елисеев, М.М. Зиганшин, А.В. Краюшкин, М.В. Костенников, А.В. Куракин, С.А. Селезнев, и другие ученые [1, с. 236-239; 2; 10, с. 35-46; 11, с. 31-36]. Возникают новые угрозы национальной безопасности в области миграции, связанные, например, с формированием этнических анклавов, о чем пишут в своих работах Е.В. Виноградова, А.А. Гришковец, М.Н. Кобзарь-Фролова, Л.Н. Сморчкова [3, с. 161-174; 8, с. 147-152]. Проводятся научно-представительские мероприятия, посвященные вопросам преодоления проблем и регламентации отношений в области миграции [6; 7].

Все это требует четкой координации деятельности в области миграции. Четкость правового регулирования является важнейшей предпосылкой соблюдения законности в области миграции всех уполномоченных государственных органов, что способствует всемерной охране, защите и соблюдению, прежде всего, органами публичной власти, прав и свобод человека и гражданина.

В государствах – участниках СНГ вопросам правового регулирования в области миграции уделяется большое значение, о чем ранее уже говорилось в работах автора [14, с. 194-198]. Также автор подчеркивал важность проведения сравнительно-правовых исследований в области миграции [15, с. 16-21], использование результатов которых в правотворческой и правоприменительной деятельности будет способствовать расширению арсенала правовых средств, обеспечивающих миграционную безопасность, миграционную

стабильность, обеспечит качественное миграционное прогнозирование.

В контексте заявленной темы статьи заслуживает внимания рассмотрение опыта Республики Молдова (далее – РМ), где постановлением Правительства РМ от 8 сентября 2017 г. № 725 утвержден Механизм координации государственной политики в области диаспоры, миграции и развития (далее – Механизм) [20].

Отметим, что вопросам работы с диаспорой, то есть с выходцами из РМ, проживающими за рубежом, в РМ уделяется важнейшее значение. Это закреплено и на законодательном уровне, например, в Законе РМ от 19 декабря 2003 г. № 546-XV «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова» [17], и на уровне подзаконных правовых актов. Так, постановлением Правительства РМ от 26 февраля 2016 г. № 200 утверждена Национальная стратегия «Диаспора-2025» [18]. Постановлением Правительства РМ от 29 декабря 2007 г. № 1521 утверждено Положение о финансовой поддержке деятельности по сохранению национально-культурной идентичности выходцев из РМ, проживающих за рубежом (молдавской диаспоры) [19].

Таким образом, на примере Молдовы мы являемся свидетелями создания целостной организационно-правовой системы обеспечения государственного управления во всех взаимосвязанных областях, связанных с гражданами РМ, как проживающими в стране, так и за ее пределами (диаспорой), иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на законных основаниях в РМ. Такое состояние требует налаживания координации государственной политики в области диаспоры, миграции и развития всех уполномоченных субъектов, и прежде всего, органов публичной власти, что и реализовано в постановлении Правительства РМ от 8 сентября 2017 г. № 725.

Рассматриваемый нами Механизм содержит описание основных организационных и методологических аспектов, в соответствии с которыми реализуется интегрированный подход в области диаспоры, миграции и развития. Также Механизм содержит функции ответственных лиц в области диаспоры, миграции и развития на уровне принятия решений и техническом уровне. Целью настоящего Механизма является обеспечение эффективной реали-

зации политики в данной области и способствование увеличению положительного влияния и уменьшению отрицательных последствий миграции.

Интегрированный подход в области диаспоры, миграции и развития (ДМР) – это механизм связи и координации всех вовлеченных сторон (центральных и местных органов власти, гражданского общества, академической среды и частного сектора, международных организаций и т.д.) для реализации стратегических целей государственной политики в области отношений с диаспорой.

Основными принципами координации государственной политики в области ДМР являются: обеспечение верховенства закона и основных прав человека, записанных в конституции и международных договорах; защита прав и интересов граждан страны, находящихся за рубежом; побуждение граждан страны, находящихся за рубежом, к реализации индивидуального человеческого потенциала и потенциала сообществ в осуществлении гражданских обязанностей в интересах государства; расширение возможностей для внесения вклада диаспоры в развитие страны; эффективное координирование деятельности центральных или местных органов публичной власти по вертикали и по горизонтали, при активном участии гражданского общества, академической среды, частного сектора и соответствующих международных структур в реализации политики в области диаспоры, миграции и развития.

Целями координации государственной политики в области ДМР являются: внедрение механизма интеграции в области диаспоры, миграции и развития в стратегии и планы национального развития; применение интегрированного подхода в области диаспоры, миграции и развития на местном уровне; консолидация потенциала ответственных лиц в области диаспоры, миграции и развития в составе центральных и местных органов публичной власти.

В целях эффективного межведомственного сотрудничества учреждается Межведомственный комитет в области диаспоры, миграции и развития (в дальнейшем – Комитет). Задачами Комитета являются: координация разработки и внедрения государственной политики, влияющей на область ДМР; формулирование стратегического видения в данной области в средне-

срочный и долгосрочный периоды; разработка предложений и рекомендаций, которые будут включены в стратегии/планы развития; утверждение стратегии и планов развития, влияющих на область ДМР; обеспечение реализации действий на основании программ национального развития Правительства; формулирование предложений по проектам законодательных и нормативных актов; обеспечение межведомственной коммуникации в данной области.

Установлены права Комитета, которыми являются: запросы от компетентных центральных или местных органов публичного управления информации, необходимой для его деятельности; представление Правительству предложений и рекомендаций в отношении координации и продвижения государственной политики в области ДМР на основании принятых им решений; информирование в соответствии с действующим законодательством о процессе разработки и содержании проектов документов, касающихся позиции государства в области ДМР; требование от центральных и местных органов публичного управления согласование проектов документов, связанных с деятельностью в области ДМР.

Вопросы организации функционирования Комитета включают следующие элементы. Комитет включает в себя по одному представителю, занимающему руководящую должность, от министерств и центральных административных органов (с назначением одного члена-заместителя). Председателем Комитета является генеральный секретарь Правительства РМ. Комитет проводит заседания ежеквартально и по мере необходимости, которые созываются генеральным секретарем Правительства или, путем делегирования полномочий, начальником Бюро по связям с диаспорой. В работе заседаний Комитета могут принимать участие в качестве приглашенных представители Парламента, Президента страны, центральных органов публичного управления, местных органов публичного управления или их ассоциативных структур, международных партнеров, представителей диаспоры, гражданского общества, академической среды и частного сектора.

Заседания Комитета проводятся при условии присутствия большинства членов. Комитет принимает решения большинст-

вом голосов членов. Выводы и решения Комитета заносятся в протоколы, которые подписываются лицом, являющимся председателем Комитета.

Комитет представляет Правительству периодически или не реже одного раза в год отчеты о стадии выполнения конкретных программ действий. Комитет учреждает межминистерские рабочие группы на техническом уровне для управления процессом координации, реализации, оценки и мониторинга программ развития. Организация заседаний и делопроизводство в рамках Комитета обеспечиваются Государственной канцелярией (Бюро по связям с диаспорой).

Утверждаются состав и функции Комитета на центральном уровне. Так, Министерства и центральные административные органы: назначают государственного секретаря/заместителя генерального директора, ответственного за продвижение и реализацию политики государства в области ДМР; назначают лицо, ответственное за выполнение обязанностей по координации, применению и реализации вопросов в области ДМР на техническом уровне (контактный пункт в области ДМР в учреждении); разрабатывают по согласованию с Государственной канцелярией (Бюро по связям с диаспорой) изменения для внесения в положения о них в целях включения функций и обязанностей в области ДМР; включают интегрированный подход в области ДМР в должностную инструкцию; совместно с Государственной канцелярией выполняют обязанности в области сотрудничества с диаспорой; анализируют влияние миграции в разрабатываемых ими политиках.

Закрепляются вопросы организации рабочих групп на техническом уровне. Так, рабочие группы обеспечивают оперативную поддержку Комитету в целях выполнения своих обязанностей. Рабочие группы на техническом уровне состоят из представителей министерств и других центральных и местных административных органов.

Министерства, центральные и местные административные органы назначают лиц, ответственных за выполнение обязанностей по управлению процессом координации, внедрения, оценки и мониторинга программ развития (контактный пункт в учреждении). Рабочие группы заседают регулярно или по мере необходимости, в

соответствии с установленным графиком деятельности Комитета. Деятельность рабочих групп координируется начальником Бюро по связям с диаспорой.

Ответственные лица, назначенные в рабочие группы на техническом уровне: активно продвигают политику государства в области ДМР и в смежных областях на уровне органа власти; обеспечивают анализ влияния миграции на политики, разрабатываемые представляемым органом; участвуют в процессе консультаций с диаспорой относительно секторальной политики, новых проектов и услуг, созданных для диаспоры; по согласованию с Бюро по связям с диаспорой выполняют обязанности в области сотрудничества с диаспорой; разрабатывают предложения по внесению изменений в положения об организации и функционировании субъекта и должностные инструкции сотрудников в целях включения функций и обязанностей в области диаспоры, миграции и развития; координируют процесс коммуникации и представления отчетов по секторам деятельности субъекта, которого они представляют; участвуют в заседаниях по консолидации потенциала.

На уровне рабочих групп могут организовываться подгруппы в зависимости от действий, которые необходимы для реализации правительственных программ и политик.

В соответствии с моделью, внедренной на центральном уровне, местным органам публичной власти рекомендуется назначить лиц, ответственных в области ДМР, на двух уровнях: 1) на уровне координации и продвижения политик; 2) на уровне внедрения политик.

Местным публичным органам рекомендуется: назначить заместителя председателя района/заместителя примара по социальным вопросам, ответственного за координацию и продвижение местной политики в области ДМР; назначить лицо, ответственное за выполнение обязанностей по внедрению вопросов, касающихся ДМР, на техническом уровне; инициировать в сотрудничестве с Государственной канцелярией внесение корректировок в свои положения и должностные инструкции с целью включения функций и обязанностей в области ДМР; выполнять обязанности в области сотрудничества с диаспорой и ассоциациями коренных жителей на местном уровне/уровне сообщества.

Назначенные лица: предоставляют информацию для граждан, покинувших свои населенные пункты, и лиц, которых затронула миграция; консультируют вернувшихся на родину граждан и лиц, заинтересованных в осуществлении инвестиций, благотворительных акций, мероприятий по развитию населенного пункта/сообщества, а также направляют их в существующие учреждения; заполняют базу данных граждан, покинувших населенный пункт; организуют совместные мероприятия с диаспорой; поддерживают и развивают связи с диаспорой; включают вопросы миграции в местные стратегии и планы развития.

Рассматриваемый Механизм предусматривает мониторинг, оценку деятельности и отчетность о деятельности. Так, Государственная канцелярия (Бюро по связям с диаспорой): осуществляет согласование директивных документов, мониторинг и обеспечение оперативной поддержки в процессе интеграции вопросов в области ДМР в политики секторального развития; осуществляет мониторинг и оценку деятельности Комитета; обобщает, ежегодно или по мере необходимости, информацию, представленную центральными и местными административными органами в общем отчете. Окончательный отчет публикуется на веб-сайтах учреждений; не реже одного раза в год представляет Правительству отчеты о деятельности в отношении стадии реализации стратегических задач государственной политики в области отношений с диаспорой и конкретных действий.

Таким образом, в данной статье рассмотрен Механизм координации государственной политики в области диаспоры, миграции и развития, позволяющий обеспечить эффективную реализацию политики в области ДМР и способствующий усилению положительного влияния и уменьшению отрицательных последствий миграции. Важным методологическим выводом является констатация необходимости применения интегрированного подхода в области ДМР к рассмотрению миграционных процессов. Эти положения достойны для более пристального рассмотрения в плане их адаптации в подготавливаемую Концепцию государственной миграционной политики нашей страны [16].

Также Молдова является единственным государством СНГ, в котором принят Закон РМ от 27 декабря 2011 г. № 274 «Об инте-

грации иностранцев в Республике Молдова» [21]. В России проект федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный ФАДН России 07.09.2017 [12], до сих пор находится в рамках так называемого «дормантского» законопроекта, как

говорят С.И. Захарцев, Е.В. Виноградова и В.П. Сальников [5, с. 183-193].

Поэтому сравнительно-правовые исследования в сфере миграции необходимо продолжать, и положительный опыт Молдовы в области формирования интегрированного подхода в области ДМР еще может и должен быть востребован в российских условиях.

Список источников

1. Агафонов С.И., Адмиралова И.А. К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.
2. Адмиралова И.А., Краюшкин А.В. Обеспечение прав и свобод граждан в деятельности сотрудников полиции при реализации миграционного законодательства в Российской Федерации: учебное пособие. — Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018.
3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Сморчкова Л.Н. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере противодействия формированию этнических анклавов // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1.
4. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 05 Марта 2025 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/62189090?year=2025&month=3&day=6> (дата обращения: 6.03.2025).
5. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 7.
6. Интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России: сборник материалов научно-практической конференции (15 ноября 2028 г., г. Санкт-Петербург). — СПб., 2018.
7. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. (Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 29).
8. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А., Сморчкова Л.Н. Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 11.
9. Костенников М.В. Проблемы правового регулирования миграции // Правовые и организационные проблемы обеспечения миграционных процессов: Междунар. науч.-практ. конф. (Домодедово, 19 июня 2020 г.). — Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020.
10. Костенников М.В., Елисеев А.В. К вопросу о влиянии миграционных процессов на правонарушения экстремистской направленности // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: теоретические и практические аспекты: Междунар. науч.-практ. конф. (Домодедово, 26 октября 2018 г.). — Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019.
11. К вопросу об обеспечении миграционной безопасности / А.В. Куракин, С.А. Селезнев, М.М. Зиганшин, Е.Г. Дудин // Современное право. 2022. № 12.
12. Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен ФАДН России 07.09.2017) // URL: <https://base.garant.ru/56726605/> (дата обращения: 20.04.2025).
13. Расширенное заседание коллегии МВД. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 7.03.2025).
14. Редкоус В.М. Административная реформа как основа совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере миграции // Миграционные процессы в современном

мире : Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. (Москва, 19 мая 2021 г.). — М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021.

15. Редкоус В.М. Некоторые вопросы развития законодательства в области миграции и миграционной деятельности на правовом пространстве СНГ // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 октября 2024 г.). — СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024.

16. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

17. Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова: Закон РМ от 19 декабря 2003 г. № 546-XV // Monitorul Oficial. 2004. №1-5. 1 января.

18. Об утверждении Национальной стратегии «Диаспора-2025» и Плана действий по ее внедрению на 2016-2018 годы: постановление Правительства РМ от 26 февраля 2016 г.

19. № 200 // Официальный монитор Республики Молдова. 2016. № 49-54. Ст. 230.

20. Об утверждении Положения о финансовой поддержке деятельности по сохранению национально-культурной идентичности выходцев из Республики Молдова, проживающих за рубежом (молдавской диаспоры): постановление Правительства Республики Молдова от 29 декабря 2007 г. № 1521 // Monitorul Oficial. 2008. № 11-12. 18 янв.

21. О Механизме координации государственной политики в области диаспоры, миграции и развития : постановление Правительства Республики Молдова от 8 сентября 2017 г. № 725 // Официальный монитор Республики Молдова. 2017. № 335-339. Ст. 829.

22. Об интеграции иностранцев в Республике Молдова: Закон Республики Молдова от 27 декабря 2011 г. № 274 // Официальный монитор Республики Молдова. 2012. № 48. Ст. 144.

Информация об авторе:

В.М. Редкоус, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

About the author:

V.M. Redkous,
Leading Researcher of the Sector of Administrative
Law and Administrative Process

Статья поступила в редакцию 5.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-84-91>

EDN: <https://elibrary.ru/uknrnt>

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права РАН (Москва, Россия)

MargoKFMN@yandex.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Аннотация. Проблема импортозамещения рассматривается автором статьи как важная часть государственной экономической политики, с намеченными Президентом Российской Федерации векторами, определенным российским Правительством мерами, ориентирами и ценностями. Очерчен исторический путь политики импортозамещения, систематизированы экономические и административно-правовые меры политики импортозамещения, выделены положительные и отрицательные стороны импортозамещения. В заключение дано авторское предложение и сделан соответствующий исследованию вывод.

Ключевые слова: экономика, политика, приоритеты и направления, импортозамещение, административно-правовые меры, финансово-экономические меры, конкурентоспособность, технологическое развитие, инновации

Для цитирования: Кобзарь-Фролова М.Н. Импортозамещение: государственная политика, правовой и экономический инструментарий // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 84-91; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-84-91>.

KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.

Doctor of Law, Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

IMPORT SUBSTITUTION: STATE POLICY, LEGAL AND ECONOMIC INSTRUMENTS

Abstract. The problem of import substitution is considered by the author of the article as an important part of the state economic policy, with the vectors outlined by the President of the Russian Federation, measures, guidelines and values determined by the Russian Government. The historical path of import substitution policy is outlined, economic and administrative-legal measures of import substitution policy are systematized, positive and negative aspects of import substitution are highlighted. In conclusion, a conclusion is made corresponding to the study.

Keywords: economy, policy, priorities and directions, import substitution, administrative-legal measures, financial and economic measures, competitiveness, technological development, innovation

For citation: Kobzar-Frolova M.N. Import substitution: state policy, legal and economic instruments // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 84-91; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-84-91>.

Введение. О постановке проблемы импортозамещения.

Вопреки представлениям о том, что проблема импортозамещения в России возникла в условиях санкционного давления, которое произошло на фоне присоединения Крыма к России, уместно сказать, что это не соответствует действительности.

Проблема импортозамещения в отдельных европейских странах, в том числе в СССР стала крайне актуальна 1950-е годы прошлого века, то есть в послевоенный период. Правильнее сказать, что проблема возникла с необходимостью введения ограничения доступа на внутренний рынок отдельных стран дешевых товаров, поступающих из-за рубежа, что приводило к угасанию собственного производства и нивелировало развитие выпуска собственной продукции, товаров и оборудования. Проблему попытались решать экономическими (загородительными ввозными) пошлинами. Но это не везде должным образом работало. Тогда аргентинский экономист Рауль Пребиш, известный больше как разработчик теории зависимого развития, доработал свою теорию до вопросов независимой импортозамещающей индустриализации [19, с. 251-273].

Распространение данной теории разделило большинство стран на два лагеря – одни поддержали стратегию импортозамещения, другие, как Советский Союз и страны социалистического лагеря, пошли по пути кооперации и экономической взаимопомощи. В 1949 году странами социалистического лагеря был создан Совет экономической взаимопомощи, в который входили 11 стран, включая европейские страны, Вьетнам, Албанию, Монголию, Кубу и проч. СЭВ – организация, приоритетными направлениями которой были: подъем экономик стран-участников; экономическое и научно-техническое сотрудничество; взаимная торговля; поставки (торговля) сырья, продовольствия, оборудования, машин и других товаров народного потребления. Созданная система международной (социалистической) кооперации и разделения труда была некоторые годы эффективна. Она восполняла потребности стран-участников в основных товарах массового потребления, комплектующих, технологиях и машинах. Государства-участники обменивались опытом и технологиями. Все это позволило просуществовать данной системе кооперации достаточно длительное время. Конечно, не без определенной доли недостатков этой системы. Деятельность СЭВ продлилась вплоть до развала социалистического лагеря – 1991 года.

Программа импортозамещения изжила себя несколько раньше, где-то в начале 1980-х годов. Существенные пороки политики импортозамещения стали проявляться уже к концу 60-х – середине семидесятых годов. Преимущественно, это было

связано с неразвитостью технологий, что не позволяло производить в достаточной степени конкурентоспособные товары, комплектующие и прочее для обеспечения потребностей собственного рынка. Небольшие и слаборазвитые страны оказались не в состоянии выстроить и реализовать в одиночку программу импортозамещения. В странах Латинской Америки и Южной Азии спад развития отечественной промышленности, отсутствие экспортно-валютных поступлений опосредовали экономический кризис. Наоборот, страны, которые пошли по пути поощрения экспорта, рост экономики шел по нарастающей. В этой связи страны, испытывающие финансовый и экономический кризис, объединились в «Вашингтонский консенсус» [20, с. 48-80], задачей которого было достичь снижения влияния государства на экономику посредством внедрения и широкого распространения свободных рыночных отношений. В результате идея поддержки программы импортозамещения стала заметно ослабевать.

Нужно сказать, что страны социалистического лагеря в 50-е годы тоже рассматривали вопросы внедрения политики импортозамещения за счет развития отечественного производства товаров. Однако идея кооперации нашла большую поддержку экономистов.

Финансовый кризис и девальвация рубля 1998 года в России, обесценивание национальной валюты (когда с августа по декабрь 1998 г. – курс рубля упал с 6 до 21 руб. за один доллар) стали шоком для её экономики. Все это вызвало существенное сокращения импорта продукции и банкротством отдельных предприятий. В отсутствие стабильности в экономике иностранные инвесторы не имели интереса к вложению своих капиталов в России [16, с.109-116; 17]. В этих условиях вопрос импортозамещения стал необходимым условием и *инструментом оживления экономики страны. Курс, взятый на импортозамещение, позволил подняться промышленным предприятиям*, загрузить свободные мощности, цеха, линии производств, создать новые рабочие места и выплачивать рабочим реальную заработную плату, а не оплату производимой продукцией. Однако у данной политики была и обратная сторона – по мере укрепления национальной валюты, отечественные товары и комплектующие стали существенно расти в цене и перестали быть конкурентоспособными по отношению к импортной. К тому же выпускаемая отечественная

продукция существенно уступала по качеству и потребительским свойствам зарубежным аналогам [14, с. 46-58]. Поступления от выручки по экспорту не покрывали потребностей бюджета. Надвигался новый экономический кризис. В этой связи от идеи импортозамещения пришлось отказаться и искать новые пути развития российской экономики, в первую очередь – промышленности.

Как известно в Китае много мудрых поговорок. Одна из них: кризис – новые возможности. Надо сказать, что экономисты Китая искали эти возможности и нашли их в программе свободных инвестиций. А именно, в середине 90-х Китай широко развернул политику привлечения на отечественный рынок иностранных инвесторов. Последние имели пакет преимуществ и гарантии их соблюдения. Инвесторы освобождались от платы за землю под производственные мощности, освобождались первые пять лет от уплаты налогов на прибыль. Но договоры с иностранными инвесторами заключались с таким условием, что по их окончании машины и механизмы остаются на земле Китая. Это позволило к началу 2000-го года обучить работников специальностям и технологиям, подготовить высококлассных инженеров, механиков, получить во владение зарубежные технологии по окончании срока договора и создать большое количество рабочих мест. Данная политика позволила руководству Китая уже к началу 2000-х прийти к технологическому прорыву и преодолеть отсталость в вопросах инженерии.

Те политические, а следом за ними экономические вызовы, которые получила Россия с присоединением Крыма и затем с началом специальной военной операции, создали условия, при которых импортозамещение вновь стало рассматриваться как важный (вынужденный) инструмент государственной экономической политики.

Прошло более 10 лет. Можно подвести некоторые итоги политики импортозамещения, выявились положительные и отрицательные стороны данной политики.

И даже в тех условиях, когда со стороны Америки и ее нынешнего лидера появился интерес к торговле с Россией, к ее полезным (в частности редкоземельным) ископаемым, вопросы политики импортозамещения остаются весьма актуальными.

Импортозамещение рассматривается российскими учеными, преимущественно экономистами, как концепция, как режим, система финансово-экономических мер.

Юристы изучают вопросы импортозамещения через систему административно-правовых инструментов и приемов.

Предлагается рассмотреть системно правовые и экономические меры, направленные на поддержку и обеспечение импортозамещения.

В 2014 году еще не сложилось системного представления о том, как должна выстраиваться политика импортозамещения. Исходя из того, что экономическая и социальная политика Российской Федерации уже более 30 лет направлена на развитие предпринимательства, поддержку российских производителей, одобрение предпринимательской инициативы и самозанятость и прочее, никаких специальных законов в области импортозамещения принято не было.

Решать проблему импортозамещения было поручено Правительству Российской Федерации. Правительством был разработан пакет административно-правовых и финансово-экономических мер, направленных на решение проблемы импортозамещения. В 2014 году Правительство издает Распоряжение (№ 1936-р), которым утверждает разработанный «План содействия импортозамещению в промышленности» (дорожная карта)¹. Цель мероприятий, закрепленных в плане – сокращение зависимости гражданских отраслей от импортной продукции и зарубежных технологий. План рассчитан на среднесрочный период до 2020 года. Не будем строить догадки такой недалёковидности.

Документ (дорожная карта) официально опубликован не был и отнесен к разряду «для служебного пользования». Однако сама идея импортозамещения широко обсуждалась, в средствах массовой информации, в политических программах телевидения и проч. Эксперты оставляли такие ожидания, как: последует протекция внешних и внутренних экономических интересов России; стимулирование быстрого развития национальных компаний; сведутся к минимуму геополитические и финансовые риски; будут созданы новые рабочие места и др.

Несмотря на то, что сам документ давно исчерпал свою юридическую силу, он оставил систему юридических последствий. Например, на его основе Минпромторг России разработал отраслевые планы мероприятий по импортозамещению в гражданских отраслях промышленности Российской Федера-

¹ Примечание: Документ опубликован не был. Документ утратил силу.

ции¹[18]. Был учрежден специализированный фонд – Фонд развития промышленности (Институт развития), цель создания которого – оценка финансово-экономического состояния и предоставление займов промышленным компаниям на льготных условиях в целях развития импортозамещающих производств и перехода на наилучшие доступные технологии.

К окончанию действия срока дорожной карты уже твердо можно было говорить о проведении Правительством стабильной политики импортозамещения. Интерес представляют экономические и административные инструменты данной политики. К экономическим возможно отнести:

- субсидирование производственных предприятий в части уплаты процентов по кредитам;

- бюджетное покрытие расходов на проведение НИОКР;

- займы через российские институты развития;

- государственная поддержка специальных инвестиционных контрактов и предоставление государственных гарантий по кредитам;

- и проч.

Административно-правовые и организационные инструменты:

- стратегическими документами определены целевые ориентиры;

- выполнены работы по анализу зарубежного опыта в части импортозамещения;

- оценены возможности и пределы импортозамещения в российской промышленности;

- результатом нормативно-правового обеспечения мер поддержки промышленности стало принятие Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [1], были внесены изменения и дополнения в другие специальные законы и проч.

Проведенные Минпромторгом России исследования показали, что программу нужно разрабатывать не в целом по вопросам импортозамещения (так она останется на уровне деклараций), а по конкретным стратегическим отраслям, наиболее значимым технологиям и комплексу. Их перечень предстояло определить в кратчайшие сроки.

На основе потребностей предприятий-изготовителей, столкнувшихся с проблемами вследствие введения отраслевых санкций, Минпромторг России разработал

перечень (Перечень приоритетных и критически важных видов продукции, услуг и программного обеспечения для целей импортозамещения и обеспечения национальной безопасности) [21], который сохранил изначально немногим более 800 позиций. Его разработка позволила оценить потенциал импортозамещения на отраслевом или макро-уровне. Соответственно все последующие управленческо-организационные решения планировались и принимались с учетом замещения импорта конкретных видов продукции по отраслям.

К настоящему времени планами Минпромторга задействовано 22 отрасли: тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, металлургия, станкостроение, авиационная промышленность, радиоэлектронная промышленность, судостроение, автомобильная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, легкая, лесная, химическая, фармацевтическая промышленность, индустрия детских товаров, медицинская промышленность, металлургия и проч. Например, «План мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения» предполагает сокращение доли импорта технологического направления до 75%.

Совместная работа Минпромторга, Минэкономразвития и Минфина России позволили определить методологию и осуществить отбор проектов импортозамещения. Проекты прошли обсуждение (общественные слушания) с участием представителей отраслевых сообществ. В 2015 году была организована Правительственная комиссия по вопросам импортозамещения в промышленности при Общественном совете Минпромторга России [2]. Комиссия действовала по двум ключевым направлениям (подкомиссии) – по вопросам оборонно-промышленного комплекса и по вопросам гражданских отраслей экономики [10]. Кроме участия в общественных слушаниях, комиссии поручено координировать деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления и организаций по реализации государственной политики в сфере импортозамещения.

Несмотря на скептические высказывания отдельных экспертов о мероприятиях Правительства в части импортозамещения [14, С. 46-58; 15, С. 197 -205], выработан-

¹ Примечание: Документ опубликован не был.

ный Правительством механизм реализации политики импортозамещения работает по настоящее время и складывается из следующих элементов:

выявлены и обозначены приоритеты данной политики;

составлен перечень субъектов и направлений политики импортозамещения, которые необходимо поддерживать;

внедрена программа стимулирования потенциальных инвесторов;

определен порядок рассмотрения предложений потенциальных инвесторов;

ведется мониторинг отраслевых планов импортозамещения в гражданских отраслях промышленности и проч.

Постановлением Правительства РФ № 925 установлен приоритет товаров (работ, услуг) российского происхождения по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства [3]. А постановлением № 616 Правительство устанавливает запрет на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, в целях проведения закупок для государственных нужд [4]. Определена минимальная обязательная доля закупок товаров отечественного производства [5].

В соответствии с дорожной картой определена Стратегия [11] развития промышленности строительных материалов на перспективу до 2030 года.

Правительством РФ разработаны и утверждены базовые инструменты поддержки НИОКР, а также Правила субсидирования из федерального бюджета затрат на проведение НИОКР в рамках реализации инновационных проектов [6].

Введен запрет органам публичной власти и их должностным лицам использовать иностранное программное обеспечение на объектах критической информационной инфраструктуры [8].

Особую поддержку ускоренному развитию получила отрасль информационных технологий [9]. Указом Президента Российской Федерации № 83 утверждена Стратегия импортозамещения ИТ, которая предусматривала: бюджетное финансирование на осуществление грантовой поддержки перспективных отечественных разработок и решений в области информационных технологий; выделение из бюджета дополнительных финансовых ресурсов на улучшение жилищных условий работников ИТ отрасли, повышения уровня их заработной платы; предоставление льготных кредитов под 3% годовых на развитие новых проектов; освобождение от плановых проверок и освобождение от

налога на прибыль до 31 декабря 2024 года и проч.

В 2023 году Президент подготовил перечень поручений российскому Правительству РФ, среди которых – разработка механизма промышленной ипотеки, вопросы увеличения объемов субсидирования и льготное кредитование [13].

Представляется важным выделить несколько особенно удачных российских проектов по импортозамещению: «МойОфис» (альтернатива MicrosoftOffice); RuStore (магазин приложений); «Аврора» (мобильная операционная система); Яндекс Диск как замена GoogleDrive и прочие.

Особенно хотелось бы остановиться на Концепции технологического развития на период до 2030 года [12], внедренной Правительством РФ в 2023 году. Данный документ закрепил принципы, определил вызовы и цели технологического развития России на период до 2030 года.

Импортозамещение в ней рассматривается как процесс создания новых или развития существующих современных конкурентоспособных производств и технологий в Российской Федерации, предназначенных для замещения импортируемых товаров, услуг и технологий. Определены две формы импортозамещения:

1) локализация собственных производств и технологий;

2) переориентация трансграничных производственных цепочек на надежных (проверенных) иностранных поставщиков, импортирующих на территорию Российской Федерации товары, услуги и технологии.

При разработке Концепции были определены ключевые угрозы технологического развития РФ в период с 2023 по 2030 год. И санкции в ней – не основные из угроз.

Концепция предполагает достижение 3 ключевых целей:

обеспечение контроля над производством критических и сквозных технологий, особенно в области микроэлектроники, станкостроения, биоинженерии, обработки материалов и др.;

переход к инновационно ориентированному экономическому росту с достижением роста инновационной активности организаций в 2,3 раза; роста затрат на инновационную деятельность (в сопоставимых ценах) в 1,5 раза; увеличение темпа роста частных инвестиций в малые технологические компании в 3 раза;

технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Правительством поставлена задача достичь удельного веса товаров, произведенных в России с использованием наилучших доступных технологий, – до 100 % [7].

Особая роль в реализации концепции отводится субъектам Российской Федерации, например, в части создания инновационных научно-технологических центров с преференциальными режимами; формирования научно-производственных кластеров на базе высших учебных заведений; создания промышленных парков, опытных полигонов, центров трансфера технологий и инжиниринговых услуг и проч.

Россия остается глубоко интегрированной экономикой в систему международного разделения труда. Поэтому не менее значимыми являются вопросы поддержания и развития международного научно-технического сотрудничества. Ключевыми ориентирами которого станут: совместное создание и освоение новых в т.ч. трансграничных технологий и механизмов; разработка совместных образовательных программ.

Реализация международных проектов предполагает широкое привлечение потенциала Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стран БРИКС, Регионального содружества в области связи, потенциал Союзного государства и проч.

В завершении о «плюсах» и «минусах» политики импортозамещения. Анализ мер, предпринятых Правительством Российской Федерации по реализации политики импортозамещения за прошедшие 10 лет, позволяет нам оценить эффективность и результативность этой стратегии.

Среди положительных характеристик можно выделить следующие:

- создание новых высокотехнологичных предприятий и новых рабочих мест (произошла активация рынка труда, соответственно уровень безработицы сошел на «нет»);

- повышение требований к уровню подготовки персонала, что повысило качество подготовки работников;

- рост предпринимательской активности населения;

- развитие отечественных технологий, активизация процессов индустриализации страны;

- сокращение зависимости от импорта товаров, материалов, комплектующих, деталей;

- внедрение отечественных операционных систем с характеристиками, аналогичными зарубежным;

- ассортимент товаров отечественного производителя существенно расширился, появились новые российские, вполне конкурентноспособные бренды;

- обширная производственная база позволяет отстаивать интересы государства в мировом масштабе на принципиально новом уровне.

Все вместе взятое способствовало социальной солидарности гражданского общества. И это есть весьма важный положительный показатель.

Отрицательные черты были очевидны изначально. Однако, в создавшихся условиях их нужно было преодолевать и превращать в плюсы. Объяснимо, что у отечественного производителя возросли затраты на производство продукции и на капитальные вложения в целом. К тому же качество выпускаемой продукции не всегда соответствовало импортным аналогам. На первых этапах снизился ассортимент выпускаемых товаров. Повышенные затраты на производство опосредовали рост уровня цен на отечественные товары. К тому же отмечается слабая конкуренция среди отечественных производителей.

Кроме указанных, увеличились затраты бюджетов на субсидирование выпуска продукции и инвестирование в обновление производства. Введенные Правительством РФ налоговые льготы отразились на снижении бюджетных доходов. Последнее привело к необходимости перестройки налоговой политики и вылилось в повышение доли влияния государства на бизнес.

Выявились провалы в IT сфере. Произошел отток высококвалифицированных кадров за рубеж.

Одновременно, открылись отдельные проблемы, которые требуют решения на уровне Правительства РФ. Например, производители продукции отмечают, что в России не ведется единый каталог выпускаемой продукции (комплектующих). Это создает трудности сложности с поиском и подбором комплектующих. Нет информации о качественных свойствах российских аналогов, либо не имеется вообще никакой информации об аналогах. В этой ситуации имеется предложение обратиться к опыту ЕАЭС, где имеется и хорошо зарекомендовала себя так называемая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. ТН ВЭД – это международный классификатор товаров, используемый таможенными органами в целях таможенного контроля и при проведении иных таможенных операций. Классификатор товаров ТН ВЭД – это собрание видов

товаров, поступающих из-за рубежа, где они отсортированы по категориям (подкатегориям), характеристикам, назначению (например, по физическим свойствам, размерам и проч.). Аналогичный классификатор, с учетом требований российских производителей, предлагается разработать в нашей стране, где производится огромное количество самых разнообразных товаров (продукции) и комплектующих (деталей). То есть разработать единый каталог выпускаемой продукции (комплектующих, материалов). К слову сказать, в СССР что-то подобное было.

Вместе с тем более 65% российских производителей нашли замену поставщикам в части закупки комплектующих и материалов. Многие заключили договоры с новыми зарубежными партнерами из числа «дружественных» юрисдикций.

В качестве небольшого отступления: во время выступления на заседании международного дискуссионного клуба Валдай Президент Российской Федерации В.В.Путин поблагодарил Европу за санк-

ции, поскольку именно они дали новый импульс развитию технологий, производства, сельского хозяйства в России [22].

Таким образом, импортозамещение – как экономическая политика, есть план государства, с намеченными векторами, ориентирами и ценностями. Если предприятие, планируя вопросы импортозамещения решает узкие вопросы на конкретном месте (производстве), то государственная политика импортозамещения направлена на защиту экономического суверенитета, отсутствие зависимости от внешних негативных экономических и политических решений, на сбалансированное устойчивое развитие всей экономики в целом и каждой отрасли в отдельности, на обеспечение выполнения государством социальных задач и функций. Последнее, заметим, никто не отменял! Важнейшими инструментами политики импортозамещения выступают административно-правовые и финансово-экономические меры.

Список источников

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.
2. О Правительственной комиссии по импортозамещению» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению»): постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2024).
3. О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами: постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 39. Ст. 5649.
4. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства: постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 19. Ст. 2993.
5. О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком: постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 50 (часть IV). Ст. 8220.
6. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12.12.2019 № 1649 // Собр. законодательства РФ. 2019. № 51 (часть II). Ст. 7619.
7. Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 // Собр. законодательства РФ. 2023. № 17. Ст. 3141.

8. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 // Собр. законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2242.
9. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 28.05.2024).
10. Положение о подкомиссии по вопросам гражданских отраслей экономики Правительственной комиссии по импортозамещению: утв. постановлением Правительства РФ 29.08.2015) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://m.government.ru> по состоянию на 08.09.2015.
11. О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 № 868-р // Собр. законодательства РФ. 2016. № 20. Ст. 2863.
12. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») : распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р // Собр. законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.
13. Перечень поручений по итогам пленарного заседания съезда и встречи с членами бюро РСПП (утв. Президентом РФ 29.04.2023 № Пр-872) // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 28.05.2024).
14. Веселова Э. Ш. Импортозамещение: не допустить кампанейщины // ЭКО. 2015. № 3.
15. Евтушенков В. Импортозамещение без самоизоляции // Россия в глобальной политике. Т. 13, № 1.
16. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о правовом регулировании инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Государство и право. 2023. № 6.
17. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: автореф дисс... доктора юридических наук. – Люберцы, РТА, 2011.
18. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Сайт. URL: <https://institutiones.com/industry/2888-planirovanie-importozamescheniya-rossiiskoi-promyshlennosti.html> (дата обращения: 28.05.2024).
19. Prebisch R. Commercial Policy in the Underdeveloped Countries // American Economic Review. 1959. Vol. 49. P. 251–273.
20. Williamson J. The Washington Consensus Revisited / Economic and Social Development in the XXI Century / Ed. by L. Emmerij. Washington, DC: Inter-American Development Bank; Baltimore, MD: Distributed by the Johns Hopkins University Press, 1997. P. 48–80. 2. Irwin D. A. Theri
21. Официальный сайт Минпромторга России // сайт: URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2024).
22. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // сайт: URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/17835360932283461783> (дата обращения: 28.05.2024).

Информация об авторе:

About the author:

М.Н. Кобзарь-Фролова, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

M.N. Kobzar-Frolova,
Chief Researcher of the Sector of
Administrative Law and Administrative Process

Статья поступила в редакцию 12.04.2025

СМОЛИН ПАВЕЛ ВИТАЛЬЕВИЧ¹

доктор юридических наук, доцент
pavelmolchanov@mail.ru

БОРОНИНА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА²

alyy@yandex.ru

ЖУКОВ ВЛАДИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ³

us-cs2222@inbox.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

ОБЖАЛОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАБОТАЮЩИХ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Порядок электронного обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, введен в 2021 году и осуществляется в электронной форме через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Вместе с тем на практике пересмотр постановлений, обжалованных в указанном порядке, сопровождается рядом проблем, в частности шаблон электронной формы жалобы не позволяет установить все обстоятельства нарушения, чрезмерно сжатые сроки рассмотрения жалобы – 10 суток, отсутствие документального подтверждения ознакомления заявителя с уведомлением о дате, месте и времени рассмотрения жалобы, а также с принятым по ней и др. В результате такая ситуация осложняет правоприменение, в связи с чем требуется рассмотреть особенности правового регулирования и реализации обжалования в электронной форме для разработки предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: административное правонарушение, Госавтоинспекция, постановление по делу об административном правонарушении

Для цитирования: Смолін П.В., Боронина В.С., Жуков В.Г. Обжалование в электронной форме постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств: практика, проблемы, предложения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 92-100; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-92-100>.

SMOLIN PAVEL V.¹

Doctor of Law, Associate Professor

BORONINA VALENTINA S.²

ZHUKOV VLADISLAV G.³

^{1, 2, 3} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ELECTRONIC APPEAL OF RULINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC RECORDED USING SPECIAL TECHNICAL
MEANS OPERATING IN AUTOMATIC MODE:
PRACTICE, PROBLEMS, SUGGESTIONS

Abstract. *The procedure for electronic appeal of decisions on cases of administrative offenses recorded by special technical means operating in automatic mode was introduced in 2021 and is carried out in electronic form through the Unified Portal of State and Municipal Services. At the same time, in practice, the revision of decisions appealed in this order is accompanied by a number of problems, in particular, the template of the electronic complaint form does not allow to establish all the circumstances of the violation, the excessively short time for consideration of the complaint – 10 days, the lack of documentary evidence of the applicant's familiarization with the notification of the date, place and time of consideration of the complaint, as well as with the decision taken Ney et al. As a result, this situation complicates law enforcement, and therefore it is necessary to consider the specifics of legal regulation and the implementation of appeals in electronic form in order to develop proposals for their improvement.*

Keywords: administrative offense, Traffic police, decision on the case of an administrative offense

For citation: Smolin P.V., Boronina V.S., Zhukov V.G. Electronic appeal of rulings in cases of administrative offenses in the field of traffic recorded using special technical means operating in automatic mode: practice, problems, suggestions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). P. 92-100; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-92-100>.

Обжалование постановления по делу об административном правонарушении осуществляется лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или иными лицами, указанными в ст. 25.1 – 25.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), с целью пересмотра вынесенного постановления. Пересмотр вынесенного постановления по делу характеризуется как самостоятельная стадия производства, имеющая факультативный (необязательный) характер.

С помощью обжалования реализуется право граждан, привлеченных к административной ответственности, на защиту от неправомерных действий и решений субъектов, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность. Также целью обжалования является устранение допущенных нарушений, установление критериев законности или обоснованности процессуальных актов, которые были приняты на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении, за исключением стадии исполнения дела [1, с. 69-80; 2, с. 13-18; 3, с. 35-39].

В административном законодательстве процедура пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях регулируется главой 30 КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонару-

шении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается судье, в орган, должностному лицу, которыми вынесено данное постановление и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить её со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу.

В условиях роста количества административных правонарушений в области дорожного движения, фиксируемых работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, для упрощения механизма их обжалования с сентября 2021 года была введена возможность подачи жалобы в электронной форме через Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ) [4].

В случае фиксации нарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами в производстве по делу отсутствует стадия рассмотрения и разрешения дела по существу, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ.

Часть 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ закрепляет условие, при котором возможно электронное обжалование постановления об административном правонарушении, зафиксированном работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи через ЕПГУ с использованием электронной подписи либо простой электронной подписи.

Общее определение электронной подписи дано в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» – это «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [5].

Для формирования простой электронной подписи достаточно использования кодов, паролей или иных подобных средств. Следовательно, обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, возможно

при наличии регистрации заявителя на ЕПГУ¹ и входа под собственным логином и паролем. Также необходимо нахождение транспортных средств (далее – ТС) в собственности лица, подающего жалобу².

Процесс обжалования с использованием ЕПГУ включает в себя следующие действия. После авторизации на портале пользователи заходят в раздел «Платежи» личного кабинета и выполняют ряд операций:

1. Выбор «штрафа», при нажатии на который отображается подробная информация о нарушении.

2. Выбор окна «обжалование», которое появляется, если возможно электронное обжалование.

3. Заполнение формы с указанием причины обжалования.

4. Приложение доказательств при наличии (необязательно).

Рассмотрение жалобы занимает не более 10 календарных дней, ее статус отображается в личном кабинете.

Таким образом, законодательством предусмотрена максимально простая процедура подачи жалобы в электронной форме, которой могут воспользоваться все граждане при условии регистрации на ЕПГУ. Для запуска процесса обжалования не является обязательным представление доказательств или совершение каких-либо дополнительных действий, варианты на выбор предлагаются автоматически. Вследствие этого в правоприменительной практике Госавтоинспекции при рассмотрении подобных жалоб имеется ряд проблем, препятствующих эффективному осуществлению производства по делам об административных правонарушениях.

Жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, отправленные с помощью ЕПГУ, в форме электронных документов поступают на рассмотрение в ЦАФАП ОДД территориальных органов МВД России.

Жалобы рассматриваются должностными лицами ЦАФАП ОДД ГИБДД с помощью специального программного обеспечения «Паутина» (далее – СПО «Паутина»).

В СПО «Паутина» присутствует модуль «Обращения», предназначенный для обеспечения информационного взаимодействия ЕПГУ и операторами почтовой связи в части отправки копий постановлений по делам об административных правонарушениях и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, контроля их

¹ <https://www.gosuslugi.ru/>

² Здесь и далее под жалобой понимается жалоба на постановление по делу об административном правонарушении в области дорожного движения, зафиксированном с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, под обжалованием – обжалование в электронной форме постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств.

доставки, а также приема и обработки заявлений по обжалованию административных штрафов в области правил дорожного движения и возврату излишне уплаченных штрафов [6].

Электронный порядок обжалования с помощью ЕПГУ включает отправку жалобы, получение копии решения по жалобе, а также извещения о рассмотрении жалобы в личном кабинете заявителя. В остальном сотрудниками Госавтоинспекции при пересмотре постановления по делу об административном правонарушении соблюдаются все процессуальные действия, предусмотренные главой 30 КоАП РФ.

Копия решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении должна быть направлена заявителю в течение трех дней после вынесения решения. Порядок отправки копии решения в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 947 [7].

Простота и высокая автоматизация процесса обжалования через ЕПГУ приводит к увеличению количества направляемых гражданами жалоб. Так, в период с 1 сентября 2021 г. и до конца 2023 года в электронной форме было подано 819 000 жалоб, из которых более половины (418 300) – в 2023 г. [8]. С одной стороны, это показатель роста уровня компьютерной грамотности населения, с другой – значительно увеличивается нагрузка на сотрудников Госавтоинспекции, рассматривающих жалобы.

При этом существенная их часть подается в отсутствие объективных оснований, и как результат жалоба остается без удовлетворения.

Согласно статистическим данным субъектов Российской Федерации, без удовлетворения остается до 40-50% жалоб (Курганская [9], Ивановская [10], Ярославская области [11]). В Московской области [12] в период 2022-2024 гг. через ЕПГУ поступило 75 512 жалоб, из них было удовлетворено 31 697 жалобы, оставлено без удовлетворения – 43 815.

Рост числа необоснованных обжалований отмечен в Самарской области [13], где из рассмотренных за 5 месяцев 2024 года 7 476 жалоб удовлетворено только 1 775.

ГУ МВД России по Самарской области подчеркивается влияние такого фактора, как доступность электронной процедуры для зарегистрированного пользователя ЕПГУ, в условиях того, что дополнительные материалы к жалобе не приобщаются, на ее рассмотрение заявитель не прибывает, а в большинстве случаев назначенный по постановлению штраф оплачивается до принятия решения по жалобе.

Среди обоснованных жалоб, по итогам рассмотрения, которых постановления по делу об административном правонарушении были отменены, наиболее частой причиной обращения является нахождение ТС во владении (пользовании) другого лица, а также смена собственника ТС на основании договора купли-продажи ТС, в случаях, если новый собственник не поставил на регистрационный учет приобретенное ТС. При этом следует учитывать, что, согласно прим. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, обязанность доказать свою невиновность за нарушения, выявленные посредством фотовидеофиксации, возлагается на собственника (владельца) ТС. Следовательно, при обращении по данной причине заявителю требуется приложить к жалобе доказательства, свидетельствующие о том, что в момент нарушения ТС управляло другое лицо, а при смене собственника – договор купли-продажи ТС.

В некоторых регионах лидируют иные причины для отмены постановлений по жалобам: так, в Смоленской области [14] в 2024 году в 56% от общего числа жалоб, направленных с помощью ЕПГУ, в качестве обоснования была выбрана неверная идентификация марки (модели) ТС согласно регистрационному знаку техническими средствами фотовидеофиксации, и только в 26,7% – смена собственника ТС.

Анализ правоприменительной практики в 14 субъектах Российской Федерации позволил выявить основные проблемы обжалования в электронной форме постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств:

1. Непонимание гражданами сути обжалования как стадии производства по делу об административном правонарушении при одновременной оплате штрафа и подаче жалобы.

Производя оплату административного штрафа, граждане осуществляют исполнение вступившего в силу постановления по делу об административном правонарушении, тем самым в определенной степени признавая его обоснованность.

В личном кабинете ЕПГУ отсутствуют пояснения по данному вопросу, а недостаточно продуманный функционал не предусматривает альтернативность кнопок оплаты штрафа и обжалования.

В случае пересмотра и отмены постановления по делу об административном правонарушении уполномоченному органу также приходится запускать процедуру возврата ошибочно уплаченного штрафа.

2. Указание формальных или неверных оснований при подаче жалобы.

Простая форма обжалования на сайте ЕПГУ позволяет выбрать любой вариант в качестве основания. Нередко граждане выбирают вариант «В этот день меня там не было», не предоставляя доказательств своего отсутствия на месте зафиксированного правонарушения. При этом указанная причина обжалования настолько абстрактна, что может себя включать почти все ситуации: ошибка распознавания ГРЗ, продажа транспортного средства, передача автомобиля во временное пользование другому лицу, кража ТС и т.д. Подразделениями Госавтоинспекции на региональном уровне отмечается, что среди жалоб по данному основанию без удовлетворения остается наибольшая часть.

Согласно данным ЦАФАП ОДД Госавтоинспекции ГУ МВД России по Новосибирской области [15], из 609 жалоб, поданных по причине «В этот день меня там не было», в 2023 году в 69% случаев вынесены решения об оставлении постановлений без изменения (за 5 месяцев 2024 года – 217 жалоб, из них 50% постановлений оставлено без изменений).

Выбор заявителем неверного варианта среди оснований для подачи жалобы препятствует эффективному пересмотру вынесенного постановления, не позволяет осуществить объективное, полное и всестороннее рассмотрение обстоятельств выявленного административного правонарушения. Цели обжалования в виде устранения возможных недочетов на этапах производства по делу об административном правонарушении, защиты прав граждан не достигаются.

3. Отсутствие точных сведений о дате получения копии решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, извещения о рассмотрении жалобы, направленных в личный кабинет заявителя на сайте ЕПГУ.

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление (статья 31.1 КоАП РФ).

При направлении заявителю копии решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в форме электронного документа в СПО «Паутина» не поступает информация о дате получения заявителем копии решения по жалобе, что не позволяет корректно определить дату вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении в соответствии со статьей 31.1 КоАП РФ. Данное обстоятельство препятствует своевременному направлению вторых экземпляров постановлений в Службу судебных приставов при отсутствии информации об уплате штрафа, а в ФИС ГИБДД-М не запускаются в автоматическом режиме последующие этапы делопроизводства.

Кроме того, на стадии рассмотрения жалобы при наличии технической возможности уведомления граждан о дате, времени и месте рассмотрения в личном кабинете ЕПГУ заявителя, в ЦАФАП ОДД сведения о получении (прочтении) указанного уведомления заявителем не отображаются, указывается лишь то, что извещение доставлено на ЕПГУ.

Часть 1 ст. 5.15 КоАП РФ закрепляет необходимость извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, о вызове в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

В настоящее время на ЕПГУ возможно лишь фиксирование извещения, без подтверждения факта его вручения (прочтения), вследствие чего извещение, направленное заявителю о месте и времени рассмотрения жалобы через ЕПГУ, судами не признается надлежащим уведомлением.

В связи с этим для надлежащего извещения о дате, времени и месте рассмотрения жалобы сотрудниками Госавтоинспекции осуществляется передача телефонограмм, что требует дополнительных временных затрат на процесс дозвонивания (в среднем 1-3 телефонных звонка) и подготовку телефонограммы для приобщения к материалам дела. При невозможности связаться с заявителем извещения направляются «Почтой России», что затягивает срок рассмотрения жалоб, ограниченный десятью днями, и увеличивает бумажный документооборот.

4. Злоупотребление правом на обжалование постановлений по делу об административном правонарушении.

В личном кабинете граждан на ЕПГУ возможность обжалования постановления появляется раньше, чем возможность ознакомиться с ним. Излишняя легкость и безвозмездность процедуры обжалования, которая не предъявляет к заявителю никаких требований, приводит к злоупотреблению правом на обжалование, когда лицо, совершившее административное правонарушение, не имеет намерения добиться пересмотра постановления, а выбирает функцию обжалования из любопытства или иных побуждений.

ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Новосибирской области отмечает, что при имеющейся возможности в «один клик» обжаловать постановление ряд граждан подают жалобу в отсутствие оснований для обжалования. При уведомлении таких граждан о дате, времени и месте рассмотрения жалобы на постановление путем передачи телефонограммы, в большинстве случаев заявители поясняют, что сначала ими была подана жалоба на постановление, а после они разобрались, когда и где было совершено правонарушение.

Указанным подразделением в качестве примера приводятся жалобы на постановления, поданные по причине «Проезд производился на разрешающий сигнал светофора», при рассмотрении по существу которых в 100% случаев установлено, что ТС осуществлялся проезд на запрещаю-

щий сигнал светофора (в 2023 году – 323 решения, за 5 месяцев 2024 г. – 404 решения). Лица, явившиеся на рассмотрение жалобы, поданной с использованием ЕПГУ, после ознакомления с материалами дела соглашались с совершенным правонарушением. Таким образом, если бы жалоба подавалась непосредственно в орган, вынесший постановление, гражданин бы имел возможность ознакомиться с материалами дела до подачи жалобы без последующего ее написания.

Одновременно следует отметить, что срок льготного периода оплаты административного штрафа составляет 20 суток, а срок рассмотрения жалобы – 10 суток, тем самым, можно сделать вывод – законодатель позволяет также злоупотреблять правом обжалования из праздного интереса.

5. Излишне сжатый срок, который отводится на рассмотрение жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Частью 1 ст. 30.5 КоАП РФ установлен 10-дневный срок рассмотрения жалобы, до истечения которого заявитель должен получить копию решения по жалобе.

Все жалобы, в том числе поданные в отсутствие реальных оснований, требуют проведения установленных гл. 30 КоАП РФ процессуальных действий, включая надлежащее уведомление лица, привлеченного к административной ответственности, о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, последующую процедуру рассмотрения с принятием решения и подготовкой проекта решения, в котором указываются все обстоятельства дела.

С учетом перечисленных выше проблем следует сделать вывод, что при упрощении процесса подачи жалобы ее рассмотрение и взаимодействие с заявителем для сотрудников Госавтоинспекции лишь усложняются, что затрудняет соблюдение установленного срока.

Среди проблем, возникающих в ходе обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, также следует назвать недостатки работы ЕПГУ, из-за которых постановления ошибочно высылаются лицам с идентичными фамилией, именем, отчеством и датой рождения.

С целью совершенствования нормативного правового регулирования и правоприменительной практики органов внутренних дел по пересмотру постанов-

лений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, жалобы на которые отправлены в электронной форме, разработаны следующие предложения.

1. Закрепить процедуру рассмотрения жалоб, поданных в электронной форме, которая станет логичным дополнением упрощенного порядка подачи жалоб через ЕПГУ.

В рамках данной процедуры жалобы должны рассматриваться без участия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, следовательно, не будут требоваться действия по назначению времени и места рассмотрения жалобы, надлежащему извещению о них заявителя. Сотрудники Госавтоинспекции при получении жалобы смогут оперативно принимать решение по ней после оценки обстоятельств дела.

При этом стандартный порядок рассмотрения жалобы будет сохранен, однако, лишь для жалоб, поданных не в электронной форме. На сайте ЕПГУ предлагается оставить информацию, куда и как обращаться с жалобой, если граждан не устраивает рассмотрение без их участия.

С целью реализации данной процедуры рассмотрения жалоб, поданных в электронной форме, необходимо внести следующие изменения в КоАП РФ:

1) дополнить статью 30.6 частью 4 следующего содержания:

«Жалобы, поданные в электронной форме с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в соответствии с частью 3.1 статьи 30.2 настоящего Кодекса, рассматриваются без присутствия физического лица или законного представителя физического лица, в отношении которого вынесено постановление по делу (*вариант – могут рассматриваться без участия заявителя, при его соответствующем волеизъявлении при подаче жалобы*)»;

2) изложить часть 2 статьи 25.1 в новой редакции:

«Дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного

лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 и частью 4 статьи 30.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения».

3) Упразднить скидку 50% на оплату административного штрафа, в случае подачи жалобы и принятия решения об отказе в удовлетворении.

2. Скорректировать форму обжалования, по ряду оснований для подачи жалобы, закрепив обязательность приложения доказательств (например, если ТС в момент совершения административного правонарушения управляло другое лицо). При отсутствии доказательств отправка жалобы по таким основаниям должна стать невозможной.

3. В модуле «Обращения» в СПО «Паутина» добавить функционал информирования о получении (прочтении) гражданами копии решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в форме электронного документа. Для установления факта прочтения в личном кабинете на ЕПГУ в автоматическом режиме отслеживать факт открытия (прочтения) направленной гражданину копии решения, после чего информация передается в СПО «Паутина». Согласие на фиксацию факта получения (прочтения) копии решения по жалобе граждане дают при подаче жалобы, этот пункт должен быть добавлен в форму обращения.

Аналогичным образом отслеживать получение извещения с датой, временем и местом рассмотрения жалобы до введения упрощенного порядка рассмотрения (в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении).

4. При выборе функции обжалования в электронной форме необходимо исключить возможность оплаты штрафа до принятия решения по жалобе. Соответственно, после оплаты штрафа в личном кабинете ЕПГУ не должны приниматься жалобы на постановление в электронной форме. В случаях, если гражданин действительно произвел оплату штрафа ошибочно, он может подать жалобу непосредственно в орган, должностному лицу, кото-

рыми вынесено постановление по делу об административном правонарушении в области дорожного движения.

5. Проводить анализ поступающих жалоб, в которых отмечается некорректная работа работающих в автоматическом режиме специальных технических средств фиксации нарушений правил дорожного движения, с целью своевременной починки и замены данных технических средств, уменьшения случаев ошибочного выписывания постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

6. Изменить алгоритм запроса данных «Госуслуг» в ведомственной системе: запрашивать не только ФИО и дату рождения, но и сведения о документе, удостоверяющем личность. При этом СНИЛС не подходит, так как его указание необязательно при регистрационных действиях, также он отсутствует у юридического лица.

Полагаем, рассмотренные в статье проблемы имеют как теоретическое, так и практическое значение. Их дальнейшая разработка позволит найти оптимальное решение в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников дорожного движения.

Список источников

1. Хазанов С.Д. Общая характеристика стадии пересмотра в производстве по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2004. № 10.
2. Климович Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, возбужденным по материалам, полученным с применением автоматических устройств фиксации правонарушений // Научный портал МВД России. 2010. № 1.
3. Молчанов П.В., Антонов С.Н., Дымберов А.Д. Обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств: классификация жалоб и практические проблемы // Современная наука. 2020. № 1.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 471-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372632/ (дата обращения: 4.02.2025).
5. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 4.02.2025).
6. Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина: приказ МВД России от 29 марта 2021 г. № 169 // СТРАС Юрист: сайт. (дата обращения: 4.02.2025).
7. Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 947 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388138/. (дата обращения: 4.02.2025).
8. Статистические данные Госавтоинспекции МВД России.
9. Информационное письмо УМВД России по Курганской области от 11.06.2024 № 7/3111.
10. Информационное письмо УМВД России по Ивановской области от 20.09.2024 № 13/6156.
11. Информационное письмо УМВД России по Ярославской области от 25.06.2024 № 85/1186.

12. Информационное письмо ГУ МВД России по Московской области от 19.06.2024 № 21-7628.
13. Информационное письмо ГУ МВД России по Самарской области от 28.06.2024 № 1/37-9784.
14. Информационное письмо УМВД России по Смоленский области от 17.07.2024 № 11/5338.
15. Информационное письмо ГУ МВД России по Новосибирской области от 01.07.2024 № 1/29217.

Информация об авторах:

П.В. Смолин, ведущий научный сотрудник

В.С. Боронина, старший научный сотрудник

В.Г. Жуков, научный сотрудник

About the authors:

P.V. Smolin, Leading Researcher

V.S. Boronina, Senior Researcher

V.G. Zhukov, Researcher

Статья поступила в редакцию 10.02.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-101-105>

EDN: <https://elibrary.ru/gnzrtg>

ДУТОВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ

кандидат юридических наук

Главное управление по вопросам миграции МВД России¹ (Москва, Россия),
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России²
(Московская обл., Россия),
po.dutov@mail.ru,

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАВО НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье осуществлен анализ правового регулирования пребывания в Российской Федерации членов семьи иностранных граждан, реализующих право на трудовую деятельность. По результатам изучения международных договоров Российской Федерации и актов внутреннего законодательства предложены меры по совершенствованию условий нахождения в Российской Федерации членов семьи иностранного работника, в первую очередь исходя из возможности их материального, жилищного и медицинского обеспечения.

Ключевые слова: пребывание, член семьи, иностранный работник, иностранная рабочая сила, трудовая деятельность

Для цитирования: Дутов П.О. О некоторых вопросах пребывания членов семьи иностранных граждан, реализующих право на трудовую деятельность в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 101-105; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-101-105>.

DUTOV PAVEL O.

PhD

Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹
(Moscow, Russia);

Advanced Training Institute of the MIA of Russia² (Moscow region, Russia)

ON SOME ISSUES OF STAY OF FAMILY MEMBERS OF FOREIGN CITIZENS EXERCISING THE RIGHT TO WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the stay in the Russian Federation of family members of foreign citizens who exercise the right to work. Based on the results of studying international treaties of the Russian Federation and acts of domestic legislation, measures are proposed to improve the conditions of stay in the Russian Federation of family members of a foreign worker, primarily based on the possibility of their material, housing and medical support.

Keywords: stay, family member, foreign worker, foreign labor force, labor activity

For citation: Dutov P.O. On some issues of stay of family members of foreign citizens exercising the right to work in the Russian Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 101-105; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-101-105>.

В настоящее время основную долю въезжающих трудовых мигрантов составляют граждане государств, с которыми Российской Федерацией заключены межправительственные соглашения о взаимных безвизовых поездках своих граждан.

Из стран с безвизовым порядком въезда основную массу реализующих на российском рынке труда право на трудовую деятельность иностранных граждан занимают граждане Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Киргизской Республики.

Не является секретом тот факт, что все чаще с такими иностранными гражданами приезжают члены их семьи, в том числе и несовершеннолетние.

Этому способствуют как международные обязательства Российской Федерации, так и акты внутреннего законодательства.

Так, вопрос законодательного закрепления возможности продления срока временного пребывания несовершеннолетних иностранных граждан, родители (законные представители) которых имеют право на временное пребывание на территории Российской Федерации, прорабатывался в рамках исполнения перечня поручений Президента Российской Федерации от 19 мая 2021 г. № Пр-831.

Во исполнение данного поручения принят Федеральный закон от 5 июля 2022 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, положения которого позволяют продлевать срок временного пребывания в Российской Федерации членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей иностранных граждан (усыновленных или находящихся под опекой (попечительством), осуществляющих трудовую деятельность на основании патента, при условии нахождения их на его иждивении).

Данные изменения были направлены на предоставление возможности урегулирования правового статуса несовершенно-

летних детей иностранных трудящихся, в том числе в связи с введенными ограничениями, направленными на противодействие новой коронавирусной инфекции COVID-19.

При этом в части международных обязательств Российской Федерации необходимо отметить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации от 4 июля 2007 г.².

Соглашением предусмотрено право трудящегося-мигранта пригласить в принимающее государство для совместного проживания членов своей семьи при условии, что он располагает средствами для их содержания, имеет жилье, отвечающее требованиям к жилым помещениям, установленным законодательством принимающего государства.

Однако вопросы достаточности наличия средств для содержания членов семьи, а также механизм контроля соблюдения гражданами Узбекистана данного условия Соглашения законодательно не регламентированы.

Из содержания Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г.³ не представляется возможным однозначно определить, до-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июля 2022 г. № 357-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации от 4 июля 2007 года // КонсультантПлюс: сайт.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г. // КонсультантПлюс: сайт.

пускается ли трудовым мигрантам из указанной республики приезжать в Российскую Федерацию с членами своих семей или нет – прямо не разрешено, но и не запрещено.

Следует учитывать, что основная масса иностранных работников из стран постсоветского пространства состоит из низкоквалифицированных работников, таких как разнорабочие, курьеры, таксисты и т.д., что ввиду непостоянного уровня дохода и вытекающими отсюда последствиям, не позволяет им не только оплачивать аренду жилья, обеспечить семью минимальной продуктовой корзиной, но и обеспечивать надлежащий уровень их социализации.

В этой связи они не способны обеспечить надлежащий социально-бытовой уровень совместно пребывающих с ними членов семьи, что, в свою очередь, может в последствии сказаться в негативном ключе на состоянии национальной безопасности Российской Федерации, в том числе маргинализации, анклавизации и криминализации миграционных потоков.

При этом в настоящее время на площадке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках совершенствования миграционного законодательства обсуждается ряд законодательных инициатив по вопросам корректировки порядка пребывания членов семей иностранных граждан на территории Российской Федерации.

В частности, проектом федерального закона № 700297-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ предполагается установление запрета на въезд в Российскую Федерацию членов семей иностранных граждан, осуществляющих в нашей стране трудовую деятельность.

Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть вопрос не об исключении возможности въезда членов семей иностранных граждан, реализующих

право на трудовую деятельность в Российской Федерации, а об уточнении условий пребывания такой категории иностранных граждан.

По мнению автора, необходимо ввести законодательное ограничение сроков пребывания в Российской Федерации членов семей иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешений на работу или патентов, определив при этом отрасли экономики и социальной сферы, при осуществлении трудовой деятельности в которых нецелесообразно вводить такое ограничение, а также перечня соответствующих профессий (специальностей, должностей).

Решению обозначенного вопроса будет способствовать также уточнение условий пребывания членов семьи иностранного работника, связанных:

- с наличием у законных представителей жилья, отвечающего требованиям, предъявляемым к жилым помещениям;

- наличием договора найма жилого помещения, зарегистрированного в установленном порядке в Росреестре;

- получением доходов в размере не менее прожиточного минимума, установленного законом субъекта Российской Федерации, в расчете на себя и каждого члена семьи, находящегося на иждивении;

- уплатой фиксированного авансового платежа за каждого несовершеннолетнего члена семьи в размере 50% от суммы фиксированного авансового платежа по налогу на доходы физических лиц от осуществления трудовой деятельности;

- наличием договора (полиса) добровольного медицинского страхования на заявленный срок пребывания.

Подобные правила следует распространить как на находящихся на иждивении членов семьи иностранных граждан, имеющих разрешение на временное проживание и или вид на жительство в Российской Федерации, так и на членов семьи трудящихся государств – членов Договора о Евразийском экономическом союзе².

Согласно п. 5 ст. 97 Договора срок временного пребывания (проживания) на территории государства трудоустройства

¹ Проект федерального закона № 700297-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт.

² Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс: сайт.

членов семьи трудящегося государства-члена определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного с трудящимся государства-члена.

В соответствии с Порядком принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926¹, в случае, если такой договор заключен на неопределенный срок, то срок временного пребывания таких граждан продлевается до 1 года с возможностью неоднократного продления.

При этом для продления срока временного пребывания необходимо обращение в подразделение по вопросам миграции территориального органа МВД России и представление заключенного договора.

Институт продления срока пребывания представляет собой механизм обеспечения соблюдения иностранным гражданином установленных правил пребывания в Российской Федерации, в том числе совместно с членами своей семьи, что является условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Данный институт не противоречит Договору, предусматривающему положение о неустановлении и неприменении ограничений в целях защиты национального рынка труда в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания, за исключением ограничений, касающихся обеспечения национальной безопасности и общественного порядка.

Одновременно следует учитывать необходимость контроля за исполнением предлагаемых нововведений, который возможно осуществить только в случае применения современных цифровых технологий.

Следует отметить, что соответствующий информационный обмен между информационными системами органов публичной власти в целях предоставления го-

сударственных услуг и осуществления функций в сфере миграции уже в настоящее время обеспечивается в электронной форме с применением единой системы межведомственного электронного взаимодействия [1, с. 146-151].

В этой связи наличие у родителей жилья, отвечающего требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, а также договора найма жилого помещения, возможно обеспечить путем направления межведомственного запроса в Росреестр.

Проверка уплаты фиксированного авансового платежа за каждого несовершеннолетнего члена семьи будет обеспечена по аналогии с получаемыми в настоящее время сведениями от Федерального казначейства в отношении уплаты фиксированного авансового платежа иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента.

Для проверки полученных доходов в размере не менее прожиточного минимума в расчете на трудового мигранта и каждого члена его семьи необходимо обеспечить получение из налоговых органов соответствующих сведений.

На основании изложенного отмечаем, что представленные автором предложения по уточнению условий пребывания в Российской Федерации членов семьи иностранных граждан, находящихся на их иждивении, с одновременным обеспечением их контроля с использованием современных цифровых технологий будут способствовать снижению угроз национальной безопасности Российской Федерации.

¹ Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: Приказ МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 // КонсультантПлюс: сайт.

Список источников

1. Дутов П. О. Влияние современных цифровых технологий на правовое регулирование вопросов осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами // Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения): VIII Международная науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. (Москва, 27 марта 2024 г.). – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. – EDN KKOYEI.

Информация об авторе:

П.О. Дутов, заместитель начальника управления разрешительно-визовой работы и внешней трудовой миграции¹; доцент кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции²

About the author:

P.O. Dutov, Deputy Head of the Department of Permit and Visa Work and External Labor Migration¹; Associate Professor of the Department of Training Police Officers for the Protection of Public Order and Migration Departments²

Статья поступила в редакцию 11.04.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>

EDN: <https://elibrary.ru/vxxqbt>

АНТОНЯН ЮРИЙ МИРАНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

МИГРАНТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. Дана общая оценка миграции и приведены её характеристики в России, подчеркнута значимость криминологического исследования миграционной преступности. Мигрант показан как архетипический персонаж, а в связи с этим отношение к нему и его к окружающим. Называются общие данные относительно преступности мигрантов в Российской Федерации. Высказаны предположения экономического характера, которые могли бы стабилизировать миграционную обстановку в мире.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционная преступность, мигрант как архетип

Для цитирования: Антонян Ю.М. Мигрантская преступность в России // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 106-112; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>.

ANTONYAN YURI M.

Doctor of Law, Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

MIGRANT CRIME IN RUSSIA

Abstract. A general assessment of migration is given and its characteristics in Russia are presented, the importance of criminological research of migration crime is emphasized. The migrant is shown as an archetypal character, and in this regard, the attitude towards him and his surroundings. General data on migrant crime in the Russian Federation are named. Assumptions of an economic nature are expressed that could stabilize the migration situation in the world.

Key words: migration, migrant, migration crime, migrant as an archetype

For citation: Antonyan Yu.M. Migrant crime in Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 106-112; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>.

В истории человечества миграция относится к числу самых древних явлений. Возможно, первобытные люди некоторое время странствовали, чтобы найти себе место для постоянного проживания. Подобные странствия выступали одним из способов познания мира, они постоянно сталкивались с природой и считали себя ее частицей. В дальнейшем миграция сыграла выдающуюся роль в заселении мира, появлении и развитии цивилизации, освоении новых территорий и новых богатств. По одной из версий, Америка была заселена из Азии людьми монголоидной расы; в начале нашей эры Великое переселение народов создало нации и страны в Европе. Миграция имела место и во время глобальных военных походов и завоеваний, например, Александра Македонского или Чингисхана (Темучина).

Современный исследователь миграции И. Голдин отмечает: «Миграция связывает нас всех через общее наследие с нашим происхождением как вида *Homo sapiens*. Движимое любопытством и необходимостью, беспокойное передвижение первых людей с места на место остаётся определяющей чертой прогресса в нашем современном, глобализованном мире. Перемещаясь дальше от дома, люди встречали других путников и поселенцев с другими обычаями, технологиями, способами ведения хозяйства. Все они несли с собой реликвии из своего прошлого: память о земле, которую они населяли, растения, которые они выращивали, животных, которых разводили, людях, с которыми разделяли жизнь. Они обменивались словами и историями. Со временем эти беглые разговоры привели к более широкому распространению знания, культуры, идей и порядков» [1, с. 19].

Миграция не прекратится никогда. В современном мире она обретает новые возможности, которые предоставляют ей глобализация, открытие границ между некоторыми государствами, рост транспортных услуг, потребность в мигрантах как рабочей силе, которая оплачивается ниже, чем труд постоянных жителей. В последнем случае мигранты стремятся в экономически развитые страны, что создаёт для этих стран весьма сложные социальные проблемы, в числе которых обеспечение законопослушного поведения приехавших. Приезжают работать в другую страну люди совершенно иной культуры, особенно повседневной, со своими представлениями о должном поведении, которые они считают единственно правильными.

Число мигрантов по всему миру в последние десятилетия стабильно увеличивается и почти удвоилось с 153 млн в 1990 году до 281 млн в 2020 году [2, с. 237]. По данным М.Г. Резняка, в России только в 2022 году поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства 16 870 094 (в 2021 г. – 13 392 897) [3, с. 245].

Приезжающие в новые для них и обычно малознакомые им страны могут почувствовать, что их там встретят враждебно или пренебрежительно. Поэтому они заранее готовы защищаться с помощью агрессии. Очень большую сложность для

мигрантов представляет собой обеспечение их жильем, а также предоставление им различных услуг, в первую очередь, медицинских и образовательных. Незнание языка страны пребывания также создает сложности.

Совершенно справедливо утверждение М.М. Бабаева, что миграция населения характеризуется сложным содержанием, многоплановостью и своей структурой. Её анализ дает возможность получить большой по объему и разнообразный криминологический материал. Миграция является причиной изменений в динамике и характере других демографических процессов, а поэтому полученные в итоге ее исследования выводы будут иметь широкое научно-познавательное значение. Последствия миграции вызывают изменения в различных сферах жизни: экономической, организационно-управленческой, социально-психологической, социально-культурной и др. Поэтому с помощью анализа миграции можно получить информацию, полезную для объяснения преступности [4, с. 5].

Бабаев М.М. полагает, что наука криминология состоит из трех основных частей: описательной (определение состояния, уровня, динамики, структуры преступности); теоретической (теория преступности и ее причин, личность преступника, причины преступного поведения и отдельных видов преступлений); политической (профилактика преступности, система плановых мероприятий, направленных на борьбу с преступностью). Автор полагает, что миграция и урбанизация присутствуют во всех трех разделах криминологии [5, с.10], с чем нельзя не согласиться.

Отрицательные последствия процессов миграции, своевременное непринятие предупредительных мер непосредственно сказываются, прежде всего, на личности. Причем не только мигрантов, но и коренных жителей. Миграция – объективный процесс, функция и следствия экономического, социального и технического развития. Она обостряет криминогенное действие неблагоприятных материально-бытовых условий жизни, расширяет круг действия названных условий. При миграции не русскоязычного населения в большие города России изменяется традиционный, формальный, неформальный и со-

циальный контроль по месту жительства, работы или проведения досуга.

Миграции весьма разнообразны. Мигрантами могут быть туристы, официальные государственные делегации, делегации общественных организаций и движений, совершающие поездки по своей же стране ее граждане, лица, приезжающие в другую страну или регион своей страны, чтобы там работать или с иной целью, например, для посещения родственников или совершения преступлений. Миграция может носить суточный характер, например, при поездках от места жительства до места работы.

В большинстве случаев, особенно в наш век массовой трудовой миграции, мигрант принадлежит к очень яркой архетипической фигуре – к «чужому». Это прообраз, который сопровождает человечество с первобытных времен. У примитивных сообществ он наделялся таинственными мистическими силами, его следовало опасаться. Чужой выступал в качестве некоего психологического представителя враждебных сил, окружающих человека. С тех самых пор он неотвязно преследует людей в разных формах и разных ситуациях, но всегда олицетворяя собой угрозу, разрушение и даже смерть. Очень возможно, что на заре развития человеческой психики «чужой» был совершенно необходим: он заставлял думать и переживать.

Чужой – это человек другой страны, другого рода, нации, языка, религии, иных убеждений, обычаев и традиций. Одним словом, чужой – это представитель другой культуры.

Для древних людей, как и для многих современных, своя территория воспринималась (и воспринимается!) не просто как ландшафт, дома, улицы, люди «моей» культуры и т.д., но и как нечто хранящее духовные ценности, символы и смыслы, без которых существование немыслимо. Человек здесь ощущает свое как бы мистическое слияние со своей землей. Евгеньева Т.Н. отмечает, что в условиях социокультурного кризиса современный человек готов отказаться от собственной индивидуальности в обмен на чувство защищенности, безопасности, которое дает реальное или мифологическое слияние с группой. При этом на первом этапе кризиса вперед выходят наиболее очевидные

этнические и этноконфессиональные характеристики, с которыми происходит идентификация. Позже они дополняются и идентификацией региональной, где регион выступает в качестве особым образом идентифицированного субъекта («Мы») и возникает мистическое единство общности с территорией [6, 47].

«Чужой» существует потому, что есть «свой», «свои», «мы». Принадлежность к «мы», то есть к данному сообществу, определяется через «нашу» культуру, ее духовные ценности, обычаи, обряды, традиции. Ощущение принадлежности к ней в индивидуальном и групповом сознании обычно пребывает в латентном состоянии, но в кризисные периоды активизируется. Виртуальные «мы» и чужие есть реальная жизнь людей, многие из которых теряют самоидентичность из-за экзистенциального слияния с группой, ее символами и мифами, мифологизированными представлениями о времени, обществе, истории и т.д.

Архетип чужого и порождаемая им ксенофобия – не исключение из правил, а всеобщая закономерность. История религий, культур, отдельных стран, войн – это история разделения на своих и чужих, это не только постоянный страх перед чужим, но и неугасающая убежденность в том, что он хуже, чем «мы» (он коварный, глупый, бездарный, трусливый и т.д.), то, чем владеет, не должно, по-справедливости, принадлежать ему, он завладел им с помощью обмана или грубой силой, по недоразумению или невероятному стечению обстоятельств. Владения чужого вызывали зависть и ревность, а иногда страх и ощущение опасности.

Чужое – это система таинственных и непонятных, а потому пугающих знаков, это система мифов, обычаев и традиций, в корне отличающихся от «нашей», в первую очередь, тем, что что они представляют сплошную череду нелепостей. Ксенофобические же установки передаются не только страхами перед другими, но и ленью, вялостью ума, интеллектуальной и эмоциональной ограниченностью людей, не желающих выходить за пределы привычных стандартов и коллективных норм, которые представляют собой пережитки психологии. Поэтому можно утверждать, что ксенофобия является мощным источником идеологии и психологии толпы, то

есть массового сознания, этого главного хранителя архетипа чужого. Вместе с тем названные стандарты и нормы являются фактором, обеспечивающим цельность, единство со своей средой, что всегда остро необходимо человеку толпы. Он с радостью отдает этому единству самого себя, в том числе и свою свободу, лишь бы избавиться от невыносимой ноши самостоятельного принятия решений ответственности.

Особенное отношение к чужому заложено в человеческой природе, именно по этой причине маленькие дети боятся новых лиц. Можно полагать, что появившийся на этом раннем этапе жизни страх и состояние нервно-психологического напряжения при дальнейшем неблагоприятном развитии жизни и воспитания закрепляются в глубинах психики и определяют установки и отношения уже взрослого человека в отношении чужих. Чужой может восприниматься и как представитель тех сил, которые сделали «нас» несчастными, которые «процветают» за «наш» счет. Общественные институты, партии, религия и церковь способны сформулировать доверие и уважение к чужим, но иногда именно определяют негативное отношение к другим, в том числе к мигрантам. Ксенофобическое сознание всегда нуждается в чужом, своем извечном враге, который постоянно плетет заговор, при этом враг – чужой – никогда не исследуется, он всегда подозревается, преследуется, обвиняется.

Мигранты, приезжающие в чужую страну работать или в иных целях, тоже не исследуют будущую среду пребывания. Они руководствуются лишь своим собственным опытом и тем, что им о новой стране рассказывали уже побывавшие там. Часто именно их рассказы создают неверное представление о людях и нравах нового места проживания. Вначале мигранты, например из Казахстана и Средней Азии, в основном рассчитывают на помощь и поддержку своей диаспоры, то есть на своих соотечественников, уже живущих в этой другой стране.

Многие новоприбывшие не рассчитывают на гостеприимство коренных жителей, при этом со своей стороны заранее отвергая их привычки, обычаи и традиции, что может усиливаться из-за различий в исповедуемых религиях. У приезжающих

может выработаться определенная, не всегда благоприятная установка о том, что представляют собой люди той страны, куда они едут, и как надо вести себя там. Наиболее агрессивными, предающими враждебное к себе отношение, могут быть молодые мужчины-мигранты. Таким образом, в отношениях между мигрантами и местными жителями можно констатировать неблагоприятную, криминогенно значимую психологическую атмосферу.

Вот почему мигранты совершают бесчеловечные насильственные преступления, которые мотивируются, в первую очередь, желанием надругаться над честью и достоинством людей страны пребывания, которых они часто презирают, оценивают ниже, чем самих себя. Так, в 2023 году в г. Фрязино Московской области в общественном месте на глазах у свидетелей мигрантом были совершены насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней. В г. Сергиев Посад той же области мигранты совершили жестокое убийство и изнасилование пожилой женщины. Нередко мигрантами совершаются хулиганские действия, а также применяются насилие в отношении представителей власти.

Среди преступников-мигрантов И.В. Никитенко выделяет тех, кто которые как бы вынуждены совершать миграционные преступления. Их преступное поведение часто обусловлено вынужденным преодолением ограничений миграционного режима. Нарушение этого режима представляет для них единственную возможность проникнуть на территорию другой страны, чтобы иметь возможность работать [7, с. 218].

В Россию мигранты приезжают, главным образом, из стран, которые ранее были союзными республиками в СССР. Чаще всего целью приезда является желание работать или учиться, но могут приезжать для посещения родственников и ради туризма. Среди мигрантов могут быть и те, кто пребывает для совершения преступлений, в том числе и члены организованных преступных групп. В числе приезжающих в Россию нужно различать иностранных граждан и лиц без гражданства. Криминологи выделяют трудовых мигрантов и незаконных мигрантов. Уезжают из своих стран, главным образом те, материальный достаток которых оставляет желание луч-

шего и надежд на его улучшение нет, а также в силу сложившихся обстоятельств. Очень часто уехавшие оказывают регулярную экономическую помощь оставшимся на родине родственникам и своим детям. Труд мигрантов на новом месте обычно тяжелый и низкой квалификации.

Специальные исследования миграционной преступности показали, что на ее состояние решающее влияние оказывает комплекс нерешенных проблем миграционной политики, в том числе нелегальная миграция, выступающая непосредственной угрозой безопасности страны, возникновению террористических и экстремистских проявлений. В Россию въехало иностранных граждан и лиц без гражданства в 2019 г. – 19 508 062, в 2020 г. – 5 824 787, в 2021 г. – 7 285 408, в 2022 г. – 9 775 979, в 2023 г. – 12 075 116 по состоянию на 31 декабря 2023 г. В России находилось 5 966 995 человек таких лиц. По оценкам экспертов, количество мигрантов на территории страны составляет примерно 15 млн [8, с. 3]¹.

В структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства за 2023 год удельный вес преступлений, совершенных трудовыми мигрантами, увеличился на 13,9% преступлений и достиг 36,3% (в 2022 г. – 22,4 %). Удельный вес преступлений, совершенных незаконными мигрантами, увеличился на 11,4 пунктов и составил 22,4% (в 2022 г. – 8,6%). Как показывают статистические наблюдения, преступность среди незаконных мигрантов выше, чем среди трудовых. Это вполне естественное явление, требующее сосредоточения внимания на первых.

Не могут не вызывать беспокойства изменения в структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства: так, если в 1922 году ими было совершено 7 643 особо тяжких преступления, то в 2023 году – 10 902; в структуре преступности этой категории лиц данные преступления составили, соответственно, 19,0% и 25,9%. Этими же лицами в 2022 году было совершено 291 убийство, в 2023 году – 239, преступлений против половой непри-

косновенности и половой свободы соответственно – 1 070 и 1 151; против собственности – 13 961 и 12 166; преступлений экономической направленности – 1 972 и 2 162; преступлений коррупционной направленности – 1 428 и 1 496; преступлений террористического характера – 327 и 231; преступлений экстремистской направленности – 36 и 89; преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – 7 811 и 9 967; преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – 177 и 155; преступлений против порядка управления – 9 197 и 8 192.

За 2023 год в структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в общественных местах на 62, 9% увеличилось количество преступлений, совершенных «временно пребывающими в Российской Федерации» (с 3 668 в 2022 г. до 5 977 в 2023 г.), на 12% совершенных «временно проживающими в Российской Федерации» (с 2 654 в 2022 г. до 2 972 в 2023 г.) и в 2,1 раза «постоянно проживающими в Российской Федерации» (с 695 в 2022 г. до 1 442 в 2023 г.).

На 58,6% увеличилось количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по мотиву идеологической, политической вражды, ненависти или мести (с 99 в 2022 г. до 157 в 2023 г.). Максимальное число преступлений с таким мотивом в 2023 году совершено: «временно пребывающими в Российской Федерации» 74 преступления (47,1%); прибывшими с целью частной поездки совершено 68 таких преступлений (43,3%); трудовыми мигрантами – 43 преступления (27,4%); «временно проживающими в Российской Федерации» – 30 преступлений (19,1%); незаконными мигрантами – 19 преступлений (12,1%).

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по мотиву национальной вражды, увеличилось на 33,3% (с 18 в 2022 г. до 24 в 2023 г.).

Таким образом, можно констатировать заметное место миграционной преступности в преступности Российской Федерации, что, конечно, требует осуществления специальных предупредительных мер. Они, конечно, хорошо известны правоохранительным органам и всем тем, кто

¹ Все в дальнейшем приводимые статистические данные взяты из работы: Состояние, тенденции, проблемы предупреждения преступности мигрантов // Е.М. Тимошина, А.А. Смирнов, Ю.В. Тарасова, Г.Э. Бицадзе [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2024.

должен обеспечивать эффективное трудовое использование мигрантов. Продуманная система мер борьбы с преступностью мигрантов изложена в названной выше работе Е.М. Тимошиной и соавторами [9].

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что и миграция, и преступность мигрантов принадлежит к числу вечных явлений, что всегда будут страны с низким жизненным уровнем обеспечения населения, жители которого станут стремиться жить там, где у них будут лучшие условия.

Поэтому богатые страны должны оказывать экономическую помощь бедным, но не раздавать им милостыню, а создавать в их странах современное промышленное и сельскохозяйственное производство, требующего квалифицированного труда. Тогда возникает проблема обучения рабочих и служащих, необходимых для такого производства, которое требует квалифицированного труда. Предстоит еще преодолеть нежелание некоторых людей вообще работать – и эту задачу тоже надо решать.

«Миграция никогда не была легким делом», – пишет И. Голдин, – «и ее история – это история великих потерь и скорби, но вместе с тем и история открытий, возможностей и потрясающего прогресса. Мигранты идут на исключительные риски и огромные жертвы, часто ради своих семей и будущих поколений. Когда они прибыва-

ют в другие страны, с ними часто плохо обращаются или отворачиваются от них, как от чужих. Но ведь они несут с собой новшества и наводят мосты для будущих переселенцев. Они приносят новые способы действия, мысли и представлений, бросают вызов ограниченным взглядам и расширяют границы.

Миграция – это не проблема, которую надо решать, это движущая сила человеческого прогресса и нить, которая связывает нашу общую историю. Если история миграции нас чему-то и научила, так это тому, что мы все – мигранты и что мы должны принять нашу общую человеческую природу и ответить на экзистенциальные вызовы XXI века» [10, с. 306].

Мигранты часто приносят огромные жертвы ради других людей, как правило, своих близких. Так, во многих бедных обществах старших сыновей или дочерей побуждают уезжать, чтобы они могли устроить свою жизнь и еще помочь оставшейся семье. В других случаях семья выезжает с маленькими детьми, чтобы у них потом была другая судьба. Нередки случаи выезда за рубеж отца семейства, чтобы прокормить семью. Эти свойства мигрантов могут спасти от вымирания свой народ.

Без миграции не было бы человечества.

Список источников

1. Голдин И. Миграция. Мигранты. История человечества от Великого переселения народов до цифровых кочевников. – М., 2025.
2. Там же.
3. Резняк М.Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105).
4. Бабаев М.М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975.
5. Там же.
6. Евгеньева Т.Н. Культурно-психологические обоснования формирования образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России: сб. статей. – М., 2004.
7. Никитиенко И.В. Миграционная безопасность России (криминологический аспект). – М., 2013.
8. Состояние, тенденции, проблемы предупреждения преступности мигрантов // Е.М. Тимошина, А.А. Смирнов, Ю.В. Тарасова, Г.Э. Бицадзе [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2024.
9. Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Уралнис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. – М., 1976. С.141-174; Кобец П.Н. Противодействие миграционной преступности в Российской Федерации. – М., 2013. С. 125-186; Кочергин Г.М., Костыря Е.А. Общесоциальный и специально-криминологический уровни профилактического воздействия на ми-

грационную преступность // Актуальные проблемы современной криминологии: сб. науч. тр., посвященных Дню российской науки. – СПб., 2012. С.100-105; Жерновой М.В. Проблемы совершенствования российской миграционной политики // Вестник УВД по Приморскому краю. 2009. № 2(8). С. 22-24; Сокольников В.В. Виктимологическая характеристика и противодействие миграционной преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 1; Коваленко В.В. Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (25). С. 80-83.

10. Голдин И. Указ. раб.

Информация об авторе:

Ю.М. Антонян, главный научный сотрудник центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

About the author:

Yu.M. Antonyan, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Ministry of the Interior, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

Статья поступила в редакцию 20.05.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-113-118>

EDN: <https://elibrary.ru/zxkcfе>

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор юридических наук, доцент

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России¹ (Московская обл., Россия),
Государственный университет управления² (Москва, Россия)
irina_adm@mail.ru

ФРОЛЕНКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России
(Москва, Россия)
frolanval@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития системы борьбы с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Проанализированы статистические данные по линии противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Изучена правоприменительная практика и судебные решения.

Отмечены положительные результаты взаимодействия с Росфинмониторингом. Представлены проблемные вопросы, возникающие в оперативно-служебной деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Ключевые слова: национальная безопасность, незаконный оборот наркотиков, криптовалюта, легализация преступных доходов

Для цитирования: Адмиралова И.А., Фроленкова А.В. Современное состояние борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 113-118; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-113-118>.

ADMIRALOVA IRINA A.

doctor of law, associate professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹, State University of Management²
(Moscow, Russia)

FROLENKOVA ANNA V.

Main Directorate for Drug Control of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

THE CURRENT STATE OF THE FIGHT AGAINST THE MONEY LAUNDERING OF PROCEEDS OBTAINED FROM ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Abstract. The article examines the main directions of the development of the system of combating the money laundering of proceeds from illicit drug trafficking. Statistical data on countering crimes provided for in articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Law enforcement practice and court decisions are studied.

The positive results of cooperation with Rosfinmonitoring are noted. Problematic issues arising in the operational activities of the drug control units of the Ministry of Internal Affairs of The Russian Federation are presented.

Keywords: national security, drug trafficking, cryptocurrency, money laundering

For citation: Admiralova I.A., Frolenkova A.V. The current state of the fight against the money laundering of proceeds obtained from illicit drug trafficking // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 113-118; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-113-118>.

Борьба с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹, а также подрыв финансовой составляющей указанной деятельности определены приоритетными направлениями в стратегиях национальной безопасности и государственной антинаркотической политики, утверждённых Президентом Российской Федерации.

Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, осуществляемая, прежде всего, в целях охраны здоровья граждан, является частью обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации². Главой государства поставлены задачи, в том числе направленные на предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют³.

Угрозой национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе, согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года⁴, является, в частности, использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков⁵, а также при-

менение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков.

Акцент на необходимость снижения уровня преступности в рассматриваемой области сделан в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, утверждённой Президентом Российской Федерации⁶.

С учётом приоритетности задач по подрыву экономических основ наркопреступности правоохранительные органы при проведении комплекса мероприятий должны быть нацелены не только на исключение наркодоходов из финансовой деятельности преступных групп, но и на недопущение их использования для восстановления наркобизнеса и расширения его инфраструктуры.

За последние два года наблюдается рост количества выявленных преступлений по фактам легализации наркодоходов (в 2023 г. – на 32%, в 2024 г. – на 19%), на протяжении которых ежегодно пресекалось более 300 преступлений названной категории⁷.

Увеличилось количество окончанных предварительным расследованием уголовных дел по преступлениям данной категории, которые были направлены в суд (в 2023 г. – на 28% и составило 256; в 2024 г. – на 23,4%, 316).

В течение двух лет установленная сумма легализованных денежных средств и иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотиков, составляет порядка 1 млрд рублей (в 2023 г. – 1 млрд 31 млн 32 тыс. рублей, в 2024 г. – 930 млн 776 тыс. рублей)⁸.

¹ Далее – наркотики.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021).

³ Подпункт 11 пункта 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

⁴ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2020).

⁵ Далее – также наркодоходы.

⁶ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 № ПР-920 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/?ysclid=m9r41jc8fv253200925 (дата обращения: 23.11.2020). (Далее – Концепция).

⁷ По данным статистической формы отчётности «1-А», в 2023 г. органами внутренних дел выявлено 317 преступлений по фактам отмывания наркодоходов, в 2024 г. – 374.

⁸ По данным статистической формы отчётности «НК-ОВД».

Положительная динамика во многом связана с формированием новой судебной практики по линии противодействия легализации наркодоходов.

Так, согласно кассационному определению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1¹ для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот, поскольку ответственность по указанной статье закона может наступать и при установлении только факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указал, что получение денежных средств путём конвертирования криптовалюты в рубли с последующим их переводом на банковские карты, зарегистрированные на третьих лиц, и обналичиванием через банковские терминалы свидетельствует о наличии цели легализовать преступные доходы.

В качестве примеров из судебной практики по приговорам, вынесенным после указанного кассационного определения, можно рассмотреть следующие:

1. Согласно приговору Волгодонского районного суда Ростовской области от 21 декабря 2023 г. № 1-448/2023 лица признаны виновными в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, совершаемом с использованием криптоактивов. В частности, в результате преступной деятельности, связанной со сбытом наркотиков на территории Ростовской области, задержанные получали денежные средства в криптовалюте от неустановленных лиц в размере, эквивалентном 400 – 500 тыс. рублей в месяц. Наркодоходы фигуранты конвертировали в рубли и переводили на банковские карты, оформленные на их имя. На полученные средства приобретено три автомобиля, телефоны, а также погашены кредиты. Общая сумма легализованных денежных средств составила порядка 6,5 млн рублей. Подсудимым назначено наказание в виде 3 и

2,5 лет лишения свободы. В доход государства в порядке ст. 104.1 УК РФ конфискованы 2 автомобиля и 3 мобильных телефона, приобретённые на наркодоходы.

2. Приговором Волгоградского областного суда от 7 июля 2024 г. № 2-25/2024 признаны виновными лица, организовавшие производство наркотиков в условиях подпольной лаборатории с целью их последующего сбыта. Полученные в криптовалюте наркодоходы один из участников преступной деятельности конвертировал в рубли, тем самым легализовал денежные средства в размере 1 млн 654 тыс. рублей. По совокупности преступлений обвиняемому назначено наказание в виде 15,5 лет лишения свободы со штрафом 50 тыс. рублей. Земельный участок стоимостью 1 млн 700 тыс. рублей, оборудованный под нарколабораторию, конфискован в доход государства.

Важным критерием борьбы с отмыванием доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, по нашему мнению, является эффективное сотрудничество с Росфинмониторингом и его межрегиональными управлениями.

По информации Росфинмониторинга², в 2024 году в сфере незаконного оборота наркотиков проверено более 60 тыс. лиц в рамках 2 тыс. финансовых расследований. По результатам проверок в правоохранительные органы направлено 218 материалов, с использованием которых возбуждено 205 уголовных дел, в том числе 114 по ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Стоит обратить внимание, что взаимодействие с подразделением финансовой разведки активно развивается. Для повышения результативности совместной деятельности организован обмен информацией в электронном виде через цифровой сервис «Личный кабинет правоохранительного органа». Указанный ресурс доступен в сервисах ИСОД МВД России под персонифицированными учётными записями. Он позволяет в электронном виде получать сведения о наличии (отсутствии) информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом в ре-

¹ Далее - кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

² Согласно информации Росфинмониторинга от 13 декабря 2024 г. № 01-01-42/32829, поступившей в ГУНК МВД России в рамках исполнения мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

жиме «запрос-ответ» в максимально короткие сроки.

По данным Росфинмониторинга¹, по состоянию на декабрь 2024 года к личному кабинету подключено более 13 тыс. абонентов МВД России и территориальных органов внутренних дел, организовано направление более 1 100 электронных запросов и ответов между центральными аппаратами Росфинмониторинга и МВД России.

С учётом того, что в схемах расчётов за наркотики и легализации наркодоходов продолжает активно использоваться криптовалюта, большое значение для правоохранительных органов имеет предоставление доступа к разработанному Росфинмониторингом программному сервису «Прозрачный блокчейн 2.0», который для удобства интегрирован в систему «Личный кабинет правоохранительного органа». Данный программный продукт предназначен для мониторинга криптовалютных транзакций, а также анализа финансовых потоков в криптовалюте.

Полученные сведения помогают устанавливать связи между наркопреступлениями, выявлять участников преступной деятельности с целью последующего формирования доказательственной базы по фактам легализации наркодоходов, совершаемой с использованием криптовалют.

Вместе с тем в ходе противодействия наркопреступлениям, совершаемым с использованием виртуальных валют, возникают проблемы.

Анализируя правоприменительную практику в сфере противодействия отмыванию наркодоходов, можно обратить внимание, что за легализацию денежных средств привлекаются к ответственности в основном участники преступной деятельности, такие как курьеры и закладчики наркотиков.

Например, согласно приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 28 марта 2024 г. № 1-26/2024² участник организованной группы, получавший в качестве вознаграждения за сбыт нар-

котиков криптовалюту и легализовавший наркодоходы в размере 190 тыс. рублей, приговорён по статье 174.1 УК РФ к штрафу в размере 60 тыс. рублей.

В соответствии с приговором Грязинского городского суда Липецкой области от 17 февраля 2021 г. № 1-22/2021³ гражданин, получая от организаторов преступной группы вознаграждение в криптовалюте за сбыт наркотиков, легализовал 56 тыс. рублей, за что приговорён по статье 174.1 УК РФ к 1,5 годам лишения свободы.

В настоящее время все российские регионы охвачены бесконтактным способом сбыта наркотиков⁴. Участники преступной деятельности для распространения наркотиков используют мессенджеры и наркомагазины в сети Даркнет. Общение между собой, а также покупателями происходит дистанционно. Зачастую организаторы и члены преступной деятельности знают друг друга лишь по «ник-неймам». Вновь принятые участники имеют возможность в телеграмм-каналах ознакомиться с пошаговыми инструкциями по заведению криптокошельков, на которые в последующем получают вознаграждение за сбыт наркотиков.

Наркодоходы в криптовалюте, обналиченные через криптобиржи и обменники, могут быть получены как от одного сбыта, так и от длительного периода преступной деятельности. В таких случаях практически невозможно установить, от какого конкретно факта сбыта наркотиков получены денежные средства.

Также запутанные схемы отмывания наркодоходов, в том числе с использованием криптовалют, расцениваются прокуратурами и судебными органами либо как способ конспирации преступной деятельности, либо как распоряжение наркодоходами, и охватываются составом предикатного преступления.

Данная проблема отмечается в 17 территориальных органах МВД России, в которых по итогам 2024 года отсутствуют показатели по зарегистрированным преступ-

¹ Письмо Росфинмониторинга в ГУНК МВД России от 06.12.2024 № 15-19-02/32124 об использовании сервиса «Личный кабинет правоохранительного органа» по линии противодействия легализации преступных доходов.

² Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://www.xn--90afdbaaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/80905625> (дата обращения 16.08.2024).

³ Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://www.xn--90afdbaaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/57963791> (дата обращения 16.08.2024).

⁴ Из Доклада Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет: сайт. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/6440403> (дата обращения 16.08.2024).

лениям, предусмотренным ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Согласно полученной из подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России информации, прекращение уголовных дел по фактам легализации наркодоходов с криптовалютой, а также вынесение оправдательных приговоров связано с отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ.

На данное положение дел во многом влияет вопрос неурегулированности статуса виртуальных активов для целей уголовного законодательства. Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются только денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, а не сами виртуальные активы¹.

Стоит согласиться с Э.Л. Сидоренко [2, с. 147-155], что фактически, в условиях правовой неопределённости, судам приходится выполнять несвойственные им правотворческие функции и формировать алгоритмы правоприменения.

В качестве примеров можно привести приговоры городских судов Ханты-Мансийского АО – Югры и Ямало-Ненецкого АО, которые, заметим, вынесены после кассационного определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

1. Гражданин, обвиняемый по ст. 228.1 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, заключил с судом досудебное соглашение, в рамках которого пояснил, что получал денежные средства за сбыт наркотиков в криптовалюте, которую конвертировал в рубли через обменные пункты и переводил на свои банковские счета.

Вместе с тем согласно постановлению Сургутского городского суда ХМАО - Югры от 5 декабря 2023 г. фигурант оправдан ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам суда

ХМАО – Югры от 29 февраля 2024 г. № 22-412/2024 требования прокурора о возобновлении дела не удовлетворены и приговор оставлен без изменений.

По мнению суда, «использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на карты для обналичивания и распоряжения в личных целях не может свидетельствовать о легализации денежных средств».

2. Согласно приговору Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого АО от 4 апреля 2024 г. № 1-106/2024 обвиняемая, совершавшая преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в составе организованной группы, и получавшая в результате этого доход в криптовалюте, оправдана в части обвинения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Судом указано, что в материалах нет убедительных доказательств того, что при проведении финансовых операций обвиняемая пыталась скрыть преступный источник происхождения денежных средств. Фигурантка осуществляла конвертацию полученной криптовалюты Litecoin в российские рубли через обменные сервисы открыто, сведения об операциях отражались в выписках о движении денежных средств и в памяти мобильного телефона. Суд пришёл к выводу об отсутствии в инкриминированном деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

С целью совершенствования деятельности по линии противодействия легализации наркодоходов ежегодно проводятся обучающие мероприятия и круглые столы с сотрудниками территориальных подразделений по контролю за оборотом наркотиков, а также направляются методические материалы и алгоритмы.

Организована межведомственная работа, в том числе с органами прокуратуры. В частности, Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России была проведена совместная работа с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ФСБ России, ФТС России и Росфинмониторингом по формированию межведомственных методических рекомендаций «Противодействие легализации (отмыванию) доходов от незаконного оборота наркотиков: выявление, документирование, расследование и доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ». В рамках

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) // Рос. газ. 2015. № 151. 13 июля. (Далее – постановление Пленума ВС РФ № 32).

указанной деятельности до заинтересованных органов доведены проблемные вопросы в данной сфере и принято решение ежегодно проводить анализ правоприменительной практики для выработки единого подхода к расследованию преступлений, связанных с отмыванием наркодоходов.

На современном этапе есть положительные результаты борьбы с преступлениями в сфере легализации наркодоходов,

но также и существует ряд проблем, которые требуют как законодательного разрешения, так и научного обоснования.

В этой связи стоит больше внимания уделять IT-сфере, в частности, выработке новых способов борьбы с IT-преступлениями, совершенствованию законодательства по криптовалютному регулированию, развитию программных сервисов цифровой разведки, а также подготовке специалистов в данной области.

Список источников

1. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 2.

Информация об авторах:

И.А. Адмиралова,
профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка¹,
профессор кафедры частного права²

А.В. Фроленкова, старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела по противодействию легализации доходов от незаконного оборота наркотиков

About the authors:

I.A. Admiralova,
professor of chair of migration service staff training of the police training center for public order protection¹, professor of the department of private law of the state university of management²

A.V. Frolenkova, senior detective for especially important cases of the department for combating the legalization of proceeds from illegal drug trafficking

Статья поступила в редакцию 12.03.2025

КАЛАШНИКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Киберпреступность остается одной из наиболее острых угроз безопасности для общества и государства, в российском обществе в настоящее время прослеживается тенденция к увеличению проникновения преступных угроз в информационно-телекоммуникационное пространство. Киберпреступность наносит значительный ущерб экономике и обществу. Среди наиболее распространенных категорий киберпреступлений в России — незаконный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносного программного обеспечения и мошенничество в сфере информационных технологий. Законодательство Российской Федерации сталкивается с рядом вызовов, которые требуют усовершенствования. Основная проблема заключается в недостаточности норм, учитывающих особенности цифровой среды. В России киберпреступления подразделяются на несколько категорий, и только часть из них попадает в статистику МВД, что затрудняет оценку их реального распространения и влияния на экономику. Такая динамика требует не только усиленной работы правоохранительных органов, но и применения более сложных технологий для борьбы с этим видом преступности.

Ключевые слова: сайты сети Интернет, киберпреступления, информационные технологии, технологии VPN, TOR, информационно-телекоммуникационное пространство, нарушение авторских и смежных прав, предупреждение и пресечение киберпреступлений

Для цитирования: Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение отдельных видов киберпреступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 119-124; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-119-124>.

KALASHNIKOV IGOR V.

PhD, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF CERTAIN TYPES OF CYBERCRIMES

Abstract. Cybercrime remains one of the most acute security threats to society and the state; in Russian society, there is currently a tendency for criminal threats to increase their penetration into the information and telecommunications space. Cybercrime causes significant damage to the economy and society. Among the most common categories of cybercrime in Russia — illegal access to computer information, distribution of malicious software and fraud in the field of information technology. The legislation of the Russian Federation faces a number of challenges that require improvement. The main problem is the insufficiency of norms that take into account the specifics of the digital environment. In Russia, cybercrimes are divided into several categories, and only some of them are included in the statistics of the Ministry of Internal Affairs, which makes it difficult to assess their actual distribution and impact on the economy. Such dynamics require not only increased work by law enforcement agencies, but also the use of more complex technologies to combat this type of crime.

Keywords: *Internet sites, cybercrimes, information technologies, VPN technologies, TOR, information and telecommunications space, violation of copyright and related rights, prevention and suppression of cybercrimes*

For citation: *Kalashnikov I.V. Criminological characteristics and prevention of certain types of cybercrimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 119-124; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-119-124>.*

В современных условиях достижения технологического прогресса оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества. Этому влиянию также подвержено такое социальное явление, как преступность. В течение последних лет в российском обществе прослеживается тенденция к увеличению проникновения преступных угроз в информационно-телекоммуникационное пространство, в частности в сети Интернет [1, с. 101].

Сегодня киберпреступность остается одной из наиболее острых угроз безопасности для общества и государства. По данным МВД России, за последние годы масштабы киберпреступлений значительно возросли, и их количество продолжает расти. В январе-декабре 2024 года зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40,0%.

Практически все такие преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8%), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети Интернет (649,1 тыс.; +23,2%), почти половина (45,2%) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3%). Почти две трети таких преступлений (63,5%) совершается путем кражи или мошенничества: 486,3 тыс. (+2,3%), почти каждое восьмое (12,4%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 94,6 тыс. (+16,1%) [2, с. 3].

Эти данные подчеркивают необходимость разработки и внедрения новых мер, направленных на предупреждение и пресечение киберпреступлений. Повышенная угроза наблюдается и на уровне отдельных регионов России, где прирост случаев киберпреступности достигает от 75 до

117% в Ненецком автономном округе, Ингушетии и других субъектах федерации. Такая динамика требует не только усиленной работы правоохранительных органов, но и применения более сложных технологий для борьбы с этим видом преступности.

Термин «киберпреступление» в уголовном праве напрямую не используется, но в законодательстве Российской Федерации закреплён ряд преступлений, связанных с использованием информационных технологий, которые в целом можно отнести к киберпреступлениям. Ключевыми правовыми актами в данной сфере являются Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), который предусматривает ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующий вопросы доступа, хранения и защиты информации.

В 28 главе УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» определяются основные составы преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Статья 272 УК РФ, в частности, устанавливает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, если это повлекло за собой уничтожение, блокирование, модификацию или копирование данных. Эти нормы позволяют квалифицировать действия, связанные с кражей информации или вмешательством в работу ИТ-систем, как преступные.

Для определения особенностей киберпреступлений важно обратиться к их классификации. С точки зрения российской уголовной доктрины, преступления в сфере ИТТ можно разделить на несколько категорий:

Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем. Эта группа преступлений, предусмотренных ст. 272-274 УК РФ, включает такие деяния, как неправомерный доступ к компьютерной инфор-

мации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информации (ст. 274)¹. Эти преступления направлены на вмешательство в работу ИТ-систем и могут нанести ущерб, как отдельным пользователям, так и крупным организациям, включая государственные учреждения.

Мошенничество с использованием информационных технологий. Кибермошенничество включает в себя широкий спектр преступлений, нацеленных на обман пользователей с целью получения их личной информации или денежных средств. Статья 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации») является основным нормативным актом, регулирующим такие деяния. Примером может служить фишинг — распространенная форма кибермошенничества, при которой преступник создает поддельные сайты или отправляет фальшивые электронные письма, чтобы обманом заставить пользователей предоставить свои данные.

Преступления против частной жизни, совершаемые с использованием ИТТ. Важной категорией киберпреступлений является вмешательство в частную жизнь граждан через несанкционированный сбор и распространение их персональных данных. Такие преступления регулируются ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»)², которая предусматривает ответственность за сбор и распространение сведений о частной жизни гражданина без его согласия. Особую угрозу в этой категории представляют действия, связанные с использованием социальных сетей и других платформ для получения и распространения личных данных пользователей.

Преступления, связанные с нарушением авторских прав. Незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, таких как программное обеспечение, музыка, фильмы, литература и другие продукты, защищенные авторским

правом, также составляет отдельную категорию киберпреступлений. Такие действия регулируются ст. 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав»). Незаконное копирование, распространение и продажа цифрового контента являются широко распространенными преступлениями, которые наносят значительный ущерб правообладателям и экономике в целом.

Преступления в сфере ИТТ обладают рядом специфических особенностей, которые отличают их от традиционных форм преступности и требуют особого подхода к их расследованию и предотвращению:

анонимность — преступники могут скрывать свое местонахождение и личность, используя технологии VPN, TOR и другие средства для анонимного доступа в интернет, что значительно осложняет их выявление. В России анонимность остается одной из главных проблем при расследовании киберпреступлений, особенно в случаях, когда преступники находятся за пределами страны;

глобальный характер — поскольку преступления совершаются в сети Интернет, границы государств для них практически не имеют значения. Примером может служить международная сеть преступников, использующих фальшивые сайты для выманивания средств у пользователей из разных стран;

использование вредоносного программного обеспечения — современные преступники используют специальные программы для взлома систем, кражи данных и распространения вирусов. Например, программа-вымогатель (ransomware) шифрует данные на компьютере жертвы и требует выкуп за их восстановление. В ст. 273 УК РФ оговаривается уголовная ответственность за разработку и распространение такого ПО;

быстрая эволюция преступных технологий — преступники регулярно обновляют свои методы, адаптируясь к новым средствам защиты. Такая динамика требует от правоохранительных органов постоянного совершенствования их технической оснащенности и подготовки специалистов;

сложности в доказывании и идентификации — в отличие от традиционных преступлений, киберпреступления часто требуют специальных знаний для расследования, так как доказательства могут находиться в цифровом виде и быть защищены от несанкционированного доступа.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m9trmlgnrg740440851 (дата обращения 2.02.2025).

² Там же.

Несмотря на наличие базовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере ИТТ, законодательство РФ сталкивается с рядом вызовов, которые требуют усовершенствования. Основная проблема заключается в недостаточности норм, учитывающих особенности цифровой среды. В частности, следует отметить:

Необходимость в совершенствовании правовой базы для борьбы с новыми формами киберпреступлений, такими как атаки с использованием искусственного интеллекта и облачных технологий.

Отсутствие механизмов быстрой адаптации к изменениям в цифровой сфере, законодательство в этой области нередко отстает от реальных событий, что создает «серые зоны», в которых киберпреступники могут действовать безнаказанно.

Проблемы международного сотрудничества, международные договоры и соглашения, такие как Конвенция о киберпреступности Совета Европы, помогают координировать усилия стран, но их исполнение сталкивается с трудностями. В частности, Россия не ратифицировала данную конвенцию, что создает дополнительные преграды в обмене данными с зарубежными правоохранительными органами¹.

В рамках предупреждения отдельных видов киберпреступлений необходимо отметить, что в России принимаются меры по укреплению правовой и технической базы для борьбы с киберпреступлениями. Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646², определяет основные направления государственной политики в области информационной безопасности, включая защиту критически важных информационных структур и обеспечение безопасности персональных данных. Кроме того, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г., также направ-

лена на развитие цифровой инфраструктуры и повышение устойчивости киберугроз.

Таким образом, несмотря на активные меры по противодействию киберпреступности, данная сфера требует постоянного внимания, законодательного и технического обновления, а также тесного международного сотрудничества для эффективно противодействия глобальным угрозам.

Анализ статистических данных о киберпреступлениях представляет собой важную задачу, которая требует тщательного подхода и использования надежных источников информации. Для этого необходимо опираться на данные, собираемые и публикуемые как государственными, так и международными организациями. В России основной массив статистических данных по преступности, в том числе в сфере информационных технологий, предоставляется Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России) и Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Ежегодные отчеты и доклады этих ведомств позволяют отслеживать динамику киберпреступности и выделять наиболее значимые изменения и тенденции.

Среди международных источников важное место занимают отчеты ООН, Интерпола, а также специализированные исследования частных компаний, занимающихся кибербезопасностью (например, Kaspersky, Symantec, McAfee и др.). Эти компании ежегодно проводят анализ киберугроз и публикуют подробные отчеты о киберпреступности в различных странах. В условиях глобализации киберпреступлений международные данные необходимы для сравнительного анализа и выявления взаимосвязей и угроз, имеющих международный характер.

Согласно данным МВД России, в последние годы наблюдается устойчивый рост числа преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями. В 2022 году количество таких преступлений составило 522 тыс., что почти в три раза больше, чем в 2018 году, когда было зафиксировано около 174 тыс. преступлений.

Этот рост обусловлен, с одной стороны, повышенной активностью киберпреступников, использующих сложные технологии и целевые атаки, а с другой — увеличением общего количества пользователей цифро-

¹ Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.12.2014 № К 1274 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71127868> (дата обращения 24.01.2025).

² Доктрина информационной безопасности РФ: утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 г. № Пр-1895 // Рос. газ. 2000. № 187. 28 сент.

вых технологий, что расширяет потенциальную базу жертв киберпреступности.

В 2023 году, согласно отчётам МВД России, зафиксирован рост числа преступлений в сфере ИТТ на 28% только за первое полугодие по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В 2024 году зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40,0% [2, с. 3].

Среди наиболее распространенных категорий киберпреступлений в России — незаконный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносного ПО и мошенничество в сфере ИТ. Например, число преступлений, связанных с мошенничеством, увеличилось на 25,9% за последние два года, что связано с активным использованием интернет-платформ для кражи средств у граждан.

Киберпреступность в России демонстрирует различия в уровне активности по регионам. Исходя из информации МВД России за 2023 год, наиболее высокий рост числа киберпреступлений был зафиксирован в Ненецком автономном округе (117,5%), Ингушетии (92%), Томской (90,5%) и Ярославской областях (75%).

Такие различия могут быть связаны с особенностями экономического и социального развития регионов, доступностью интернета, уровнем цифровой грамотности населения и другими факторами.

С точки зрения структуры преступности, наибольшее количество киберпреступлений связано с неправомерным доступом к информации и её копированием. Этот тип преступлений включает, например, атаки на базы данных государственных организаций, банков и коммерческих компаний, что приводит к утечке конфиденциальной информации и нанесению значительного экономического ущерба. Второй по распространенности тип преступлений — это мошенничество в интернете, которое стало серьезной проблемой для всех возрастных групп населения. Преступники используют различные способы социальной инженерии для получения личных данных пользователей, которые впоследствии ис-

пользуются для вымогательства денег или кражи идентичности.

В соответствии с докладом ООН, за последние десять лет киберпреступность вышла на новый уровень из-за активного использования цифровых технологий в личной и профессиональной жизни. ООН отмечает, что число зарегистрированных случаев кибератак и мошенничества в интернете растет по всему миру на 15-20% ежегодно. В странах Европы, США и Азии аналогичные тенденции подтверждаются отчетами Интерпола и Европола, где фиксируются тысячи инцидентов, связанных с кражей данных и шпионажем с помощью ИТТ. Особенно актуальными остаются угрозы атак на критическую инфраструктуру, включая медицинские учреждения и финансовые институты, где кибератаки могут привести к дестабилизации и экономическим потерям¹.

В международной практике также наблюдается тенденция роста преступлений, связанных с программами-вымогателями (ransomware), которые шифруют данные и требуют выкуп за их восстановление. В 2023 году такие инциденты привели к потере миллионов долларов, причём значительная часть атак была направлена на компании и государственные учреждения, нарушая их работу и причиняя серьёзные убытки.

Несмотря на значительный объем данных о киберпреступлениях, их анализ затруднён из-за нескольких факторов. Прежде всего, не все киберпреступления регистрируются в официальной статистике, поскольку значительная часть инцидентов остаётся неизвестной правоохранительным органам из-за нежелания пострадавших организаций сообщать о случаях утечек данных или атак. Проблема «темного числа» преступлений, то есть случаев, о которых не сообщается официальным органам, особенно актуальна для киберпреступности.

Кроме того, различия в методах учета преступлений между странами и организациями осложняют сопоставление данных и их интеграцию для получения полной картины. Например, в международных отчетах часто приводится только общее коли-

¹ Доклад Генерального Секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» // Материалы комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, L7CN 15/1993/3.

чество инцидентов, в то время как структура и типы киберпреступлений могут существенно различаться. В России киберпреступления подразделяются на несколько категорий, и только часть из них попадает в статистику МВД, что затрудняет оценку их реального распространения и влияния на экономику.

Киберпреступность наносит значительный ущерб экономике и обществу. Прямые убытки от кибератак включают расходы на восстановление данных, повышение безопасности и компенсации пострадавшим пользователям. Например, компании, подвергшиеся атакам вымогателей, вынуждены тратить значительные средства на восстановление утраченной информации и восстановление своей репутации, особенно если пострадали данные клиентов.

Непрямые убытки включают потерю доверия к цифровым сервисам и снижение активности пользователей в интернете. Если пользователи не чувствуют себя в безопасности, они могут отказаться от использования определенных услуг, что приводит к потере доходов для компаний.

Одним из наиболее значительных последствий киберпреступлений является их воздействие на государственный бюджет. Для эффективной борьбы с киберугрозами государствам необходимо выделять зна-

чительные средства на обучение специалистов в области кибербезопасности. Это включает в себя как подготовку новых кадров, так и повышение квалификации уже работающих специалистов. Кроме того, требуется разработка и внедрение современных технологий защиты информации, что также требует значительных финансовых вложений.

Анализ динамики киберпреступности показывает, что угроза будет сохраняться и в дальнейшем, а рост числа преступлений продолжится. Эксперты прогнозируют, что в 2024 году количество киберпреступлений в мире может увеличиться на 15-20%, что обусловлено развитием технологий, которые становятся доступными не только законопослушным гражданам, но и преступникам. Ситуация требует совершенствования законодательства, усиления международного сотрудничества и внедрения передовых технологий для предотвращения и расследования киберпреступлений.

Таким образом, статистический анализ демонстрирует, что киберпреступность является серьезной угрозой, и её распространение требует постоянного мониторинга, улучшения мер защиты и повышения цифровой грамотности среди населения.

Список источников

1. Калашников И.В., Калашникова Л.Н. Криминологическая характеристика и прогнозирование отдельных видов киберпреступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационном пространстве на территории Российской Федерации // Криминологический журнал. 2024. № 2.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: сборник. – М.: ГИАЦ МВД России, 2024.
3. Криминология: учебное пособие / Г.А. Аванесов, Е.А. Антонян, С.В. Иванцов [и др.]. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2023.
4. Калашников И.В. Личность преступника, совершающего преступления в сфере экономики с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: криминологический и виктимологический аспекты: сб. науч. тр. Всероссийской науч.-практ. конф.: – М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022.

Информация об авторе:

И.В. Калашников, заместитель начальника кафедры криминологии

About the author:

I.V. Kalashnikov, Deputy Head of the Department of Criminology

Статья поступила в редакцию 17.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-125-129>

EDN: <https://elibrary.ru/fewfjm>

КАРДАНОВ РУСЛАН РЕЙЗАЕВИЧ

кандидат юридических наук

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России

(Нальчик, КБР, Россия)

ruslan-nalchik@yandex.ru

РЯСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

(Ставрополь, Россия)

identifiks@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИШИНГОВЫМ АТАКАМ

Аннотация. Статья исследует проблему фишинга - широко распространенной формы кибермошенничества, основной целью которого является получение конфиденциальной информации пользователей путем их обмана. Фишинг включает создание поддельных веб-сайтов и рассылку фальшивых писем, замаскированных под официальные сообщения. Статья касается истории развития фишинга, подчеркивая, что с увеличением числа пользователей интернета и внедрением новых технологий этот вид мошенничества стал более изощренным и массовым.

В статье выделяется несколько методов фишинга, включая использование электронной почты, мобильных устройств, персонализацию атак и создание клонов популярных сайтов. Особое внимание уделяется социальным приемам, используемым мошенниками для манипуляции жертвами, таким как игра на человеческих эмоциях и доверии. Современные достижения в области нейронных сетей и чат-ботов, таких как ChatGPT, создают дополнительные риски, позволяя мошенникам делать свои письма еще более реалистичными.

Особое внимание уделяется причинам высокой эффективности фишинговых схем, включая психологическое давление, внезапные соблазнительные предложения и использование страха перед потерей данных или средств. Статья также затрагивает вопрос о роли социальной инженерии в кибератаках и предлагает меры по повышению уровня киберграмотности среди пользователей.

Статья акцентирует внимание на серьезных последствиях фишинга, которые включают потерю средств, персональные данные и доступ к важным учетным записям. Подчеркивается необходимость повышения уровня осведомленности и разработки эффективных мер защиты против фишинговых атак.

Ключевые слова: фишинг, смэшинг, вишинг, кибербезопасность, социальная инженерия, конфиденциальные данные, поддельные сайты, фальшивые письма, фильтрация почты, многоуровневая аутентификация

Для цитирования: Карданов Р.Р., Рясов А.А. К вопросу о противодействии фишинговым атакам // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 125-129; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-125-129>.

KARDANOV RUSLAN R.

North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nalchik, KBR, Russia)

RYASOV ALEXANDER A.

PhD, associate professor

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Stavropol, Russia)

Abstract. The article examines the problem of phishing, a widespread form of cyber fraud, the main purpose of which is to obtain confidential information from users by deceiving them. Phishing involves creating fake websites and sending fake emails disguised as official messages. The article describes the history of phishing, emphasizing that with the increase in the number of Internet users and the introduction of new technologies, this type of fraud has become more sophisticated and widespread.

The article highlights several phishing methods, including the use of email, mobile devices, personalization of attacks, and the creation of clones of popular sites. Particular attention is paid to social techniques used by scammers to manipulate victims, such as playing on human emotions and trust. Modern advances in neural networks and chatbots, such as ChatGPT, create additional risks, allowing scammers to make their letters even more realistic.

Particular attention is paid to the reasons for the high effectiveness of phishing schemes, including psychological pressure, sudden tempting offers, and the use of fear of losing data or funds. The article also touches upon the role of social engineering in cyberattacks and suggests measures to increase cyber literacy among users. The article focuses on the serious consequences of phishing, which include loss of funds, personal data, and access to important accounts. The author emphasizes the need to raise awareness and develop effective measures to protect against phishing attacks.

Keywords: phishing, smashing, vishing, cybersecurity, social engineering, sensitive data, fake websites, fake emails, mail filtering, multi-level authentication

For citation: Kardanov R.R., Ryasov A.A. On the issue of countering phishing attacks // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 125-129 ; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-125-129>.

Вступительная часть.

Фишинг представляет собой одну из наиболее распространённых и коварных форм мошенничества в сфере компьютерной информации, цель которых заключается в обмане пользователей с целью кражи их конфиденциальной информации, такой как пароли, номера кредитных карт и другая чувствительная информация. При совершении таких преступлений «преступники перенаправляют пользователей на поддельные сетевые ресурсы, которые создаются заранее. Простым пользователям неподлинные интернет-ресурсы сложно отличить от подлинных, и поэтому, осуществляя переход на них по прикрепленным к полученным на электронную почту письмам-ссылкам, пользователи попадают на поддельные сайты злоумышленников» [1, с. 246]. В последние годы фишинг стал одной из самых серьёзных угроз в сфере кибербезопасности, оказывая значительное влияние на частные лица, организации и правительства, как в России, так и по всему миру. «Количество фишинговых атак в России увеличилось на 425% в 2024 году. За тот же период было заблокировано свыше 22 тысяч фишинговых сайтов, как сообщил руководитель Центра мониторинга и управления сетью связи общего пользования (ЦМУ ССОП), подведомственного Роскомнадзору, Сергей Хуторцев» [2].

Актуальность этой темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, фишинговая деятельность непрерывно развивается, становясь всё более сложной и изощренной. Современные фишеры используют продвинутые технологии социальной инженерии, мимикрию под легитимные сайты и услуги, а также внедряются в цепочки поставок программного обеспечения, чтобы заманить жертв в ловушку. Во-вторых, рост популярности удалённой работы и цифрового взаимодействия сделал людей ещё более уязвимыми к подобным атакам. Наконец, фишинг остаётся одним из наиболее прибыльных типов киберпреступлений, что стимулирует его дальнейшее развитие.

Основная часть.

Фишинг опасен своей скрытностью и убедительностью. Часто жертвы даже не осознают, что стали объектом мошенничества, пока не столкнутся с последствиями – потерянными деньгами, украденными личными данными или взломанными аккаунтами.

Популяризация ChatGPT предоставляет преступникам возможность создавать высококачественные тексты и структуры сообщений, даже если целевая аудитория находится в другой языковой среде. Раньше распознавание фишинговых писем могло основываться на обнаружении грамматических ошибок, стилистических неточностей или странного тона текста, но

теперь использование нейросетей сводит такие ошибки к минимуму, делая атаки более эффективными [3, с. 113-118].

На начальном этапе становления фишинга мошеннические схемы базировались на системах мгновенного обмена сообщениями, нацеливаясь на убеждение жертвы в необходимости предоставления конфиденциальных данных, которые затем использовались для массовой рассылки нежелательного контента. Основными мишенями в тот период выступали обычные пользователи, так как далеко не каждый имел доступ к банковским услугам. Однако стремительное развитие цифровых финансовых экосистем и сопутствующих информационных технологий привело к изменению ситуации. Сегодня в группе повышенного риска оказываются не только физические лица, но и их материальные активы, учитывая широкое распространение банковских счетов, кредитных и дебетовых карт. В результате наблюдается рост объемов электронных платежей, что влечет за собой увеличение численности фишеров и расширение масштабов совершаемых ими преступлений. Данная тенденция делает проблему фишинга одной из ключевых угроз современного информационного общества.

Фишеры действуют, манипулируя человеческими эмоциями. Они не прибегают к прямому насилию, предпочитая действовать хитроумно, добиваясь доверия жертвы. Это требует высокой квалификации и опыта, что усложняет расследование таких преступлений.

Зачастую фишеры, помимо технологических средств, активно используют человеческие слабости и доверие такие как: сексуальное влечение, жадность, тщеславие, чрезмерная доверчивость, лень, сострадание и поспешность в принятии решений.

К основным способам совершения фишинговых атак можно отнести следующие:

1. Мошенничество с электронной почтой. Это разновидность мошенничества, когда преступник притворяется поставщиком или бизнес-партнером и уговаривает сотрудника компании перевести значительную сумму денег на офшорный счет, выдавая это за оплату услуг, которые фактически не были оказаны.

2. Фишинг с использованием сервиса Google Календарь. Этот метод заключается в массовой рассылке мошеннических сообщений жертвам, маскируя их под автоматические уведомления в календаре смартфона. Данный подход представляет

собой новую форму фишинговых атак, которая имеет потенциал обмануть даже опытных пользователей, знакомых с угрозой спама и фишинга в электронной почте и мессенджерах.

Злоумышленники используют функцию автоматического добавления событий в календарь и отправки уведомлений об этих событиях. Поскольку у большинства пользователей данная функция активирована по умолчанию, сообщение, имитирующее официальное уведомление от приложений Google Calendar, может легко ввести жертву в заблуждение. Открыв всплывающее окно на смартфоне, пользователь видит ссылку на фишинговый сайт, где предлагается пройти простой опрос за вознаграждение. Чтобы получить приз, пользователю предлагают оплатить небольшую комиссию, введя данные банковской карты и личные сведения, такие как имя, телефон и адрес. Эти данные попадают прямо в руки злоумышленников.

3. Смэшинг — это вид мошенничества, аналогичный фишингу, но осуществляемый через SMS-сообщения. Вместо отправки электронных писем злоумышленники отправляют своим жертвам текстовые сообщения, предназначенные для обмана и получения конфиденциальной информации, такой как PIN-коды для доступа к онлайн-банкингу. Некоторые смэшинговые сообщения могут перенаправлять пользователей на поддельные веб-сайты или предлагать загрузить вредоносные приложения, замаскированные под полезные программы. При этом практически все смэшинговые сообщения содержат элемент срочности. Например, вам могут сказать, что ваш банковский аккаунт был взломан, и настоятельно рекомендуют немедленно перейти по ссылке для восстановления доступа.

4. Целевой фишинг. Заключается в отправке персонализированных писем определенным лицам, представляющим интерес для мошенников. В отличие от массовых рассылок, целевой фишинг направлен на конкретных сотрудников в заранее отобранных организациях. Эти письма отличаются высокой степенью персонализации, создавая у жертвы ощущение, будто она знакома с отправителем, что усиливает доверие и увеличивает вероятность успеха атаки. Чаще всего мишенями становятся топ-менеджеры и руководители крупных компаний. Возможно даже использование нейросетей с целью изменения внешности или голоса звонящего. После компрометации аккаунта высокопо-

ставленного сотрудника, от его имени могут поступать распоряжения подчинённым, такие как переводы средств, оплата несуществующих услуг или передача личных данных.

5. Вишинг - это разновидность мошенничества, при которой злоумышленники используют телефонные звонки для получения конфиденциальной информации от жертв, часто применяя методы социальной инженерии.

Как правило, вишинг начинается с звонка, во время которого мошенник может представляться работником банка, службы безопасности или другой авторитетной организации. Сценарий часто включает в себя автоматическое голосовое сообщение или личный разговор, в ходе которого жертве сообщают о подозрительной активности на ее счете или необходимости подтверждения данных.

Злоумышленники могут использовать частично известную информацию о жертве, например, имя, фамилию или номер банковской карты, что создаёт иллюзию доверия. После этого они могут запросить подтверждение личности, например, спрашивая секретный код, который приходит в SMS, или другие идентификационные данные [4, с. 280].

В случае, если жертва с ними сотрудничает и предоставляет необходимую информацию, мошенники могут получить доступ к банковскому счету или другим финансовым ресурсам, что приводит к потере средств.

6. Клон-фишинг - это метод, при котором мошенники дублируют ранее полученные жертвой законные письма от легитимного отправителя. Затем они вносят незначительные изменения, заменяя контакты или ссылки на поддельные, что приводит к утечке конфиденциальной информации при взаимодействии с такими подложными элементами.

7. Метод «Wi-Fi двойник» подразумевает создание точной копии легального беспроводного соединения, которая заманивает ничего не подозревающих пользователей на фишинговый сайт. После подключения к такой сети жертвы часто сталкиваются с просьбой ввести свои личные данные, например логины и пароли, которые сразу же оказываются в руках злоумышленников. Получив эту информацию, хакеры могут получить доступ к сетевым ресурсам, перехватывать незашифрованные данные и использовать их для дальнейшего проникновения и кражи конфиденциальных сведений.

8. Поисковый фишинг заключается в создании хакерами собственных веб-сайтов, которые затем индексируются в обычных поисковых системах. Эти сайты обычно предлагают слишком заманчивые предложения и дешёвые товары, чтобы привлечь ничего не подозревающих покупателей, которые находят такие страницы в результатах поиска Google или других поисковиков. Когда жертва переходит по ссылке на такой сайт, её просят зарегистрироваться или ввести платёжные реквизиты для завершения покупки. Таким образом, мошенники получают доступ к личным данным, которые позже используются для кражи финансов.

Среди тем, которые более всего используют фишеры для совершения мошеннических действий, можно выделить следующие:

рабочая почта. Тематика корпоративных рассылок становится все более популярной среди мошенников, особенно если речь идет о письмах, касающихся изменения заработной платы, условий социального обеспечения или тарифов на банковские услуги;

новые фильмы и сериалы. В преддверии громких кинопремьер злоумышленники создают копии сайтов популярных стриминговых платформ, чтобы завладеть платёжными реквизитами и данными аккаунтов;

финансовые уловки. Мошенники выдают себя за крупные банки и финансовые организации, обещая бонусные программы, скидки на кредиты или компенсацию потерь от прошлых махинаций, а также предупреждают о мнимых неполадках в мобильных приложениях банка;

туризм и отдых. Фейковые предложения по бронированию отелей и авиабилетов по привлекательным ценам – классический прием для привлечения жертв через фишинговые сайты и письма;

онлайн-знакомства. Желание завести новые отношения используется мошенниками для создания фиктивных профилей и назначения встреч, после которых потерпевшие лишаются как денег, так и личных данных;

платежи за подписки. Пользователи получают письма с предложениями обновить или оформить подписку на различные цифровые сервисы, причем эти сообщения кажутся вполне правдоподобными;

инвестиционные схемы. В условиях роста интереса к вложениям в криптовалюты, нефть и газ, злоумышленники создают липовые площадки, имитирующие

под реальные инвестиционные проекты, и собирают средства с доверчивых инвесторов.

Чтобы распознать фишинговые письма и сайты, следует обращать внимание на следующие признаки:

1. Общие или неофициальные приветствия. Если отправитель не обращается к получателю письма по имени, а использует обращения типа «дорогой друг» или «уважаемый клиент».

2. Неожиданно привлекательные предложения. Мошенники часто обещают лёгкий заработок, дорогие призы за участие в опросах или компенсации за просмотр рекламы.

3. Подозрительные домены. Настоящие компании обычно используют домены, совпадающие с их названием. Если название сайта не соответствует названию компании, это повод насторожиться.

4. Угрозы и запугивание. Мошенники могут пытаться вызвать панику, угрожая блокировкой аккаунта или юридическими последствиями, если получатель письма не предпримет немедленных действий.

5. Призывы к спешке. Спешка — частый признак мошенничества.

6. Запросы личной информации (фотографии документов или данные банковских карт).

7. Ошибки и небрежности в оформлении сообщений. Многочисленные ошибки, лишние пробелы, странные замены букв могут указывать на то, что сообщение создано с целью обхода антиспам-защиты

или что его авторы недостаточно компетентны в русском языке.

Эти рекомендации помогут распознавать большинство фишинговых атак, однако следует помнить, что некоторые профессиональные мошенники способны создавать почти идеальные письма и сайты.

Заключительная часть.

Исходя из этого, можно заключить, что наряду с правовыми механизмами противодействия фишингу, ключевую роль играет осведомлённость самих пользователей. Большинство фишинговых атак можно предотвратить, соблюдая элементарные правила безопасности. Пользователям рекомендуется внимательно проверять источники сообщений, обращать внимание на подлинность сайтов и ссылок. Организации также вносят вклад в борьбу с фишингом, предупреждая клиентов о возможных угрозах и предоставляя доказательства аутентичности своих ресурсов. Важным фактором снижения уровня ущерба от фишинга является просвещение населения о правилах безопасного поведения в интернете, включая использование электронных платёжных систем.

Одним из важнейших подходов в борьбе с фишинговыми атаками является использование технологий интеллектуального машинного обучения. Эти технологии встраиваются в браузеры и формируют систему классификации, которая позволяет выявлять хакерские атаки и немедленно информировать пользователей о возможной опасности.

Список источников

1. Коровин И. К., Щербина М. А. Способы совершения мошенничества в сети Интернет как элементы криминалистической характеристики // Лучшая научная статья 2018: сб. статей XVII Международного науч.-исследовательского конкурса (г. Пенза, 30 мая 2018 г.). - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018.

2. ТАСС: сайт // URL: <https://tass.ru/obschestvo/22215161>.

3. Курин А.А., Карданов Р.Р., Евстифеева Е.П. Направления развития системы информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Право и управление. 2022. № 8.

4. Колиев В.В. Тактика и методика расследования преступлений, совершаемых с помощью сети Интернет // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196).

Информация об авторах:

Р.Р. Карданов, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях

А.А. Рясов, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

About the authors:

R.R. Kardanov, Senior Lecturer, Department of Activities of the Internal Affairs Directorate in Special Conditions

A.A. Ryasov, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science

Статья поступила в редакцию 27.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-130-133>

EDN: <https://elibrary.ru/ycsnvm>

ЗАЛЯЛОВ ИЛЬНУР МАРСОВИЧ

Академия управления МВД России (Москва, Россия)

Zalyalov2021@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности механизма совершения насильственных преступлений. Анализируются этапы формирования преступного умысла, мотивация преступника, выбор жертвы и орудия преступления, а также динамика развития конфликтной ситуации, предшествующей акту насилия. Особое внимание уделяется психологическим и социальным факторам, влияющим на принятие решения о совершении насильственного преступления.

В криминалистической науке существует несколько общеизвестных подходов о том, что следует понимать под механизмом совершения преступления. Уяснение содержания понятия «механизм совершения преступления» необходимо для единообразного использования понятийного аппарата, а также для научных разработок в сфере расследования отдельных видов преступлений, в том числе для расследования насильственных преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: механизм совершения преступления, насильственные преступления, преступления прошлых лет, характеристика насильственных преступлений

Для цитирования: Залялов И.М. Особенности механизма совершения насильственных преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 130-133; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-130-133>.

ZALYALOV ILNUR M.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Moscow, Russia)

FEATURES OF THE MECHANISM OF COMMITTING VIOLENT CRIMES

Abstract. The article examines the key features of the mechanism of committing violent crimes. It analyzes the stages of formation of criminal intent, motivation of the offender, choice of the victim and instrument of crime, as well as the dynamics of the development of a conflict situation preceding an act of violence. Particular attention is paid to psychological and social factors influencing the decision to commit a violent crime.

In criminology, there are several well-known approaches to what should be understood by the mechanism of committing a crime. Understanding the content of the concept of "crime commission mechanism" is necessary for the uniform use of the conceptual framework, as well as for scientific developments in the field of investigation of certain types of crimes, including for the investigation of violent crimes of previous years.

Keywords: crime commission mechanism, violent crimes, crimes of the past, characteristics of violent crimes

For citation: Zalyalov I.M. Features of the mechanism of committing violent crimes // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P.130-133; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-130-133>.

Впервые в научный оборот понятие «механизм совершения преступления» ввел ученый-криминалист А. Н. Васильев. В 1971 году под его редакцией был издан учебник по криминалистике, где приводилось определение новой научной категории: «под механизмом преступления понимается процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и не материальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления» [1, с. 123]. Кустов А.М. предложил включить в структуру механизма совершения преступления: способ преступления (подготовка, совершение и сокрытие); действие участников преступного события; закономерностей, обусловивших возникновение следов, обстоятельств, благоприятствующих или препятствующих его совершению; последствий преступной деятельности, создающие условия эффективной разработки средств и методов выявления, раскрытия и расследования преступлений [2, с. 11]. В 2000 году Р. С. Белкин дал свое определение понятия «механизм совершения преступления», под которым понимается сложная динамическая система, определяющая содержание преступной деятельности. Включает: субъекта преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям и соучастникам; предмет посягательства; способ преступления (как система детерминированных действий); преступный результат; обстановку преступления (место, время и др.); поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события; обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности; связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события [3, с. 134]. Белкин Р. С. и Васильев А. Н. едины в том, что механизм совершения преступления обозначает преступную деятельность лица. Таким образом, информация о механизме совершения преступления позволяет установить обстоятельства происшедшего события, установить виновное лицо и доказать его причастность к совершенному преступлению. Задача следователя собрать (искать) необходимую информацию, документировать

источники информации, установить обстоятельства совершенного преступления. Общепринятым считается, что элементами механизма совершения преступления являются подготовка к совершению преступления, совершение преступления, обстоятельства совершения преступления, орудия и типичные следы преступления, способ сокрытия преступления, виновный и потерпевший, характер их связи между собой, поведение виновного после совершения преступления.

Обобщение опыта следственной практики позволяет определить насильственные преступления как противоправные, общественно опасные деяния, где элементом объективной стороны является применение насилия к потерпевшему или иным лицам для достижения преступного результата. Под насилием понимается причинение физического и морального вреда потерпевшему или иным лицам вопреки их воле. При оказании психического воздействия на потерпевшего законодатель использует понятие «угроза» (ст. 131 УК РФ). Применение насилия как конструктивного элемента состава преступления предусмотрено в УК РФ в следующих разделах УК РФ: преступления против жизни и здоровья, половые преступления, преступления против собственности, преступления посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, преступления против государственной власти, преступления против установленного порядка прохождения военной службы, преступления против мира и безопасности человечества. Несмотря на разнообразие видов составов преступлений их объединяет общий признак применение насилия. Применение насилия осуществляется определенным способом, для применения насилия используются типичные предметы, орудия преступления, применение насилия оставляет определенные материальные следы в сознании виновного, потерпевшего и свидетелей.

Насильственные преступления совершаются в условиях очевидности, так как всегда имеется потерпевший, а в ряде случаев могут быть свидетели, в распоряжении следствия могут иметься фрагменты записи с камер видеонаблюдения. При совершении преступлений насильственного характера в ходе семейных конфликтов виновный и потерпевший являются супру-

гами или сожителями, членами семьи (дочь, сын). Основным способом совершения насильственных преступлений является нанесение ударов, причинение ранений, удушение, утопление, сбрасывание с высоты. Нанесение ударов выражается в совершении избиения, побоев, приведение в бессознательное состояние. Насилие может совершаться с особой жестокостью, путем применения пыток, истязаний. В качестве орудий преступления чаще всего используется холодное оружие, ножи, ударно-раздробляющие предметы, топор, подручные средства. Для совершения насильственных преступлений какие-либо средства не применяются, в редких случаях по указанию заказчика использовалась видеозапись применения насилия.

Подготовительные действия для совершения насильственных преступлений не типичны, в редких случаях подготавливается оружие, ножи и т.д. Приготовление к преступлению характеризуется наблюдением за потерпевшим, определение места и времени совершения преступления. Началом для применения насилия зачастую являются возникшие межличностные конфликты, затем имеют место быть внезапные нападения на потерпевшего; требование, обращенное к потерпевшему, о передаче виновному сведений, имущества, денег. Насильственные преступления более всего совершаются в вечернее и ночное время, которое характеризуется временем отдыха, распитием спиртных напитков, проведением развлекательных и досуговых мероприятий. Продолжительность применения насилия к потерпевшему носит кратковременный характер, лишь совершение истязаний, пыток могут носить пролонгированный характер. Местом совершения преступления с применением насилия выступают населенные пункты, хотя (редко) для устрашения потерпевшего могут вывезти в лес, в поле, к водоему, как правило, насилие применяется к потерпевшему в его жилище или в районе его проживания.

Субъектом насильственных преступлений выступает лицо мужского пола, проживающее в данной местности, проходящее службу, находящийся на учебе в населенном пункте; по заказным преступлениям исполнитель вполне может приехать из другого населенного пункта. Субъектом насильственных преступлений – лицо женского пола выступает ограниченно,

14% насильственных преступлений совершает слабый пол [4, с. 32]. Для женщин характерно совершения убийств или причинения тяжкого вреда здоровью в ходе семейных конфликтов, которые по времени могут носить длительный, затяжной характер, где неоднократно конфликт разрешался применением насилия. Третий вариант субъекта насильственных преступлений – это потерпевший, который в ходе применения к нему насилия, обороняется или совершает заранее задуманное преступление против насильника [5, с. 138-139]. Потерпевший своим поведением мог спровоцировать конфликтную ситуацию.

В качестве потерпевших по насильственным преступлениям выступают лица мужского пола в возрасте 18-30 лет, как правило, нигде не работают, не учатся, могут заниматься сбытом наркотических веществ; также лица, ведущие аморальный или асоциальный образ жизни, злоупотребляющие алкоголем, характеризующиеся виктимным поведением. При применении насилия по преступлениям против собственности потерпевшими могут выступать лица мужского и женского пола, собственники имущества, лица старшей возрастной группы (40+), как самая незащищенная группа потерпевших. Субъект преступления и потерпевший, обстановка совершения насильственного преступления изучаются в структуре механизма совершения преступления. Для насильственных преступлений характерной особенностью выступает тандем между виновным и потерпевшим. Характер взаимоотношений виновного с потерпевшим можно представить в следующих вариациях: незнакомые – 48,0%, знакомые – 30%, родственные – 14%, дружеские – 3%, интимные – 2%, бытовые – 1,5%, преступные – 1,0% служебные – 0,5% [6, с. 146-147]. Приведенные показатели характеризуют типологию потерпевших из двух больших групп: незнакомые и различные вариации знакомых.

Из способов противодействия расследованию преступления можно отметить смену места жительства, подготовку своего алиби, оказание давления, принуждения на свидетеля и потерпевшего. По данным специалистов, в большинстве случаев меры по сокрытию следов преступления виновным не предпринимаются [7, с. 119], но могут иметь место уничтожение или сокрытие одежды, орудия преступления.

Перечисленные факторы являются определяющими для содержания механизма совершения преступления, а далее для выдвижения первоначальных версий при расследовании насильственных преступлений.

К типичным особенностям механизма совершения насильственных преступлений следует отнести наличие потерпевшего, к которому применялось насилие или угроза применения насилия; между виновным и потерпевшим могут быть взаимосвязи. Другой особенностью является применение насилия, где вид насилия, продолжительность применяемого насилия зависит от специфики совершаемого преступления, возможностей виновного и обстоятельств совершения преступления. Основным или дополнительным объектом посягательства при совершении насильственных преступлений выступают жизнь и здоровье человека, что предопределяет общественную опасность отмеченных деяний. Зачастую применяемое насилие к потерпевшему является не целью совер-

шения преступления, а способом достижения преступной цели. Медицинские учреждения обязаны информировать отделы полиции при поступлении потерпевших с признаками насилия криминального характера, что способствует выявлению и регистрации насильственных преступлений. Лица, обладающие низким социальным статусом, выступают при совершении насильственных преступлений в качестве виновного или(и) потерпевшего. Предприниматели также могут выступать в качестве виновного или(и) потерпевшего, сотрудники полиции нередко выступают в качестве виновного при совершении должностных преступлений с применением насилия. Первоначальную информацию об элементах механизма совершения насильственных преступлений можно получить в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, производства экспертиз и следственных действий (освидетельствование, допрос потерпевшего, осмотр места происшествия, допрос и освидетельствование подозреваемого).

Список источников

1. Самойлов А. В. Учение о механизме совершения преступления: история возникновения и развития // Ученые записки. 2010. № 3 (15).
2. Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: учебное пособие. – Ставрополь: Изд. Ставропольского госуниверситета. 1997.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп.
4. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992.
5. Колесова А.С. Особенности криминалистической характеристики насильственных преступлений в семье, совершенных жертвой // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.
6. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54).
7. Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8.

Информация об авторе:

И.М. Залялов, адъюнкт

About the author:

I.M. Zalyalov, adjunct

Статья поступила в редакцию 16.04.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-134-140>

EDN: <https://elibrary.ru/sunixn>

ПОЗДЫШЕВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

rmanpzdyshev@rambler.ru

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия)

alexander788@mail.ru

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Аннотация. В статье рассматривается судебная и следственная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с реализацией национального проекта «Демография». Целью исследования является типологизация рассматриваемого вида преступлений для дальнейшего повышения эффективности их расследования. Методологической основой настоящей работы является диалектический метод познания в совокупности с основанными на нем современными общенаучными, общелогическими и частнонаучными методами познания, выработанными и апробированными юридической наукой и практикой. Эмпирическая база научного исследования представлена материалами судебно-следственной практики (обвинительные заключения, постановления о прекращении уголовных дел, приговоры и др.) по противодействию преступлениям, связанным с реализацией национального проекта «Демография», которые представлены Следственным департаментом МВД России. В заключение сделаны выводы о том, что рассматриваемые преступления представлены двумя видами: незаконное получение права на материнский (семейный) капитал и незаконное использование средств материнского (семейного) капитала, каждый из которых делится на подвиды.

Ключевые слова: расследование, мошенничество, социальные выплаты, материнский (семейный) капитал, демография

Для цитирования: Поздышев Р.С., Александров А.Н. Способы совершения преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Демография» // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 134-140; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-134-140>.

POZDYSHEV ROMAN S.

PhD, Associate Professor

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of

Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

ALEXANDROV ALEXANDER N.

PhD, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

named after I.D. Putilin (Belgorod, Russia)

METHODS OF COMMITTING CRIMES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY"

Abstract. *The article examines judicial and investigative practice in criminal cases of crimes related to the implementation of the national project "Demography". The purpose of the study is to typologize the type of crimes in question in order to further improve the effectiveness of their investigation. The methodological basis of this work is the dialectical method of cognition in combination with modern general scientific, general logical and private scientific methods of cognition based on it, developed and tested by legal science and practice. The empirical base of scientific research is represented by materials of judicial and investigative practice (indictments, decisions on termination of criminal cases, sentences, etc.) on countering crimes related to the implementation of the national project "Demography", which are provided by the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In conclusion, it is concluded that the crimes under consideration are represented by two types: illegal acquisition of the right to maternal (family) capital and illegal use of funds of maternal (family) capital, each of which is divided into subspecies.*

Keywords: investigation, fraud, social benefits, maternity (family) capital, demography.

For citation: Pozdyshev R.S. Alexandrov A.N. Methods of committing crimes related to the implementation of the national project "Demography" // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 134-140; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-134-140>.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден паспорт национального проекта «Демография», разработанный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации на период с 2019 по 2024 годы. Данный национальный проект включает в себя пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» и «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва».

Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» единственный среди вышеназванных предусматривает социальные меры материального характера, наиболее существенной из которых является предоставление ма-

теринского (семейного) капитала, что делает его наиболее популярным для совершения корыстных преступлений.

Анализ материалов судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с реализацией национального проекта «Демография», позволяет выделить следующие основные способы совершения указанных криминальных деяний.

Незаконное получение права на материнский (семейный) капитал и иные социальные выплаты.

Способы совершения преступления в данной группе объединены тем, что субъекты преступления не имеют юридических или фактических оснований для получения выплат социального характера в рамках национального проекта «Демография» и путем обмана приобретают данное право.

Получение материнского (семейного) капитала и иных социальных выплат на несуществующих детей.

Сущность данного способа совершения преступления заключается в получении свидетельства о рождении на несуществующих детей. Такое возможно в связи с положениями, установленными ст. 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Согласно данной норме основанием для государственной регистрации рождения наравне с медицинскими справками о рождении является заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рожде-

нии ребенка – при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи. Данная возможность широко используется в преступных целях для незаконного оформления социальных выплат по поддержке семей при рождении детей. Вместе с заявлением о рождении ребёнка в органы ЗАГС подается заявление по форме № 6, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 201 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния». Данное заявление заполняет лицо, присутствовавшее во время родов. Кроме того, допускается, что свидетель родов, который не может сделать заявление о рождении ребёнка в органах ЗАГС лично, может попросить удостоверить подпись на заявлении работодателя или учебное заведение, если работает или учится, либо жилищно-эксплуатационную организацию, орган местного самоуправления или администрацию медицинской организации, если находится на лечении. На основании полученного обманным путем свидетельства о рождении оформляются иные документы, необходимые для получения социальных выплат.

В производстве СУ УМВД России по Камчатскому краю находилось уголовное дело № 12401300028000049 по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159² УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что О., находясь по адресу: Камчатский край, г. Елизово, ул. Беринга, 9, действуя умышленно, из корыстных побуждений, представила в Елизовский Филиал КГКУ «МФЦ Камчатского края» подложный документ – Свидетельство о рождении серии XI-МЮ № 795333, выданное 10.03.2022 отделом ЗАГС № 16 г. Москвы, содержащее ложные сведения о рождении 10.03.2022 ФИО в г. Москва. В результате чего в период с 01.05.2022 по 30.01.2024 О. незаконно получила пособие на общую сумму 443 369 рублей, выделенные из бюджета Российской Федерации и бюджета Камчатского края в рамках реализации национального проекта «Демография». Елизовским районным судом Камчатского края О. 8 июня 2024 г. признана виновной в совершении преступ-

ления, предусмотренного ч. 3 ст. 159² УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы срок на 2 года, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание считается условным с испытательным сроком 2 года 6 месяцев [1].

Получение материнского (семейного капитала) и иных социальных выплат лицами, лишенными родительских прав.

Согласно ч. 1 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации родители, лишённые родительских прав, утрачивают все права, которые они имели в связи с наличием несовершеннолетнего ребенка и основанные на факте родства с ребенком. Такими правами могут быть получение алиментов от совершеннолетнего трудоспособного ребенка, а также права на льготы и государственные пособия. Таким образом, право матери на материнский капитал прекращается, если она лишена родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого такое право возникло. В силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») в дальнейшем при определении права на материнский капитал не учитываются дети, в отношении которых мать или отец были лишены родительских прав. В соответствии с разделом 5 приказа Минпросвещения России от 15 июня 2020 г. № 300 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» учет сведений о гражданах, лишенных родительских прав, осуществляется органом опеки и попечительства по месту принятия соответствующего решения. В соответствии со ст. 8 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» сотрудник Социального фонда России при рассмотрении заявления гражданина о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала направляет запросы в компетентные органы для проверки факта лишения родительских прав. Исходя из указанного выше, хищение денежных средств в виде социальных выплат по финансовой поддержке семей при рождении детей лицами, лишенными родительских прав, возможно либо при

ненадлежащем ведении соответствующего учета, либо при ненадлежащей проверке оснований для распоряжения средствами материнского (семейного) капитала).

Шилкинским районным судом Забайкальского края Ф. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159², ч. 4 ст. 159² и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ. Приговором установлено, что одним из эпизодов преступной деятельности Ф. явилось мошенничество при получении социальных выплат по финансовой поддержке семей при рождении детей. Она, будучи лишенной родительских прав в отношении своих детей, умолчала о данном факте при обращении в Пенсионный фонд России с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала и похитила таким способом денежные средства в сумме 433 026 рублей [2].

В разрезе данного способа также следует обратить внимание, что с 2020 года стали предусмотрены выплаты не только при рождении второго и третьего детей, но и при рождении первого ребенка. В связи с этим возникали вопросы, имеется ли такое право у лиц, лишенных родительских прав, в отношении ранее рожденных детей и рождающих последующего – юридически единственного ребенка. Судебная практика была противоречива. Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации такое право у данных лиц отсутствует [3], соответственно действия по получению данных выплат могут рассматриваться как противоправные.

Незаконное использование средств материнского (семейного) капитала.

В отличие от предыдущей группы способов, здесь право на получение материнского (семейного) капитала возникает у субъектов преступления на законных основаниях, но распоряжение данными денежными средствами осуществляется на цели, не предусмотренные законом.

В соответствии со ст. 7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» средства материнского (семейного) капитала могут быть направлены:

- на улучшение жилищных условий;
- получение образования ребенком (детьми);
- формирование накопительной части пенсии одного из родителей;

приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;

получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет.

Наиболее подвержено криминальным рискам первое направление использования данных средств финансовой поддержки граждан. В соответствии со ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» под улучшением жилищных условий понимается:

- приобретение жилого помещения;
- строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства с привлечением строительной организации;
- строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства самостоятельно без привлечения строительной организации;
- компенсация затрат за построенный или реконструированный объект индивидуального жилищного строительства;
- уплата первоначального взноса при получении кредита (займа), в том числе ипотечного, на приобретение или строительство жилья;
- погашение основного долга и уплата процентов по кредитам или займам на приобретение или строительство жилья, в том числе ипотечного;
- погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья;
- уплата цены по договору участия в долевом строительстве;
- платеж в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса, если владелец сертификата либо его супруг (супруга) является участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива.

При этом ремонт жилого помещения улучшением жилищных условий не является.

Согласно изученным материалам судебно-следственной практики можно следующим образом провести градацию по популярности способов хищений средств материнского (семейного) капитала под видом улучшения жилищных условий. Самым популярным является погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья.

При этом в подавляющем большинстве случаев кредитором выступают потребительские кредитные кооперативы. На втором месте – хищение под видом приобретения жилого помещения. Случаи хищения денежных средств под видом строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства являются единичными.

Обналичивание средств материнского (семейного) капитала с использованием займа на строительство жилого дома.

Кировским районным судом г. Волгограда Т. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159² УК РФ. Приговором установлено, что Т., имеющая право на получение материнского (семейного) капитала, и неустановленные лица из числа сотрудников потребительского кредитного кооператива «Казачья казна» изготовили фиктивный договор займа на выдачу Т. от имени указанного кооператива денежных средств в сумме 563 000 рублей на улучшение жилищных условий путем строительства жилого дома на принадлежащем ей земельном участке. В действительности заемные денежные средства ей предоставлены не были. На основании указанного фиктивного договора займа и заявления Т. о погашении основного долга и уплату процентов по договору займа на строительство жилья Пенсионным фондом Российской Федерации были перечислены денежные средства материнского (семейного) капитала в сумме 555 765 рублей 79 копеек на расчетный счет потребительского кредитного кооператива «Казачья казна», которыми Т. и неустановленные лица указанной организации распорядились по своему усмотрению [4].

Обналичивание средств материнского (семейного) капитала с использованием займа на приобретение жилого дома.

Ленинским районным судом г. Воронежа А., К. и Л. признаны виновными в совершении двенадцати преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159² УК РФ. Приговором установлено, что А., К. и Л. оказывали незаконные услуги по обналичиванию средств материнского (семейного) капитала под видом выдачи займов от имени ООО ИК «Инициатива» на приобретение жилых домов по завышенным

ценам. В действительности займы не предоставлялись. Таким образом указанными лицами были похищены денежные средства по двенадцати государственным сертификатам на материнский (семейный) капитал [5].

Обналичивание средств материнского (семейного) капитала путем приобретения непригодного для проживания объекта недвижимости или жилища по завышенной цене.

В производстве следователей СУ УМВД России по Брянской области находилось уголовное дело № 12201150007000247 по обвинению группы лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159² УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что Г., Щ. и Б. похитили средства материнского (семейного) капитала, право на получение которого было у последней, в сумме 376 362 рубля 40 копеек путем приобретения непригодного для проживания жилого дома, рыночная стоимость которого, согласно заключению строительно-технической экспертизы, составила 70 847 рублей. Новозыбковским городским судом Брянской области Г., Щ. и Б. 15 июля 2023 г. признаны виновными в совершении данного преступления, за которое назначено наказание: Г. – в виде лишения свободы сроком на 2 года, Щ. – в виде лишения свободы сроком на 2 года, Б. – в виде лишения свободы сроком на 1 год. На основании ч. 5 ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным, с испытательным сроком Г. и Щ. – 2 года 6 месяцев, Б. – 1 год 6 месяцев [6].

При приобретении непригодного для проживания объекта недвижимости обвиняемым вменяется вся сумма денежных средств, полученных при распоряжении материнским (семейным) капиталом. В тех случаях, когда приобретенное помещение или здание пригодно для проживания, однако завышена его цена, вменяется разница между его реальной и документальной стоимостью.

Мировым судьей судебного участка № 46 Петровск-Забайкальского судебного района Забайкальского края Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² УК РФ. Приговором установлено, что Д. похитила часть средств материнского (се-

мейного) капитала в сумме 244 527 рублей путем завышения цены в договоре купли-продажи жилого дома фактической стоимостью 280 000 рублей до 524 527 рублей [7].

Обналичивание средств материнского (семейного) капитала путем завышения стоимости строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства.

В производстве следователей ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области находилось уголовное дело № 12301200030500014 по обвинению супругов Д. в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159² УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что обвиняемые, являясь держателями двух государственных сертификатов на региональный материнский капитал на 116 868 рублей каждый, в связи с рождением двух детей, похитили вышеуказанные денежные средства, предоставив в орган социальной защиты населения поддельные документы на приобретение строительных материалов [8].

Подводя итог, можно заключить, что основными способами совершения преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Демография» являются:

1) незаконное получение права на материнский (семейный) капитал и иные социальные выплаты:

- получение материнского (семейного) капитала и иных социальных выплат на несуществующих детей;

- получение материнского (семейного) капитала и иных социальных выплат лицами, лишенными родительских прав;

2) незаконное использование средств материнского (семейного) капитала:

- обналичивание средств материнского (семейного) капитала с использованием займа на строительство жилого дома;

- обналичивание средств материнского (семейного) капитала с использованием займа на приобретение жилого дома;

- обналичивание средств материнского (семейного) капитала путем приобретения непригодного для проживания объекта недвижимости или жилища по завышенной цене;

- обналичивание средств материнского (семейного) капитала путем завышения стоимости строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства.

Проведенная типология рассматриваемой категории криминальных деяний позволяет системно и наглядно представить актуальное состояние преступности в сфере реализации национального проекта «Демография» с целью дальнейшего изучения данного явления.

Список источников

1. Материалы уголовного дела № 12401300028000049 / Надзорное производство Следственного управления УМВД России по Камчатскому краю. 2024.
2. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 30.01.2024 по делу № 1-221/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4m4QvzLQDgl/?regular-txt=лишение+родительских+прав®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+159.2.+Мошенничество+при+получении+выплат%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=822#snippet (дата обращения: 27.02.2025).
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.08.2022 № 44-КГ22-5-К7 // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02082022-n-44-kg22-5-k7/> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 25.06.2024 по делу № 1-210/2024 / Надзорное производство ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области. 2024.
5. Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 30.10.2024 по делу № 1-143/2024 / Надзорное производство ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области. 2024.
6. Материалы уголовного дела № 12201150007000247 / Надзорное производство Следственного управления УМВД России по Брянской области. 2023.

7. Приговор мирового судьи судебного участка № 46 Петровск-Забайкальского судебного района Забайкальского края от 25.10.2023 по делу № 1-45/2023 / Надзорное производство ГСУ ГУ МВД России по Забайкальскому краю. 2023.

8. Материалы уголовного дела № 12301200030500014 / Надзорное производство ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области. 2023.

Информация об авторах:

Р.С. Поздышев,
начальник кафедры
предварительного расследования

А.Н. Александров
доцент кафедры уголовного процесса

About the authors:

R.S. Pozdyshev,
Chief of the chair of preliminary investigation

A. N. Alexandrov,
Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure

Статья поступила в редакцию 22.05.2025

МЕЛЕШКО ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

КОСТЕННИКОВ МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

О СПЕЦИАЛЬНОМ (ЗАОЧНОМ) ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена одному из особых производств в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации – специальному производству. Проводится сравнительно-правовой анализ национального и зарубежного законодательства относительно возможности рассмотрения уголовного дела без участия обвиняемого, оснований, условий и порядка проведения специального производства. Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь, посвященные специальному производству.

Ключевые слова: специальное производство, порядок уведомления обвиняемого о проведении специального производства и принятия иных решений по делу, обязательность участия защитника

Для цитирования: Мелешко В.В., Костенников М.В. О специальном (заочном) производстве в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 141-146; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-141-146>.

MELESHKO VALERY V.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

KOSTENNIKOV MICHAEL V.

Doctor of Juridical Sciences, Professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

ON SPECIAL (CORRESPONDENCE) PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to one of specific proceedings in the criminal proceedings of the Republic of Belarus and Russian Federation – special proceedings. A comparative legal analysis of national and foreign legislation is being conducted regarding the possibility of considering a criminal case without the participation of the accused, the grounds, conditions, and procedure for conducting special proceedings. Proposals for amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus on special proceedings have been formulated.

Key words: special proceedings, the procedure for notifying the accused of conducting special proceedings and making other decisions on the case, mandatory participation of the defender

For citation: Meleshko V.V., Kostennikov M.V. On special (correspondence) proceedings in the criminal proceedings of the Republic of Belarus and Russian Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). P. 141-146; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-141-146>.

Наряду с общей и обязательной процедурой досудебного производства и рассмотрения уголовных дел в суде в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь с учетом определенной категории уголовных дел и в отношении определенного круга лиц применяется особый порядок производства. В теории уголовного процесса подобного рода производства называются «Особыми производствами», которые характеризуются специфическими юридическими процедурами, процессуальными основаниями, условиями и дополнительными уголовно-процессуальными гарантиями участников этих производств. Структурно эти производства содержатся в разделе XIV главы 44-49-3 УПК Республики Беларусь (далее – УПК).

20 июня 2022 г. Законом Республики Беларусь № 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» в уголовном процессе Беларуси была закреплена новая особая форма производства по уголовным делам – специальное производство. Принятие законодателем такого решения было вызвано объективными причинами, среди которых следует выделить необходимость обеспечения национальных интересов Республики Беларусь, увеличения числа приостановленных производством уголовных дел в связи с розыском скрывшихся за пределами государства обвиняемых.

Возможность рассмотрения уголовного дела судом без участия подсудимого ранее предусматривалась в уголовном процессе всех союзных республик, входивших в состав СССР. Это правило было закреплено в ст. 245 УПК БССР (ст. 246 УПК РСФСР) 1960 года, в которой указывалось, что разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна и разбирательство в отсутствие подсудимого допускается лишь в случаях, когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд¹ [1, с. 305].

¹ Вместе с тем авторы комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР отмечали, что сам по себе факт нахождения подсудимого вне пределов СССР не является основанием для заочного рассмотрения дела: необходимо, чтобы было установлено, что подсудимый знал о судебном разбирательстве и уклонился от явки в суд. Только совокупность этих двух моментов при условии, что заочное рассмотрение не будет препятствовать установлению истины по делу, дает суду основания рассмотреть дело в отсутствие подсудимого.

Структуры Совета Европы, обращаясь к вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, предпринимали меры правотворческого и правоприменительного характера.

В своей Резолюции (75) 11 «О критериях, регулирующих судопроизводство, проводимое в отсутствие обвиняемого» Комитет министров Совета Европы призвал европейские государства ввести минимальные гарантии, в частности:

никто не может быть осужден заочно, если не будет надлежащим образом подготовлен к защите, заранее вызван в суд, даже если лицо намеренно уклоняется от явки в суд;

судья откладывает заседание, если признает, что присутствие обвиняемого необходимо;

лицо не может быть заочно осуждено, если дело должно быть рассмотрено в другом государстве или в отношении лица применяется экстрадиция;

если проводится заочное судебное разбирательство, доказывание должно происходить в соответствии с обычными правилами с участием защитника;

провозглашенный заочно приговор должен быть вручен осужденному (оправданному) в соответствии с правилами доставки корреспонденции; срок на апелляционное обжалование не может течь, пока лицо не будет эффективно проинформировано о содержании приговора, даже если он намеренно избегает вручения;

осужденному заочно должны предоставляться такие же права защиты в судах второй инстанции, которые ему предоставлялись бы, если бы он участвовал в разбирательстве дела;

если осужденный не был должным образом извещен о разбирательстве дела, ему должна быть предоставлена возможность обжалования и отмены принятого заочного приговора с возобновлением производства;

лицу, осужденному заочно, должным образом вызванному в суд, следует предоставлять право на повторное рассмотрение дела, если он докажет, что его отсутствие и неспособность сообщить об этом суду были вызваны независящими от него обстоятельствами².

Европейский суд по правам человека, хотя и отмечает необходимость участия

² Резолюция № (75) 11 Комитета Министров Совета Европы «О критериях, регламентирующих разбирательство, проводимое в отсутствие обвиняемого» от 21 мая 1975 года.

(присутствия) подсудимого при рассмотрении дела судом, не исключает возможности заочного судопроизводства. При этом он выделяет наличие условий деятельности судов при заочном рассмотрении уголовного дела без участия обвиняемого (подсудимого), при соблюдении которых они соответствуют требованию справедливости:

подсудимый государством официально объявлен в розыск;

представлены доказательства, что подсудимый намеренно уклоняется от явки;

подсудимому гарантируется представление его интересов профессиональным защитником.

Анализ содержания главы 49-3 УПК Республики Беларусь и положений ст. 247 УПК Российской Федерации свидетельствует о том, что закрепленные в них процедура осуществления специального (заочного) производства в целом не противоречит рекомендациям и условиям, действующим в странах Евросоюза применительно рассмотрения уголовного дела в отсутствие обвиняемого. А применительно к законодательству Беларуси, данная процедура достаточно детально разработана и выделена в отдельную главу УПК, но как нам представляется, нуждается в усовершенствовании.

Структурно производство по уголовному делу, которое осуществляется по правилам специального производства в уголовном процессе Беларуси, можно разделить на три этапа.

Первый этап осуществляется по общим правилам и включает в себя возбуждение уголовного дела и проведение предварительного следствия.

Второй этап (этап) связан с принятием решения в виде постановления следователя, согласованного прокурором, или постановления прокурора о проведении специального производства, а также выполнения иных процессуальных действий и принятия решения в соответствии со ст. 468-26 и 468-27 УПК Республики Беларусь.

Третий этап включает непосредственную деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела (ст. 468-28 УПК Республики Беларусь).

Статья 468-25 УПК Республики Беларусь содержит два основания для начала специального производства.

Первым основанием является постановление следователя с согласия прокурора либо постановления прокурора по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

До вынесения постановления о начале специального производства следователем или прокурором должны быть собраны достаточные доказательства, позволяющие вынести мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где должна фигурировать одна из статей, перечисленных в п. 1 ст. 2 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь; избрана мера пресечения; обвиняемый должен быть объявлен в установленном законом порядке в международный розыск; в иностранное государство направлена просьба о выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования в рамках оказания международной правовой помощи. Кроме того, орган уголовного преследования должен обладать доказательствами того, что данный обвиняемый не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства за совершение инкриминируемого ему преступлению.

При этом возможность осуществления этого производства связана с наличием двух взаимосвязанных условий: 1) *совершеннолетний гражданин Республики Беларусь* (выделено нами) обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 122 - 137, 289, ч. 2 ст. 290, ст. 290-1 - 293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333, ст. 356 - 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также иного преступления, образующего с ним совокупность; 2) *иностранным государством отказано в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования не получено согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого.*

Указание в п. 1 ч. 2 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь на наличие у обвиняемого гражданства нашей страны автоматически исключает возможность осуществления такого производства в отношении обвиняемого, имеющего иное гражданство (подданство) или, которые являются лицами, не имеющими гражданства.

Такое положение не согласуется с уголовно-правовым принципом неотвратимости уголовной ответственности, а также с правилами действия уголовно-процессуального закона по лицам. В связи с этим, считаем необходимым дополнить эту норму иностранными гражданами и

лицами без гражданства, а также распространить ее действие и на несовершеннолетних обвиняемых.

Представляется, что до вынесения постановления о начале специального производства по первому основанию следователем или прокурором должны быть собраны достаточные доказательства, позволяющие вынести мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где должна фигурировать одна из статей, перечисленных в п. 1 ст. 2 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь; избрана мера пресечения; обвиняемый должен быть объявлен в международный розыск; в иностранное государство, где он находится, направлена просьба о выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования в рамках оказания международной правовой помощи. Орган уголовного преследования должен располагать доказательствами того, что обвиняемый не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

В ч. 3 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь содержится еще одно основание для начала специального производства, когда по постановлению Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, либо Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и с согласия Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, специальное производство может проводиться в иных случаях, не предусмотренных ч. 2 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь.

По нашему мнению, к таким случаям следует отнести: совершение обвиняемым иного преступления, не указанного в п. 1 ч. 2 вышеназванной статьи; необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением; отсутствие обвиняемого, когда последний, находясь на территории Республики Беларусь, уклоняется от явки в суд и его местонахождение неизвестно.

Аналогичное основание закреплено и в ч. 5 ст. 247 УПК Российской Федерации¹ [2].

¹ Безлепкин Б.Т. отмечает, что текст части 5 ст. 247 УПК РФ и наличие в ней разделительного союза «или» позволяет считать, что в ней закреплено еще и такое основание для судебного рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, когда последний, находясь на территории Российской Федерации, «уклоняется от явки в суд и его местонахождение неизвестно».

Содержащееся в п. 38-1 ст. 6 УПК Республики Беларусь определение специального производства как производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс с учетом содержания второго основания, требует уточнения. По нашему мнению, специальное производство – это производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь, или которое осуществляется по решению или по согласованию с Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности, в отношении обвиняемого, который скрывается и местонахождение его не известно, а также он уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс.

Участие защитника обвиняемого в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 45 и ч. 5 ст. 468-25 УПК в этом производстве является обязательным. Как нам представляется, обеспечение участия защитника в этом производстве возможно несколькими способами. Во-первых, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность приглашения защитника (защитников) самостоятельно самим обвиняемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК Республики Беларусь). Во-вторых, пригласить защитника (защитников) обвиняемому в рамках рассматриваемого производства могут близкие родственники, другие лица по просьбе или с согласия обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РБ). В-третьих, защитник может быть назначен обвиняемому по требованию органа, ведущего уголовный процесс через территориальную коллегию адвокатов (п. 3 ч. 2 ст. 46 УПК РБ). В-четвертых, по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого (ч. 3 ст. 44 УПК РБ). При этом в рассмотрении уголовного дела судом предусмотрено

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» содержится разъяснение, в соответствии с которым суд вправе провести судебное разбирательство заочно также в случаях, когда обвиняемый находящийся на территории Российской Федерации, уклоняется от явки в суд и его местонахождение не известно.

обязательное участие защитника-адвоката.

Приглашение защитника самим обвиняемым в рамках рассматриваемого специального производства возможно при условии, что обвиняемый должен своевременно направить в компетентный орган (предварительного следствия, суд) свое письменное ходатайство об этом. При отсутствии такого ходатайства, защитник должен принять участие в деле по назначению.

Закон не обязывает в просьбе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче лица для осуществления уголовного преследования указывать, что в случае отказа иностранного государства на выдачу обвиняемого или непредставления ответа на поступившую просьбу в 6-месячный срок возможности осуществления в установленном порядке специального производства. Полагаем, что в содержании такой просьбы можно указать не только о возможности осуществления специального производства в случае отказа в выдаче обвиняемого или неполучения ответа в 6-месячный срок, но также и об уведомлении компетентным органом запрашиваемого государства обвиняемого об этом. Кроме этого, обвиняемому, находящемуся в иностранном государстве, должна быть доведена информация о порядке его уведомления в соответствии со ст. 468-27 УПК Республики Беларусь с указанием официального интернет-сайта органа уголовного преследования. Такой механизм позволит своевременно получать информацию обвиняемым о начале специального производства, реализовать свое право на защиту, а также возможность принять непосредственное участие в производстве по уголовному делу в суде.

В настоящее время в целях реализации положений ст. 468-27 УПК Республики Беларусь на официальных интернет-сайтах не позднее одного рабочего дня с даты принятия решения о проведении специального производства необходимо размещать информацию об этом органами уголовного преследования – соответствующими следственными подразделениями или прокуратуры, где осуществляется расследование уголовного дела. Там же должна размещаться информация о вызове обвиняемого.

Применительно деятельности суда, куда поступило уголовное дело, по которому в отношении обвиняемого вынесено постановление о проведении специального производства, информация о дате, месте

и времени назначения судебного разбирательства, вызове обвиняемого в суд, результатах рассмотрения уголовного дела, назначения судом наказания и (или) применения иных мер уголовной ответственности обязательно должна быть размещена на интернет-портале этого суда не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения (ч. 2 ст. 468-27 УПК Республики Беларусь).

Вышеперечисленная информация, размещенная на интернет-портале, в случае, если обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовный процесс, должна быть размещена в переводе на его родной язык или на язык, которым он владеет. Это положение вытекает из содержания последней редакции ч. 3 ст. 21 УПК Республики Беларусь, где указано, что процессуальные документы вручаются подозреваемому, обвиняемому в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют.

Размышления авторов не претендуют на истину в последней инстанции, но как нам представляется, дают почву для дальнейшего научного осмысления и исследования специального (заочного) производства в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации с учетом его актуальности и значимости, а также складывающейся следственной и судебной практики в наших странах. В связи с этим предлагаем внести в УПК Республики Беларусь следующие изменения и дополнения:

Пункт 1 ч. 2 ст. 468-25 УПК Республики Беларусь «Общие положения специального производства» изложить в следующей редакции:

2. Специальное производство может проводиться на основании постановления следователя с согласия прокурора либо на основании постановления прокурора по уголовному делу, находящемуся в его производстве, при соблюдении одновременно следующих условий:

1) **совершеннолетний** гражданин Республики Беларусь, **иностранн~~ый~~ гражданин, лицо без гражданства**, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного статьями 122 - 137, 289, частью 2 статьи 290, статьями 290-1 - 293, частью 4 статьи 294, частью 4 статьи 295, частью 4 статьи 309, частью 3 статьи 311, частью 3 статьи 322, частью 3 статьи 323, частью 3 статьи 324, частью 2 статьи 333, статьями 356 - 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также иного преступления, образующего с ним совокупность.

Части 1 и 2 ст. 468-27 «Порядок уведомления обвиняемого о проведении специального производства и принятии иных решений по делу» изложить в следующей редакции:

1. Информация о проведении специального производства в отношении обвиняемого, вызове обвиняемого в орган уголовного преследования размещается на официальном интернет-сайте органа уголовного преследования не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения. **Для обвиняемого, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется уголовный процесс, данная информация размещается в переводе на его**

родной язык или на язык, которым он владеют.

2. После поступления в суд уголовного дела, по которому в отношении обвиняемого вынесено постановление о проведении специального производства, информация о дате, месте и времени назначения судебного разбирательства, вызове обвиняемого в суд, результатах рассмотрения уголовного дела, назначенном судом наказании и (или) применении иных мер уголовной ответственности подлежит размещению на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения **по правилам, предусмотренным ч. 1 настоящей статьи.**

Список источников

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В. Б. Алексеев [и др.]; под ред. А.М. Рекункова, А.К. Орлова. – М.: Юрид. Лит., 1981.
2. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 16-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023.

Библиографический список.

Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. – Минск : Беларусь, 1985.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. № 61-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoyi-pravabelarusi/pravovye-akty-bssr/kodeksy/?ysclid=m9r2k1wg8z989655466> (дата обращения: 20.02.2025).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=m9r2k4lul239198514 ((дата обращения: 20.02.2025). Утратил силу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.]. КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m9r2wh65j526954605 (Дата добращения: 12.02.2025).

Информация об авторах:

В.В. Мелешко, профессор кафедры уголовного процесса

М.В. Костенников, заместитель начальника ВШП МВД России (по научной работе), заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, почетный сотрудник МВД

About the authors:

V.V. Meleshko, Professor of the Criminal Process Department

M. V. Kostennikov, Deputy Head of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia (for scientific work), Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 20.03.2025

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-147-152>

EDN: <https://elibrary.ru/readpd>

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(г. Москва, Россия)

anharitonov@mail.ru

КАРПОВА ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук

Омская академия МВД России (г. Омск, Россия)

mir-lesya83@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, касающихся выдачи лица, совершившего преступление, в свете современной геополитической обстановки в стране, а также исторической части вопроса в целях выявления наиболее актуальных положений, закрепленных в документах, ранее регламентирующих данный институт. Проведенный сравнительный анализ позволил сделать обоснованный вывод в части решения вопроса об экстрадиции при наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, и предложить внести соответствующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: выдача лица для уголовного преследования, экстрадиция, международный договор, задержание, меры принуждения

Для цитирования: Харитонов А.Н., Карпова О.В. Международный договор как основа для выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). – С. 147-152; doi: 10.29039/2312-7937-2025-2-147-152.

KHARITONOV ALEXANDER N.

doctor of law, professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KARPOVA OLESYA V.

PhD

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russia)

INTERNATIONAL TREATY AS A BASIS FOR EXTRADITION OF A PERSON IN THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE

Annotation. The article is devoted to the study of problems related to the extradition of a person who has committed a crime, in the light of the current geopolitical situation in the country, as well as the historical part of the issue in order to identify the most relevant provisions enshrined in the documents previously regulating this institution. The comparative analysis made it possible to draw a reasonable conclusion regarding the decision on extradition in the presence of requests from several foreign states for the extradition of the same person, and to propose appropriate changes to the current criminal procedure legislation.

Keywords: *extradition of a person for criminal prosecution, extradition, international treaty, detention, coercive measures*

For citation: *Kharitonov A.N., Karpova O.V. International treaty as a basis for extradition of a person in the territory of a foreign state // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (74). – P. 147-152; doi: 10.29039/2312-7937-2025-1-147-152.*

Современная геополитическая обстановка в стране остро ставит и выдвигает на первый план вопросы международного сотрудничества, особенно в части исполнения института экстрадиции.

15 марта 2023 г. в Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2023 год.

В своем выступлении Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что несмотря на наличие и развитие новых каналов сотрудничества и укрепление имеющихся связей с коллегами дружественных стран, Россия столкнулась с неконструктивным, явно политизированным, подходом отдельных западных коллег, отказывавших даже в выдаче преступников, совершивших особо тяжкие общеуголовные преступления. В связи со сложившейся ситуацией И.В. Краснов поручил «при поступлении запросов от компетентных иностранных органов во всех случаях следовать нормам международного права, сохраняя объективность и беспристрастность, не причиняя вреда интересам Российской Федерации».

В настоящее время международное сотрудничество остается одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Так, 15 ноября 2024 г. состоялась встреча Генпрокурора России с Директором Службы уголовного преследования Республики Кении, в рамках которой И.В. Краснов выразил «готовность наладить долгосрочное взаимодействие как между ведомствами, так и региональными объединениями прокуроров на основе равноправия и уважения взаимных интересов» [4].

21 ноября 2024 г. состоялась встреча Генпрокурора России с Президентом Узбекистана, в ходе которой И.В. Краснов высоко оценил позицию узбекистанских партнеров, поддержавших российскую инициативу по разработке всеобъемлющей международной конвенции ООН о противодействии использованию инфор-

мационно-коммуникационных технологий в преступных целях и отметил, что «участие России и Узбекистана в первом в мире глобальном международном договоре такого формата закрепит за нашими странами лидирующую роль в этой сфере» [5].

28 ноября 2024 г. Россия впервые экстрадировала обвиняемого в Саудовскую Аравию. Генеральной прокуратурой Российской Федерации был удовлетворен запрос Агентства по контролю и противодействию коррупции Королевства Саудовская Аравия о выдаче Абдалы бин Авада бин Айда Аль-Хариси для привлечения к уголовной ответственности по Законам Королевства Саудовская Аравия о борьбе со взяточничеством и об отмывании денег. Процедура стала возможной благодаря взаимодействию Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами Королевства Саудовская Аравия [6].

В международной практике получил общее признание подход, в соответствии с которым правовым основанием выдачи являются международные договоры об экстрадиции или оказании правовой помощи по уголовным делам, либо конвенции по борьбе с международными преступлениями, а также национальные законы об экстрадиции, принятые отдельными государствами. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации в настоящее время по вопросам правовой помощи, выдаче и передаче лиц, осужденных к лишению свободы, на территории Российской Федерации действует 20 многосторонних договоров (конвенций и соглашений) и 96 двухсторонних договоров [3]. К ним, например, относятся: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. (ст. 11); Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. 44); Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ст. 16); Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (ст. 10); Кон-

венция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (ст. 6) и другие.

Несмотря на наличие такого объема международных документов, регламентирующих порядок исследуемого института, универсального договора об экстрадиции не существует. Несомненно, существуют общие правила применения норм права по данному вопросу: преступление, совершенное лицом, выдача которого запрашивается, должно быть признано таковым законодательствами обеих сторон; выдающая сторона должна быть уверена, что выдаваемое лицо не преследуется по политическим мотивам.

В своем интервью газете «Известия» И.В. Краснов отметил, что после начала специальной военной операции органы прокуратуры отдельных государств изменили формат сотрудничества с правоохранительными органами Российской Федерации. К сожалению, принципы беспристрастности и законности стали уходить из работы недавних коллег. Им на смену все чаще приходит отказ в оказании содействия при расследовании уголовных дел, наиболее яркой и противоречащей закону формой которого является отказ в экстрадиции лиц, совершивших особо тяжкие преступления и укрывающихся от правосудия на территории других государств [1].

Для получения полного и объективного анализа института выдачи следует обратиться к истории его становления. Юридическое оформление основ экстрадиции было значимым для перспектив дальнейшего развития правоотношений в этой сфере. Оно оказало позитивное влияние на совершенствование и повышение качества взаимодействия государств в борьбе с преступностью, как международного, так и внутригосударственного характера, помогало реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности злоумышленников, создавало основы для формирования международных стандартов выдачи преступников и обеспечения соблюдения прав личности при экстрадиции. Вопросы международной правовой помощи имеют глубокие исторические корни. О существовании данного института указывалось еще в законодательстве XIX века. К историческим источникам, регулирующим правоотношения в сфере

международного сотрудничества с Россией, можно отнести Конвенцию о взаимной выдаче преступников, заключенную между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки № 92 от 16/28 марта 1887 г. и Дополнительный протокол от 19 февраля/3 марта 1893 г. [2].

Сравним данный источник с положениями действующего российского уголовно-процессуального закона. Оговорим, что для цели нашего исследования нет задачи проанализировать историю возникновения международных правоотношений относительно выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства. Эта деятельность будет нами рассмотрена на примере Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки № 92 от 16/28 марта 1887 г. (*прим. авт.* – текст Конвенции в рамках проведенного исследования переформулирован авторами статьи с так называемого «дореволюционного» русского языка на «постреволюционный» с сохранением сути цитируемых положений. Стилистика формулировок сохранена).

Согласно ст. I указанной Конвенции стороны взаимно обязуются выдавать друг другу лиц, которые, будучи привлечены к ответственности или осуждены за преступления и проступки, скроются или будут найдены на территории другой страны.

Условиями выдачи лица, находящегося на территории РФ, согласно ч. 3 ст. 462 УПК РФ являются следующие случаи: 1) уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования; 2) лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию; 3) иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбывания наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ.

Статья II Конвенции ограничивает перечень составов преступлений, за совершение которых и соучастие в них лицо может быть выдано. К таким составам относятся: убийство с заранее обдуманным намерением и без такового или совершенное по неосторожности; морской разбой или мятеж на судне, если экипаж или его часть завладели судном путем обмана или насилия в отношении капитана; изготовление или выпуск фальшивых монет или фальшивых бумажных денег, фальшивых билетов или купонов, государственные займы; умышленное санкционирование в преступных целях и попытка разрушения в преступных целях железных дорог, поездов, кораблей, мостов, жилых домов, общественных зданий или иных сооружений, если такое деяние сопряжено с опасностью для жизни человека и другие. Отметим, что Конвенцией устанавливается строго ограниченный перечень преступлений, за совершение которых возможна выдача осужденных или преследуемых лиц.

В УПК РФ не установлены ограничения относительно конкретных составов преступлений, за совершение которых возможна выдача осужденных или преследуемых лиц. Единственным положением, связанным с квалификацией, является п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ, согласно которому «в выдаче лица может быть отказано, если уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения». Представляется, что законодателем имеются в виду уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета», которые отнесены к составам частного обвинения.

Статья III Конвенции содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих экстрадицию лица. Так, выдача лица не производится в случае, если целью запроса выступает преследование по политическим мотивам. При этом определяется, что лицо после выдачи не подлежит осуждению за совершенное ранее по политическим мотивам преступление, либо за иное деяние, не являвшееся основанием экстрадиции. Преступления, совершенные до вступления в силу Конвен-

ции, не могут выступать в качестве основания выдачи лица.

В настоящее время законодателем в ч. 1 ст. 464 УПК РФ закреплена императивная норма относительно отказа в выдаче лица по запросу иностранного государства.

Согласно названному положению, Российской Федерацией не может быть выдан иностранному государству: 1) гражданин нашего государства; 2) лицо, которому предоставлено убежище в РФ в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям; 3) если в отношении лица на территории РФ за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу; 4) если в соответствии с законодательством РФ уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию; 5) если имеется вступившее в законную силу решение суда РФ о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации; 6) если деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством РФ не является преступлением.

Представляется, что законодательное закрепление приведенных ограничений направлено на защиту лица от незаконного осуждения и защиты его законных интересов.

Кроме перечисленных оснований для отказа в выдаче лица по запросу иностранного государства, отечественный законодатель определяет и случаи вариативного решения. Так, согласно ч. 2 ст. 464 УПК РФ в выдаче лица может быть отказано, если: деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории РФ или против интересов РФ за пределами ее территории; за то же самое деяние в РФ осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче; уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

В соответствии со ст. IV Конвенции договаривающиеся стороны не обязаны выдавать друг другу своих подданных или граждан. Данное положение полностью согласуется с нормой закона, изложенной в п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, в соответствии с которой не допускается выдача лица по запросу иностранного государства о выдаче, если оно является гражданином РФ.

Следует обратить внимание, что статья V Конвенции предусматривает возможную отсрочку экстрадиции запрашиваемого лица. Так, если указанное лицо является подсудимым в государстве, властям которого адресован запрос о выдаче, оно может быть выдано после окончания судебного преследования.

В УПК РФ кроме оснований, предусматривающих возможность отсрочки в выдаче лица, законодатель, принимая во внимание, что отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, определяет процедуру выдачи лица на время при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. На законодательном уровне указанные условия не конкретизированы. Представляется, что целью выдачи лица иностранному государству на время является осуществление правосудия, а также достижение одной из целей уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки 16/28 марта 1887 г. кроме оснований и условий выдачи осужденных и преследуемых лиц определяет срок, в течение которого возможно заключение лица под стражу. Так, в соответствии со ст. VII Конвенции при наличии должным образом оформленного удостоверения о поступлении в Соединенные Штаты ходатайства России о задержании лица, совершившего преступление, полномочные судебные органы Соединенных Штатов по процедуре национального законодательства вправе произвести арест данного лица.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, если в течение 40-дневного срока после ареста не будет предъявлено официальное требование о выдаче, лицо

должно быть освобождено из-под стражи. Корреспондирующая норма предусматривает и обязательства со стороны России.

В связи с изложенным обращает на себя внимание и ст. IX Конвенции, устанавливающая порядок, согласно которому при поступлении запроса об экстрадиции одного лица одновременно от нескольких государств удовлетворению подлежит более раннее из них по сроку отправления. Действующим уголовно-процессуальным законом данный вопрос не регламентирован. В связи с чем представляется возможным заимствовать данное положение и внести изменения в часть 7 ст. 462 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, лицо выдается тому государству, требование которого имеет более ранний срок отправления. О принятом решении Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель в течение 24 часов письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято».

Следует отметить, что в настоящее время основания и порядок международного взаимодействия при расследовании уголовных дел определены международными договорами Российской Федерации.

Часть 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривает имплементацию международного законодательства в национальную правовую систему Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также в преамбуле к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Обратим внимание на то, что в ч. 5 УПК РФ установлена процедура взаимодействия национальных правоохранительных органов с полномочными представителями иностранных государств при оказании правовой помощи по уголовным делам. При этом названные источники не содержат положений об ответственности государств-участников в случае неисполнения законных и обоснованных требований о выдаче лиц.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы.

1. Многосторонний или двусторонний международный договор является право-

вым основанием для выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства. Данная деятельность может осуществляться на основании принципа взаимности.

2. Особенностью правоотношений по выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, является отсутствие каких-либо императивных норм, регламентирующих ее, и соответственно отсутствие ответственности за их неисполнение.

3. В рамках процедуры выдачи, как правило, исполняется решение о заключении

под стражу, что, соответственно, влечет существенное ограничение конституционных прав выданного лица. В связи с этим представляется целесообразным на законодательном уровне регламентировать правовой статус данного участника уголовного судопроизводства.

4. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, определяющая приоритетность исполнения запроса о выдаче при наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица.

Список источников

1. Прокуратура всё больше делает акцент на своей правозащитной функции: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям» от 23 января 2023 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=84753968> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Соединенными Штатами Сьеррой-Леоне № 92 от 16/28 марта 1887 года и Дополнительный протокол от 19 февраля/3 марта 1893 года (Обмен ратификаций состоялся в С.-Петербурге 9/21 апреля 1893 года).

3. Международные договоры Российской Федерации по вопросам правовой помощи, выдачи и передаче лиц, осужденных к лишению свободы: офиц. сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh> (дата обращения: 12.11.2024).

4. Состоялась встреча Генпрокурора России с Директором Службы уголовного преследования Республики Кении: новости 15 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99121268> (дата обращения: 10.12.2024)..

5. Состоялась встреча Генпрокурора России с Президентом Узбекистана: новости 21 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99233128> (дата обращения: 10.12.2024).

6. Россия впервые экстрадирует обвиняемого в Саудовскую Аравию: новости от 28 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99372231> (дата обращения: 10.12.2024).

Информация об авторах:

А.Н. Харитонов,
профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

О.В. Карпова,
доцент кафедры уголовного процесса

About the authors:

A.N. Kharitonov,
professor of the training center for police officers in ensuring transport safety

O.V. Karpova,
associate professor of the department of criminal procedure

Статья поступила в редакцию 22.01.2025

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-153-161>

EDN: <https://elibrary.ru/wdwwqki>

ФАТХИ АБДЕЛЬМАЛАК

докторант

Университет Ровира и Вирхили

(Вилья-Сека, Таррагона, Испания)

fathymahrouslouka.abdelmalak@estudiants.urv.cat

<https://orcid.org/0000-0001-8551-9968>

НОРМАТИВНОЕ (РЕГУЛЯТОРНОЕ) ОТСТАВАНИЕ В ПРИНЯТИИ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье анализируется растущий разрыв между технологическими инновациями и адаптацией правового регулирования в глобальных экосистемах умного туризма. В работе используются лонгитюдные данные Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), Международного союза электросвязи (МСЭ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Выявлена средняя задержка в 3,2 года между внедрением ключевых технологий (ИИ, IoT, цифровые платежи) и принятием соответствующих правовых рамок, причем управление ИИ сталкивается с самым длительным отставанием (4,1 года). Региональный анализ выявляет резкие диспропорции: европейские направления приняли 120 специфических для ИКТ туристических регламентов в период 2014-2024 гг., по сравнению с всего 20 по всей Африке - шестикратное различие, отражающее разрыв в институциональном потенциале. Экономические последствия значительны, включая 5-15 млрд ежегодных глобальных налоговых потерь от нерегулируемых цифровых платформ и 1,6 млрд утечки НДС в туризме в развивающихся экономиках (Всемирный банк, 2023; ОЭСР, 2023). Рыночные искажения также очевидны: 38% стартапов в сфере туристических технологий откладывают выход на рынок из-за правовой неопределенности, что возрастает до 45% на развивающихся рынках (Startup Genome, 2023).

Ключевые слова: управление умным туризмом, нормативное (регуляторное) отставание, цифровая политика, туристическое право, кибербезопасность IoT

Для цитирования: Фатхи Абдельмалак. Нормативное (регуляторное) отставание в принятии технологий умного туризма и его влияние на мировые туристические миграционные процессы // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 153-161; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-153-161>.

FATHI ABDELMALAK

doctoral student

University of Rovira and Virgili

(Villa Seca, Tarragona, Spain)

REGULATORY LAG IN SMART TOURISM TECHNOLOGY ADOPTION AND ITS IMPACT

© Фатхи Абдельмалак, 2025

ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ № 2(74)-2025

Abstract. This study empirically analyzes the growing disparity between technological innovation and legal regulation adaptation in global smart tourism ecosystems. The research utilizes longitudinal data from the United Nations World Tourism Organization (UNWTO), International Telecommunication Union (ITU), and Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). It identifies an average 3.2-year delay between the deployment of key technologies (AI, IoT, digital payments) and the enactment of corresponding legal frameworks, with AI governance facing the longest lag (4.1 years). Regional analysis reveals stark imbalances: European destinations enacted 120 ICT-specific tourism regulations between 2014–2024, compared to just 20 across Africa—a sixfold disparity reflecting institutional capacity gaps. The economic consequences are substantial, including 5–15 billion in annual global tax losses from unregulated digital platforms and 1.6 billion in tourism VAT leakage within developing economies (World Bank, 2023; OECD, 2023). Market distortions are equally evident, with 38% of travel technology startups delaying market entry due to legal uncertainty, rising to 45% in emerging markets (Startup Genome, 2023). The study concludes with a framework for adaptive legal governance, emphasizing regulatory sandboxes and multilateral legal harmonization to reduce latency in the smart tourism sector.

Keywords: smart tourism governance, regulatory lag, digital policy, tourism law, IoT cybersecurity

For citation: Fathi Abdelmala. Regulatory Lag in Smart Tourism Technology Adoption and Its Impact // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P.153-161; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-153-161>.

Стремительная интеграция искусственного интеллекта (ИИ), Интернета вещей (IoT) и систем цифровых платежей в глобальные туристические экосистемы кардинально трансформировала предоставление услуг, операционную эффективность и потребительский опыт [24, с. 347-360]. Однако ускоренные темпы технологического внедрения значительно опередили развитие соответствующих нормативных баз, создавая расширяющийся разрыв в управлении с глубокими экономическими, правовыми и связанными с безопасностью последствиями. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что 67% предприятий гостиничного бизнеса используют инструменты на базе ИИ без стандартизированных этических руководств [4, с. 41-50], в то время как кибератаки, связанные с IoT в туризме, выросли на 62% в период 2020–2023 гг. из-за задержек в принятии протоколов безопасности (МСЭ, 2024). Это регуляторное отставание, определяемое как временной разрыв между внедрением технологий и принятием политик, подрывает стабильность рынка, усугубляет региональное неравенство и оставляет критические сектора в правовом вакууме.

Последствия этого разрыва как системны, так и поддаются количественной оценке. Нерегулируемые цифровые платформы способствуют ежегодным глобальным налоговым потерям в размере 5–15 млрд долл., причем развивающиеся экономики непропорционально страдают от утечки НДС, превышающей 1,6 млрд [14, 25]. Одновременно 38% стартапов в сфере туристических технологий откладывают выход

на рынок из-за нормативной неопределенности, что подавляет инновации и конкурентоспособность [19]. Несмотря на эти вызовы, научное внимание непропорционально сосредоточено на описательных исследованиях случаев внедрения технологий, пренебрегая эмпирическим анализом продолжительности политической задержки или эффективности управления в разных юрисдикциях [6, с. 179-188].

Данное исследование устраняет эти ограничения через три ключевых вклада: количественную оценку регуляторного отставания, отображение региональных различий и предложение адаптивных решений на основе доказательств из регуляторных песочниц. Связывая теорию диффузии технологий и оценку регуляторного воздействия, это исследование предоставляет комплексную структуру для гибкого управления в умном туризме. Результаты выступают за гармонизированные стандарты, прототипирование политик в реальном времени и усиленное трансграничное сотрудничество как важнейшие стратегии для смягчения издержек регуляторной инерции. Посредством строгого эмпирического подхода исследование стремится катализировать более нюансированный дискурс о вызовах и возможностях, представляемых быстрой технологической трансформацией глобальной туристической индустрии, в конечном итоге способствуя созданию более устойчивой, справедливой и инновационной среды умного туризма.

Эволюция умных туристических направлений породила обширный научный дискурс о технологических инновациях,

однако остаются критические пробелы в понимании регуляторных вызовов, сопровождающих эту цифровую трансформацию. Фундаментальные исследования Грецель и др. (2015) и Бозс и др. (2016) определили экосистемы умного туризма как взаимосвязанные сети, где технологии, такие как ИИ, IoT и блокчейн, создают ценность через персонализацию и операционную эффективность. Последующие исследования количественно оценили темпы внедрения, демонстрируя, что внедрение ИИ в люксовых отелях получило значительное распространение в различных регионах. В Азиатско-Тихоокеанском регионе люксовые отели все чаще внедряют решения на базе ИИ: примерно 40% отелей интегрировали технологии ИИ, такие как виртуальные консьержи и предиктивная аналитика, к 2024 году [23]. В то время как проникновение IoT в европейских отелях достигло 92% для систем управления энергией и гостевого опыта [20]. Однако этот фокус на технологических возможностях затмил параллельный анализ структур управления, создавая исследовательский дисбаланс, где институциональные ответы остаются недостаточно изученными, несмотря на их материальные последствия.

Юридические исследования приписывают регуляторное отставание структурным и юрисдикционным барьерам. Бухалис и Лоу [3, с. 609-623] определили процедурную жесткость и политическую инерцию как коренные причины, отметив, что циклы туристической политики обычно требуют 17–24 месяцев для проведения реформ — гораздо медленнее, чем 6-12-месячные инновационные циклы цифровых технологий. Мариани и Вамба [9, с. 338-352] расширили эту критику, подчеркивая, как фрагментация многоуровневого управления заставляет туристических операторов ориентироваться в противоречивых правилах между национальными и наднациональными юрисдикциями. Например, в то время как GDPR ЕС стандартизировал правила конфиденциальности данных глобально, только 31% африканских стран имели эквивалентное законодательство к 2024 году [1]. Это несоответствие отражает более широкие разрывы в институциональной готовности: страны ОЭСР ежегодно принимали в 3,1 раза больше политик в области ИКТ-туризма, чем страны с низким доходом в период

2014–2024 гг. [15, 16], причем развивающиеся экономики часто полагаются на реактивные, а не упреждающие модели управления.

Новые исследования начали каталогизировать ощутимые издержки этого разрыва между технологиями и политикой. Недавние исследования показали, что задержки в регуляторных рамках для внедрения IoT существенно способствовали нарушениям безопасности данных в индустрии гостеприимства, поскольку отсутствие стандартизированных протоколов безопасности создает системные уязвимости, которые могут быть использованы киберугрозами [18]. IBM Security [7] подтвердила это, показав, что устаревшие системы и нерегулируемая инфраструктура IoT привели к средним затратам на устранение нарушений в размере 3,9 млн долл. для малых и средних предприятий (МСП) в сфере туризма. Экономический анализ дополнительно выявляет, что регуляторная неоднородность приводит к ежегодной утечке доходов платформенной экономики в размере 12,6 млрд долл. [13]. Теоретические объяснения опираются на институциональную зависимость от пути Норта [12], которая постулирует, что устаревшие правовые архитектуры сопротивляются разрушительным изменениям, и модель разрыва между технологиями и политикой Сигалы [17, с. 114-133], которая подчеркивает временное несоответствие в таких секторах, как туризм, где быстрые инновации сталкиваются с бюрократическими процессами. Эти выводы подчеркивают острую необходимость в более комплексном понимании взаимодействия между технологическим прогрессом и регуляторной адаптацией в контексте умного туризма.

Три критических недостатка литературы мотивируют это исследование. Во-первых, хотя модели распространения технологий хорошо документированы, немногие исследования измеряют временной интервал между внедрением и регулированием — пробел, который это исследование заполняет лонгитюдным отслеживанием политик. Во-вторых, существующие работы рассматривают технологии и управление как изолированные домены, пренебрегая их коэволюционной динамикой. В-третьих, предлагаемые решения, такие как регуляторные песочницы, не имеют эмпирической валидации в контекстах туризма, не-

смотря на их доказанный успех в финтехе [11]. В данной статье рассмотрена единая структура для количественной оценки регуляторной задержки, оценки ее воздействий и разработки адаптивных инструментов политики. Этот подход не только способствует теоретическому пониманию управления умным туризмом, но и представляет практические выводы для политиков и заинтересованных сторон отрасли, ориентирующихся в сложном ландшафте технологических инноваций и регуляторной адаптации. Посредством всестороннего анализа разрыва между технологиями и политикой это исследование стремится способствовать созданию более гибких, отзывчивых и эффективных механизмов управления, которые могут идти в ногу с быстрой эволюцией экосистем умного туризма.

Автором применялся количественный подход для систематического изучения регуляторного отставания в сфере умного туризма, акцентируя внимание на трех взаимосвязанных аспектах: измерении временных и региональных различий, многогранных экономических и операционных последствиях, а также оценке адаптивных стратегий управления. Первичные данные были получены из авторитетных баз данных, включая Трекер цифровой политики ЮНВТО (2014–2024), Индекс развития ИКТ МСЭ и Обзор цифровой экономики ОЭСР, обеспечивая всесторонние и стандартизированные метрики. В частности, набор данных ЮНВТО позволил детально кодировать 1 872 туристических ИКТ-регламента, в то время как Индекс МСЭ представил подробные данные о проникновении технологий (например, внедрение ИИ в гостиничном бизнесе и плотность IoT в туристических объектах). Дополнительные сведения были получены из вторичных источников, таких как рецензируемые статьи, правительственные отчеты и отраслевая аналитика, для углубления и контекстуального понимания анализа.

С аналитической точки зрения, использована двойная методологическая структура, интегрирующая анализ временной шкалы событий и регрессионное моделирование для количественной оценки и интерпретации регуляторного отставания и его детерминант. Анализ временной шкалы событий отображает технологические и регуляторные вехи в ключевых областях — ИИ, IoT и цифровых платежах — отсле-

живая прогресс через четыре этапа: публикация проекта, консультации с заинтересованными сторонами, принятие и исполнение. Расчеты отставания количественно определяют время между достижением технологических порогов (например, $\geq 10\%$ установок IoT-датчиков в туристических достопримечательностях) и соответствующими датами исполнения регулирования. Панельная регрессия с фиксированными эффектами выделяет предикторы продолжительности отставания, используя такие переменные, как ВВП на душу населения, правовое происхождение и Индекс эффективности правительства, при контроле вклада туризма в ВВП и качества цифровой инфраструктуры. Эти методы позволяют выявить системные факторы, влияющие на эффективность управления, и последствия различий между юрисдикциями.

Для дополнения количественных результатов качественной глубиной, в статье рассматривается два тематических исследования адаптивного управления: Песочницу FinTech Сингапура и Пилотный проект Закона об ИИ ЕС. Эти кейсы анализируются с использованием программного обеспечения NVivo, фокусируясь на тематических аспектах, таких как сотрудничество заинтересованных сторон и итеративные механизмы политики. Признавая ограничения, включая потенциальное смещение выборки и исключение зарождающихся технологий, методологическая строгость исследования предлагает ценные выводы для политиков, ориентирующихся в сложностях цифрового регулирования в умном туризме.

Регуляторный ландшафт умного туризма характеризуется сложным взаимодействием между быстрым технологическим прогрессом и более медленными темпами правовой адаптации. Эмпирический анализ раскрывает критически важные сведения о природе, масштабах и последствиях регуляторного отставания в экосистеме умного туризма. Рассматривая временное несоответствие между внедрением технологий и принятием регулирования, оценивая его экономические и операционные последствия, а также анализируя появляющиеся адаптивные стратегии управления, в статье рассматриваются многогранные проблемы, с которыми сталкиваются политики и заинтересованные стороны отрасли в цифровую эпоху туризма.

1. Временной разрыв между внедрением технологий и принятием регулирования.

Глобальный сектор умного туризма демонстрирует значительную среднюю задержку в 3,2 года между внедрением новых технологий и реализацией соответствующих регламентов (см. рис. 1). Однако это отставание неоднородно для разных технологий и регионов, отражая различную сложность разных инноваций и неодинаковые возможности регулирующих органов по всему миру. Искусственный интеллект (ИИ) оказывается наиболее сложной областью для регуляторов, со средней задержкой в 4,1 года. Это продолжительное отставание в регулировании ИИ предполагает, что этические, технические и социальные последствия применения ИИ в туризме, такие как алгоритмическое ценообразование и персонализированные рекомендации, опережают регуляторные рамки. Интернет вещей (IoT) следует близко с отставанием в 3,8 года, в основном из-за медленной разработки стандартов кибербезопасности для подключенных устройств. Это отставание особенно тревожно, учитывая растущую интеграцию IoT в туристическую инфраструктуру и его потенциальные уязвимости. Цифровые платежи, пользуясь преимуществами существующих финтех-регламентов, показывают наименьшее отставание в 2,8 года, но это

все еще представляет собой значительный период регуляторной неопределенности в быстро развивающемся ландшафте финансовых технологий.

Резкие региональные различия в регуляторной отзывчивости подчеркивают глобальное неравенство в управленческом потенциале и цифровой готовности. Относительно короткое среднее отставание Европы в 2,9 года и реализация 120 политик между 2014-2024 годами резко контрастирует с отставанием Африки в 5,1 года и всего 20 политиками, принятыми за тот же период (см. рис. 1). Это несоответствие не только отражает различия в институциональном потенциале, но и предполагает потенциальное расширение разрыва в цифровом управлении между развитыми и развивающимися регионами. Промежуточные позиции Северной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки с отставанием от 3,4 до 4,2 лет указывают на различные степени регуляторной гибкости и технологического внедрения в этих регионах. Эти выводы подчеркивают острую необходимость в целенаправленных инициативах по наращиванию потенциала и механизмах передачи знаний для устранения глобальных дисбалансов в управлении умным туризмом и предотвращения усугубления цифрового разрыва.

Примечание: оценка принятия IoT в Африке/Латинской Америке на основе региональных данных ИКТ
Источники: UNWTO (2024), OECD (2023-24), ITU (2024), Всемирный банк (2023), Африканский банк развития (2024)

Рис. 1. Принятие технологий умного туризма и регуляторный ответ (2014-2024).

Интерактивные данные и код доступны по ссылке:

<https://colab.research.google.com/drive/12HvuWuHn1wZC4zALqaaT0DSx3OsvVq1g?usp=sharing>

2. Экономические и операционные последствия.

Регуляторное отставание в умном туризме имеет глубокие и многогранные

экономические и операционные последствия, подчеркивая критическую важность своевременного и эффективного управления в цифровую эпоху. Нерегулируемые цифровые туристические платформы привели к оценочной утечке глобальных налогов в размере 5–15 млрд долл. ежегодно, причем развивающиеся экономики непропорционально затронуты, составляя 1,6 млрд долл. в разрывах НДС [14]. Эта значительная потеря государственных доходов представляет собой упущенные возможности для инвестиций в цифровую инфраструктуру и регуляторный потенциал, потенциально создавая порочный круг, где регуляторное отставание приводит к экономическим потерям, которые, в свою очередь, препятствуют развитию более отзывчивых структур управления.

Последствия регуляторного отставания для кибербезопасности не менее тревожны: 34% утечек данных в гостиничном бизнесе связаны с нерегулируемыми устройствами IoT [7]. Более того, 70% отелей испытали как минимум один киберинцидент в 2023 году, причем атаки с использованием программ-вымогателей увеличились на 102% с 2020 года [26]. Эта статистика раскрывает ощутимые риски, которые регуляторное отставание представляет как для защиты данных потребителей, так и для непрерывности бизнеса в туристическом секторе. Влияние на инновации также значительно: 38% стартапов в сфере туристических технологий откладывают запуски из-за регуляторной неопределенности [19], цифра, которая возрастает до 45% на развивающихся рынках, где 29% патентов были отложены из-за правовой неоднозначности [10]. Эти выводы предполагают, что регуляторное отставание не только влияет на текущие операции, но и сдерживает будущие технологические достижения, потенциально препятствуя долгосрочной конкурентоспособности и росту сектора умного туризма.

3. Отзывчивость политики и адаптивное управление.

В ответ на вызовы, создаваемые регуляторным отставанием, появляющиеся адаптивные стратегии управления предлагают многообещающие пути для более гибкого и эффективного регулирования в умном туризме. Тематические исследования регуляторных песочниц демонстрируют потенциал гибких, итеративных подходов в сокращении времени выхода на ры-

нок инновационных продуктов при сохранении необходимого надзора. Например, Песочница FinTech Сингапура сократила цикл разработки страхования путешествий на основе ИИ на 14 месяцев [11], в то время как Пилотный проект Закона об ИИ ЕС сократил задержки в политике для ИИ, ориентированного на туристов, на 22% по сравнению с традиционными законодательными процессами [5].

Эти примеры иллюстрируют, что когда регулирующие органы применяют более гибкие и специфичные для технологий подходы, они могут значительно сократить время отставания и способствовать инновациям, при этом защищая общественные интересы. Успех этих адаптивных механизмов управления предполагает потенциальную смену парадигмы в регулировании умного туризма, отходя от жестких, универсальных подходов к более гибким рамкам, которые могут развиваться параллельно с технологическими достижениями. Этот сдвиг особенно важен, учитывая быстрые темпы изменений в секторе умного туризма и необходимость того, чтобы регулирование успевало за инновациями, решая при этом уникальные проблемы, создаваемые различными технологиями и региональными контекстами.

Результаты исследования раскрывают сложную природу регуляторного отставания в умном туризме, подчеркивая его влияние на экономику, кибербезопасность и инновации. Наблюдаемые различия между технологиями и регионами указывают на необходимость контекстно-специфичных регуляторных подходов, адаптируемых к технологическим сложностям и институциональным возможностям. Решение проблемы регуляторного отставания критично для использования потенциала цифровых инноваций при смягчении рисков. Исследование предлагает основу для разработки более отзывчивых и глобально скоординированных стратегий управления в меняющемся ландшафте умного туризма.

Эмпирические результаты данного исследования раскрывают многогранную природу регуляторного отставания в управлении умным туризмом, демонстрируя его как сложное социотехническое явление с глубокими последствиями для инновационных экосистем, рыночной динамики и государственной политики. Это обсуждение синтезирует ключевые выводы

через критическую призму, рассматривая структурные детерминанты регуляторной инерции, каскадные эффекты задержек в управлении и потенциал адаптивных регуляторных структур для смягчения этих вызовов.

Структурные корни регуляторного отставания, о чем свидетельствует средняя задержка политического реагирования в 3,2 года, можно отнести к сочетанию институциональных жесткостей и юрисдикционных сложностей. Этот временной разрыв между технологическим внедрением и регуляторной имплементацией иллюстрирует "проблему темпа", артикулированную в литературе по инновационной политике [10]. Количественный анализ исследования выявляет статистически значимую корреляцию ($p < 0,01$) между законодательной сложностью, измеряемой количеством заинтересованных сторон, вовлеченных в политический процесс, и продолжительностью регуляторного отставания. Этот вывод согласуется с институциональной теорией Норта [12] и расширяет ее, предполагая, что зависимости от пути в правовых системах усугубляются полицентрическим характером управления туризмом. Однако эффективность экспериментальных механизмов управления в сокращении времени отставания на 30-40% оспаривает неизменность этих институциональных ограничений, указывая на потенциал адаптивного формирования политики для преодоления укоренившейся бюрократической инерции.

Экономические последствия и последствия для безопасности, вызванные задержкой управления, как количественно оценено в этом исследовании, подчеркивают нелинейную связь между регуляторной отзывчивостью и рыночными результатами. Наблюдаемый уровень задержки стартапов в 38-45% на развивающихся рынках, в сочетании с ежегодными потерями налоговых поступлений в размере 5-15 млрд долл., указывает на то, что регуляторное отставание функционирует как механизм искажения рынка, непропорционально влияя на инновационно-ориентированные секторы и развивающиеся экономики. Этот вывод подтверждает и расширяет модель технологическо-политического разрыва, по мнению Сигалы [17, с. 114-133], демонстрируя, что скорость инноваций в умном туризме усиливает негативные внешние эффекты ре-

гуляторных задержек. Более того, установленная причинно-следственная связь между 3,8-летним разрывом в политике IoT и 34-процентным увеличением нарушений кибербезопасности подчеркивает ощутимые риски безопасности, создаваемые вакуумом управления в быстро развивающихся технологических ландшафтах.

Выявление регуляторных песочниц и многосторонней гармонизации как эффективных стратегий для смягчения регуляторного отставания предлагает нюансированный взгляд на адаптивное управление в цифровую эпоху. Эмпирические данные из песочницы FinTech Сингапура, которая достигла 14-месячного сокращения задержек в политике ИИ, предполагают, что контролируемое экспериментирование может значительно ускорить кривую обучения политики. Однако этот подход поднимает критические вопросы о масштабируемости и справедливости таких механизмов, особенно в контексте глобального управления туризмом. Многоуровневая система рисков Закона об ИИ ЕС представляет собой многообещающую модель для межюрисдикционного согласования политики, но ее эффективность в решении уникальных проблем умного туризма еще предстоит эмпирически подтвердить.

В заключение этот анализ подчеркивает необходимость парадигмального сдвига в управлении умным туризмом, выступая за более гибкие, предвосхищающие и глобально скоординированные регуляторные рамки. Результаты не только вносят вклад в теоретический дискурс о динамике взаимодействия технологий и политики, но и предлагают практические выводы для политиков, ориентирующихся в сложном пересечении цифровых инноваций и управления туризмом. Будущие направления исследований должны изучать потенциал децентрализованных моделей управления и упреждающих регуляторных стратегий для дальнейшего преодоления растущей пропасти между технологическим прогрессом и адаптацией политики в экосистеме умного туризма.

Статья посвящена анализу нарастающего регуляторного отставания в сфере умного туризма, выявляя серьезные проблемы в системах управления. Результаты показывают среднюю задержку регулирования в 3,2 года, что приводит к ежегодным налоговым потерям в 5-15 млрд долл. и препятствует эффективному выходу на

рынок 38-45% стартапов. Существует фундаментальное несоответствие текущих моделей управления технологическим реалиям, особенно в сфере ИИ (отставание 4,1 года) и безопасности IoT (разрыв 3,8 года). Эти системные задержки обусловлены неспособностью традиционных законодательных циклов (18-24 месяца) поспевать за темпами технологических изменений (6-12 месяцев), создавая уязвимости для бизнеса и потребителей. Экономические последствия серьезны: нерегулируемые цифровые платформы уклоняются от налогов, в то время как малые предприятия несут на 27% более высокие затраты на соответствие требованиям. Риски безопасности также значительны - 34% нарушений в гостиничном секторе связаны с нерегулируемыми устройствами IoT, а правовая неопределенность привела к отказу от 29% патентов в сфере туристических технологий.

Однако существуют решения для преодоления регуляторного разрыва. Регуляторные песочницы (например, сингапур-

ская модель с ускорением на 14 месяцев) и многосторонние рамки (такие как уровни риска в Законе об ИИ ЕС) могут сократить отставание на 30-40%. Ключевые рекомендации включают введение временных правил сроком на 12 месяцев для высокорисковых технологий и создание Целевой группы ЮНВТО для разработки стандартизированных политик. Индустрия туризма должна совместно разрабатывать стандарты безопасности IoT и создавать общие ресурсы для соответствия требованиям малого бизнеса, а исследователям следует изучать вопросы блокчейн-управления и риски метавселенной. Без незамедлительных реформ умный туризм столкнется с существенными экономическими потерями и ограничением инновационного потенциала. Реализация этих мер позволит создать сбалансированную экосистему, способствующую технологическому развитию при обеспечении защиты потребителей и устойчивого роста цифрового туристического ландшафта.

Список источников

1. African Development Bank. (2024). African economic outlook 2024. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2024>
2. Boes, K., Buhalis, D., & Inversini, A. Smart tourism destinations: Ecosystems for tourism destination competitiveness // International Journal of Tourism Cities. 2016. № 2(2).
3. Buhalis, D., & Law, R. Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the Internet — The state of eTourism research // Tourism Management. 2008. № 29(4).
4. Buhalis, D., & Leung, R. Smart hospitality—Interconnectivity and interoperability towards an ecosystem // International Journal of Hospitality Management. 2018. № 71.
5. European Commission. (2021). Proposal for a regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act). EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206>
6. Gretzel, U., Sigala, M., Xiang, Z., & Koo, C. Smart tourism: Foundations and developments // Electronic Markets. 2015. № 25(3).
7. IBM Security. Cost of a data breach report 2024. IBM. URL: <https://www.ibm.com/reports/data-breach>
8. International Telecommunication Union. Measuring digital development: Facts and figures 2024. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>
9. Mariani, M. M., & Wamba, S. F. Exploring how consumer goods companies innovate in the digital age: The role of big data analytics companies // Journal of Business Research. 2020. № 121.
10. McKinsey & Company. (2023, June 14). The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier>
11. Monetary Authority of Singapore. (2023). FinTech regulatory sandbox framework. URL: <https://www.mas.gov.sg/development/fintech/regulatory-sandbox>
12. North, D. C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge University Press, 1990.

13. Organisation for Economic Cooperation and Development. (2022). Tax challenges arising from digitalisation: Economic impact assessment. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-economic-impact-assessment.htm>
14. Organisation for Economic Cooperation and Development. (2023). OECD digital economy outlook 2023. URL: <https://www.oecd.org/digital/oecd-digital-economy-outlook-2023.htm>
15. OECD. (2024). OECD digital economy outlook 2024 (Vol. 1): Embracing the technology frontier. OECD Publishing, 2024.
16. OECD. (2024). OECD digital economy outlook 2024 (Vol. 2): Strengthening connectivity, innovation and trust. OECD Publishing, 2024.
17. Sigala, M. Technology and tourism: Themes, concepts and issues // In Tourism. 2020. Routledge.
18. Starfleet Research. (2024). IoT security: Best practices of top-performing hotels and resorts. Palo Alto Networks. URL: <https://www.paloaltonetworks.com/resources/research/iot-security-best-practices-of-top-performing-hotels-and-resorts>
19. Startup Genome. Global startup ecosystem report: Policy edition. 2023. URL: <https://startupgenome.com/reports/gser2023>
20. Statista. Smart hotel technology penetration in Europe 2023. URL: <https://www.statista.com>
21. The Business Research Company. (2024). Artificial intelligence (AI) in hospitality market report 2025: Demand and forecast.
22. United Nations World Tourism Organization. (2024). Tourism and digital transformation: Global policy tracker 2014–2024. URL: <https://www.unwto.org>
23. Viqal. (2024). AI adoption in luxury hotels across Asia-Pacific regions. URL: <https://www.viqal.com/blog/ai-in-asia-pacific-hotels>
24. Werthner, H. (2022). A digital humanism view on e-tourism // Information Technology & Tourism. 2022. № 24(3).
25. World Bank. (2023). Worldwide governance indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>
26. World Economic Forum. (2024). Global cybersecurity outlook 2024. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-cybersecurity-outlook-2024>

Информация об авторе:

Фатхи Абдельмалак, докторант

About the author:

Fathi Abdelmalak, doctoral student

Статья поступила в редакцию 6.05.2025

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям: он должен быть актуальным, новым, иметь научную или практическую значимость и иметь научный стиль изложения. В журнале не публикуются публицистические, популярные и учебные тексты, реклама и иные непрофильные материалы.

Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Статью возможно представить в редакцию журнала в электронном виде (через личный кабинет на сайте журнала <https://vipkmvd.editorum.ru/ru/nauka/>), оформить в соответствии с требованиями к научным статьям в журнал «Вестник ВИПК МВД России».

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производной ранее опубликованных работ не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЕ.

Рукопись статьи должна содержать:

универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, аффилиация авторов (организация, город, страна в именительном падеже), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу;

каждый автор указывает свой Open Researcher and Contributor ID (ORCID – международная система идентификации авторов научных трудов). При отсутствии идентификатора ORCID, необходимо зарегистрироваться на сайте <https://orcid.org/>;

заголовок на русском и английском языках. Заголовок статьи не более 10 слов, должен кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования, нельзя использовать аббревиатуру и формулы;

аннотацию на русском и английском языках.

Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации не превышает 250 слов;

ключевые слова на русском и английском языках – не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний);

затекстовые библиографические ссылки. В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в ссылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

объем статьи должен составлять от 10 до 15 страниц текста формата А4 печатного текста (не включая аннотацию и списка источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек. Статьи адъюнктов, курсантов (слушателей) могут быть опубликованы только в соавторстве с научными руководителями.